

LitRPG

Георгий СМОРОДИНСКИЙ

СЕМНАДЦАТОЕ
ОБНОВЛЕНИЕ

Георгий Георгиевич Смородинский

Семнадцатое обновление

Серия «LitRPG»

Серия «Семнадцатое
обновление», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9748298

Семнадцатое обновление : [фантастический роман] / Георгий

Смородинский: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-79759-2

Аннотация

2037 год...

Сверхпопулярная онлайн-игра «Мир Аркона» получила семнадцатое обновление. Отныне все ощущения, которые пользователи, погруженные в индивидуальные капсулы, испытывают в процессе игры, стали неотличимы от реальных. Это в полной мере прочувствовал Роман Кожевников, не по своей воле оказавшийся в Арконе. И не просто в Арконе, а в самом страшном его месте – Землях Демонов. Слившись со своим персонажем, демоном Крианом, Роман должен не только выжить, но и отомстить за свое заточение в виртуальной реальности, где достоверность болевых ощущений достигла ста процентов...

Содержание

Благодарности	5
Глава 1	12
Глава 2	47
Глава 3	120
Глава 4	201
Глава 5	257
Глава 6	294
Глава 7	376
Глава 8	408

Георгий Смородинский

Семнадцатое обновление

© Смородинский Г., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*** * ***

Благодарности

Я от всей души благодарю своего друга Илью Бродского, известного в WoW под ником Бродяга, без которого эта книга вряд ли вообще появилась бы на свет. И весь старый состав гильдии Shadow Angels на сервере Executus, в которой я когда-то был Гильдмастером. Мы с ними пережили кучу приятных моментов и получили в игре огромное количество фана. Многие из них есть на страницах моей книги.

Хочу также поблагодарить свою жену Анжелику и дочерей Диану, Эрику и Любу за их терпение и поддержку.

Надеюсь, они все когда-нибудь всё-таки прочитают эту книгу.

Георгий «Akella» Смородинский

* * *

Ваш выбор принят. Добро пожаловать в Мир Аркона, Криан!

Навалилась привычная при входе в игру темнота.

ERROR 757@4#!278 %\$

Перед глазами снова меню выбора расы.

Демон.

Каждый представитель этой расы несет в себе частичку крови верховного владыки Преисподней...

ERROR 757\$%&^*

...закованные в тяжелую броню являются одними из лучших воинов Мира Аркона. Вы получаете расовый бонус 75 % (максимально) защиты от ментальной магии, возможность ношения тяжелой брони и +2 % к рейтингу брони при ее ношении.

ERROR 757 %#\$@)&*

Демон? Какой демон? Мне же выбрали человека! Игровой план демонов еще не запущен!

– Ну что? Ты готов? – раздался в моей голове ненавистный голос. – Поработаешь немного бета-тестером. У тебя двое суток. Кладбище в трехстах метрах от главных ворот – добежишь, получишь передышку. Да, и вот что: триста-четыре-ста смертей, и ты превратишься в пускающего слюни и гадящего под себя идиота. Не подведи меня, я на тебя поставил. Удачи! – он засмеялся.

«Какая же тварь!» – только и успел подумать я.

Звуки, которые появились в момент загрузки, совершенно не соответствовали звукам в стартовой локации людей. Вместо запаха молока и свежее испеченного хлеба (игроки, выбравшие человеческую расу, появлялись в деревеньке с названием Озерки, если мне память не изменяет, неподалеку от пекарни) в нос ударил запах опилок, дегтя и еще какой-то, не поддающийся классификации, но удивительно неприятный. Справа раздался рев животного, скрип телеги и удивленно-яростный вскрик:

– Ррра-а-а!!!

Я увидел, что нахожусь уж точно не в Озерках. Не было в Озерках ни песчаника под ногами, ни домов из дерева и камня непонятной конструкции, не было также загона со стоящим там зверем – то ли яком, то ли овцой размером с яка. И уж чего точно не было, так это бегущего ко мне с лопатой организма с отвратительной перекошенной красной рожей. Перед смертью я успел заметить уровень НПС – сто семьдесят шестой.

Крестьянин наносит Вам 10 единиц урона. Вы погибаете.

Перед тем как погрузиться в черно-белую реальность, я почувствовал БОЛЬ!!! Эти твари, видимо, отключили блокатор болевых ощущений. Как правило, в подобных играх восприятие боли не превышает десяти процентов у обычных нормальных игроков и регулируется в настройках капсулы.

Максимальное значение болевых ощущений – двадцать процентов для совсем уж откровенных мазохистов.

Внимание! Восприятие боли у Вашего персонажа 100 %. Возможно, это связано со сбоем персональной капсулы или с игровой ошибкой! Немедленно покиньте игру и сообщите об этом в Администрацию! Неисполнение требования может привести к смертельному исходу. В этом случае Администрация «Мира Аркона» не будет нести ответственности за Вашу смерть!

Внимание! Вы погибли в бою и сейчас будете воскрешены в точке последней привязки.

Напоминаем, что точку можно изменить при помощи специального заклинания. На месте Вашей гибели остается надгробие, которое содержит деньги, экипировку и предметы из сумки. Деньги и предметы из сумки может подобрать любой игрок, натолкнувшийся на Ваше тело. Свою экипировку, включая эликсиры и зелья, помещенные в специальные карманы на поясе, подобрать можете только Вы. Если в течение пяти суток Вы так и не забрали их, вещи исчезнут навсегда. Ваши вещи может также забрать любой игрок, которому вы выдадите на это разрешение.

На всякий случай я посмотрел опции. Кнопки «Логаут», «Связаться с Администрацией», «Телефонный звонок», как я и предполагал, оказались неактивны. В чате ло-

кации было тихо, как в морге, а название чата говорило само за себя: «Земли демонов» – Восточные пустоши, провинция Ярух, доминион Аштар, уровень локации «170+». Вот это влип!

Воскрешение через 9...8...7...

Поскольку никакой привязки, кроме точки моего появления, в этом мире не было, я должен был воскреснуть на том же месте. Перед оживлением я попытался максимально отдалиться от кретина с лопатой, который пошел в сторону какой-то кучи опилок, ведь я собирался сразу рвануть куда подальше. Забрать свои вещи и не мечтал, да и не жалко их – рваная одежда, убогий посох, пара кусков хлеба и фляга с водой. Мне бы до этого кладбища только добраться, а там что-нибудь придумаю.

Когда цветная картинка появилась, я развернулся и как был в набедренной повязке, так и побежал по утоптанной пыльной дороге в противоположную от крестьянина сторону. То есть попытался побежать. Раздался женский визг, и баба, попавшаяся навстречу, сбросив коромысло с пустыми, громко зазвеневшими при падении ведрами, четким боксерским ударом с плеча отправила меня на новое перерождение.

Вот и не верь теперь приметам! Я даже на ее уровень не обратил внимания. Крестьянка и крестьянка, вполне ми-

ловидное, почти человеческое лицо, красноватая кожа, неза-
мысловатая одежда.

Крестьянка наносит Вам 10 единиц урона. Вы погибаете.

Две минуты до воскрешения. В серо-белых тонах опреде-
литься с направлением очень сложно. Тем более что в состо-
янии призрака я вижу только ближайших НПС и смутные
очертания построек. Выйти из зоны воскрешения я не мо-
гу. Не ожить тоже. Игра будет меня оживлять каждые две
минуты, и, учитывая разность уровня с окружающими ме-
ня агрессивными НПС, агриться они будут на меня метров
за сто минимум. По идее я не должен умереть от болевого
шока, так как каждый удар для меня фатален. Да, больно!
Очень больно! Но только в короткий миг. После «гибели»
боль проходит.

В последующие часы не изменилось ровным счетом ниче-
го... Я оживал и умирал. Умирал и оживал.

Мальчик наносит вам 10 единиц урона. Вы погибаете.

Вами открыто скрытое пассивное умение «Стойкость».
Вы умеете сопротивляться боли! Теперь при получении урона
Ваш болевой порог снижен на 1 %. С этого момента бо-
левой порог вашего персонажа составляет 99 %.

Рост навыка возможен до достижения 80 % значения.

Маленький снайпер, кидаясь камнями, уже в четвертый раз отправляет меня на перерождение. Вот гаденыш!

Стойкость... Я никогда не слышал о таком навыке. Скорее всего она открылась из-за стопроцентного болевого порога. Иван же мне рассказывал о том, что в игре иногда происходят необъяснимые вещи. В любом случае это пока мало чем может мне помочь.

Воскрешение через 9...8...7...

Я потерял счет времени, смертям и вспышкам боли. В какой-то момент пришла нечеловеческая жажда. Пить хотелось невыносимо. Запаса сил хватало на двухсекундное ускорение, но что такое две секунды в моей ситуации? Один раз мне даже удалось добежать до ворот, где два амбала двухсотового уровня с секирами в руках вновь отправили меня к конюшне...

Воскрешение через 9...8...7...

Кошмар продолжается...

Глава 1

...Вышедшая в 2034 году многопользовательская онлайн-игра «Мир Аркона» уверенно занимает первое место в мире по популярности. На первое января 2037 года в игре зарегистрировано 57 898 345 человек.

Общая территория игровых зон на сегодня составляет порядка 7 млн. кв. км, что по размерам сопоставимо с Австралией. Тип подключения – полное погружение.

Успех игры обусловлен тем, что в ней задействовано более 50 000 искусственных интеллектов четвертого-шестого поколений под управлением искусственного интеллекта седьмого поколения класса «Мудрец» – RP-17. По словам разработчиков, ощущения в игре на 87 % приближены к реальным.

Анонс обновления «Земель демонов»:

Внимание: 27 апреля в игре будет произведено очередное, семнадцатое, обновление.

Желающих принять участие в бета-тестировании просим отправлять заявки со своей учетной записи.

Много веков назад, проиграв битву светлым богам, остатки армии Велиала спешно отступали к Адскому Провалу. Чтобы задержать объединенные силы светлых

и некоторых темных рас Аркона, верховный владыка Преисподней запечатал целый план сущего и швырнул на землю захваченные в боях души, подчинив их своей воле. От Великого Аркона, на создание которого владыка пожертвовал половину своей крови и все оставшиеся силы, дрогнули пласты реальности. Когда светлые боги сорвали адские печати, их армию встречали готовые к бою легионы их вчерашних товарищей. Велиал со своим разбитым войском уже скрылся в глубинах Преисподней: в битве не было смысла. И светлые ушли, снова запечатав этот план, который был назван Землями демонов. С тех пор легионы восставших охраняют вход в Преисподнюю. Кровь светлых и темных рас смешалась с кровью верховного владыки зла, а близость Преисподней изменила их внешний облик. Так на Арконе появилась новая раса. Раса демонов.

Ярость, коварство, жестокость соседствуют тут с бесстрашием и мудростью. Демоны в основе своей не признают ни светлых, ни темных богов, ни владыку Преисподней, оставивших их в трудные времена.

Больше половины представителей этой расы – гуманоиды, унаследовавшие все качества и черты своих предков. А кровь Истинного Демона и близость Преисподней проявили себя в некоторых мутациях, характерных только для этой расы.

Шестнадцать доминионов находятся в состоянии постоянной войны как друг с другом, так и с порождения-

ми Преисподней, лезущими из многочисленных разломов. Помимо демонов, в закрытом плане обитает огромное количество разнообразных существ, ранее населявших эти земли. Существа за прошедшее время мутировали в большей или меньшей степени.

В игру вводятся 4 новых класса! У игроков откроются отличные возможности развития и совершенствования своих персонажей. Появятся 16 новых рейдовых подземелий, свыше 100 скрытых заданий, 18 новых сетовых комплектов, свыше 200 легендарных предметов, свыше 400 видов новых существ, новые фамильяры, ездовые животные и многое, многое другое.

Информация об обновлении будет дана позже на официальном сайте корпорации.

*** * ***

Все началось пару лет назад, когда я, по настоянию своей младшей и единственной сестры, отправил свои работы в корпорацию «Мир Аркона»...

Итак, Кожевников Роман Игоревич, москвич, 32 года, разведен, детей нет. Родился, учился, ничем особенным не выделялся. Заочно окончил финансово-экономический институт. Работал, можно сказать, по специальности – начальником отдела продаж в компании средней руки. Увлечения: ри-

сование, пиво, женщины. Все стандартно, без отклонений.

В тот памятный выходной день сестренка, как всегда, словно вихрь ворвалась в снимаемую мною квартиру. Сморгнула нос, принюхавшись к аромату духов, витавших в прихожей, – моя последняя пассия ушла минут за десять до ее прихода, – сунула мне в руки сумки с продуктами, чмокнула в щеку и, не разуваясь, проскочила в комнату.

– Эй, – крикнул я вслед этому рыжему безобразию, – обувь снимать не пробовала?!

– Можно подумать, ты тут убираешься! – крикнула мне из комнаты Аленка. – Ты бы хоть своих женщин пылесосить заставлял иногда, а то кувыркаешься тут с ними, а как убираться, так, кроме меня, некому.

Я отнес сумки на кухню – не может моя сестра заехать просто так, вечно ей кажется, что брат тут вот-вот умрет с голода. Сколько ни говорил не таскать мне домой еду, не помогает.

– Да ладно свистеть, – с возмущением в голосе произнес я, входя в комнату, – убираюсь тут через день, ну или почти через день...

– Ну да, ну да! Стереть пыль с компьютера, помыть чашку и спустить воду в унитазе – это, конечно, великая уборка, – хмыкнула она, внимательно глядя в монитор и что-то отступивая на клавиатуре.

Эх, весело будет ее будущему мужу! По крайней мере, с ней он точно не соскучится. А учитывая Аленкину энер-

гию, ежедневная встряска и кормление с ложечки ему гарантировано.

– У тебя Интернета нет дома? Что ты там ищешь? Может, помочь? – спросил я, но сестра лишь махнула в мою сторону рукой.

– Ты можешь помочь найти только адрес очередного кабака или сайта знакомств, – вон у тебя их штук шесть на панели избранного... Стоп! Вот оно! – Она ткнула пальцем в монитор. – Иди сюда скорее.

– Что тут? – спросил я, подойдя к ней, и посмотрел на картинку на мониторе, где две эльфийки, одетые в ну очень легкую броню, стояли, позируя, над тушей какого-то животного. Животное было истыкано стрелами, как дикобраз иголками. – И?

Сестра глубоко вздохнула, состроила грустную рожицу, поднялась с кресла, усадила меня в него и проникновенным голосом врача, разговаривающего с душевнобольным, произнесла:

– Мне кажется, тебе давно пора жениться... Ты же, кроме баб, ничего вокруг не замечаешь. Соберись и перестань глазеть на сиськи. – Она развернула меня к монитору и ткнула пальцем в иконку с надписью: «Вакансии компании». – Вот конкурс на место художника локаций. Это же твой шанс! У тебя такие шикарные рисунки! «Мир Аркона» – это же... – Аленка восхищенно взмахнула руками, – это проект, который только набирает обороты и стоит под сотню миллиар-

дов долларов. Да тебе там отработать лет пять – и обеспечен на всю жизнь.

– Слушай, фантазерка, им нужен профессионал. Я в этих компьютерных программах соображаю не больше, чем свинья в апельсинах. Там же нужно, наверное, уметь рисовать в 3D.

– Ой, Ромка, какой же ты все-таки недалекий! Тут же ясным английским языком написано – им нужен тот, кто придумывает. А уж как реализовать это в игре – не твоя проблема!

Я не стал с ней спорить. Было у меня увлечение – рисование пейзажей в стиле фэнтези. Прочитаешь интересную книжку по теме и пытаешься нарисовать какое-нибудь место из нее. Правда, об этом моем увлечении знали только несколько человек. В тот же день я отправил семь сканов моих рисунков по указанному на сайте адресу, а текст самого письма мне придумала Алена. Через три дня пришел ответ. А еще через две недели я уже был в Сан-Франциско...

Аудитория игры постоянно возрастала, мир расширялся, и моя работа была максимально востребована. Платили мне много. Так много, что я мог совершенно не думать о хлебе насущном и подкидывать денег сестренке в далекой Москве.

Два года я вкалывал как проклятый, купил домик в пригороде, машину. В общем, получил то, о чем даже не мечтал. Пару раз ездил в Россию и уже подумывал о том, как пере-

тащить к себе сестру, когда, собственно, все и произошло.

Последние несколько месяцев над корпорацией заметно сгущались тучи. Какие-то незнакомые люди все чаще появлялись в офисе и вызывали сотрудников для беседы. Начальство пропадало на совещаниях. Ходили слухи, что нас выкупает правительство США.

Отдел наш не трогали: что взять с художников? Самое страшное, что могло со мной произойти, – увольнение, но, учитывая перспективы проекта, я особо не переживал. Ведь, как правило, в таких случаях получается всегда одно и то же: большие дяденьки решают все где-то в своих заоблачных кабинетах, сменяют часть руководства, а нас, простых смертных, это никак не цепляет. Коллектив у нас в отделе подобрался интернациональный, и, что удивительно, ни одного американца. Мы еще шутили, что после продажи компании на карте Аркона появится новая раса – американцы с государством Великая Америка, гамбургером на флаге и аппаратами с кока-колой по паре золотых за бутылку.

Хотя это и не шутка, кока-колу и пепси в игре можно было купить почти в каждом баре Эрантии, правда, назывались они иначе, чем в реале. И мобильная связь присутствовала с реальным миром – все по стандартным расценкам. Если шеф, к примеру, занят тем, что прокачивает кузнечное дело, это же не повод, чтобы контора не работала. Да что уж там говорить – многие компании и банки основывали тут свои представительства, получали официальное разрешение

от властных структур, платили взятки НПС, покупали замки, прокачивали своих сотрудников, придумывали всякие ухищрения, как обойти требования RP-17 и перенести в игру свои названия и логотип. Игровое золото стоило примерно столько же, сколько и в реале. Один золотой, трехграммовая монета, стоил около сотни вечнозеленых. Деньги вполне официально можно было ввести в игру или вывести из нее, уплатив налоги и определенный процент. Сумму ввода денег ограничивали тремя тысячами долларов на один аккаунт, сумма вывода не ограничивалась.

Каждый человек в игре мог создать только одного персонажа. Наигрался друидом? Хочешь воина? Нет проблем – удаляй друида, создавай воина. Второй раз реальные деньги ввести в игру уже не можешь, как не можешь создать персонажа противоположного пола. Игра при создании первого персонажа считывала твои биометрические параметры, и они поступали в базу данных Мудреца. Все эти «сложности» легко можно было обойти: кинул денег на счет специальной конторы в реале, например по договору оказания консультационных услуг по разведению тушканчиков в Антарктике, а в игре получил золото по счету. В игровом и околоигровом мире происходила натуральная золотая лихорадка, люди бросали работу в реале и уходили зарабатывать в виртуал. Деньги в игре крутились огромные. Высокоуровневые кланы зачищали и охраняли места добычи редких металлов, их шахтеры день и ночь качали профу и зарабатыва-

ли клану реальные и виртуальные плюшки. Рейнджеры сновали тут и там в поисках новых, еще не открытых подземелий, с целью продажи информации о них любым заинтересованным игровым сообществам. Многие компании вводили в игру свой реальный бизнес. Так что неудивительно, что игрой заинтересовалось правительство Самой Демократической Страны в мире.

В конце лета нас вывезли на обучение. Это такая муть с созданием корпоративной культуры, тренингами по умению работать в команде и воспитанию лидерства. И все это в шикарном отеле на побережье. Примерно до пяти часов нам парили мозги на различных тренингах, а вечером народ предавался пьянству и разврату. И так в течение недели.

В пятницу, на финальной вечеринке, когда руководство уже произнесло все свои речи и началось очередное веселье, я направился в свой номер, чтобы сменить сорочку, рукав которой моя коллега, с мягкими губами и третьим размером груди, заляпала каким-то экзотическим соусом.

Проходя мимо двери, ведущей на балкон этажа, я услышал возню и женское всхлипывание и решил посмотреть, не нужна ли кому моя помощь. Там я застал такую картину: метрах в трех от меня у мраморных перил спиной ко мне стоял мужчина и двумя пальцами левой руки держал за подбородок всхлипывающую девчонку в вечернем платье, лениво цедя сквозь зубы:

– Ты, шлюха, понимаешь, кому ты отказываешь? На коле-

ни, тварь, начинай отрабатывать. – И, отпустив подбородок, залепил ей пощечину. – Быстро!

Нет, я не рыцарь на белом коне, просто не люблю, когда обижают женщин, и еще я очень не люблю насильников. Положив левую руку на плечо ублюдка, я резко рванул его на себя так, что его челюсть на встречном ходу поймала кулак моей правой руки. Когда он начал падать, я добавил с левой, чисто на автомате. Несостоявшийся насильник завалился на пол. Я еще хотел вмазать ему ногой – я же говорил, что ни разу не рыцарь, но тут, узнав в упавшем Адама Чейни, редкостного говнюка и «по совместительству» члена Совета директоров корпорации, решил, что это будет лишним. И зря...

Чейни заворочался, поднимаясь на ноги. В глазах его полыхала ярость, он сплюнул на белый мрамор кровь и произнес ледяным голосом:

– Дурак ты, Рома. Вернее, покойник, – при этом провел себе большим пальцем правой руки по горлу и, одернув пиджак, вышел с балкона.

Да, нехорошо получилось. Впрочем, я ни о чем не жалел и жалеть не собирался. Видимо, пора сваливать из этой приветливой страны, потому что как минимум увольнение мне обеспечено. А насчет покойника это мы еще посмотрим, все-таки не в Африке живем, хотя нужно поговорить с одним человеком. Может быть, он мне что-нибудь подскажет. Я обернулся к девчонке:

– Ты как? – спросил я у нее.

Девушка, широко распахнув карие глаза и прикрыв ладошкой рот, с неприкрытым ужасом переводила взгляд с двери, за которой скрылся Адам, на меня. Затем, видимо, придя к какому-то решению, она произнесла:

– Нам нужно убираться отсюда! Ты отвезешь меня?

– Через двадцать минут у главного входа, я подгоню машину. Меня Роман зовут.

– Меня Джейн, и спасибо тебе, Роман, – тихо произнесла она.

Минут тридцать мы ехали молча. Я размышлял, глядя на дорогу, Джейн что-то там разглядывала в своем зеркальце. Девчонка была очень красивой: огромные карие, почти черные глаза, темное каре волос, стройная фигурка, которую совсем не портил джинсовый костюм, в который она успела переодеться.

А думал я о том, что мне совершенно не хотелось уезжать в Россию, и пусть патриоты плюнут в мою сторону, но мне нравилось тут жить. Вы когда-нибудь видели, как туман обволакивает залив и мост Золотые Ворота? Потрясающее чувство испытываешь, если наблюдаешь это зрелище с самого моста. А горы Йосемити с их ледниками и водопадами, а древние секвойи в роще Марипоса! Я не очень люблю Америку как страну, с ее невообразимыми амбициями, но сами американцы по сути своей достаточно дружелюбный народ.

Только что могу сделать я, обычный рядовой художник?

В том же Арконе, к примеру, возможности одного человека неизмеримо больше. Может быть, поэтому столько народа сутками напролет просиживает в игре?

– Откуда Чейни знает тебя? – Голос Джейн прервал мои раздумья.

– Да было одно дело, примерно полтора года назад, – я на секунду скосил взгляд на ее сосредоточенное лицо, – он персонально курировал проект, в подробности которого меня не посвящали. Я прорисовывал локацию – замок, десяток деревень, природа, окрестности. Нестандартный заказ, явно зона отдыха. Озеро в центре, яхты, особняки, лес, а сам замок раза в полтора больше стандартного, из тех, что десятого уровня. Ох и достал тогда меня его заместитель... – Я сморщил лоб, вспоминая фамилию. – Мак-Лейн, по-моему. Ты понимаешь, есть определенные правила. Ну не позволит, к примеру, RP-17 создать в игре современные строения. Нельзя также создать локацию, в которую невозможно попасть пешком. Я пытался этому придурку что-то объяснить – бесполезно. В итоге сделал в точности, как он просил, и отдал проектировщикам. Вроде легкое задание – почти идеальный круг, двадцать км в диаметре. Но геморроя было столько, словно второй Великий лес рисовал.

– Мак-Лейн ушел из корпорации семь месяцев назад, – Джейн убрала зеркальце в сумку. – Роман, мне страшно! Очень страшно. Чейни не тот человек, который может простить такое. Я больше не хочу работать тут. – Она посмотре-

ла на меня. В ее глазах плескалась тревога. – Я с понедельника в отпуске, по почте вышло бумаги на увольнение. И отсижусь где-нибудь в тихом месте. А там, думаю, ему будет не до меня – корпорация сейчас переживает непростые времена.

– Как ты вообще там оказалась?

– Потому что мозгов нет! Документы нужно было подписать, а в офисе Адам давно не появлялся, он постоянно в разъездах и на переговорах. Поймала его после официальной части, и он предложил подняться к нему и обсудить несколько спорных моментов. Когда он начал приставать, я выскочила из номера. Он догнал меня и вытолкнул на балкон. Я, наверное, дура, что поперлась к нему в номер, да?

Я хмыкнул. Извечный женский вопрос, и попробуй ответить честно, тогда тебе точно ничего не обломится. А поскольку девчонка мне действительно очень нравилась, я ответил правильно: что-то о том, что она ни в чем не виновата, просто обстоятельства иногда сильнее нас.

Потом мы заехали к ней за вещами и отправились в отель, куда она собралась переехать на время, поскольку не хотела оставаться в своем доме. По дороге попросила остановить машину и куда-то позвонила с городского аппарата.

– Подруга заедет за мной в воскресенье вечером, – сказала Джейн, садясь в машину. Затем добавила: – Я надеюсь, ты не оставишь беззащитную девушку одну?

Выходные пролетели незаметно. Джейн оказалась на удивление приятной собеседницей, мы гуляли с ней по городу, ходили в кино, сидели в кафе, а по ночам занимались любовью. Нет, никакого чувства между нами не возникло, нам просто было хорошо вместе – по крайней мере, я так думал, хотя в общении чувствовалось какое-то напряжение. По молчаливому согласию мы не разговаривали ни о работе, ни о произошедшем в пятницу. И лишь в воскресенье вечером, когда я уже погрузил ее вещи в «Фольксваген» заехавшей за ней подруги, она прижалась ко мне и прошептала:

– Уезжай отсюда, пожалуйста. У меня беспокойно на душе.

Я приподнял ее за подбородок, поцеловал, подмигнул и произнес:

– Все будет хорошо, солнышко. – А потом зачем-то сказал: – Если что – в игре мой ник Криан, – первые три буквы – мои инициалы. Запомнить легко. Удачи тебе...

Не люблю расставаться вот так, без определенности. Грустная какая-то история, без начала и с непонятным концом. Увижу ли я когда-нибудь Джейн, я не знал. А если встретимся, вспомним ли эти два дня и захотим ли продолжения?

Из задумчивости меня вывел телефонный звонок.

– Привет, Иван, я как раз собирался тебе звонить, – обрадованно произнес я.

– Здравствуй, Рома. Неподалеку от Маркет-стрит есть

французское кафе, запоминай адрес... Тебе туда добираться минут пятнадцать. На входе назовешься – тебя проводят. Все, давай пулей, жду.

– А откуда ты... – но в трубке уже раздались гудки.

Странно все это. Иван прекрасно знал, что я живу в пригороде и оттуда до Маркет-стрит добираться не менее часа. Хотя... я посмотрел на телефон в своей руке. Ну да, мы живем в мире высоких технологий! Ладно, так даже лучше.

С Иваном Барнсом мы познакомились полтора года назад, через пять минут после того, как я вытащил его ребенка из-под колес автомашины. Его жена Сара приехала с сынишкой встречать мужа, и четырехлетний Сэм, смешной занятый мальчуган, выбежал за мячиком на проезжую часть. Я вовремя оказался рядом, как раз только вышел из офиса после работы. Никто не пострадал – и вечером я уже ужинал у них дома. Узнал, что Иваном моего нового приятеля назвали в честь русского прадеда, когда-то давно приехавшего из России в Канаду. Потом мы достаточно часто встречались, пару раз даже ездили на рыбалку. Но началась активная суета вокруг корпорации, и Иван стал пропадать на работе сутками. Прошло уже месяца три, как мы не виделись.

Иван был не самым последним человеком в службе безопасности «Мира Аркона», только вот его внешность была для меня разрывом всех шаблонов: светлая кожа, светлые волосы, высокий лоб. Кто-то там говорил, что представители этой профессии должны обладать незапоминающейся внеш-

ностью? Да я Ванин портрет и сейчас легко нарисую по памяти. И хотя служба безопасности корпорации это, конечно, не ЦРУ, но поверьте, тут работают тоже далеко не мальчики.

Мелодично звякнул колокольчик на входе, ко мне от стойки подошла улыбающаяся симпатичная девушка в строгой черной юбке и белой блузке. Слегка наклонив голову и глядя на меня максимально приветливо, она произнесла:

– Месье ожидают?

Ну да, конечно, «месье», последним парижским дилижансом прибыл, улыбнулся я и огляделся – уютное небольшое кафе, стандартные французские бордовые тона...

– Да, моя фамилия Кожевников, – ответил я девушке.

– Пойдемте, я вас провожу.

Иван сидел в дальнем углу, лицом к входу: чашка кофе, дымящаяся сигарета. Увидев меня, он встал со стула, улыбнулся своей фирменной американской улыбкой на тридцать два зуба, а глаза его на мгновение потеплели.

– Здорово, дружище, сколько лет, сколько зим? – произнес он. – Ведь так говорят в России?

– Привет, Иван! Именно так! Выйдешь на пенсию, прижай в Россию, там тебя точно примут за своего, – я улыбнулся и ответил на крепкое рукопожатие. – Как Сара с Сэмом?

Девушка, следовавшая за мной, приняла заказ на один «американо» и удалилась.

– Да у нас-то в порядке вроде все. Это у тебя приключе-

ния, – покачал головой он.

Мы сели за стол, я достал пачку «Лаки», сунул в зубы сигарету, затянулся, выпустил изо рта дым и спросил:

– Как я понимаю, ты мне не случайно позвонил? Или ты узнал, что я нахожусь неподалеку, и решил, что все-таки нужно иметь хоть немного совести и повидаться?

– Ты вот что скажи мне, Рома, обязательно было бить морду члену Совета директоров? Хотя... этому члену многие бы вот так хотели разбить физиономию. Мои ребята эту запись смотрели с завистью.

– Запись? – удивленно произнес я.

– Ну что ты, право, как ребенок? – подмигнул мне он. – В отеле есть камеры, все пишется, а фигура размера Чейни, уж поверь, почти постоянно находится под наблюдением.

– Значит, получается... – начал было я.

– Ничего не получается, – оборвал меня на полуслове Иван и откинулся в кресле, – если бы эта запись случайно, – он выделил слово «случайно», – не попала в руки специального агента ФБР Фостера, ты ведь заметил, что ФБР сейчас лезет во все дела Аркона, то ты, мой друг, вместе со своей спасенной из лап чудовища красавицей сейчас бы кормили рыб где-нибудь на дне залива.

Я сидел и подавленно молчал. Действительно влип.

– Спасибо, Иван. Я ведь не разглядел, что это он, а потом уже было поздно. – Я затянулся и погасил сигарету в пепельнице. – И что мне теперь делать?

– Не за что пока еще, – словно не расслышав вопроса, произнес Иван. – Девчонку твою мои ребята потеряют по дороге. – Он улыбнулся и осуждающе покачал головой: – То же мне конспираторы! Так что ей некоторое время ничего не грозит, а потом, вероятно, все это будет уже неважно.

– Так вы следили за нами?

– Ну а как ты думал? Запись попала в ФБР. Кстати, жди, они тебя скоро пригласят для беседы, я в этом уверен. Так вот, на этой записи Чейни угрожает тебе, и это гарантия твоей безопасности. Если с тобой что случится, у ФБР появятся дополнительные рычаги воздействия на корпорацию. Это понимают все, поэтому нам приказали только следить.

Мне наконец принесли кофе. Я отхлебнул глоток и чуть не подавился от пришедшей мне в голову мысли.

– А в номере отеля тоже камеры стояли? – спросил я. – А то мы там...

Иван сначала непонимающе уставился на меня, а потом, сообразив, рассмеялся.

– Нет, не стояли. Чего мы там не видели? – успокоил он меня. – Хотя шуметь ночью вы могли поменьше, конечно... Ну ладно, пошутили, и хватит, теперь о главном. Ты же понимаешь: то, о чем я сейчас буду с тобой говорить, это даже не служебная тайна.

Я выставил перед собой руки и сделал движение, будто закрываю рот на замок и выбрасываю ключ.

Иван недовольно покачал головой и спросил:

– Что ты знаешь об Арконе?

– Да то же, что и все. Игровой мир с полным погружением. ТОП-1 в мире, цена проекта около двухсот миллиардов долларов вроде. Около десяти миллионов онлайн в среднем, если мне память не изменяет.

– А сам-то что только тридцать пятый уровень получил? Это же мир возможностей. Волшебники, воины и эльфийки всякие с феечками. Возможность стать реально крутым и добиться того, чего никогда не добьешься в этом мире. – Иван внимательно смотрел на меня своими серо-стальными холодными глазами, ожидая ответа.

Я откинулся на спинку кресла и ответил не задумываясь:

– Ты знаешь, я же художник, я очень хорошо чувствую фальшь. Воин тридцать пятого уровня – это больше для работы, по локациям попрыгать, посмотреть на результаты своего труда. А когда знаешь, что это нарисовано тобой... И хоть наши кричат о практически идентичных с реалом ощущениях – ерунда это. Мозг говорит одно, а руки чувствуют другое. Ну вот, например, есть там такое заведение, неподалеку от Площади Героев в Вайдарре, «Черная фиалка» называется. – Иван понимающе хмыкнул, а я продолжил: – Я там был один раз всего – взял девчонку на ночь, и вроде все хорошо, но чувствуешь, что спишь с резиновой куклой. Вернее, так – с ожившей резиновой куклой. Тактильные ощущения не те. Скажем, ландыши пахнут ландышами, но как-то не так. Я не знаю, как еще объяснить. И самое глав-

ное, – я достал новую сигарету из пачки, – я хочу нормально жить, найти себе подругу. Наконец, завести детишек, а там это невозможно, – развел руками я.

– А ты эстет, брат, – улыбнулся Иван, – ландыши ему не угодили. Да будет тебе известно, что у тех, кто долго сидит в виртуале, совсем другое восприятие мира и ландыши – ландыши. И девушки настоящие. По прогнозам аналитиков, где-нибудь через полгода RP-17 выйдет на новый уровень управления. Он же обучается в процессе работы, и ощущения, даже у таких, как ты, приблизятся к максимальным. Хотя тебе, конечно, это не поможет – девочек там много, а вот детей ты не сделаешь, факт. Ладно, все это лирика, – он пожал плечами и нахмурился, – на самом деле все очень плохо.

– Да что происходит?! – не выдержал я. – К чему эти шпионские игры?

– Помнишь, у нас две девчонки пропали из департамента внешних связей? Моника Рид и Сара Прайс? – Он достал из пачки очередную сигарету. – Так вот, и та и другая несколько раз присутствовали на приемах у Чейни в его особняке. – Иван глубоко затянулся. – В общем, когда мы стали искать, ну ты знаешь, полиция сама по себе, а наша контора просто обязана влезать в такие дела. Мы должны пресекать даже возможность утечки информации, а тут две сотрудницы с третьим уровнем допуска. Так вот, когда мы проверяли всех присутствовавших на тех вечеринках, всплыла информация о некоем проекте «Парадиз» – зоне от-

дыха в Арконе, которую не контролирует управляющий искусственный интеллект.

– Такое невозможно, – возразил я, – без участия семнадцатого ничего в Арконе не происходит – он там как демиург. Любые системные изменения проходят только с его одобрения, а чтобы изменить его настройки, нужен совет акционеров и не менее семидесяти пяти процентов голосов. – Я посмотрел на хмурящегося приятеля. – Вань, ты же читаешь новости. Аркону сейчас принадлежит только сорок один процент акций.

– Да мне плевать, что там возможно, а что нет, – Иван подался вперед, – когда меня вызывает Хейз и говорит, чтобы мы прекратили копать, а потом один из моих ребят приносит это. – Он сунул руку во внутренний карман пиджака, что-то достал и, положив на стол, пододвинул ко мне.

На столе передо мной лежал обычный дешевенький китайский видеоплеер, размером чуть больше пачки сигарет.

– Что это? – не понял я.

Иван откинулся на спинку кресла и, скрестив руки на груди, кивнул на плеер.

– А ты включи и посмотри.

Я пожал плечами и нажал на кнопку воспроизведения.

Картинка проступила сразу: скулящая, растянутая цепями на столе светлая эльфийка – явно игрок, ник Присси, пятнадцатый уровень, здоровье в желтой зоне, многочисленные порезы на теле, из одежды только стандартные трусики

и лифчик. Обстановка вокруг выполнена в кроваво-красных тонах: черная мебель, огромное зеркало – все, что цепляет камера. Рядом со столом темный эльф, сто семьдесят восьмого уровня, ник Куваз, в руке обычный столовый нож, стоит к камере вполоборота, поэтому лица его не видно.

– Не волнуйся, зайчик, – произносит он голосом доброго доктора, – мы еще немного поиграем, а потом обязательно подлечим тебя. – Ножом он перерезает лифчик, отшвыривает его в сторону, по-хозяйски кладет левую руку на грудь девчонки и вопрошает ее: – Как тебе?

Тут он оборачивается к снимающему.

– На хрена ты это пишешь, идиот! – Его красивое лицо искажается.

– Да ладно тебе, Ронни, – слышен голос второго, и на этом запись обрывается...

– Откуда это у тебя? – уставился я на Ивана. – Это же, это...

– Оттуда, – он забрал плеер, – и что ты скажешь теперь? пытки, говоришь, невозможны? Насилие невозможно? Что-то я сомневаюсь, чтобы она добровольно позволила снять с себя бюстгальтер. Кстати, Присси – он сделал паузу, – такой ник был у персонажа Сары Прайс. Ник в игре значит офлайн, но она явно там! Ты же видел запись, это точно Аркон, а не тайский порносайт, расположение кнопок на панели, индикаторов здоровья и маны...

Я пораженно молчал. В игре запрещены пытки, если

это не касалось игрового процесса. По квесту тебя могли, к примеру, поймать и сжечь на костре («веселая» жизнь у темных!), но во время этого болевые ощущения исчезали. Но чтобы вот так – приковать и резать ножом! Всегда есть кнопка «логаут» и связь с администрацией. Аккаунт попытавшегося такое сделать будет немедленно удален, без права восстановления. И нельзя с кого бы то ни было снять ни одного предмета экипировки, включая нижнее белье, которое снимается по обоюдному желанию. Все-таки 18+, и секс тут возможен между любыми представителями гуманоидных рас.

Возможно, эта девчонка – реальная мазохистка и все это элемент игры. Но почему тогда у нее совпадает ник с пропавшей и почему она не в Сети? Я окончательно запутался.

У Ивана зазвонил телефон.

– Да. – Пока он слушал говорившего, я наблюдал, как хмурится его лицо. – Понял, отбой, – произнес он, убрал телефон в карман и о чем-то задумался.

– Уезжай, Рома, ты вляпался в огромную кучу дерьма, – констатировал Иван, достал ручку и написал на салфетке адрес. – Нам сказали снять с тебя наблюдение. Странно... – Он передал мне салфетку. – Поезжай по этому адресу, отсидишься дня три, потом сваливай на такси из штата. – Это он от меня таких словечек понабрался? – Телефон забудь здесь, машину оставь, мои ребята ее потом отгонят к твоему дому. Позвони мне через неделю на работу. Все, давай, удачи тебе,

иди, я расплачусь.

– Спасибо тебе. – Я поднялся и протянул ему руку.

Он встал, пожал мне руку и хлопнул меня по плечу.

– Ключи не забудь оставить.

Я положил на стол связку ключей, от машины и дома, еще раз глянул на него и, развернувшись, пошел на выход.

На улице я огляделся, приподнял воротник ветровки и, чувствуя себя участником дешевого детектива, быстрым шагом пошел в сторону подземки. Как же быстро может измениться твоя жизнь, дом, машина, работа, ребята из отдела, все это нужно бросить и куда-то бежать. Поглощенный своими мыслями, я прозевал движение парня, идущего мне навстречу... Сильнейший удар в солнечное сплетение, выбив из легких воздух, сложил меня пополам, шею кольнуло, и, уже теряя сознание, я услышал звук открывающихся дверей подъехавшей сзади машины.

* * *

– Долго еще, док? – Голос Чейни прорывается в сознание.

– Сейчас, босс, он уже приходит в себя, – раздается откуда-то справа.

Я открыл глаза. Чувствую себя отвратительно, в голове шумит, мышцы сводит судорога, шея затекла. Обвожу взглядом помещение: белые стены, какое-то оборудование шумит в углу, компьютерный стол со стоящим на нем монитором,

за спиной шесть игровых капсул в ряд. Сажу в одних трусах на жестком стуле, руки скованы за спиной наручниками. Помимо меня в комнате четверо в пластиковых синих халатах, напротив лыбится Чейни, потирая руки в черных перчатках, – замерз он, что ли? По бокам от меня две гориллы, справа невысокого роста плешивый тип кладет пустой шприц на передвижной столик с какими-то склянками. Мне стало страшно...

– Здравствуй, Рома! – Чейни смотрел на меня как на старого друга, которого он встретил совершенно случайно на улице. – Ты думал, я тебя не найду? Как нехорошо с твоей стороны.

Мощный удар в челюсть опрокинул меня на пол вместе со стулом. Падая, я ударился о кафель лицом.

– Да держите его, идиоты, – крикнул он своим шестеркам. Меня споро подняли и снова усадили, придерживая.

Сейчас они будут меня убивать, я это понимал и ничего с этим поделать не мог, лучше бы уж сразу, не мучаясь, но это не мой вариант. Страх внезапно прошел, уступая место ненависти.

– Ну, ты-то сам по себе кусок ослиного дерьма, без этих своих членососов, – произнес я, с трудом ворочая челюстью, которая скорее всего сломана.

Снова удар, голову мотнуло назад, рот наполнился кровью, потом два подряд в корпус и снова в голову – я, вместе со стулом, опять на полу, выблеываю желчь вместе с кровью

на белый кафель.

– Я сказал «держаться»! – задыхаясь от бешенства, проорал Чейни.

– Босс, вы сломаете ему шею, вы же не хотите этого пока? – спокойно произнес один из его телохранителей, поставив ударение на последнее слово.

– Да, Курт, ты прав, мне он нужен живой. – Адам с силой опустил каблук своей лакированной туфли на кисть моей правой руки. Снова хруст – сквозь тело словно пропустили высокое напряжение, и я задохнулся от невыносимой боли.

– Этой рукой ты ударил меня, мразь! – прошипел Чейни и снова опустил каблук на мою руку...

Запах нашатыря привел меня в чувство:

– Он в сознании, босс, – слышу я голос плешивого и открываю глаза.

– Ты думаешь, у тебя получится сдохнуть? И не рассчитывай, у нас еще много интересного впереди, – шипит Чейни.

– Пидор, – выдыхаю я и плюю в ненавистную морду мучителя, склонившегося надо мной. Получилось плохо, но все-таки получилось.

Чейни интуитивно отпрянул, стер алые капли со своей щеки, лицо его превратилось в маску звериной ярости, и первый же удар острым носком в грудь снова погасил мое сознание.

В себя я пришел уже сидя на стуле, вновь поддерживаемый с двух сторон, боль разрывала мое тело на части, было трудно дышать, все вокруг, казалось, плыло в тумане.

– Док, ты мне обещал, что он не сдохнет. – Адам посмотрел в сторону плешивого, тот кивнул. – Хорошо, облейте это дерьмо водой, – сморщил он нос, глядя в мою сторону, – не стоит пачкать оборудование.

– А насчет пидоров, – Чейни ткнул в меня пальцем, – ты правильно мыслишь, есть два огра в небезызвестной тебе локации, думаю, ты понравишься этим ребятам. Но это потом, сейчас у нас по плану бег с препятствиями, – Адам снял забрызганный кровью халат и вместе с перчатками кинул его в мусорное ведро, стоящее у двери.

– Делайте, что я сказал, и приберите тут. – Он посмотрел на меня. – Удачной игры, Рома, – процедил он и покинул кабинет.

Меня молча усадили на стул, укололи чем-то пару раз, сняли наручники и оттащили к одной из игровых капсул. Я не сопротивлялся, да и что я мог сделать голый и избитый двум мужикам, каждый из которых был раза в полтора крупнее меня. Щелкнули зажимы шлема, система меня опознала, перед глазами возникла заставка загружаемой операционной системы, а затем сразу пошла загрузка игры, а через мгновение перед глазами появилось меню выбора расы...

Меню выбора расы.

Человек.

Представители гордой человеческой расы отвоевали себе место под солнцем Аркона. Могучие маги и непобедимые рыцари по праву несут прославленные знамена предков. Игра за человеческую расу открывает перед Вами большой выбор направлений развития персонажа. Вы можете прикнуть к любой стороне в нескончаемом противостоянии темных и светлых сил. Королевство людей Эрантия находится на северо-западе Карна – обитаемого континента. На востоке королевство граничит с Землями орков, на юге проходит граница с Великим лесом, населенным светлыми и темными эльфами, на юго-востоке – с Крайтскими горами, местом проживания гномов и дрюу. Стартовый город – Вайдарра, город Семи Ветров, находится на пересечении основных торговых путей. Локация находится в центре земель, в основном населенных человеческой расой. Вы уверены, что хотите выбрать данную расу?

Ну да! Меня, конечно, спросили! Хорошо, хоть не эльф или гном. Я не понимаю, как вообще можно играть гномами, этими квадратно-бородатыми персонажами. Мне, разумеется, было наплевать, какую расу мне выбрали мои мучители, но, чтобы совсем не скатиться в отчаяние, я старался думать рационально.

Подтверждение!

От своих славных предков, воевавших по обе стороны силы, люди унаследовали высокую сопротивляемость к магии тьмы и света и высокое искусство владения мечами. Расовый бонус +1 % к сопротивлению магии света за уровень и +1 % к сопротивлению магии тьмы за уровень, +2 % к наносимому физическому урону при использовании мечей.

У дроу, к примеру, с рождения максимальное сопротивление темной магии, бонус к сопротивлению водной стихии – один процент за уровень и «плюс два процента» к урону кинжалами и маскировке. Дроу – лучшие разбойники в игре. Самые вкусные бонусы у гномов, так как администрация всеми силами пытается хоть как-то привлечь игроков к игре за эту расу.

Теоретически, если бы я достиг семьдесят пятого уровня, сопротивления магии тьмы и света у меня стали бы максимальными. Выше можно поднять только в талантах, вещами, с плюсом к максимальному сопротивлению или за выполнение скрытых заданий. Практически нереально поднять хоть какое-то сопротивление выше девяноста пяти процентов. У Ксингджуан – главы Лазурных Драконов, самого сильного клана в игре – только четыре сопротивления из восьми превышают девяносто процентов. А у нее, если память мне не изменяет, двести тридцать четвертый уровень. Да там весь клан такой, средний уровень около 160... Корейцы –

они такие корейцы...

Страница тем временем поменялась.

Выберите класс персонажа.

Чародей.

В мире Аркона разлиты океаны силы. Чародеи учатся повелевать ими. После десятого уровня Чародею придется выбрать сторону силы и точнее определиться с классом своего персонажа:

маг, если Вы хотите повелевать стихиями и наносить противнику огромный урон за короткий промежуток времени. Отношение темных и светлых сил изначально: темных – нейтральное; светлых – нейтральное.

Некромант, если Вы хотите повелевать мертвыми, насылать на своих противников проклятья и призывать существ из иных планов. Отношение темных и светлых сил изначально: темных – нейтральное; светлых – неприязненное.

Жрец, если Вы хотите атаковать своих врагов заклинаниями светлой и ментальной магии, лечить других игроков и существ, населяющих Аркон, брать под контроль могучих противников. Отношение темных и светлых сил изначально: темных – неприязненное; светлых – нейтральное.

Внимание! Маги, жрецы и некроманты, несмотря на свою невероятную силу, чрезвычайно уязвимы в бою, поэтому игра за них рекомендуется только для опытных игроков. Классовый бонус: +1 к интеллекту и +1 к духу за каждый уровень.

Вот придурки! Я никогда не любил этот класс. Воин или охотник всегда был моим выбором, ну на хрена мне этот чародей!..

Какая же ерунда лезет в голову! Да какое мне дело до того, каким классом меня засунут в игру, когда мое искалеченное в реале тело лежит в капсуле.

Подтверждение!

Вами получен классовый бонус +1 к интеллекту и +1 к духу за каждый уровень.

Следующая страница.

Добро пожаловать в меню распределения начальных характеристик!

Вы имеете 20 единиц нераспределенных характеристик.

Администрация игры предупреждает Вас, что после создания персонажа изменения невозможны!

Страница распределения характеристик.

Ловкость: повышает шанс уклонения от вражеских атак, шанс критического удара атак ближнего и дальнего боя, уменьшает урон при падении и увеличивает скорость передвижения (50 единиц ловкости = +1 % к скорости передвижения).

Сила: увеличивает рейтинг брони и атак оружием, находящимся в руках Вашего персонажа. Параметр силы определяет вес переносимого груза.

Здоровье: общая сумма урона, который может получить Ваш персонаж до гибели. (1 единица здоровья = 10 единицам жизни.)

Запас сил: физическая энергия игрока, любое физическое действие (атака, блокирование, парирование, ускорение при беге) расходует единицы энергии. (1 единица запаса сил = 10 единиц энергии.)

Дух: увеличивает скорость регенерации запаса сил, здоровья и маны.

Интеллект: увеличивает рейтинг магических атак, вероятность нанести критический удар заклинанием, количество маны Вашего персонажа. (1 единица интеллекта = 10

единицам мань.)

По логике вещей нужно кинуть в силу три-четыре очка, единичку в ловкость и дух, пять в здоровье, а остальное загнать в интеллект. Я же, увы, оставался сторонним наблюдателем на празднике выбора моего персонажа. Цифры на экране изменились.

Однако... Чего-то другого ожидать было по меньшей мере глупо.

Ловкость: 10.

Самый бесполезный параметр – максимальный при выборе. Насколько я помню, больше десяти очков нельзя кинуть в одну характеристику. Зато теперь с критами у меня проблем не будет точно. И уворачиваться буду – мама не горюй как. Это я так от безысходности рассуждаю, ибо во всем нужно находить положительные моменты.

Сила: 6.

Еще одна практически бесполезная для мага характеристика. Зато те двое суток, что у меня есть, точно не будет проблем с переносимым грузом.

Здоровье: 1.

Запас сил: 1.

Дух: 1.

Интеллект: 1.

Ну да. С нулевыми характеристиками начинать игру нельзя, хотя бы по единичке нужно кинуть в каждую.

Принять новые характеристики?

Рахитичный, тупой, но сильный и ловкий. Неплохое сочетание для начала игры за чародея. Хуже не бывает.

Подтверждение.

Поздравляем! Добро пожаловать в меню визуализации персонажа! Выберите внешний вид.

Моего воина тридцать пятого уровня они, конечно, удалили. Аватара осталась, и, видимо, чтобы не тратить время, поскольку от внешнего вида и имени мало что зависит, я сохранил прежние внешность и имя.

Ваш выбор принят. Добро пожаловать в Мир Аркона, Криан.

Навалилась привычная при входе в игру темнота.

ERROR 757@4#!278 %\$

Перед глазами снова меню выбора расы.

Демон.

Глава 2

Я вырвался из проклятой деревни ночью, когда ее обитатели расползлись по домам. Не знаю, как я не сошел с ума. Видимо, бурлившая во мне ненависть помогла мне удержаться в сознании. Раз за разом я оживал и бежал в сторону ворот, проклиная тварь, возомнившую себя хозяином мира. Я представлял, будто рву зубами его глотку, и мне становилось легче. И вот в какой-то момент после очередного воскрешения я оказался на улице перед конюшней в одиночестве.

Свет еще горел в домах, из трактира раздавались громкие голоса подданных селян. Я подобрал свои вещи, выдул литр воды из фляги и, постоянно оглядываясь, направился к воротам.

Остановившись на безопасном расстоянии, а уж это расстояние я знал чуть ли не до сантиметра, я наблюдал за двумя скучающими у ворот стражниками. Они то и дело прикладывались к какой-то емкости и о чем-то негромко разговаривали. Слов не слышал, я просто ждал, пока мне представится возможность выбежать.

Через трехметровый частокол, ограждающий деревню, мне не перебраться – с моими-то параметрами, да и не для того его ставили, чтобы кто попало через него перелезал. Идти искать лестницу – шанс нарваться на какого-ни-

будь загулявшего крестьянина или засветиться перед стражником на одной из трех сторожевых башен, которые стояли по периметру деревни. Четвертая башня находилась справа от ворот и пустовала. Укрепленная такая деревенька с названием Ламорна.

Один из стражей направился в сторону постоянного двора, видимо, за очередной дозой спиртного, а второй пошел закрывать ворота, и тогда я побежал. Когда пробежал через ворота, страж заметил меня и заорал что-то матерное, но в этот момент я врубил спринт и выскочил на оперативный простор.

Кладбище я заметил сразу и побежал к нему не оглядываясь, уверенный в том, что в тяжелых кольчугах никто не будет долго за мной бежать. Быстро привязавшись к точке оживления, я без сил рухнул на землю.

Сказалось чудовищное утомление последних суток, и я вырубился на теплой земле, возле могильного камня.

Все-таки великая вещь эти игры с полным погружением! Часами можно слушать рассказы бывалого моряка, читать книги, написанные великими путешественниками, слушать интервью со знаменитыми альпинистами. Кто-то будет видеть только красивую картинку событий, пережитых этими людьми, кто-то задумается о тяготах и невзгодах, которые эти люди преодолели, и станет сопереживать им, кто-то представит себя в их роли. Но по факту девяносто девять че-

ловек из ста в своих личных приключениях не пойдут дальше выезда за город с друзьями на пикник.

Может, это и хорошо.

Однако тот, кто все-таки решится примерить романтическую стезю на себя, быстро поймет, что морская болезнь – не просто два слова в книжке, а ты сам, скрюченный в рвотных конвульсиях. Стоптаные кровавые мозоли, ночевка под дождем в лесу, боли в натруженных ногах, противный запах лошадиного пота – эти и еще многие прелести ждут его в пути. И пусть он знал или предполагал что-то подобное. Знать – одно, а чувствовать все это на себе, поверьте, другое.

Те, кто играют в игры с полным погружением, постоянно находятся в зоне комфорта. Никаких тебе кровавых мозолей и морских болезней, тут даже лошадей не нужно ни кормить, ни расседлывать, ни мыть – отослал ее куда-то за ненадобностью и потом призвал по необходимости уже чистенькую и накормленную, и тебе глубоко по фигу, чем там она в это время питалась и какой шампунь использовала для мытья.

Я проснулся минут пятнадцать назад, сгрыз сухарь, запил водой и теперь сидел, привалившись спиной к теплomu камню, молча разглядывая окрестности: африканская саванна в сухой сезон – такое сравнение приходило на ум. Насколько хватало глаз – слегка всхолмленная равнина; пустые участки, поросшие желто-коричневой невысокой травой, чередовались с группами деревьев и густыми зарослями кустарника. Километрах в трех к западу – небольшое горное обра-

зование и высокий холм по дороге к нему, поросший все той же высохшей травой. Стада неразличимых отсюда животных паслись на пределе видимости.

Как-то не вязалась окружающая обстановка с названием – Земли демонов. Где, простите, извергающиеся вулканы? Многокилометровые трещины в земле с текущей по ним раскаленной лавой? Где пепел, сыплющийся с багровых небес? Ладно, мне-то что? – разработчикам виднее.

Куда-то идти и чем-то заниматься у меня не было никакого желания, да и возможности не имелось. Я глянул на копошащегося в траве, метрах в двадцати от меня, какого-то неагрессивного бобра с мордой поросенка. Надпись над ним гласила: это степной суслик шестнадцатого уровня. Однако! Да меня в этой локации любая мышь загрызет одним укусом. Сколько еще мне тут осталось – пять, шесть часов? Проспал я, судя по всему, чуть ли не сутки. Еще раз пожелав Чейни и его шакалам сдохнуть в мучениях, я постарался не думать о своей дальнейшей судьбе. Чтобы отвлечься, я открыл меню персонажа:

Чародей Криан, уровень 1.

Раса – человек [демон].

Ловкость: 10.

Сила: 6.

Здоровье: 1.

Запас сил: 1.

Дух: 1.

Интеллект: 1.

Жизнь: 10.

Энергия: 10.

Мана: 10.

Броня: 20.

Защита от заклинаний: магии воды нет, магии воздуха нет, магии земли нет, магии огня нет, ментальной магии 75 %, магии тьмы 1 %, природной магии нет, магии света 1 %.

Пассивные навыки. Стойкость: 31 %.

Бонус к наносимому физическому урону при использовании мечей: + 2 %.

Бонус к показателю тяжелой брони: +2 %.

Отношение с остальными расами: люди – вражда, эльфы – вражда, орки – вражда, темные эльфы – вражда, гномы – вражда, дроу – вражда, демоны – вражда.

Я усмехнулся. И человек и демон одновременно, с получением всех отрицательных репутаций.

Будь мой персонаж просто человеком, то с эльфами и гномами у меня имелся бы нейтралитет и была бы вражда с темными эльфами, дроу и орками. Про демонов ничего сказать не могу, они, похоже, враждуют со всеми – эту расу еще не ввели, и я первый среди демонов-игроков, хотя как бы и не демон вовсе.

А вот одна из пассивок мне досталась просто читерская – ношение тяжелой брони. Да за такой навык любой маг продал бы душу Дьяволу. Только мне от этого ни горячо, ни холодно. У меня и тяжелой брони-то нет: халат, штаны, сапоги и пояс новичка. Висящие на мне тряпки из серой мешковины с суммарным показателем брони в 20 единиц и палка, похожая на черенок от граблей, – это посох новичка с уроном 5–9, два сухаря, четверть фляжки воды в сумке – все мое имущество.

Когда солнце почти скрылось за горным массивом, из-за холма выскочил всадник и, нахлестывая лошадь, направил ее в сторону треклятой деревеньки за моей спиной. Мгновением позже следом выскочили пять то ли волков, то ли собак размером чуть ли не с лошадь и помчались за ним. Страшная картина, если не понимать, что это происходит в виртуале. Секунд через двадцать все было кончено – бегущий впереди вожак вцепился лошади в горло и опрокинул ее на землю вместе с человеком, вернее, демоном – тут людей быть не может. Предсмертное ржание лошади и крик заживо по-

жираемого всадника пробежали мурашками по моей спине. Чудовища ели молча, трапеза заняла у них не больше пяти минут. Под конец, уже покидая место позднего ужина, одно из них взглянуло в мою сторону, блеснув в свете луны багровыми огоньками глаз. Нехилые такие собачки, чем-то напоминающие доберманов, уровень и название я с такого расстояния видеть не мог, но думаю, он у них далеко за сотый.

Внезапно небо потемнело, землю ощутимо затрясло, сумерки резким грохотом прорезали десятки ветвистых разрядов молний. Стражники у ворот похватили свои секиры, прислоненные к частоколу, и тревожно уставились на небо. Мощный подземный толчок подбросил меня в воздух так, что при падении из меня вышибло дух. Из деревни раздались крики, треск. Частокол перекошило, одна створка ворот рухнула на землю. На западе титанических размеров электрический заряд ударил в верхушку самой высокой горы, вышибая из нее куски породы.

Картинка погасла.

Вот и все, – мое время подошло к концу. Я внутренне похолодел, думая о том, что еще меня ожидает. Секунды бежали за секундами, но ничего не происходило. Может, там у них какой-то программный сбой? Внезапно через мое тело словно пропустили электрический разряд. Я дернулся от боли и, похоже, потерял сознание.

Очнулся я лежащим на земле там же, где и был, у могильного камня, посох валялся рядом. Я сел, машинально отрях-

нул испачканный рукав и усталился на поток системных сообщений.

Внимание игроков! В игре «Мир Аркона» проведено семнадцатое, и последнее, системное обновление!

В «Мир Аркона» добавлены новые планы и игровые зоны: «Планы богов», «Серые пределы», «Преисподняя», «Земли демонов», «Лемурия» и «Пангея».

В мир пришли новые боги, появились многочисленные новые виды существ, животных и растений. Новые скрытые квесты, артефакты, легендарные и сетовые предметы, редкие виды полезных ископаемых.

В игру добавлены скрытые активные и пассивные навыки, новые профессии...

Чувства и ощущения игроков доведены до стопроцентного восприятия. Некоторые из них можно снизить, прокачивая определенные навыки. Пример: восприятие боли может быть снижено до 20 % путем повышения навыка «стойкость»...

Игровая механика изменена:

...изменена система начисления очков репутации, но уже достигнутые игроками значения репутаций с различными фракциями, сообществами, расами и богами сохранены...

...у игроков сброшены все активные и пассивные навыки. Это сделано для того, чтобы каждый мог повторно и более вдумчиво распределить...

...полученные ими в процессе игры уникальные и скрытые навыки и умения сохранены и оставлены без изменений...

...Теперь после смерти игроки будут оживать в точке своей привязки через 6 часов. Время до исчезновения тел игроков увеличено с 5 до 15 суток...

...усилено восприятие мира у неигровых персонажей...

В случае гибели игроки будут терять 20 % своего уровня, но не ниже тридцатого уровня включительно. При этом все пассивные, активные навыки и защиты будут оставаться на прежнем уровне, а самая высокая характеристика снизится на 3 за каждый потерянный уровень. Получение нового очка таланта игроком возможно только при получении ранее не достигнутого им уровня, получение трех очков характеристик при восстановлении уровня стандартно. В случае смерти от рук другого игрока погибший перед оживлением может изменить точку привязки на любую точку, к которой он когда-либо привязывался...

...из-за случившихся прорывов из Преисподней и Серых пределов стационарные порталы перехода между столицами государств перестали действовать. Все игровые персонажи, находящиеся на материке Карн, отправлены в стартовые города своих фракций...

...связь в игре с этого момента возможна только по почте. Почтовая связь с представителями не враждующих между собой рас возможна только после установления стационарного портала между столицами...

Для удобства совместного прохождения игровых заданий, при нахождении игроков в группе или рейде, голоса лидеров рейдов, офицеров, командиров групп приобретают магическое усиление. Между командирами появляется возможность ментального общения...

...чтобы создать портал перехода, игрокам нужно вновь посетить это место...

...игроки по-прежнему могут связаться по телефону...

...пригласить в игру своих друзей и знакомых...

...на панели кнопка «википедия» переименована в кнопку «летописи», информация в «летописях» постоянно обновляется...

...форум игры отключен...

...кнопки «логаут» и «связь с администрацией» удалены из меню опций за ненадобностью.

Мудрец RP-17 желает Вам приятной игры

Я обалдело глядел на бегущие строки информации и пытался сообразить, кто тут сошел с ума, я или все-таки RP-17, искусственный разум?

Господи, какой бред, какие планы богов, какая, на хрен, Лемурия и что это вообще такое. Я заглянул в опции: кнопки «логаут» и «связь с администрацией» исчезли с панели. Как вообще такое возможно? Так, что-то там было про телефон... Я открыл опцию звонка и вскрикнул от радости – работает! Черт, у меня же ни цента, в смысле, ни золотого.

Сразу понимаю, какой же я идиот, и набираю 911 – платить не нужно. Ну, быстрее же. Только бы успеть. Локализация звонка произойдет по моему аппарату, даже если он выключен. Только бы эти уроды не выкинули его по дороге.

– Служба «девять один один», оператор 1284. Здравствуй-те! Что у вас произошло? – заботливо-встревоженный – и как это у них получается? – женский голос прозвучал для меня небесным откровением. Я по возможности четко описал ситуацию.

– Звонок локализован, патрульная машина будет на месте примерно через четыре минуты, оставайтесь, пожалуйста, на линии. – В виртуальной телефонной трубке заиграла легкая музыка.

Я поднялся с земли и потянулся, подставляя лицо легкому ветерку: «Все, Чейни, тебе крышка!» Потом снова уселся поудобнее и, положив на колени свой нубопосох, стал смотреть, как в потрепанной землетрясением деревне словно муравьи копошатся разбуженные жители. Два стражника и еще пятеро прибежавших им на помощь пытались с руганью и криками приладить створку ворот на ее законное место.

А ведь теперь мне, быть может, с работы увольняться не придется. И прятаться больше не нужно. Что у меня там, в реале? Сломана челюсть, сотрясение? Но по крайней мере я жив, и это главное.

Да что они там так долго, полчаса уже прошло! Мою туш-

ку им опознать – раз плюнуть, сейчас у полиции куча различных приспособлений. Не нужно проверять документы, просто посмотрел на человека через небольшой прибор – и глобальный комп выдает всю информацию. Демократы, конечно, кричат, как всегда, о тотальном полицейском контроле, но простым обывателям от такого контроля только спокойнее.

Ждать пришлось долго, демоны успели повесить створку на свое место и теперь занимались частоколом, на небо выползла огромная луна, тускло вспыхнули звезды, немного похолодало. Музыка наконец оборвалась:

– Капитан Грэг Уорд, полиция Сан-Франциско, – в трубке раздался напряженный мужской голос, – представьтесь.

– Кожевников Роман Игоревич, – я уже представлялся оператору. – Что происходит? Когда меня вытащат отсюда?

– Вы утверждаете, что люди Адама Уокера Чейни похитили вас в районе Маркет-стрит, – проигнорировал мои вопросы полицейский, – доставили в неизвестное место, где Чейни вас избил, предположительно сломав вам челюсть. Затем вас поместили в игровую капсулу, подключенную к игре «Мир Аркона»? Так?

– Да! Что происходит, объясните! Вы меня нашли? – заорал я в виртуальную трубку.

– В загородном особняке мистера Чейни работают шесть наших групп и двенадцать машин «Скорой помощи», – голос полицейского звучал устало, – в подвале дома, в игро-

вых капсулах, нами обнаружено пятьдесят четыре мертвых тела: сам Чейни, три его охранника и еще пятьдесят человек, из которых нами в настоящий момент опознано тридцать девять. Один из опознанных – Кожевников Роман Игоревич, гражданин России 2006 года рождения.

– Вы хотите сказать, что я труп? – ошарашенно пробормотал я. – Но я же... я же говорю с вами!

– Я ничего не хочу сказать, у нас уже несколько сотен подобных случаев в Сан-Франциско и тысячи по стране. Оставьте свои контактные данные оператору, – с вами свяжутся по возможности. А сейчас, извините, мне нужно работать.

Вновь заиграла музыка, и я сбросил звонок. «Какие в пень контактные данные? Деревня Ламорна, Восточные пустоши, провинция Ярух, доминион Аштар, что в Землях демонов, – я тут у камня на местном кладбище. Найдете быстро, тут всего шесть камней. А еще я мертв. Так что не беспокойтесь. Полный аут! Чейни же говорил, что от такого количества смертей люди сходят с ума, вот и...» – Я ущипнул себя. Больно! Вспомнил зачем-то таблицу умножения.

«Как проверить, сошел ты с ума или нет? Если лошадь скажет тебе, что ты сумасшедший, то так оно и есть, – вспомнил я один прикол. – Тут только одна лошадь была в округе, да и ту сожрали какие-то собаки. Зато вон демоны частокол поправляют, можно спросить у них. Оценив идиотизм ситуации, я непроизвольно улыбнулся. Ладно. Сумасшедший ни-

когда не задумывается о том, что он болен».

И тут накатило: «Да я же мертв! Черт, это же... это же», — меня затрясло от осознания происходящего. Минут пять я просидел, пялясь в какую-то трещинку на соседнем памятнике, совершенно не воспринимая окружающую действительность, но в конце концов здравый смысл победил. «Стоп! — заорал я сам себе. — Я соображаю, значит, я живой. И мне наплевать, что это игра, а не реал. Я только что разговаривал с полицейским, а трупы, как известно, разговаривать не умеют. Хотя нет, некоторые умеют, если это происходит в компьютерной игре — да что за бред я несую! Так, спокойно! Все в порядке. Я не псих и не труп, просто случилось что-то непонятное, и поэтому будем считать, что я каким-то образом перенесен в игру, пока нет других вариантов».

«Итак, что мы имеем? — я открыл окно своего персонажа. — Тут все без изменений. Бессмертие! Я же теперь бессмертен! — осенило меня, и я замер, пытаюсь осознать это. — Ладно, с этим потом. Что еще? Отношения всех рас Аркона ко мне отрицательное, каждый встреченный мною НПС моментально меня атакует, игроков тут нет, квестов мне никто не даст, а прокачиваться на мобах я не могу. Вернее, могу, но только не в этой локации». Положение казалось безвыходным. Сколько там километров до стартовых локаций? Пятьсот? Тысяча? Это же придется постоянно бежать от кладбища к кладбищу, сотни раз умирая по дороге.

Сейчас я ненавижу Чейни так, что, казалось, моя нена-

висть принимала материальную форму.

– Мерзкая, поганая тварь! Если бы не RP-17, я бы уже снова подышал или еще что похуже. А ведь ты где-то здесь, ублюдок! Но я выживу, Чейни! Я обязательно выживу! А потом доберусь до тебя и перегрызу глотку тебе и твоим шестеркам! Ведь я знаю, как тебя можно найти...

Я заставил себя успокоиться. Так что я знаю о репутации? Некоторые социальные и военные сообщества в игре имеют каждое свою репутацию, независимую от расовой. Гильдии торговцев и магов, рыцарские ордена, отряды наемников, различные братства. Как правило, начальная репутация с такими социальными образованиями нейтральна для любого игрока, если класс или раса твоего персонажа, конечно, не является объектом охоты этого образования. Вряд ли темный маг, придя в монастырь Мирта – светлого божества людской расы, может рассчитывать на теплый прием. У демонов тут, судя по всему, своя социалка, значит, у меня еще не все потеряно.

На этом погосте сидеть нет смысла, нужно начинать делать хоть что-то. Я задумчиво огляделся. Точно! Метрах в семистах от меня собаки кого-то сожрали, нужно пошарить в останках, может быть, разживусь чем-нибудь полезным.

До останков всадника и лошади я добрался без приключений, чуть больше полукилометра по ровной неширокой дороге и никаких агрессивных животных, лишь уже знакомые мне суслики провожали бредущего по дороге мужика в ни-

щенском рубище задумчиво-презрительными взглядами.

Еще метров за десять я почувствовал запах крови, а когда увидел то, что осталось от всадника с лошадьё, мой желудок чуть не вылез наружу. Ошметки мяса, белеющие кости со следами зубов, обрывки шкуры, кишок и какой-то материи на площади примерно квадратов в десять. И отвратительный запах мокрой шерсти. «Однако, – подумал я, – реалистичность зашкаливает».

Такого раньше точно не было. Я не бог весть какой игрок, мой тридцать пятый уровень был получен за три дня, когда меня и еще трех сотрудников быстро протащили по квестам в нескольких нуболокациях. Сам же я поднялся только до десятого уровня в Озерках и там как раз выполнял задание с заблудившейся лошадьё, которую в итоге задрали волки. Нужно было найти задранную кобылу, снять с нее уздечку и отнести местному конюху. После чего тот выдавал квест на уничтожение волков. Так вот, та задранная лошадь по сравнению с этой была просто верхом эстетики: полутуша на земле с лужей крови рядом, там волки даже не погрызли переднюю часть заблудившейся скотины, да и запаха не было такого, а тут... Я, едва сдерживая рвотные позывы, прикоснулся к тому, что осталось от демона.

Звякнуло – мне в сумку упали монеты. Ого, золотой, четыре серебряных и двадцать пять медяков. Еще два запечатанных послания, бляха на цепи и плащ. Что тут у нас? Я сфокусировал взгляд на бляхе и заорал от радости.

Нагрудный знак курьера.

Необычный предмет.

Поднимает отрицательное отношение к Вам всех разумных рас в Землях демонов до неприязни. Если с встреченным разумным представителем любой расы вы имеете положительную репутацию, она остается неизменной.

Доминионы часто воюют между собой и для почтового сообщения используют специальных посыльных, отличить которых можно по специальному знаку. Атаковать посыльных первыми строго запрещено во всех Землях демонов.

Обычный металлический круг сантиметров десять в диаметре без каких-либо характеристик, с вязью букв по краю и какой-то физиономией в центре, но для меня эта железяка покруче любого масштабируемого артефакта! Скорее всего управляющий таким образом подкинул мне выход из в общем-то безвыходной ситуации. Все-таки в игре «Мир Аркона» все сделано для и ради игроков, вернее, ради их денег. Я быстро натянул цепочку на шею. Знак занял место амулета, но, поскольку амулетов у меня пока не предвидится, буду носить его.

Плащ скорости говорящего с родниками

Ткань.

Прочность: 163/200

Необычный предмет.

Необходимый для использования уровень: 190.

Броня: 520.

+ 80 к ловкости.

+ 60 к здоровью.

+ 50 к выносливости.

Вес: 2 кг.

Неплохой такой плащик на друида со специализацией ближнего боя, разбойника или какого-нибудь стрелка. На самом деле ничего особенного – не дороже пары золотых на аукционе. Предметы в Арконе, как и во многих играх, подразделялись на несколько категорий, от простых до артефактов. Отдельно стояли сеты – наборы предметов легендарного и выше класса, от двух до восьми в комплекте. Несколько таких предметов в экипировке давали дополнительные нехилые плюшки носящему. Я убрал плащ в свою сумку и потянулся к самому большому письму.

Вам доступно задание «Курьерская доставка».

Тип задания: обычное.

Доставьте письмо Ар-Ираза, князя провинции Ярух, в Ниттал госпоже Джанам Прекрасной, второй жене Астарота, владыки доминиона Аштар.

Награда: 5 золотых; опыт.

Разумеется, принимаем.

Я с опаской взял письмо в руки. Свиток из тонкой кожи, покрытый сверху вязью каких-то непонятных символов, запечатанный красной восковой печатью. По символам на печати время от времени пробегали красные искорки. Нет, я не любопытный, по крайней мере не на этом уровне, к тому же читать чужие письма – признак дурного воспитания.

Второе письмо выглядело попроще:

Вам доступно задание «Доставка торгового отчета».

Тип задания: обычное.

Доставьте торговый отчет из провинции Ярух в Ниттал уважаемому Илдизу, главе торговой гильдии доминиона Аштар.

Награда: 2 золотых; опыт.

Все-таки настроение – странная штука. Всего двадцать минут назад мне хотелось выть на луну, а сейчас я стоял и улыбался ей, как старой подруге. Да и кто я был двадцать минут назад? Оборванец без копейки в кармане, без определенного места жительства и без определенного рода занятий, ненавидимый всеми вокруг, ну, кроме сусликов, пожалуй. А сейчас я вполне себе занятой человек, осталось только узнать, где находится этот Ниттал, который, судя по тому,

что там проживает владыка, является столицей доминиона. Я вышел на дорогу и направился в сторону Ламорны. В моей голове потихоньку зрел план. Все государства Аркона были устроены примерно одинаково. К примеру, в Эрантии, людском королевстве, примерно в центре расположена столица – стартовый город для представителей человеческой расы. Вокруг столицы – коронные земли, локации с первых до пятидесятых уровней. За коронными землями – земли Великих герцогств, тут локации примерно с тридцатого до сотого – сто восьмидесятого. Затем идет Приграничье, сто пятидесятый – двести пятидесятый уровень локаций, с его крепостями, дикими племенами, бандами и отсутствием крупных городов.

На юге Эрантия граничит с Великим лесом – местом обитания темных и светлых эльфов, на юго-западе – Крайтские горы с населяющими их гномами и дроу, на востоке – орочьи степи. Границы государств четко не определены, поэтому между противоборствующими расами постоянно возникают конфликты, что, впрочем, не мешает темным эльфам, дроу и оркам разгуливать по Вайдарре и поступать на службу к правителям людей.

Сложная система репутаций, чинов, рангов... Теоретически каждый игрок может стать королем Эрантии, а практически все как в реале – оглянитесь по сторонам, много у вас шансов стать президентом? А губернатором? По-настоящему сильные кланы строят свои замки на незанятых терри-

ториях, подписывают вассальные и союзнические договоры. Бесплатно и без разрешения можно построить замок на ничейных землях, с которыми Эрантия граничит на юго-востоке и в глубине которых, по слухам, находится Темная империя Даркан. Но строить замок на землях, населенных враждебными НПС и монстрами уровня двести и выше, насколько знаю, желающих пока не нашлось.

Земли демонов скорее всего устроены так же, и, значит, мне нужно добраться до столицы и начать свой путь там. С «неприятнью» в репутации большинство квестов будут для меня закрытыми, но мне вполне хватит и того, что останется. Репутация – дело наживное. Только во всем этом есть огромный жирный минус – я один. Сам себе и танк, и хилер. Мне даже поболтать, кроме НПС, не с кем. Из доступных ресурсов – Википедия, в которой практически нет ни слова ни о Землях демонов, ни об их столице. Связаться ни с кем не могу, чат локации вызвать больше нельзя. Почтовая связь с другими планами не работает, а тут у меня знакомых пока нет.

И тут я вспомнил, что у меня есть деньги и я могу позвонить сестре! Я набрал номер, но ее телефон почему-то не отвечал. Может быть, спит? Но в Москве по идее уже день. Странно. Я остановился и задумался: кому бы еще мне набрать?

– Кто ты такой и что делаешь здесь, человек с душой демо-

на? – Неожиданно раздавшийся за спиной глубокий властный голос заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Я резко обернулся, и моя челюсть упала до земли.

Передо мной стоял призрак пятьсот шестнадцатого – пятьсот шестнадцатого!!! – уровня. При жизни незнакомец был человеком: рост выше среднего, навскидку – лет пятьдесят пять, волевое лицо, коротко подстриженная борода, волосы до плеч стянуты на лбу узорным обручем. Пронзительным взглядом он смотрел на меня так, словно я был мухой, волею случая залетевшей в его суп. «Призрак архимага Альтуса» – гласила надпись над его головой. Пятьсот шестнадцатый уровень! Самый крутой рейдовый босс, убитый Лазурными, был не выше триста пятидесятого! Я, вытаращив от удивления глаза, смотрел на этого непонятно откуда взявшегося тут НПС и лихорадочно соображал, что бы ему ответить...

– Ты оглох? – Маг слегка наклонил голову, будто прислушиваясь.

– Нет, не оглох, – вздохнул я, – не знаю, как оказался, родился в Вайдарре, – не буду же я травмировать психику НПС рассказами о небоскребах и самолетах, – заснул возле какого-то храма, проснулся уже здесь. Видимо, боги выбрали меня для выполнения какой-то неведомой мне миссии, – красиво соврал я.

– Какой сейчас год, кто правит в Вайдарре? – продолжил маг свои вопросы.

– 1376 год с окончания последней войны Хаоса, – я быстро нашел информацию в Вики, – правит Райан I Эраст, прозванный Благоразумным.

Архимаг Альтус о чем-то на мгновение задумался, затем сделал небрежный жест, сотворив из воздуха два вполне материальных стула, и сел на один из них, положив посох, который он все это время держал в правой руке, себе на колени.

– Садись и расскажи мне, как выглядел храм, возле которого ты уснул. – Он нахмурился: – Что за рвань на тебе надета, ты попрошайка?

– Я маг! – произнес я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, но, заметив удивленно-ироничный взгляд Альтуса, поправился: – В смысле, э... собираюсь им стать.

– Как меняются времена, – покачал головой мой собеседник, – раньше дар просыпался только у благородных, а теперь... – разочарованно выдохнул он. – Так что насчет храма?

Мы с ним представляли довольно забавное зрелище – человек и призрак сидят посреди дороги ночью на двух стульях в полукилометре от закрытых ворот деревни демонов и спокойно беседуют.

– Да не знаю я, ночью было дело, – я пытался быстро найти информацию по богам, из которых я знал только Мирта, – может быть, Сетары или Лоэтии, – наконец нашел я список богов пантеона Аркона.

Повышение репутации с призраком архимага Эрантии Альтусом! Архимаг Альтус относится к Вам нейтрально.

Полоска над головой моего собеседника сменила цвет с бледно-красного на желтый.

– Сетара, говоришь, – задумчиво произнес архимаг, – может, и правда тебя послала она, чтобы прекратить мое трех-вековое одиночество.

Та-а-ак, сейчас по ходу пьесы мне должны дать задание...

– Чем я могу помочь вам, уважаемый? – произнес я стандартную в таких случаях фразу.

Он вздохнул, внимательно посмотрел на меня и, похоже, принял решение:

Вам доступно задание: «Исполнение долга».

Тип задания: скрытое; цепочка заданий.

Помогите архимагу Альтусу выполнить последний долг перед его людьми.

Вам доступно задание: «Исполнение долга I».

Тип задания: скрытое.

Выслушайте рассказ архимага Альтуса.

Награда: опыт.

Скрытые задания – мечта любого игрока, получить его можно, только случайно оказавшись в нужное время в нуж-

ном месте и выполнив при этом кучу условностей. Так, к примеру, в Вайдарре один парень из Кореи почти месяц долбил кулаками по манекену. Видимо, охреневший от такого упорства управляющий сжалился над убогим, которого уже свои братья-корейцы принимали за НПС, и выдал тому скрытое задание на получение какой-то уникальной профессии.

Я принял задание, посмотрел на сидящего напротив меня архимага и оцепенел под его взглядом...

* * *

Королевский дворец, главное строение Вайдарры, был построен знаменитым Велькато, во времена правления Эраста Великого, подкупом и мечом объединившего под своими знаменами восемь Великих герцогств. Красота дворца поражала воображение. Архитектор с любовью воплотил каждую мельчайшую деталь. Казалось, все вокруг застыло на какой-то короткий миг, и тот воин у стены сейчас шагнет со своего постамента, расправит плечи, стряхивая с них груз пятнадцати веков, и наконец вздохнет полной грудью. Именно здесь на выпускном балу двести шестьдесят лет тому назад он, тогда еще молодой мастер огня, встретил свою Эльсу.

Архимаг Киам Альтус, один из сильнейших магов Аркона, Великий мастер четырех стихий, отогнал невеселые воспоминания и обвел взглядом малый зал Королевского Со-

вета, за овальным столом которого собрались первые лица Эрантии. Все ждали короля, и каждый занимался своими делами: напротив граф Кале, командир королевской гвардии, что-то тихо объяснял полноватому лысому господину с лицом уличного торговца, чья обманчивая внешность со многими сыграла злую шутку, – имя графа Гельта, главы Тайной Канцелярии, большинство людей и представителей других рас, проживавших в Эрантии, произносило только шепотом. Главный казначей, сидевший по левую руку от королевского кресла, что-то записывал в своей тетради, первый министр, слушая архимага Ставуса, время от времени кивал, и только вояки – герцог Грасс и какой-то незнакомый полковник – сидели молча.

Они с Ларсом были тут явно лишними: он, давно отошедший от дел, и его друг – магистр ордена Рыжего Пламени, фактически ордена наемников, не входили в число королевских советников, и если бы не случившееся...

– Ларс, ты думаешь, какой-то из владык спелся с Дарканом или это частная инициатива одного из Ковенов? Эманации тьмы на месте уничтоженных поселений и астральные следы свидетельствуют, что в разрушенных селах явно побывали некроманты, но выжившие говорят о демонах, – Альтус кивнул на бумаги. Они не успели пообщаться перед советом, архимаг спешно прибыл из Великого леса по высочайшей просьбе (приказывать ему не мог даже король). Ларс же в это время был занят подготовкой операции, – разбирал де-

тали со своими лисами, как неофициально называли рыцарей ордена.

– Только вот давай без этих эманаций с проявлениями, у меня от них голова пухнет, а я ею ем, – Ларс оторвался от своих бумаг. – Но если серьезно, то мне все равно, кто в этом замешан, наша задача проникнуть через портал, блокируемый святошами, уничтожить гадину, которая творит все эти непотребства, и вывести людей. А демоны это или некроманты, – он нежно погладил рукоять любимого меча, – так Серебряной Слезе все равно.

– Перестань строить из себя тупого солдафона, – Альтус нахмурился, – никто не знает, что будет ждать нас там. Я понимаю, два миллиона – хорошая цена за риск, но давай хотя бы попробуем предположить? Ты же знаешь, что построить портал от демонов к нам без божественного вмешательства невозможно.

– Ну, давай подумаем, – вздохнул магистр. – Вряд ли это Ахриман, не станет верховный связываться с темными, и он оторвет любому владыке голову за такую связь. Они скорее с чистыми договорятся.

– Так уж с чистыми, – улыбнулся Альтус, представив отца Себастьяна, коротающего вечерок за бутылочкой арто с кем-нибудь из повелителей демонов.

– Но если кто-то из владык или князей заручился поддержкой какой-нибудь Великой Сущности, то... Так что скорее всего кто-то из них спелся с кем-то из дважды прокля-

ТЯХ.

Король Ритар III Эраст быстрыми шагами вошел в малый зал Совета. Сморщившись от крика слуги, объявляющего о его прибытии, он махнул – сидите! – поднимающимся вельможам и занял свое место.

– Начинайте, эрл, – король посмотрел на первого министра, – только кратко, у нас мало времени.

Герцог Галайн открыл красную папку, лежащую перед ним на столе:

– За последний месяц произошло четыре нападения на села в Пограничье. Они совершены по единому сценарию. Нападающие предположительно демоны. Оказавших сопротивление вырезают, остальных уводят порталом. Очевидцы – четверо крестьян – утверждают, что нападавших было около тысячи. – Министр отхлебнул из стоящего перед ним бокала воды и продолжил: – На месте портала маги короны обнаружили остаточные эманации темной магии...

Король ударил ладонью по столу:

– Мы только начали приходить в себя после войны с орками. Раздавите тварей на той стороне. Отшельник предсказал время и место следующего нападения, это большая удача, вряд ли он будет разговаривать с моим посланником снова.

– Мои ребята и сорок мастеров мессира Альтуса готовы, – произнес Ларс. – Главное, чтобы с этой стороны маги удерж-

жали портал.

– Может, вам дать еще воинов? – спросил король. – Вас всего две с половиной сотни, этого мало!

Ларс отрицательно покачал головой и пояснил:

– Маги мессира Альтуса смогут прикрыть только две сотни без потери эффективности, остальные будут только мешать. Три года назад мы уничтожили Саарт Дак именно такими силами.

– Ну что ж, у вас будет шесть часов, – король посмотрел на главного мага королевства и, дождавшись его кивка, продолжил: – С вами пойдут полторы тысячи мечников, усиленных стрелками полковника Морриса, и пятьсот среброкрылых, которых поведет Кале, чтобы гарантированно уничтожить захватчиков здесь. – Полковник и командир гвардии кивнули. – Двадцать порталов мы откроем через три часа в Ливедуме. Общее руководство – полковник Моррис. Все, господа, совет закончен, время дорого.

В пяти километрах от города на полигоне в Ливедуме, облюбованном магами для совершенствования своего искусства, царила предбоевая суета. Сотрясая воздух проклятиями, лейтенанты строили свои сотни, сновали туда-сюда штабные офицеры, в стороне спокойно выравнивали свои порядки среброкрылые – лучшая кавалерия в мире, не знающие поражения рыцари в отливающих серебром доспехах.

– Мессир, магистр, здравствуйте, – к Альтусу и Ларсу уве-

ренной походкой подошел Саверус, правая рука Киама, – у нас все готово. Первые четыре восьмерки пойдут с соответствующими полусотнями магистра Ларса, я с восьмеркой Раены с вами, мессир. – Ларс пожал ему руку и направился в сторону своих бойцов – принимать доклады и раздавать последние указания.

– Та-ак, опять бардак, – по-стариковски занудно произнес Альтус, когда они с Саверусом подошли к расположению своих, и командиры восьмерок, заметив начальство, вместе с подчиненными вскочили с земли и, одергивая мантии, попытались принять хоть какое-то подобие строя.

– Саверус, когда ты научишь этих оборотов хоть какому-то подобию дисциплины? – привычно проворчал архимаг.

Саверус незаметно показал подчиненным кулак, а подчиненные так же привычно изобразили испуг и рвение на лицах. «Ничего не меняется», – усмехнулся Альтус и посмотрел на своих учеников: вечно хмурый Герат, красавица Альса, близнецы Гейбл и Ронан, холодная и задумчивая Раена, – когда-то зеленые выпускники академии, а сейчас матерые мастера боевой магии.

– Итак, никто не знает, куда нас выведет портал, поэтому быть готовыми ко всему. Действуем, как всегда, при взаимодействии с лисами. Максимальное внимание защите от темной магии. – Альтус обвел людей суровым взглядом. – Вы хоть понимаете, почему выбрали именно нас?

– Потому что мы самые лучшие, – не задумываясь, звонким голосом ответила Альса.

– И самые скромные, – косо посмотрел на нее Герат. – Мессир, вы идете с нами? – тут же спросил он.

– Да, я с вами, – он увидел, как заулыбались все, – а нас выбрали, потому что у нас до сих пор, несмотря на ваше разгильдяйство, самый высокий коэффициент защиты и площадь покрытия при взаимодействии с боевыми группами. Ну и, – он посмотрел на Альсу и улыбнулся, – потому что мы действительно лучшие.

– Мессир Альтус! – К Киаму обратился полковник Норрис, рядом с ним стояли человек десять незнакомых, из которых выделялись шестеро в серых хламидах – чистые. Подошел и Ларс со своими офицерами. – Через полчаса начинаем, вы и люди графа вместе с полутысячей капитана Аркса, – полковник указал на одного из присутствующих, – идете в шесть крайних порталов, которые мы откроем здесь, – жест рукой в сторону суетящихся в отдалении групп магов. – Аркс, после захвата портала удерживайте его, чтобы ни одна тварь не ушла, ну а вы, Норрис, свою задачу знаете, – он повернулся к одному из чистых. – Мы со среброкрылыми отсечем противника и уничтожим. Удачи вам, господа, и до встречи после операции.

Они опоздали, село уже горело, сбитые створки ворот ва-

лялись на земле, частокол проломан в двух местах, из ворот лился ручеек пленных, которых захватчики подгоняли к мерцающему в трехстах метрах от села красному с черными прожилками зеркалу портала. Но и демоны, а захватчиками были именно они, оказались застигнуты врасплох людьми, выбегающими из двадцати одновременно открытых порталов и спешно перестраивающимися в боевой порядок. Боевое охранение – около шестисот краснокожих – еще только разворачивались навстречу угрозе, демоны спешно принимали боевые формы, когда на их строй уже упали первые стрелы.

– Триста восемьдесят метров до цели, двадцать шесть магов, около полусотни солдат, два гиганта и шесть не пойми кого, – в голове архимага раздался сухой голос Саверуса.

– Это скорее всего высшие, они могут долго находиться в боевой форме, – ответил Альтус. – Сейчас проверим.

И он, в одно мгновение переместившись на двести пятьдесят метров в сторону красного портала, ударил без затей ледяным веером и, мгновением позже, кулаком ветра.

Удар огромной силы буквально смел вражеских солдат и магов, а один из гигантов с оторванной ледяными лезвиями головой рухнул на траву.

– А наш дед-то силе-ен! – услышал он молодой восхищенный голос из-за спин набегающих сзади лисов и хмыкнул. Ох и достанется кому-то, когда все закончится!

В четырехстах метрах левее среброкрылые первым же

ударом опрокинули и втоптали в землю ряды демонов. Началось избиение. Что-то кричали разбегающиеся пленники, пятились под ударами прикрывшиеся магическими щитами высшие. Ларс, увернувшись от огромной дубины, без труда перерубил ногу второму гиганту, и бегущие следом лисы мгновенно добили упавшего.

– Портал под контролем! У вас не больше шести часов! – крикнул Альтусу чистый. Киам кивнул и обратился к Саверусу:

– Докладывай, только в темпе, – потребовал он.

– Все целы, Юркис получил удар в голову, но его уже подлечили, среди этих, – кивнул на трупы высших Саверус, – был сильный разумник. У лисов тоже без потерь...

– Только магистр Ларс в горячке боя чуть в одиночку не запрыгнул к демонам в гости, – ехидно продолжила стоящая неподалеку Раена.

– Эй, я все слышу, – подошедший Ларс, улыбаясь, посмотрел на женщину. – Начинаем через пять минут.

Первое, что почувствовал Альтус, очутившись в замковом дворе, окруженном серыми стенами, – это чудовищные эманации смерти и сладковатый, идущий откуда-то сверху запах свежепролитой крови. Он вложил максимум силы в щиты, прикрывая идущих за ним, и ударил по стоящим вокруг демонам в красных мантиях тем же веером холода, ломая и разрывая их тела. Мастера порталов он увидел мгновением позже – трехметровая хвостатая тварь с треугольной

мордой и загнутыми к затылку рогами. Демон пытался, судя по всему, уничтожить заклинание перехода, но был бессилен перед магией чистых. Четыре удара понадобились для того, чтобы пробить щиты высшего, и сейчас его изломанное тело, пробитое стрелой холода насквозь, мертвым взглядом уставилось в багровые небеса.

Выходящие из портала полусотни, прикрываемые магами, сразу ввязались в бой с превосходящими их числом бегущими отовсюду демонами. Над цитаделью истошно звучал набат. Со стороны каких-то построек справа и с лестницы донжона, построенного в виде огромной пирамиды, бежали мужчины и женщины с оружием, на ходу перекидываясь в боевую форму, страшное и красивое зрелище одновременно.

Но лисов не зря называли лучшими наемниками севера, они во всем превосходили оборонявшихся. Прикрытые магическими щитами, накачаные под завязку защитными и атакующими зельями, они быстро сминали сопротивление.

– Киам, что за мерзость здесь происходит? – Голос Ларса раздался в его голове.

– Какой-то ритуал наверху пирамиды, завязанный на жертвоприношение, не могу разобрать.

Внезапно Альтус почувствовал где-то рядом гигантский выброс силы.

– Ларс, похоже, у нас гости!

В центре внутреннего двора с оглушительным грохотом

в облаке дыма появился четырехметровый демон с двумя спутниками поменьше. Ударная волна расшвыряла сражающихся на десяток метров вокруг. Демон поднял перевитые мускулами лапы вверх и с ревом пустил вокруг себя огненный вал, его спутники тем временем кинулись на оторопевших лисов и людей архимага. Раздались крики сгораемых живо людей, некоторые щиты не выдержали напора огненной стихии. Демон прыгнул к группе оглушенных воинов и ударами лап и хвоста, похожего на жало скорпиона, буквально разорвал трех рыцарей. Но тут в его бок воткнулась Серебряная Слеза! Ларс, в градации воинов королевства занимавший такой же ранг, как архимаг среди магов, сориентировался мгновенно. Увернувшись от ответного выпада, мощным ударом щита он ошеломил чудовище и, повторно ударив Слезой, попытался перерубить ему связки. Лезвие меча оставило глубокий порез на правой ноге, демон взревел и мощным ударом в грудь отбросил воина метров на пять.

– Первая и вторая полусотни, забирайте его спутников! Третья и четвертая, добиваем оставшихся и атакуем главного! Максимальное лечение – в магистра! – звуки битвы перекрыл крик заместителя Ларса, рыцаря-командора Кан Шиома.

Защита и регенерация владыки и высших демонов, появившихся с ним, поражала. Заклинания всех стихий просто стекали по их шкуре, и лишь меч магистра оставлял глубокие раны, которые, впрочем, моментально затягивались.

Альтус посмотрел на битву истинным зрением и тут же отругал себя за тупость. Сверху пирамиды к демонам тянулись переполненные энергией жгуты.

– Раена, бери своих и быстро за мной! – Архимаг телепортировался на верхние ступени пирамиды.

Запах свежей крови и смерти ошеломил магов. Открывшееся их глазам зрелище ужасало. Донжон был построен в виде пирамиды со срезанным верхом, и тут, на верхней площадке, лежало не меньше сотни тел, если это можно было назвать телами. Гексаграмма в центре, вписанная в шестиугольник со стороной не менее десяти метров, по углам которой выгибались в каком-то безумном танце серые, залпанные кровью фигуры. Толстые жгуты силы, исходящие от них, смыкались на небольшом кубическом алтаре в центре рисунка. На алтаре стояла золотая чаша, от которой потоки силы тянулись уже вниз, к владыке и его спутникам.

Горхи, мерзкие создания со сморщенными обезьяньими лицами и серыми безволосыми телами, всего около пятидесяти тварей, осоловевших от обильной трапезы, лежали вокруг в лужах крови.

– Отрекшиеся, – прошипела сбоку Раена. – Что делаем, мессир?

– Вы займитесь горхами, – кивнул он в сторону заметивших их и уже вскакивающих тварей, – а я разберусь с алтарем.

Альтус понимал, что некромантов трогать бесполезно,

они, как и демоны внизу, пока неуязвимы. А вот алтарь с чашей на нем... Архимаг усилил истинное зрение до предела и посмотрел еще раз. И если алтарь по-прежнему был залит темной магией, то чаша – огромная емкость в истинном зрении, в которой плещутся силы всех стихий, а в центре мерцает искра... «Пресветлый Мирт! – мысленно воскликнул архимаг. – Это же первозданный Хаос! Как они смогли! И что за артефакт они хотят сотворить?»

«Так, спокойно, – одернул он себя и привел мысли в порядок, – они накачивают энергией чашу, а часть энергии скидывают вниз». До заполнения осталось совсем немного. Если он грубо вмешается, разрушив алтарь и тем самым нарушив хрупкое равновесие ритуала, то от этой твердыни не останется камня на камне. А если...

Архимаг не обращал внимания на окружающее. Лишь изредка его слух фиксировал предсмертные хрипы и визг уничтожаемых восьмеркой Раены горхов. Его ребята справятся и без него. Он же решил завершить проводимый некромантами ритуал. С артефактом он разберется позже. Исследователь в нем кричал: ТО, из-за чего владыка пошел на сделку с отрекшимися, поклоняющимися лишь Виллу и Сирату – проклятым даже большинством темных рас богам, представляет уникальную ценность.

Он умел работать с любыми видами темной магии, но энергию смерти не любил больше всего. Архимаг сосредоточился и, зачерпнув клубящуюся вокруг силу, щедро влил

ее в чашу. Его скрутило от мерзости и, освобождая желудок, Альтус упал на колени, а со стороны алтаря раздался негромкий хлопок.

– Мессир, мессир Альтус, – трясла его за плечо Раена.

Архимаг потряс головой и, чувствуя на теле прохладу очищающих заклятий, тяжело поднялся на ноги.

– Я в порядке, девочка, – прохрипел он, – я что-то пропустил?

– Мы, – магесса покраснела, – я понимаю, мы должны были захватить кого-нибудь из этих, – она со злобой посмотрела в сторону мертвых некромантов, – но после увиденного мы...

– Все нормально, – он одобряюще улыбнулся ей, – бежите вниз, помогите остальным, а я тут немного задержусь. – Он кивнул и по липким от крови людей и горхов плитам пошел в сторону алтаря.

В чаше лежало угольно-черное кольцо с крупным изумрудом, который слегка мерцал от переполнявшей его силы. Внезапно твердыня содрогнулась, маг быстро достал шкапулку из истинного серебра, вытряхнул в нее кольцо из чаши, плотно закрыл, кинул вместе с чашей в сумку и поспешил вниз.

Ларс лежал, откинув правую руку в сторону. Его шлем валялся неподалеку, а голубые глаза воина смотрели в багровое небо. Казалось, он сейчас встанет и, как всегда, подмигнет

прикрывшей губы руками Раене, на щеках которой сейчас блестели дорожки от слез, а потом рявкнет на столпившихся вокруг него бойцов и магов Альтуса, заставляя их построиться. Если бы не огромная оплавленная рана на его груди... В трех метрах от него лежал его лучший и последний трофей – четырехметровая туша одного из владык, из глазницы которого торчала рукоять Серебряной Слезы.

Голос Кан Шиома вывел архимага из раздумья.

– Под конец тварь впала в состояние берсерка, мы потеряли многих, – замылся он, – и я не знаю, как магистру это удалось, но, если бы не он, мы бы легли тут все. – Рыцарь вздохнул. – Это была достойная смерть, – глядя в пол, тихо произнес командор. – Вот, – он протянул Альтусу перстень с затейливым знаком языка пламени. – До совета Ордена никто не может его носить, – пусть он пока будет у вас.

Архимаг бережно взял перстень и убрал его в сумку.

– Соберите всех погибших. Кан, я проведу обряд.

– Сделаем, – рыцарь поднял глаза на Альтуса, – и еще... –

Он помедлил и наконец проговорил: – Заберите Слезу, она была ему очень дорога. Я думаю, он бы хотел, чтобы ею владел его друг. – Командор четко по-строевому развернулся и пошел раздавать указания.

– Мы потеряли семнадцать человек, – угрюмый голос Саверуса, который неслышно подошел к архимагу откуда-то сбоку, заставил его сердце еще раз сжаться от боли, – и лисов осталось не больше сотни.

– Как! Кто? – вырвалось у архимага.

– Близнецы со своими людьми и Альса, – она прикрыла магистра в последний момент, а сама... – Саверус тяжело вздохнул. – Эта тварь, – он с ненавистью посмотрел на тушу поверженного демона, – под конец просто взбесилась.

– Сколько у нас времени? – спросил у своего заместителя Альтус, скорби он будет предаваться потом, а сейчас нужно закончить этот рейд, в котором они потеряли больше народа, чем в общей сложности за последнее пятидесятилетие. Проклятый план с его проклятыми тварями!

– Мы управились за полтора часа, мессир, – у нас еще есть как минимум четыре. Живых врагов не осталось. И вот что странно, в цитадели ни одного ребенка, ни одного ремесленника или слуги – одни воины и маги. И еще тут пахнет Смертью, нет, – он посмотрел наверх пирамиды, – Раена мне рассказала, что было там... Этот замок будто посетил кто-то из дважды проклятых...

Разговаривая, они подошли к туше владыки. Альтус одним движением вырвал меч из его глазницы и содрогнулся от мощного ментального удара. Слеза уже совсем не походила на прежнюю: по серебристому лезвию с красной вязью у гарды струились языки темного тумана. Маг прошептал пару слов, и туман исчез.

– Что с ним? – Саверус указал на меч.

– Потом будем разбираться, – хмуро произнес архимаг, – он, судя по всему, поглотил его душу. – Альтус указал клин-

ком на труп владыки и вздохнул. – Говорил я Ларсу, что непросто все было с тем курганом... Что-то еще? – Он устало взглянул на своего заместителя.

– Мы нашли хранилище, пока ничего не трогали, после обряда займемся, – Северус посмотрел в небо. – Не нравится мне здесь. Думаю, за пару часов управимся.

Потом было пламя, Рыжее Пламя, возносящее их товарищей к светлым богам под стук мечей о щиты отдающих прощальную почесть лисов. Маги мрачно хмурились.

Альтус смотрел на огонь и думал о том, что, пожалуй, ему пора уходить на покой. Ректор Академии магов в Ровендуме, однокурсник и хороший товарищ, давно звал его к себе, обещал золотые горы: место своего заместителя и несколько лабораторий для научных исследований. А еще он думал, что ему очень будет не хватать Ларса и что это его вторая невосполнимая потеря за прошедшие пятьдесят лет. С тоской вспоминал близнецов Ронана и Гейбла, и рыжеволосую красавицу Альсу, своего лучшего аналитика и разумника.

Когда пламя погасло, не оставив на плитах ни крупинки пепла, Архимаг шагнул вперед и произнес:

– У вас два часа, не больше, – он добавил магии в голос для усиления эффекта, – вытряхните этот замок наизнанку. Все как обычно – забираем все ценное, потом уничтожаем крепость и уходим, время пошло.

В это мгновение замок сотрясла серия мощных ударов. Красное окно портала в земли людей с грохотом захлопну-

лось, надвратная башня взорвалась от попадания нескольких огненных шаров, брызнув во все стороны осколками камня. Справа от главных ворот от серии подземных толчков просела и обрушилась, подняв облако пыли, стена. Раздались крики раненых, ничего не понимающие маги спешно возводили щиты.

– Шлемы! Шлемы! Сукины дети, быстро! Боевое построение! – крик Кан Шиома перекрыл стоны раненых и удивленные возгласы. – Лекари, назад!

Лисы бегом занимали места в строю.

Ворота сотряслись от мощного удара, но выстояли. Еще три сгустка огня, пролетев над стенами, врезались в каменную кладку донжона, брызнув в стороны раскаленными осколками и заливая серый камень жидким огнем.

Когда пыль немного развеялась, ошарашенным взорам людей предстала наступающая на замок армия демонов: четыре квадрата тяжелой пехоты под черными знаменами, тяжелая конница на двуногих ящерах на правом фланге, шесть каких-то огромных животных, напоминающих степных носорогов, если, конечно, этих носорогов увеличить раз в пять и накрыть сверху черепашиным панцирем, и шестнадцать высоких фигур, идущих между квадратами пехоты.

– Черви! Как вы посмели приползти на мои земли! – грозный рык раздался в голове Альтуса, и он почувствовал нити ужаса, усиливающие ментальный посыл. Лица стоящих по-

зади него исказились, воины стали валиться на землю.

– Ментальные щиты на максимум! – крикнул он и добавил к «ментальному положу», окутавшему людей, «шпы разума».

– Что происходит, кто это? – прокричал подбежавший к нему Кан Шиом. Он еще не пришел в себя после ментального удара и потому морщился при каждом взрыве.

– Это Ахриман, верховный владыка, тот синий круг с пентаграммой в центре на штандартах – его знак. Эти, – Альтус указал на высокие фигуры демонов, пускающих в сторону крепости огненные шары, – стоящие у трона. Судя по расстоянию и мощи ударов, они не уступают мне по силе, – мрачно констатировал он.

– Мессир, мы долго не продержимся, – голос Саверуса звучал излишне спокойно, – невозможно подпитывать одновременно щиты от физики стихий и ментала, люди свалятся минут через десять.

Внешне спокойный Альтус пытался лихорадочно найти выход: портал разрушен, уйти они не могут. Драться? – даже не смешно... Расстояние до демонов примерно километр, и, даже если конница пойдет в атаку через пролом, у них еще есть минут десять-пятнадцать.

– Что ж, это будет славный бой, – улыбнулся Кан...

– Никакого боя не будет. Быстро гони всех в хранилище. – Кан Шиом был образцовым офицером, он лишь кивнул и по-

спешил выполнять приказ.

– Вы что-то задумали? – По дороге к воротам донжона, в которые под крики младших офицеров организованно забегали лисы и люди Альтуса, архимага нагнали Саверус и Раена. Было видно, что последние минуты дались им нелегко. Мантия припадающего на левую ногу магистра двух стихий в нескольких местах была заляпана чем-то черным, сине-коричневый узор на ней – знаки воды и земли, поблек. Волосы магессы пребывали в беспорядке, а из глубокой царапины на лбу сочилась кровь.

– Да, закрою вас в хранилище, под «забвением», печатью Бела, – Альтус поморщился из-за раздавшегося неподалеку взрыва, – сам уйду, потом вернусь и будем думать, что нам делать дальше.

– Откуда у вас печать бога воров? – удивленно произнес магистр, на ходу поправляя перевязь с посохом.

– Уже неважно; главное, что она у меня есть. – Альтус взглянул на пытающуюся что-то возразить Раену, лицо которой было исполнено решимости. – Нет! Я пойду один. Извини, Ледышка, ты мне будешь только мешать. – Молодая женщина лишь хмуро промолчала.

Большое замковое хранилище представляло собой прямоугольное помещение. Стеллажи с оружием и броней, съестные припасы, какие-то ящики, бочки, рулоны материи, у дальней стены детали двух разобранных баллист.

– Воины, – привлек к себе внимание архимаг, стоя в дверях хранилища. Он дождался, пока затихли последние голоса и все посмотрели на него, затем продолжил: – Я наложу «забвение» на всех находящихся здесь и запечатаю дверь печатью Бела. Никто – ни демоны, ни боги – не сможет увидеть сокрытое за печатью бога воров. Поскольку печать может быть наложена только снаружи, мне придется уйти. Я вернусь, когда демоны покинут замок, и сниму заклинание. С вами ничего не случится, даже если войска верховного сровняют этот замок с землей. – Альтус повернулся к командору. – Я наложу заклинание на перстень магистра Ордена. Вот, возьми, – он протянул Кан Шиому завернутый в рунную ткань меч Ларса и шкатулку из истинного серебра. – Отдашь мне, когда я вернусь, или... – архимаг посмотрел в глаза рыцарю, – или тому, кто придет вместо меня.

– Прощайте, – Альтус шагнул к дверям, обернулся, посмотрел на угрюмого Кана, задумчивого Саверуса, плачущую Раену и активировал «забвение». Едва взглянув на оседающие на плиты тела, Альтус вышел из хранилища, захлопнул массивные металлические двери, поднес перстень магистра Ордена Рыжего Пламени к щели между створками и прошептал несколько длинных фраз на странном шипящем языке. В лицо дохнуло холодом, по створкам побежала вязь узоров, очень напоминавших паутину морозных пауков. Архимаг убрал в карман чуть потеплевший перстень и побежал на выход.

Подбегая к распахнутым воротам донжона, Альтус увидел, что в крепость уже въезжают всадники на ящерах. Он хлестнул по ним поочередно ледяным веером и цепью молний, напоследок поднял в воздух осколки камней, которыми был завален внутренний двор, и швырнул их в уже смешавшуюся, поредевшую толпу всадников. С удовлетворением взглянув на свою работу – около двадцати нападавших вместе с их жутковатыми ездовыми животными остались лежать во внутреннем дворе и проломе стены, маг легко отбил два ледяных копья, отскочил за стену и случайным порталом покинул цитадель, кинув в заклинание с десятков обманок.

* * *

Архимаг Альтус стоял в середине небольшого каньона и смотрел вверх на причудливо ползущие по синему небу облака, легкий ветерок трепал его седые волосы. Он устал. Бежать дальше не имело смысла – ему не оторваться от преследователей в их землях, это, как оказалось, бесполезная трата сил. Сюда он попал после двенадцатого прыжка.

Впадина с гладкими стенами по краям, с нагромождениями глыб и валунов на дне. Склоны, сложенные красноватыми известняками с подлеском из какого-то ползучего кустарника, местами поросли деревьями, очень похожими на сосны. Неподалеку раздавался плеск небольшого водопада. Достаточно живописное место, чтобы принять здесь свой по-

следний бой. Альтус наскоро раскидал ловушки с обманками и теперь просто ждал.

«Совсем так, как там, в недоступной теперь Эрантии, – думал он с легкой грустью, глядя на небо. – Боги! Почему так?» – Он не боялся смерти, но его ребята... Как они выберутся без него? Он никогда ни о чем не просил богов, считая недостойным отрывать высших существ от их недоступных пониманию смертных дел пустыми просьбами. Несколько раз за свою жизнь он выполнял повеления некоторых из них, его одаривали, но сам он не просил ничего. Никогда. И вот сейчас, впервые за свою длинную жизнь, он умолял дать ему шанс спасти своих людей и рыцарей Рыжего Пламени. А он, – он уверен, что ОНА ждет его там, куда ему суждено попасть, и подождет еще немного, пока он выполнит свой долг до конца.

Воспоминания нахлынули на него мощным стремительным потоком, возвращая его назад на двести шестьдесят лет...

Он стоял в стороне от гудящей толпы, с бокалом кьенской слезы в руке, у огромного арочного окна и молча смотрел на кружащиеся пары. Выпускной королевский бал во всем его великолепии. Достаточно глупо смотрелись праздничные ленты на молодых офицерах и мешковатые разноцветные одеяния на выпускниках Академии Высокой магии. Его раздражали снующие повсюду официанты с подносами, запах

духов, улыбающиеся лица вокруг.

Десять лет назад, на своем выпускном балу он позорно напился и, сцепившись с третьим сыном герцога Керата, разбил тому лицо и спалил шевелюру, лишившись при этом трех передних зубов... и хорошего распределения. Ибо вместо огромной Синалы, с ее эльфийками и ровасским, поехал в пропахший плесенью и треской небольшой порт Валлиду на севере. С тех пор он и не любил подобные мероприятия.

Альтус отхлебнул из бокала. Мелькание лиц вокруг кружило ему голову – дипломаты, военные, высший свет, люди, эльфы, гномы! Он бы с удовольствием сбежал отсюда, да что там говорить – его бы вообще здесь не было, но личная просьба короля... Еще бы, – командир известного на все людские и не только земли отряда «Синие саламандры», вычистившего руины Норлейда от нечисти, убивший Харталиона в Крайтских горах, полный кавалер ордена кленовой ветви. Его узнавали, но, натываясь на бесстрастный взгляд, обходили стороной. До его слуха лишь изредка долетали обрывки фраз: «Тот самый...»

– Не вы ли тот самый повелитель огня магистр граф Альтус, в одиночку отстоявший Валлиду от нашествия нежити? – слева от него раздался звонкий девичий голос.

Маг повернулся и склонил голову в почтительном поклоне.

– Чем могу служить, ваше высочество? – с улыбкой произнес он...

Девушка разочарованно вздохнула.

– Как вы догадались, кто я? Мы же ни разу не встречались, – нахмурилась она, отчего стала еще прекраснее. Он окинул ее взглядом: ладная девичья фигурка, зеленая мантия, белая лилия в волосах...

– Я разбираюсь в татуировках и в состоянии отличить тату Дома Поющей Росы от какого-либо другого. Так что вы хотите от меня, княжна?

– Я хочу вступить в ваш отряд!

Он опешил: невиданное дело, вторая дочь правителя одного из сильнейших Домов...

– Я готова к испытанию, я только что прошла обучение, – голос ее дрогнул. – Или вас пугают неприятности, которые могут возникнуть в отношениях с моим отцом?

Неприятности возникнуть действительно могли, и неслабые, однако даже Князь обязан следовать Закону. К тому же по большому счету архимагу было плевать на всех правителей Великого леса, вместе взятых.

– Княжна...

– Эльсаниэль, – улыбнулась девушка, – лучше просто Эльса, я училась в Академии и знаю, что вы, люди, любите укорачивать наши имена.

– Зачем вам это? У нас строгие правила, нет пышных приемов, – он обвел взглядом зал, – и этих... – он запнулся, – кулуаров и интриг... вот.

Княжна звонко и заразительно засмеялась.

– Зато у вас интересно, за последние пять лет вы постоянно на слуху, а в княжестве так скучно, – она состроила грустное лицо, – одни эти... – она покрутила кистью, будто вспоминая, – кулуары и интриги, вот. – В этот раз они рассмеялись вдвоем.

– А почему вы не танцуете? Пригласите даму, или мне нужно вас спрашивать? – Она нахмурила брови.

– Княжна, я не совсем умею, то есть совсем не умею... – внезапно покраснел он.

– Ничего. Это не сложно, пойдете, – и она протянула ему руку.

Чувствуя дрожь в коленях и нехватку кислорода, Киам взял девушку за руку и повел ее в зал к танцующим парам.

Не зря он ненавидел эти балы. Танец все не кончался, маг пытался подстроиться под быстрые плавные движения, но... Он три раза наступил княжне на ногу. Несколько раз перепутал направление движения и уже готов был умереть со стыда, когда пытка наконец прекратилась.

Эльсаниэль, к его удивлению, решила посвятить почти весь вечер только ему одному. Они разговаривали о пустяках, пили вино, смеялись и, когда бал закончился, покинули его вместе. И с тех пор никогда не расставались.

А сорок шесть лет назад в Приграничье, когда их отряд, зажатый в замке захудалого баронства тысячей охотников за ушами, молодых волков дреу, поддержанных магами Дома Сумеречных Теней, был спасен в последний момент вне-

запным ударом в тыл врагов тяжелой конницы графа д'Арисака и рыцарями Ларса, он вынес ее, убитую отравленной стрелой, из уже горящего замка. А потом лично перерезал глотки двадцати шести высокородным пленникам, включая младшего сына правителя Дома.

Шум крыльев оторвал архимага от воспоминаний. На большой валун, метрах в двадцати от него, приземлилась большая белая птица, что-то тревожно крикнула, вытянув шею, подернулась дымкой. Маг ошарашенно уставился на сидящую на камне полупрозрачную молодую женщину, которая, не шевелясь, с грустью смотрела на него.

– Ты пришла за мной? – Альтус улыбнулся.

В этот момент метрах в ста впереди него раздался треск, землю заволокло дымом, из которого появились семь высоких фигур.

– Подожди, я скоро, – тихо проговорил он.

– Я князь Саад Хор, Первый из Равных, Стоящих у Трона владыки Ахримана, генерал Первого легиона карателей, пришел за тобой, червь! – Пятиметровый демон, закованный в черную броню, шагнул вперед. – На колени, и не думай о сопротивлении. Быть может, тогда владыка подарит тебе легкую смерть.

От демона распространялась мощная аура, способная внушать ужас.

Альтус усмехнулся:

– Я граф Киам Альтус, архимаг Эрантии, и мне плевать, твари, на вас и на милость вашего поганого владыки.

В его голове внезапно заиграла музыка, под которую они танцевали с ней тогда, двести шестьдесят лет назад. Альтус отбил два ледяных копья и, уходя перекатом, в такт музыке, от выстреливших под ногами каменных шипов, активировал ловушки и создал десять астральных двойников. Ущелье заволокло дымом, он услышал рев одного из семерых, попавшего в западню. Жаль, он рассчитывал на большее, но, Эльса, смотри, у меня начинает получаться! Очередное па, прыжок телепортом в сторону на полсотни метров, уходя от четырех страшных ударов молнии. «Ледяной веер», его любимое заклинание, «зыбучий песок» и снова «веер» по попавшей в капкан песка твари! Снова телепорт, разворот, теперь он не ошибается, как тогда. Два мощных удара водяной плетью по появившейся из дыма рогатой роже и затем добить – ледяная стрела с вложенной в нее обманкой.

Его щиты уже истощились, последняя фигура танца – лезвиями ветра в появившихся справа двух демонов, и все оставшиеся силы – в удар ледяным копьем, направленный в не успевшего заблокировать лезвие. Последний аккорд, музыка стихает, перед глазами – ее заплаканное лицо.

– У меня все получилось, любимая! Почему же ты плачешь?..

Через несколько мгновений четыре демона стояли над ле-

жащим на камнях телом. Генерал Саад Хор, придерживая пробитую ледяным копьём левую руку, наклонился и мрачно разглядывал золотую вязь на груди мертвого архимага Эрантии.

* * *

Я сидел неподвижно, пораженный увиденным. Гулкий треск раскальвающихся каменных глыб, яростный рев пламени, грохот ударов молний постепенно отступали на второй план, сменяясь в моей голове звуками ночной саванны.

Задание «Исполнение долга I» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 2.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 10.

Вам доступна одна единица очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 27 единиц характеристик.

У Вашего персонажа появилась возможность выбора направления развития.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 11.

Вам доступны две единицы очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 30 единиц характеристик.

Рассуждая логически, за подобный квест я должен был получить в разы больше опыта и взлететь уровнем на тридцать, но тут сработал скрытый «коэффициент выравнивания», введенный разработчиками и препятствующий скоростной прокачке игрока. У нас его еще называли коэффициентом хитрожопости. Насколько я помню, максимальный уровень квеста, который до последнего обновления можно было получить в игре, мог лишь на двадцать уровней превышать уровень персонажа. Исключение составляли уникальные задания. То, что мне достался квест от пятисотого НПС,

я мог объяснить лишь прошедшим некоторое время назад вывертом RP-17, в тексте которого что-то говорилось о помневших НПС.

Согласитесь, имея в игре друга, к примеру, с того уровня, легко можно набрать кучу максимальных для тебя квестов и попросить этого самого друга выполнить их вместе с тобою в группе. И получить в итоге тот же сотый уровень в десятки раз быстрее. Твой друг также мог, не вступая с тобой в группу, просто взять высокоуровневого моба на себя и не наносить ему урон, пока ты будешь «ковырять» этого моба до его смерти, и в итоге ты получишь весь опыт за его убийство. Потому и был введен «коэффициент выравнивания». Выполнив квест на двадцать уровней выше уровня своего персонажа, игрок, конечно, получал больше опыта, чем за равный ему по уровню квест, но не в сотни раз, как это было до введения коэффициента, а раза примерно в полтора. То же самое и с убийством высокоуровневых монстров. Игроки, конечно, находили разные лазейки, но такие вещи, как правило, жестко пресекались администрацией, которая повсеместно пропагандировала принципы честной игры. Не такто и сложно отследить резкие взлеты отдельных персонажей.

И все равно – с почином меня, все великое начинается с первого шага. Пока Альтус дожидается, когда я проморгаюсь и приду в себя от увиденного, быстро открываю меню персонажа. И, ни секунды не колеблясь, выбираю мага. Некроманты меня и раньше не привлекали, а уж после уви-

денного и подавно. Ходить в сопровождении сгнивших трупов и прочей нечисти, реально воняющей тем, чем ей вонять положено, – ищите идиота! Жрец – один из самых востребованных персонажей в игре, отличный хилер и баффер, но практически никакой с точки зрения нанесения урона, был для меня не самым привлекательным классом. Большинство игроков хотели «нагибать», поэтому за светлого играли люди только с определенным складом характера. Я к таким не относился.

Поздравляем тебя с Выбором, ученик, отныне перед тобой лежит путь постижения силы стихий. Как ты по нему пройдешь, зависит только от тебя.

Вами получено звание «ученик мага», звание можно повысить, обратившись в одну из школ магии Аркона.

Все, назад пути нет, я теперь маг – нужно быстро раскидать характеристики. Логично, конечно, было бы что-нибудь кинуть в интеллект, но в задницу это «логично» с моим-то количеством жизни и энергии. Кидаю 20 в здоровье и 10 в запас сил. Таланты оставлю на потом.

– Что мне нужно сделать, мессир? – спросил я сидящего напротив меня архимага. После увиденного и пережитого за него мне не хотелось обращаться с ним, как с призраком.

– Сетара, богиня справедливости, ответила на мою прось-

бу и даровала мне возможность найти того, кто освободит моих людей и рыцарей Ордена. Там, – он указал на горное образование, – вот уже двести восемьдесят лет лежат мои кости. Демоны не могли взять перстень, на который наложено заклинание ключа, его нельзя забрать с трупа или украсть – только передать добровольно. Я не могу отойти от своих останков дальше определенного расстояния, таково условие богини. Лишь передав перстень в надежные руки, я наконец смогу обрести покой, – покачал головой он.

Вам доступно задание: «Исполнение долга II».

Тип задания: скрытое.

Убейте Шаартаха и заберите перстень магистра Ордена Рыжего Пламени с останков архимага Альтуса.

Награда: опыт; неизвестно. Внимание, для выполнения этого задания вам нужно пригласить не менее ста союзников.

Я мысленно застонал. Почему, когда что-то начинает нормально складываться, наступает такой облом?! Где я в этих землях найду сто человек уровня «сто семьдесят +»?! Да сейчас я и на Карне-то, думаю, не нашел бы желающих. Представляю, какая там сейчас творится паника, люди шокированы, и никому не до рейдов. Танкам еще стойкость качать пару месяцев, и не только им. Вряд ли сейчас найдутся мазохисты, способные вынести хотя бы десять минут насто-

ящей боли.

– Мессир, – спросил я архимага, принимая задание, – что за зверь такой этот Шаартах?

– Когда Велиал покинул этот план, не все его твари последовали за ним, – какие-то остались здесь. Демоны изрядно проредили их число, но некоторые из них, в основном особо могущественные и мерзкие, – Альтус скривился, глядя в сторону гор, – до сих пор живы. Во время боя в каньоне произошел большой выброс силы. Вот он и приполз... Ну так что ты думаешь?

Я машинально похлопал себя по несуществующим карманам, курить хотелось невыносимо, понял тщетность своих попыток и, чтобы как-то занять руки, сложил их в замок.

– Я думаю, как мне захватить власть в этом доминионе, – пожал плечами я и, видя, что Альтус уставился на меня как на идиота, продолжил: – Мессир, я очень хочу вам помочь обрести покой, помочь воссоединиться с возлюбленной, – ударил я по слабому месту, – но сам я вряд ли убью этого Шаартаха... Сам я не смогу убить даже суслика, – я оглянулся вокруг, ища глазами хоть одного грызуна, будто они могли подтвердить мою правоту. – Где я найду людей или даже демонов, которые помогут мне? Карн для меня закрыт, как и для вас.

– А ты далеко пойдешь, – Альтус усмехнулся. – Сетара ничего не говорила о том, что я не могу помочь тебе. – Архимаг резко встал, легко подхватив посох. – Пойдем, я дей-

ствительно устал тут торчать.

Архимаг Альтус приглашает Вас присоединиться к его группе.

Ни фига себе! Раньше НПС не могли сами создавать группы, или я чего-то не знаю? Я быстро принял приглашение и вскочил со стула, всем своим видом выражая максимальную жажду деятельности. Альтус скептически осмотрел мой прикид, затем, не выпуская посоха, свел руки вместе и резко поднял их вверх. Теплая волна пробежала по моему телу. Я взглянул в логи и обомлел.

Вами получено двухчасовое улучшение: «Благословение архимага Альтуса».

Ловкость: + 500.

Сила: + 500.

Здоровье: +500.

Запас сил: + 500.

Дух: +500.

Интеллект: +500.

Ощущение было такое, будто я залпом выпил литров пять энергетика или закинулся какой-нибудь дурью.

– Так-то лучше, – хмыкнул архимаг. – Пошли уже, не стой столбом. – Он шагнул в открытое им мгновением раньше си-

нее окно портала, жестом приказав следовать за ним.

Каньон, в котором архимаг Альтус принял свой последний бой, я узнал сразу – те же в беспорядке валяющиеся камни и валуны, вот только не было тут больше ни сосен, ни кустарника, лишь какие-то коричневые мхи ползли по оплавленным склонам. Поймав мой взгляд, Альтус пояснил:

– Демоны били в основном по площадям, тут еще долго ничего не будет расти. Там, – он указал в сторону большого коричневого валуна, лежащего метрах в ста от того места, где мы стояли, – примерно в десяти метрах левее камня лежат мои кости. Стой здесь и не суйся вперед, и вот что, – он вздохнул, – атаковав Шаартаха, я стану уязвимым. Если у меня не получится убить его, – произнес он, пристально глядя на меня, – тебе придется вернуться сюда позже. Обещай мне это.

– Обещаю, мессир. – Я приложил кулак правой руки к сердцу, это получилось как-то автоматически, вживаюсь, наверное, в роль, кивнул и добавил: – Даже если ради этого мне придется поставить раком все эти земли.

Архимаг кивнул и пошел вперед.

Я стоял и крутил головой в поисках Шаартаха, но тут большая груда камней на пути Альтуса зашевелилась, и мои волосы встали дыбом. Я не знаю, из каких глубин компьютерной мысли выползла эта тварь, но я был уверен на сто процентов, что художники вроде меня тут точно ни при чем.

Чудовище казалось воплощением кошмаров пациентов какой-нибудь не самой маленькой психиатрической лечебницы. Огромная, размером с карьерный самосвал, серая масса щупалец и каких-то темных наростов, – монстр напоминал жуткую помесь осьминога и гусеницы. Мать моя женщина! Четыреста семьдесят третий уровень!!! Тем временем передняя часть тела Шаартаха медленно приподнялась над землей, и монстр тремя желтыми глазами уставился на архимага, остановившегося от него метрах в тридцати.

Прозрачная фигура Альтуса подернулась дымкой, архимаг раскинул руки назад и в стороны и, словно они вдруг стали очень тяжелыми, начал поднимать их вверх, тут я увидел прозрачные смерчи силы, вырастающие из его кистей. Когда руки Альтуса достигли наивысшей точки, маг что-то выкрикнул, и с оглушительным грохотом в чудовище ударила исполинская молния. Полоска жизни монстра просела на четверть, Тварь дико завизжала и метнулась к Альтусу.

От пронзительного визга у меня скрутило внутренности, потемнело в глазах. Ощущение было такое, будто кто-то пытается просверлить мне голову тонким сверлом через ушную раковину. Я попытался зажать уши руками – бесполезно. Посмотрев на кровь, идущую из ушей и испачкавшую кисти рук, я выматерился.

Глубинный вой Шаартаха наносит Вам 20 единиц повреждения ментальной магией! 5190/5210.

Глубинный вой Шаартаха наносит Вам 20 единиц повреждения ментальной магией! 5170/5210.

...

Глубинный вой Шаартаха наносит Вам 20 единиц повреждения ментальной магией! 4170/5210.

Навык «стойкость» увеличен до 32 %.

А впереди, в ста метрах от меня, великий маг Киам Альтус творил чудеса. Визжащий Шаартах, окруженный наносящими урон разноцветными аурами, резкими бросками пытался опутать его своими щупальцами и раз за разом попадал в ловушки, замирая на несколько секунд и получая новые удары молниями и глыбами льда. На половине жизни монстр разделился на три части, похожие на три гигантских кактуса с хоботками вместо веток, и атаковал мага какими-то белесыми силовыми линиями.

Глубинный вой Шаартаха наносит Вам 20 единиц повреждения ментальной магией! 1150/5210.

Навык «стойкость» увеличен до 33 %.

АОЕ-урон, то есть урон от «воздействия по площади», с нанесением повреждения происходил раз в две секунды. Мне осталось не больше двух минут, и это при том, что в меня, спасибо расовому бонусу, влетает только четверть ментального урона. Потом на шесть часов на кладбище... И от-

бежать нельзя, квест не засчитается. Что же делать?!

Делать ничего не пришлось. Все закончилось быстрее, Шаартах в третьей фазе боя, вновь собравшийся воедино, в очередной раз промахнулся, и архимаг, обездвигив его, обрушил на монстра нависающий над каньоном кусок скалы, а затем добил его двумя ледяными глыбами.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Шаартаха». Шаартах – уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете пятипроцентное увеличение физического и магического урона.

Повышение репутации! Жители доминиона Аштар теперь относятся к Вам нейтрально.

– Ни фига се!.. – только и успел подумать я.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 12.

Вам доступны три единицы очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 3 единицы характеристик.

...

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 17.

Вам доступны восемь единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: +1 к интеллекту; +1 к духу.

Вам доступны 18 единиц характеристик.

Неплохо, Архимаг намного выше меня по уровню, и, находясь с ним в группе, я получаю лишь крохи опыта, но и этих крох хватило на шесть уровней.

Архимаг Альтус исключает Вас из своей группы. Вы теряете двухчасовое улучшение «Благословение архимага Альтуса».

«Правильно, теперь сам», – думал я по дороге к останкам. Боль прекратилась, зато теперь к запаху озона и гари примешивалась такая непереносимая вонь от туши мертвого чудовища, что я поневоле пытался задерживать дыхание. Паленая плоть, испражнения, запахи мертвечины. «Хорошо, хоть урон не наносит», – мысленно скривился я.

В десяти метрах от коричневого валуна я остановился и вздохнул, глядя на слегка присыпанный грунтом и пожелтевший от времени человеческий костяк, череп которого за-

гадочно улыбался, глядя в небо.

– Неприятное зрелище, – посмотрел на свои останки подошедший со спины архимаг. – Ладно, чего тянуть, бери перстень.

Я наклонился и дотронулся до лежащих костей.

Перстень магистра Ордена Рыжего Пламени.

Квестовый предмет. Украсть, продать невозможно.

При смерти владельца не пропадает из инвентаря.

Я держал в руках массивную печатку из непонятного металла, на которой, словно живые, переплетались в непонятный узор рыжие язычки огня. От перстня исходило ощутимое тепло. Я сжал его в кулаке и обернулся к архимагу.

– Вот и все, – пожал плечами он:

Задание «Исполнение долга II» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 18.

Вам доступны девять единиц очков таланта.

Вами получено звание «Ученик архимага Альтуса», дающее разовое улучшение: +5 % ко всем магическим действиям.

Вами получено разовое улучшение: + 20 % к максимальной защите от ментальной магии.

Вам доступны девять единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

*Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.
Вам доступны 21 единица характеристик.*

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 67.

Вам доступны пятьдесят восемь единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 168 единиц характеристик.

Я стоял и не дыша, уронив на землю челюсть, смотрел на бегущие перед глазами строки. Что-то подобное я предполагал, – рейдовое, рассчитанное на уровень «170+» задание, – с убийством босса, которого сейчас не в состоянии убить ни одна из гильдий, и все плюшки только мне одному. Пятьдесят уровней в плюс, и это несмотря на коэффициент выравнивания. Если бы не он, я бы, наверное, был бы уже двухсотым.

– Для того чтобы стать моими учениками, некоторые ждали десятилетия, так что цени мое доверие, – хмыкнул архимаг, – на самом деле так тебе проще будет найти общий язык с моими ребятами, а то Раена девочка импульсивная, сначала кастует, потом разбирается.

– Это для меня большая честь, – произнес я, – пытаюсь соответствовать моменту.

– Ну да, ну да, – пробормотал он, – защита от магии разума у тебя, как я заметил, невысокая, а она, поверь, очень тебе пригодится, так что я немного подправил ее.

Вам доступно задание: «Исполнение долга III».

Тип задания: скрытое.

Найдите запечатанную заклинанием «Печать Бела» дверь в хранилище, откройте ее и освободите людей сводного отряда архимага Альтуса и рыцарей Ордена Рыжего Пламени.

Награда: меч убитого магистра Ордена Рыжего Пламени, шкатулка из истинного серебра с неизвестным артефактом.

– Саверусу скажешь, чтобы принимал отряд, – он знает, где спрятаны бумаги. Кан Шиому вернешь перстень, хотя нет, ему и никому из лисов нельзя его пока носить. – Архимаг задумался. – Решите сами там, в общем. Заберешь у Кан Шиома меч Ларса и шкатулку. Ларс был бы не против того, чтобы его Слеза досталась человеку, спасшему его людей. Что же насчет кольца в шкатулке, – взгляд архимага стал предельно серьезным, – оно очень непростое, и лучше бы тебе не брать его в руки. Моим людям оно добра не принесет, а тебе... Решай сам... Ну, все, – грустно улыбнулся архимаг

и посмотрел на начинающее стремительно светлеть небо, – прощай, ученик, богиня уже зовет меня.

– Прощайте, мессир учитель, спасибо вам за все... – последние слова я произносил уже в пустоту. Призрак Альтуса исчез. Не было ни столба света, ни кружащихся искр. Архимаг, столько для меня сделавший, просто растворился в воздухе.

В Землях демонов между тем занимался рассвет. Первые солнечные лучи проникли в истерзанный каньон и робко осветили место двух великих сражений, выхватывая силуэты оплавленных камней и отражаясь в остекленевшей породе. На душе было отвратительно, я понимал, что для Альтуса наступило избавление и, быть может, счастье встречи с любимой, но когда вот так уходит человек, который стал тебе глубоко симпатичен, ты чувствуешь только горечь и пустоту.

Что теперь? Я огляделся в поисках выхода из каньона и... мысленно обругал себя. Я же в игре! Последние события и реальность происходящего как-то стерли грань восприятия. Хотя какая игра, это теперь мой мир, который живет по игровым законам. В пятидесяти метрах от меня, воняя, как десяток дохлых слонов, в озере слизи лежит туша четырехста семьдесят третьего уровня, внутри которой, скорее всего, находится целое состояние.

С трудом преодолевая рвотные позывы, содрогаясь от омерзения, заливая в сапоги синюшную жижу, я подобрался к туше и дотронулся до нее. Говорят, в каждом иг-

роке сидит хомяк, радостно орущий при виде достойной добычи. Так вот, если это так, то крик моего хомяка в этот момент был бы похож на рев Кинг-Конга, которому что-то массивное упало на известное место. Шестнадцать предметов экипировки классом не ниже редкого, около пятидесяти каких-то разноцветных склянок, прожженный в нескольких местах кусок ткани, украшенный непонятными символами, обычное овальное зеркальце с ручкой, размером с две моих ладони, и девять тысяч золотых монет. Радоваться не было сил, я устало пожал плечами, мысленно нажал «забрать все», и тут же, придавленный звоном поменявших хозяина монет, упал на пятую точку в отвратительную жижу.

Внимание! Персонаж перегружен и не может двигаться 147/12. Избавьтесь от лишнего веса, чтобы продолжить движение.

– Ага, щазз!

Там любой предмет не дешевле пяти тысяч баксов! Я даже на время забыл про запах и гадость, в которой сидел. Так, что у нас с силой? Одна единица силы дает два килограмма переносимого веса. Открываю меню и царским жестом закидываю девяносто четыре очка в силу и еще десятку в выносливость. Все равно ведь придется что-то решать с ношением тяжелой брони. Тело мгновенно стало легким, я поднялся и направился к замеченному мною ранее вытека-

ощему из скалы небольшому ручью. Смыл с себя грязь и запекшуюся кровь – еще одно новшество. Раньше одежда просто не пачкалась и не промокала: вышел из болота – снова как новенький, кровь не текла и не засыхала, что характерно. Хорошо, хоть не холодно, подумал я, выжимая свои убогие тряпки. Все, можно идти в деревню и наконец передохнуть. Бешеный темп и нервотрепка событий последних нескольких дней дали себя знать. Кроме того, случившиеся в моей жизни катастрофические перемены нужно обдумать.

– Черт, – я хлопнул себя ладонью по лбу, затем направился к останкам архимага и собрал кости себе в сумку. Вот так, все, что осталось от некогда могучего мага, поместилось в две ячейки инвентаря, череп архимага Альтуса и кости архимага Альтуса. Тут мой взгляд наткнулся на какую-то палку, смутно мне знакомую, лежащую в трех метрах от меня, я подошел и поднял ее.

Вам доступно задание: «Обретение посоха».

Тип задания: легендарное.

Передайте обломок посоха архимага Киама Альтуса ректору Академии магов в Ровендуме.

Награда: один из четырех стихийных посохов на выбор – Сжигающий, Поступь гиганта, Ледяной жнец, Громовой раскат.

Удивляться не было сил. Награда за легендарное зада-

ние – предмет класса не ниже легендарного. И у меня есть еще два квестовых предмета в сумке, там тоже скорее всего все непросто, не может с такой тварью выпасть что-то простое. Наверное, RP-17, или кто там следит за Землями демонов, подводит меня к таким заданиям, потому что я здесь один. Ну, я, собственно, не против. Убрал покрытый рунами обожженный обломок посоха в сумку, я пошел к выходу из каньона.

Пологий холм между каньоном и Ламорной был примерно десяти метров высотой и пятидесяти метров в диаметре, с ровной вершиной, заросшей буро-желтой колючей травой. Почва на вершине была жесткая, а посох ученика слабо подходил на роль лопаты, но все-таки часа за два, разрыхляя землю посохом и выгребая ее руками, я вырыл неширокую яму метровой глубины. Останки архимага я аккуратно уложил на дно и засыпал сверху землей. Я не знал никаких молитв, но молча стоять было как-то неправильно, и я тихо прочитал стихи Иосифа Бродского:

Значит, нету разлук.
Существует громадная Встреча.
Значит, кто-то нас вдруг
в темноте обнимает за плечи,
и полны темноты,
и полны темноты и покоя,
мы все вместе стоим над холодной
блестящей рекою.

Потом достал из сумки обломок посоха архимага, с силой воткнул его в изголовье могилы, открыл меню и отказался от квеста на обретение посоха. За столько лет посох сроднился со своим хозяином, стал частью его души, и я не считал себя вправе уносить эту часть с собой.

Вот теперь все правильно, мертвый маг и его мертвый посох пусть покоятся здесь. Я приложил кулак правой руки к сердцу, склонил голову, затем развернулся и быстро пошел в сторону лежащей неподалеку деревни.

Внезапно, когда я уже спустился с холма, меня в спину, словно играя, толкнул порыв теплого ветра, который принес с собой запах лилий, в ушах зазвучали звуки вальса. Я обернулся и застыл пораженный, глаза предательски защипало. На вдруг ставшем зеленым холме около чудесным образом появившегося там большого раскидистого дерева стояли двое – хрупкая эльфийка в зеленой мантии, с белой лилией в каштановых волосах и молодой-молодой, одетый в строгий камзол, темноволосый мужчина. Девушка закинула руки ему на плечи, он не отрываясь смотрел на нее. Эльфийка повернулась в мою сторону, улыбнулась и помахала мне рукой. Альтус с трудом оторвал взгляд от своей женщины, посмотрел на меня и дружески кивнул мне, подмигивая.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня справедливости Сетара относится к Вам бла-

госклонно.

Вами получена разовая способность: «Щит Сетары».

Щит Сетары снимает любую недружественную магию и в течение 10 секунд защищает вас от любых видов урона и проклятий.

Я помахал рукой вслед исчезающему видению и подумал, что, наверное, этот мир справедливее того, из которого я сюда попал, хотя бы потому, что здесь есть своя богиня справедливости.

Глава 3

Перемены в жизни неизбежны, человек меняется сам, изменяется его окружение. «Не бойтесь перемен, – призывают психологи, – мир изменчив, и тот, кто осознал это, поймал удачу за хвост». Однако им противоречит древняя народная мудрость: «Лучше быть собакой в спокойное время, чем человеком во время хаоса». И где здесь истина?

Нужно что-то менять в своей жизни – так, уже находясь в Америке, однажды решил я. И задумался. Подругу? Какую из них? Кроме того, они и так меняются достаточно быстро. Жениться? Нет, это как-то глобально, не готов я на такие перемены. Работу я лучше не найду. Ориентацию? Не дай бог! Тогда я так и заснул неизменным. Утром, не выспавшийся и злой, я сменил ненавистную мелодию будильника, и на душе как-то сразу стало легче.

Сейчас же никто не давал мне права выбора – все изменилось без моего участия, и теперь нужно пытаться сориентироваться в окружающем и подстроить, по возможности, это самое окружающее под себя. Размышляя таким образом, подошел к воротам деревни. Я совершенно не испытывал злости на ее обитателей. Какой смысл злиться на НПС, которые всего лишь отыгрывали заложенную в них модель поведения?

– Ты откуда, такой красивый, путь держишь? – улыбнулся

молодой страж, глядя на мои живописные лохмотья и палку в руке.

– Полегче, Рхон, – поддержал его второй, постарше, – господин маг сейчас обратит тебя в жабу за непочтительность, – будешь тогда квакать на прохожих.

– Ох, простите, господин маг! Что привело такого, как вы, в нашу забытую Хартом дыру? – Этим двоим, видимо, было скучно, и они развлекались как могли.

Оба стража внешне ничем не отличались от обычных людей – две руки, две ноги, выражения лиц вполне себе человеческие, и если бы я не видел, как мгновенно демоны могут принимать боевую форму... Странно, что и на меня они реагировали как на демона. Думаю, узнай они во мне человека, вопросы были бы другие, хотя мне бы и в том случае ничего бы не грозило – нейтральная репутация как-никак.

– Не помню я ничего, очнулся тут неподалеку, – пожал плечами я, – мне в Ниттал нужно, курьер я.

Старший, прищурившись, глянул на знак, висящий у меня на груди, и кивнул.

– Ну, проходи, раз курьер. К Веллаху зайди, он знает, когда следующий караван придет.

– А кто такой Веллах и где его искать? – спросил я.

– Староста местный, – хмыкнул старший. – Вон прямо по дороге, через шесть домов от постоянного двора, желтое здание. – Он указал пальцем на здоровый каменный дом, метрах в двухстах. – За ним загон такой еще есть, скорее все-

го он там уже, в загоне, значит. Увидишь его, не ошибешься.

– Спасибо, – кивнул я и вошел в открытые ворота.

Когда я появился в этом мире, мне было не до разглядывания окрестностей. Сейчас я понял, что Ламорна – никакая не деревня, а скорее форпост, слишком уж много было вокруг вооруженного люда. Нет, крестьяне и крестьянки присутствовали тоже, играли на дороге чумазые дети, бабы с ведрами тусовались у колодца, что-то орали местные петухи и прочая живность, только вот что выращивают местные крестьяне, я понять не мог. Не видел я пока никаких полей. Из скотины – только як, в очень хорошо знакомом мне загоне. Подойдя ближе, я увидел в том же загоне четырех обычных коров. Вот так, раздумывая о занятости местного населения в сельском хозяйстве и животноводстве, я и дошел до искомого здания.

– Куда прешь? – Из тени под козырьком, звякнув железом, навстречу мне шагнул демон в полном доспехе, со щитом с изображением какого-то оскаленного зверя. На его лице, под открытым забралом, явно читались следы вчерашнего веселья.

– К старосте местному, Веллаху, мне сказали он где-то тут...

– К старосте, говоришь, – хмыкнул рогатый, – тогда проходи, – там, за домом, староста, – он жестом указал мне, где обойти строение, откуда раздавались какие-то крики и звон железа.

За домом оказалась тренировочная площадка, на которой десяток солдат в полном доспехе молотили друг друга какими-то палками.

– Ноги! Ноги ставьте правильно! Беременные бабы лучше вас с коромыслами управляются! – орал черноволосый жилистый мужик в кожаных штанах и с голым торсом.

Я некоторое время понаблюдал за тренировкой, но, ощутив, что есть, пить и спать мне хотелось все сильнее, громко спросил:

– Вы староста Веллах?

Тренировка вдруг прекратилась, раздались смешки, а черноволосый медленно повернулся в мою сторону.

– Ты что-то сказал, Хартова задница? – вкрадчиво произнес он, с ласковыми нотками в голосе, так что мне как-то сразу стало неудобно.

– Я курьер, и мне нужно в Ниттал. – пожал плечами я, – а солдаты у ворот сказали, что староста Веллах знает, когда придет караван.

Снова посыпались смешки.

– Солдаты у ворот, значит, сказали, – голос мужика не сулил ничего хорошего в ближайшем будущем этим самым солдатам. – Я не староста, – произнес Веллах, проведя рукой по шраму, пересекающему его правую щеку. – Кто ты такой? И какого Харта тебе от меня нужно?

Я повторил свою версию про потерю памяти.

– Курьер, значит, – покачал головой демон, – ну раз курьер, то караван будет послезавтра. Если у тебя нет денег, можешь переночевать в казарме.

Я вежливо отказался – в свое время мне хватило ночевок в казарме, попрощался и пошел на постоянный двор.

– Что встали, головожопые ящерицы? Продолжаем с третьего упражнения... – рык черноволосого возобновил учебный процесс, прерванный моим появлением.

Постоянный двор в Ламорне назывался «Счастливый легионер», но его вывеска, на которой был изображен улыбающийся во все тридцать два зуба мужик с двумя прильнувшими к нему девицами, больше бы подошла вербовочному пункту. Непонятно, чему он так радуется, подумалось мне, ведь девки, прильнувшие к нему, откровенно страшноваты. Может быть, тому, что он, держащий в каждой руке по кружке пива, сейчас нажрется до поросячьего визга и ему будет накладь на их красоту, или просто тому, что сохранил все свои зубы?

Скрипнула входная дверь, и я очутился внутри довольно большого помещения. Несмотря на утро, народ на постоялом дворе все же был: какой-то, судя по одежде, купец с охраной молча завтракали за дальним столом, и четыре крестьянина у окна, негромко переговариваясь, пили мутную белую жидкость, подозрительно напоминающую самогон, наливая ее из графина, стоящего у них на столе.

– Здравствуйте, Корт, – обратился я к хозяину сего заве-

дения, с мрачным лицом стоящему за барной стойкой, предварительно прочитав его ник. – Мне нужна комната на двое суток и поесть.

Трактирщик был лыс, поэтому я смог целиком рассмотреть его рога и уши.

Рога были у всех встреченных мной демонов, у одних – небольшие шишкообразные наросты в тех местах, где у людей начинаются залысины, чуть выше височной области, у других, как вот у трактирщика, – десятисантиметровые, слегка загнутые назад. Цвет – от бежевого до угольно-черного. Уши, заостренные сверху, по форме напоминали скорее орочьи, чем эльфийские.

Хозяин постоялого двора имел двести сорок первый уровень – выше я в Ламорне не встречал, у Веллаха, к примеру, был всего двести двадцатый. Серые рога трактирщика тоже были, наверное, самыми большими из увиденных мною сегодня. Быть может, размер рогов как-то зависит от уровня НПС? На вид Корту лет сорок – сорок пять: хмурое обветренное лицо, косой шрам на правой щеке, серебряная серьга в ухе, в виде двух скрещенных костей, пронзительный взгляд карих глаз с вертикальными зрачками. «Ему бы на палубе пиратского корабля абордажной саблей размахивать, а не в захолустном трактире кружки протирать», – подумал я.

Тем временем хозяин трактира скосил на меня хмурый взгляд:

– Золотой в сутки с кормежкой, выпивка отдельно, подавальщиц не трогать. Девки будут только вечером, – прорычал он и вновь погрузился в свои мрачные думы. М-да, сто баксов в сутки – недешево тут, но чем выше локация, тем дороже гостиница. Я выложил на стойку две монеты. Трактирщик протянул мне ключ.

– Жди, сейчас разогреют вчерашнее. Третья комната на втором этаже, не заблудишься.

Через пять минут симпатичная разносчица принесла мне тарелку овощей с мясом, кусок хлеба и кружку пива. Наскоро перекусив, я пошел наверх, чувствуя приятную тяжесть в желудке.

В Арконе можно не есть и не пить какое-то время, все зависит от количества духа у твоего персонажа. Состояние насыщенности длится сутки, затем игрок получает дебафф голода или жажды, который наносит периодический возрастающий урон здоровью, мане и запасу сил. Пока твоя регенерация выше этого урона, ты жив. Поэтому в игре есть необходимо, хотя бы раз в сутки, да и терпеть постоянно усиливающиеся голод и жажду смысла никакого нет.

Дойдя до третьей комнаты, я сунул ключ в замок. Деревянная, местами поцарапанная дверь распахнулась, и я шагнул внутрь.

Вы находитесь в личной комнате. Личная комната является Вашим личным пространством.

Я отмахнулся от надписи, рухнул на неширокую кровать, накрытую каким-то простеньким покрывалом, и мгновенно вырубился.

Проснулся я ночью и некоторое время не мог сообразить, где нахожусь. Когда наконец события последних трех суток всплыли в моей голове, я, тихо выругавшись, поднялся и зажег магический светильник. Скептически осмотрев комнату, залез в меню настроек и за пятнадцать минут и пять золотых монет изменил внешний вид так, чтобы он максимально походил на мою комнату в реале. «Вернее, уже бывшую мою комнату», – со вздохом подумал я. Из настроек исчез телевизор, но зато остался компьютер, функции которого ограничивались только просмотром летописей или Википедии, если говорить старым языком. Часы показывали час ночи, и у меня было три дела: важное; важное и нудное, но необходимое; приятное. Начну с первого.

Телефон сестры не отвечал. Может, она сменила номер? Тогда почему не сообщила? Чтобы прояснить ситуацию, я набрал номер своего школьного друга и соседа по подъезду.

Трубку сняли практически сразу, и знакомый, резкий голос произнес:

– Слушаю.

– Привет Макс! Говорить можешь?

– Ромка?! Ты? Ты откуда звонишь? – интонации в голосе моего друга детства мне совсем не понравились.

– Сложно сказать, – я задумался на миг, решая, как бы преподнести случившееся со мной человеку, далекому от компьютерных игр, и решил сказать, как есть. – Я в игре. Старик, звучит бредово, но, – я запнулся, – я умер в реале. Только не считай меня психом. Я все объясню сейчас!

– Не надо объяснять, знаю я, – угрюмо произнес Макс. – Ты где там в игре находишься?

– Я? – сказать, что вопрос друга меня удивил, – не сказать ничего. – Я в новой локации, долго объяснять... Почему ты об этом спрашиваешь?

– Запоминай, – не обратил он внимания на мой вопрос, – ник Тауриэль, темная эльфийка, друид. Сейчас она двадцать первого уровня. Запомнил?

– Да, а что, собственно... – Тут внезапная догадка поразила меня. – Алена?! Она же не играла! – заорал я в трубку.

– Выходит, играла, Ром, – со вздохом произнес Макс, а потом быстро с волнением в голосе заговорил: – Она позвонила вчера днем, сказала, что не может выйти из игры. Мы с Серегой – ну, с участковым – сломали дверь, а там... А она звонит снова. А тут неотложка, врачи бегают. Я снимаю трубку, а это она, спрашивает: «Ну что там?» Я, наверное, поседел... Потом залез в Сеть и... Старик, тут больше тридцати миллионов по всему миру уже... Тут такое творится! И новые уходят, потом звонят – все в порядке, говорят. А Мудрец этот, ну, кристалл, он просто исчез, в новостях передали.

– Стоп! – заорал я в трубку, прерывая это словестное из-

вержение обычно неразговорчивого друга. – Что она сказала?

– Да все нормально у нее, ну в шоке, конечно, была, а потом говорит: хорошо, что третий размер себе сделала, – бред, в общем. И тебе сказала передать, что все хорошо у нее, она тебе дозвониться не может. Я как знал, спросил ее ник и остальное. Да, вот еще. Тут твоя двоюродная тетка приехала, ну, тетя Таня которая, у вас же никого нет вроде. Ей-то что сказать?

– Да скажи, как есть...

– Ник свой назови и как тебя найти там, поясни, – голос Макса стал каким-то спокойным.

– Криан мой ник, я в Землях демонов, это закрытый пока план, никак со мной не свяжешься, пока я сам не выползу отсюда. Но Алена знает мой ник, просто тут пока со связью беда, – сказал ему я.

– Я не для нее, я для себя, – пояснил Макс. – Наша контора разорилась, я без работы уже полгода, Машка ушла. У меня же, как и у вас, никого... Вот я решил тоже.

– Ты тоже сюда? Ты же никогда... – только и смог выдавить из себя я.

– Ну и чего? Разберемся, да и пропадете вы там без меня, – хмыкнул мой школьный друг. – Я капсулу еще три месяца назад купил. Работы нет, делать нечего – вон она стоит, – сказал он, будто я мог ее увидеть, – так что давай, Ром, до встречи в другой жизни.

– Погоди! А кем ты хочешь быть? Тебя где искать?

– Найдешь! Ты пока там, как всегда, где-то лазаешь, за твоей сестрой кто-то же должен присмотреть? Так что мне прямая дорога в темные эльфы. Страшно, конечно, а вдруг что-то не так получится? Все, Ром, давай, до встречи. Пойду тете Тане твоей скажу и...

– До встречи, друг, – только и успел сказать я, до того как в трубке раздались гудки.

Я минут пятнадцать сидел и смотрел на какое-то пятнышко на полу. У нас с Аленой восемь лет разницы, и семь лет назад, когда мы остались одни, мне стоило большого труда привести ее в чувство, заставить нормально окончить школу и поступить в Плешку. Она гораздо рассудительнее и мудрее меня, думал я, поэтому не пропадет. А вот у меня появилась еще одна цель – найти сестру, и это важнее, чем начистить рыло одной твари.

Интересно, что творится на Карне? Тридцать миллионов людей затянута в Аркон. Офигеть... Я даже представить не могу, что там сейчас происходит. Ну да ладно. Мне бы со своими баранами разобраться. Я сел за стол, развернул поудобнее монитор. Нужно что-то решать с талантами. Форума больше нет, поэтому придется разбираться самому.

Таланты и навыки, основная составляющая каждой RPG-игры, от их выбора и правильного применения зависит то, насколько крут будет твой персонаж в целом. Я открыл меню выбора талантов и выпал в осадок. Играя воином, я

даже не заморачивался с выбором: когда меня протащили по уровням, я просто закинул по пять очков в какие-то, по моему мнению, необходимые навыки и таланты и забыл об этом.

Ну не геймер я. Мне в реале было вполне хорошо. Свой дом, нормальная тачка, хорошая зарплата, женским вниманием не обделен. Я не видел смысла убегать от реальности в виртуал. Еще можно понять людей с ограниченными физическими способностями, молодежь студенческого возраста с их максимализмом и вечным отсутствием денег и тех, кто тут работал.

Но просто так сидеть часами в игре, убивая нарисованных врагов, пусть даже и очень приближенно к реальности, – увольте.

Сейчас игра для всех попавших в нее стала реальностью, и больно уже по-настоящему и кровь течет, и не знаю, что там еще придумал Мудрец. Мне деваться некуда – там я умер, моя жизнь здесь, и мне нужно найти сестру и начистить несколько мерзких рож. Еще я хочу нормально устроиться в этом мире, а для всего этого нужно стать сильным. Я снова посмотрел на таланты – их тысячи у мага, от умения сотворить банальную ледяную стрелу до мощных землетрясений. Практически в каждый навык можно вкладывать дополнительные очки талантов, усиливая его многократно.

Я задумался, пытаюсь найти выход из ситуации и понять, что делать конкретно мне. У меня сейчас шестьдесят седь-

мой уровень, который, если честно, я получил практически на халяву. Да, я знаю, никто бы не согласился пройти через такую халяву, но это все в прошлом. В настоящем у меня шестьдесят седьмой, возможность носить тяжелые доспехи и два процента к ним. Я не беру в расчет дары Альтуса, в мире куча скрытых квестов, и такие бонусы, как пять процентов ко всем заклинаниям и девяносто пять процентов защиты от ментальной магии, теоретически может получить любой игрок. А вот тяжелую броню, будучи магом, могу носить только я один, так я, по крайней мере, думаю. Осталось понять, как это использовать.

Будем считать, что дальше мне вряд ли так повезет со скоростью прокачки и каждый уровень придется зарабатывать, тупо выполняя обыкновенные квесты. А насколько я помню из общения с ребятами из моего отдела, получить сотый уровень, играя чуть ли не круглосуточно, можно не раньше, чем через четыре-шесть месяцев. А потом чем дальше, тем сложнее. Максимальный уровень, достигнутый игроком, – двести тридцать четвертый, и это за четыре года игры.

Времени у меня теперь вагон, но я нахожусь в закрытой локации, так что в рейды мне ходить скорее всего не светит, случай с архимагом исключение. Значит, отбрасываем все таланты, завязанные на усиление рейда и игру в нем, то есть все заклинания, на которые требуется время. Они хоть и бьют больше, но, пока скастуешь, тебе его или собьют, или само слетит от полученного урона. Качать кон-

центрацию – навык, при котором во время получения физического урона есть шанс продолжить чтение заклинания – при такой чувствительности к боли мне что-то неохота. Рейдовые баффы тоже на фиг, баффать некого.

Еще я знаю, что игра заточена под сохранение баланса между игроками, значит, если взять двух примерно одинаковых игроков, равных по уровню, и примерно одинаково их экипировать, похоже раскидать таланты, мы получим двух примерно равных по силе персонажей. Я не особый знаток теорикрафта, но грубо прикинуть можно.

Я вывел на экран двух персонажей, воина и мага – оба сто первого уровня. Всю экипировку надел похожую, состоящую из необычных вещей: на мага – комплект из тканевых предметов с кольцами и амулетом на сотый уровень: «+50» к здоровью и 50 к интеллекту. На воина соответственно латы, 50 к здоровью и 50 к силе. Грубо не будем учитывать стартовые 20 очков характеристик и предположим, что воин вкладывал из каждых трех очков одно в силу, другое в здоровье, а маг – в здоровье и в интеллект. Учтем классовые бонусы – у мага «+1» к духу и «+1» к интеллекту, у воина то же самое только к здоровью и силе. В талантах воину возьмем все на нанесение урона двуручным оружием, мага сделаем водного. Самый сильный удар у воина на сотом уровне – «удар героя», у мага соответственно «ледяное копье». Выдаем воину двуручный меч сотого уровня, класса «необычное», – магу такой же посох.

Учитывая, что максимальные показатели защиты, которые можно получить от рейдового баффера и приобрести, выпив различные зелья, на любом уровне максимально дают двадцать процентов к игнорированию физического урона и пять процентов к максимальным защитам от любой магии (правда, ни один из этих параметров не может превысить девяносто пяти процентов), а также то, что только кретин не имеет семидесятипятипроцентной защиты от любой магии к сотому уровню (эти защиты просто берутся вложением талантов), – у меня получилось следующее.

Воин.

Сила в 900 единиц дает 9 % к показателю брони (100 единиц силы = 1 %); 180 % к базовому физическому урону (5 единиц силы = 1 %).

Здоровье 900–9000 единиц жизни.

Защита от воды 80 %, то есть из каждых 100 единиц урона воин получит 20. (Мы будем рассматривать защиту от водного мага, поэтому акцент только на воде.)

Игнорирование физического урона равно 64 % (36 единиц он получит из каждых 100, нанесенных по нему).

Выдаваемый физический урон ~ 1000 единиц в секунду

Маг.

Интеллект 900 единиц дает 180 % к силе заклинаний (5 единиц интеллекта = 1 %).

Здоровье 800–8000 единиц жизни.

Игнорирование физического урона – 28 % (72 единицы он получит из каждых 100, нанесенных по нему).

Выдаваемый урон магией воды 2200 единиц в секунду.

Учитывая все защиты, магу нужно получить 11 111 единиц физического урона до смерти, воину 45 000 единиц урона холодом, то есть магу для убийства воина нужно двадцать три секунды, а воину всего двенадцать. Это слишком грубо, слишком много допущений: я предполагаю, что энергии у обоих в избытке, уровень мастерства одинаков, переносимость боли у обоих тоже одинакова, мана у мага бесконечна и т. д. Получились примерно равные бойцы. Маг заклинаниями контроля будет пытаться держать воина на расстоянии, а воин в свое время будет пытаться добраться до мягкой маговской тушки.

Но вот что главное! Если нарядить мага в тяжелую броню, с такими же характеристиками, как у тряпичной защиты, то ему нужно получить уже не 11 111 единиц до смерти, а ровно в два раза больше! Так по нему проходит семьдесят два процента физического урона, а при шестидесятичетырехпроцентном игнорировании будет проходить только тридцать шесть процентов!

Я откинулся на спинку стула и помассировал виски. Слишком велика цена ошибки. Баланс в играх хоть и есть, но все-таки практически всегда заклинатель имеет неболь-

шое преимущество перед бойцом ближнего боя, который в свою очередь имеет преимущество перед стрелком, ну а стрелок – перед заклинателем. Сейчас, после последнего обновления, баланс грубо нарушен введением максимально-го болевого порога – не каждый захочет терпеть боль. Танкам я вообще не завидую. Впрочем, я отвлекся.

Следующие три часа я прикидывал на калькуляторе различные варианты с участием мага в тяжелой броне и всех остальных классов. У меня получалось, что такой маг имеет преимущество перед всеми бойцами ближнего боя и стрелками, которые наносят физический урон, а с такими же, как и он, заклинателями, дерется примерно на равных.

И вдруг меня осенило! А почему я рассматриваю мага как стандартно наносящего урон на расстоянии стихийной магией? Тут же есть небольшая линейка бойца ближнего боя! Создатели игры всегда заявляли, что каждый игрок имеет массу возможностей для развития своего персонажа, обладает широким спектром пассивных и активных навыков.

Любой воин может взять лук и стрелять из него, охотник отбиваться от врагов мечом, и у каждого из этих классов есть небольшая линейка заклинаний. Только вот воин-лучник – это большая потеря урона по врагам и напрасно слитые таланты, а кому охота, чтобы его персонаж был слабее? Но в моем случае...

Так, что у нас есть до сотого уровня? Немного – всего

четыре удара в ближнем бою и четыре выстрела из лука или броска метательного оружия, плюс зачаровывание личного оружия силами стихий и... и, собственно, все. Выстрелы отбрасываем в сторону, а вот удары... Каждый из них наносит очень хороший урон – сравнимый с уроном от ударов воина, вооруженного двуручным мечом. Зачарование добавит еще урона, хотя, конечно, зачарованный предмет станет персональным, но это мелочи – перетерплю.

Я, трясясь от предвкушения, залез в калькулятор, закинул туда первые исходники с воином и магом, взял один из четырех ударов – «ледяной клинок», одноручный меч на сотый уровень (к сожалению, маги не могут драться никаким двуручным оружием, кроме посохов), зачаровал его и... и расстроился...

Воин.

Сила 900 единиц; + 9 % к показателю брони (100 единиц силы = 1 %); +180 % к базовому физическому урону (5 единиц силы = 1 %).

Здоровье 900–9000 единиц жизни.

Защита от воды 80 %, то есть из каждых 100 единиц урона воин получит 20.

Игнорирование физического урона – 64 % (36 единиц он получит из каждых 100, нанесенных по нему).

Выдаваемый физический урон ~ 1000 единиц в секунду.

Маг в тяжелой броне.

Интеллект 900 единиц; +180 % к силе заклинаний (5 интеллекта = 1 %).

Здоровье 800–8000 единиц жизни.

Игнорирование физического урона – 64 % (36 единиц он получит из каждых 100, нанесенных по нему).

Выдаваемый физический урон ~ 580 единиц в секунду.

Урон почти в два раза ниже, чем у воина, всего пятьсот восемьдесят в секунду...

Разочарованно вздохнув, я встал из-за стола и повертел затекшей шеей.

«Жаль, что не получилось, – подумал я, – а ведь так красиво бы вышло: имея высокий физический урон и максимальную подвижность, я бы рвал всех равных себе противников». Но все равно отлично, многие и об этом не мечтали. К тому же огромная зависимость от экипировки в Арконе может свести на нет любые преимущества.

Я подошел к окну и открыл его, с улицы повеяло утренней свежестью, где-то неподалеку заорал петух. Я просидел за вычислениями часов пять. Собственно, чего тянуть, все вроде посчитал, пора раскладывать очки.

Снова сел за стол, взглянул на монитор и замер. Какой же я ИДИОТ!!! На хрена мне интеллект, если я собираюсь драться в ближнем бою! Я быстро поменял характеристики и получилось следующее.

Маг в тяжелой броне.

Сила 800 – +160 % – + 8 % к показателю брони (100 силы = 1 %); +160 % к базовому физическому урону (5 силы = 1 %).

Здоровье 800–8000 единиц жизни.

Игнорирование физического урона – 64 % (36 единиц из каждых 100).

Выдаваемый физический урон ~ 1508 единиц в секунду!
ЭВРИКА!

Я вскочил с кресла и стал ходить по комнате, стараясь успокоиться. Маги не используют эти удары, потому что придется раскачиваться в силу. Маг с силой как боец ближнего боя просто никакой. Легко посчитать, что обычный маг, имея двадцать восемь процентов игнорирования физики и урон ~1500 в ближнем бою, сольет воину, который имеет ~ семьдесят процентов защиты от физики и урон 1000. И это даже при одинаковом количестве очков жизни, а у воина, при правильной раскачке, жизни всегда будет больше. Но это обычный маг! А мой случай уникальный.

– Да заткнитесь вы, – сказал я невидимым, но все равно громко орущим петухам и захлопнул окно.

И пусть силы у меня всегда будет меньше, чем у чистого воина, – классовый бонус никто не отменял, но и не надо. Маги не берут эти таланты, зачем им почти пятидесятипро-

центное снижение урона и ближний бой, но я же не маг! Вернее, маг, но не совсем правильный. И мне гораздо удобнее наносить в ближнем бою полторы тысячи физического урона в секунду, прикрываясь щитом и тяжелым доспехом, чем в тряпках, с расстояния две тысячи двести урона стихиями.

Мой урон будет выше урона любого равного мне по уровню воина, вооруженного двуручным мечом, в ПОЛТОРА раза! Будь я в тряпках, этот воин порвал бы меня за пару секунд, но я же буду в тяжелой броне! Супер!

А если так? Я сменил одноручный меч посохом и зачаровал его. Нет, хуже! Посохи хоть и двуручное оружие, но физический урон наносят слабый. На них в основном плюсы к силе заклинаний, а используя меч, в левую руку можно взять щит. Щит – это лишние характеристики, броня и дополнительная возможность снижения входящего по тебе урона.

Все! Решено! У меня пятьдесят восемь свободных единиц талантов. Начнем с зачарования.

Вы получили навык: «Зачарование личного оружия силой огненной стихии I».

Огненная стихия глубоко проникает в материал, из которого изготовлено Ваше оружие, и увеличивает его физический урон на 2 % к базовому урону.

Внимание! После зачарования оружие становится персональным и не может быть использовано другими игроками

или НПС.

Кидаю еще четыре единицы в этот навык и на выходе получаю:

Вы изучили навык: «Зачарование личного оружия силой огненной стихии V».

Огненная стихия глубоко проникает в материал, из которого изготовлено Ваше оружие, и увеличивает его физический урон на 10 % к базовому урону.

Внимание! После зачарования оружие становится персональным и не может быть использовано другими игроками или НПС.

Ту же самую операцию провожу с остальными стихиями, отличий нет, разница только в тексте. Теперь, когда все четыре зачарования стали максимальны, у меня открылась возможность вложения пяти очков в навык зачарования всеми стихиями.

Вы изучили навык: «Зачарование личного оружия силой стихий I».

Магия четырех Великих Стихий окутывает Ваше оружие и увеличивает его физический урон на 42 % к базовому урону.

Внимание! После зачарования оружие становится персональным и не может быть использовано другими игроками

или НПС.

Делаю навык максимальным.

Вы изучили навык: «Зачарование личного оружия силой стихий V».

Магия четырех Великих Стихий окутывает Ваше оружие и увеличивает его физический урон на 50 % к базовому урону.

Внимание! После зачарования оружие становится персональным и не может быть использовано другими игроками или НПС.

Пятьдесят процентов повышение физики и минус двадцать пять единиц талантов. Осталось тридцать три... Я посчитал в уме. Вроде все выходит. Итак...

Вы изучили заклинание «Каменная кожа».

Время на произнесение 1 секунда.

Затраты маны: 30 единиц.

Время действия: 2 часа.

Ваша кожа наполняется силой стихии земли. Вы получаете способность игнорирования 1 % физического урона.

По аналогии с зачарованием поднимаю «каменную кожу» до пятого уровня, потом то же самое делаю с ледяным щитом, огненным щитом и щитом молний. После этого уже мо-

гу взять «щит стихий», который хоть и не добавляет больше игнорирования физического урона, зато добавляет по «плюс пять процентов» к стихийным защитам за каждый уровень навыка. Разумеется, поднимаю навык до пятого.

Вы изучили навык «Щит стихий V».

Время на произнесение 1 секунда.

Затраты маны: 300 единиц.

Время действия: 2 часа.

Магия четырех Великих Стихий защищает Вас, принимая на себя часть физического и стихийного урона. Вы получаете способность игнорировать 20 % физического урона, 25 % урона огненной стихии, 25 % урона водной стихии, 25 % урона воздушной стихии и 25 % урона стихии земля.

Осталось 8 очков талантов, переходим к ударам.

«Порыв ветра I».

10 единиц энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление: 2 секунды.

Требуется уровень: 10.

Требуется дистанция ближнего боя; оружие ближнего боя.

Атака, мгновенно наносящая 100 % урона дополнительно к базовому урону от оружия.

Замедляет передвижение противника на 5 %, время действия: 5 секунд.

1 % шанс шокировать противника на 1 секунду.

«Ледяной клинок I».

10 единиц энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление: 2 секунды.

Требуется уровень: 10.

Требуется дистанция ближнего боя; оружие ближнего боя.

Атака, мгновенно наносящая 100 % урона дополнительно к базовому урону от оружия.

Замедляет передвижение противника на 5 %, на 5 секунд.

1 %-й шанс заморозить противника, время действия: 1 секунда.

«Язык пламени I».

10 единиц энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление: 2 секунды.

Требуется уровень: 10.

Требуется дистанция ближнего боя; оружие ближнего боя.

Атака, мгновенно наносящая 100 % урона оружием.

Игнорирует 1 % физической защиты противника.

«Каменный клинок I».

10 единиц энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление: 2 секунды.

Требуется уровень: 10.

Требуется дистанция ближнего боя; оружие ближнего боя.

Атака, мгновенно наносящая 100 % урона дополнительно к базовому урону от оружия.

Замедляет передвижение противника на 5 %, время действия: 5 секунд.

1 %-й шанс ошеломить противника на 1 секунду.

Восемь очков талантов и четыре навыка. Однозначно возьму «Язык пламени» – он уникален. А вот второй, наверное, «Ледяной клинок» – ну нравится мне лед! Стоп! Альтус телепортировался в бою... а что есть у меня? Минут пять поисков – и я нашел! Навык назывался «Прыжок», и первое очко можно было вложить на 50-м уровне, второе уже на сотом.

«Прыжок I».

50 единиц маны.

Мгновенное действие.

Восстановление: 25 секунд.

Требуется уровень: 50.

Переносит заклинателя в видимую им заданную точку в радиусе сферы 20 м при отсутствии на пути препятствий. Освобождает заклинателя от эффектов оглушения и эффектов, ограничивающих передвижение.

Все. Пора заканчивать.

Вы изучили «Язык пламени V».

Мгновенное действие.

Затраты энергии: 30.

Восстановление: 2 секунды.

Вы атакуете противника раскаленным силой огня клинком, нанося 150 % урона дополнительно к базовому урону от оружия, и игнорируете 5 % его физической защиты.

Вы изучили «Ледяной клинок II».

Мгновенное действие.

Затраты энергии 20.

Восстановление 2 секунды.

Вы атакуете противника ледяным клинком, нанося 120 % урона дополнительно к базовому урону от оружия, замедляете его передвижение на 10 % на 10 секунд и имеете 2 %-й шанс заморозить противника на 2 секунды.

Вы изучили заклинание «Прыжок I».

Мгновенное действие.

Затраты маны – 50 единиц.

Время восстановления 25 сек.

Вы переноситесь в видимую Вами заданную точку в радиусе сферы 20 м при отсутствии на пути препятствий. Прыжок освобождает Вас от эффектов оглушения и эффектов, ограничивающих передвижение.

Все, закончил. Прав я в своих предположениях или ошибаюсь, покажет только практика. Я кинул 39 очков характеристик в запас сил и 25 в здоровье. Теперь энергии мне хватит на двадцать ударов, а очки жизни, в случае чего, доберу на экипировке. Нормально, решил я и открыл расширенное меню своего персонажа.

Ученик архимага Альтуса, убийца Шаартаха – Криан, уровень 67.

Раса – человек [демон].

Ловкость: 10.

5,05 %-й шанс нанесения критического урона физическими атаками: 5 %-й базовый + 0,05 % от параметра «ловкость».

5,05 %-й шанс уклонения от физических атак: 5 % базовый + 0,05 % от параметра «ловкость».

1 % – снижение урона при падении с высоты.

Сила: 100.

1 % – увеличение показателя брони.

20 % – увеличение физического урона.

200 кг – максимальный переносимый вес.

Здоровье: 46.

460 единиц жизни.

Запас сил: 60.

600 единиц энергии.

Дух: 67.

5,67 % регенерации маны и энергии в бою: 5 % базовый + 0,67 % от параметра дух.

5,67 % регенерации маны и энергии вне боя: 5 % базовый + 0,67 % от параметра дух.

0,67 % регенерации жизни вне боя: 0 % базовый + 0,67 % от параметра дух.

Интеллект: 67.

5,34 % – шанс нанесения критического урона заклинаниями: 5 %-й базовый + 0,34 % от параметра «интеллект».

13,4 % к силе заклинаний.

670 единиц маны.

Броня: 20.

Умения и навыки.

«Зачарование личного оружия силой стихий V».

«Щит стихий V».

«Язык пламени V».

«Ледяной клинок II».

«Прыжок I».

Пассивные навыки и достижения.

«Убийца Шаартаха».

«Ученик архимага Альтуса».

Стойкость: 33 %.

Бонус к урону при использовании мечей: + 2 %.

Бонус к показателю тяжелой брони: +2 %.

Защита от заклинаний.

Магии воды: 0 % (25 % со щитом стихий).

Магии воздуха: 0 % (25 % со щитом стихий).

Магии земли: 0 % (25 % со щитом стихий).

Магии огня: 0 % (25 % со щитом стихий).

Ментальной магии: 95 %.

Магии тьмы: 67 %.

Природной магии: нет.

Магии света – 67 %.

Отношение с остальными расами: люди – вражда, темные эльфы – вражда, светлые эльфы – вражда, орки – вражда, гномы – вражда, друу – вражда, демоны – [неприязнь] в доминионе Аштар нейтрально.

Я залез в настройки и убрал «убийца Шаартаха» с панели имени, нечестно выходит, все-таки его убил архимаг, а бонусы это достижение приносит и так. Потом перенес все умения, кроме зачарования, на панель быстрого доступа. В запасе у меня осталось еще четыре свободные ячейки.

Теперь пора заняться разбором трофеев. У меня давно чесались руки посмотреть, что там лежит в сумке, но я дал себе зарок, что, пока не разберусь с талантами, в сумку не загляну. Теперь время пришло, начнем с брони и оружия.

Из шестнадцати предметов, выпавших с Шаартаха, только два в настоящий момент представляли ценность. И такую, что просто захватывало дух!

Одеяние лунного света.

Нагрудник: кожа.

Прочность: 2789/3000.

Легендарный масштабируемый. Предмет из набора лунного света.

Не требует уровня.

Для уровня 10:

броня 25,

+15 к интеллекту,
+10 к духу,
+15 к здоровью,
+5 % к силе заклинаний.

Вес: 1 кг.

Часть доспеха короля эльфов Накилона Разъединителя.

Расплата.

Меч: Двуручное.

Прочность: 2489/3000.

Легендарный масштабируемый.

Не требует уровня.

Для уровня 10:

урон: 46–71,

+15 к силе,

+5 к запасу сил,

+10 к здоровью,

+0,5 % нанесения критического урона физической атакой.

Вес 6 кг.

Выкован гномами в огненных чертогах Куад Дора для Эр-тадиона.

Ну не может же мне везти постоянно! Две масштабируемые легендарки, и ни одна из них для меня не подходит — ни кожаную броню, ни двуручные мечи мой класс исполь-

зовать не может. Я разочарованно вздохнул: масштабируемые предметы – это такие, которые растут в уровне вместе со своим хозяином, становясь сильнее, и я даже не представляю, сколько они могут стоить. Если учесть, что выпали они с уникального босса четыреста семьдесят третьего уровня, – много, каждый не меньше чем очень хорошая спортивная тачка.

С уникальных боссов вообще падают предметы с увеличенными характеристиками, и чем выше уровень босса, тем круче характеристики на предмете. Ладно, я убрал оба предмета в хранилище, с этим разберемся позже. Оставшиеся четырнадцать предметов – восемь редких и шесть легендарок я убрал следом. Представьте неандертальца, нашедшего ядерный фугас. Вот примерно тем же самым для меня были предметы, использовать которые можно было только с четырехсотого уровня – их даже продать никому нельзя, вернее, можно, но реальной цены за них никто не даст.

Переходим к инспекции бутылок: двадцать мензурок крови Шаартаха и шесть – слюны – все уникальные, ну еще бы, Шаартах-то был всего один. Кровь увеличивает значение любой максимально-прокачанной профессии на единицу, слюна добавляет один случайный параметр на оружие до уровня 450 в соответствии с уровнем предмета. Супер! Насколько я знаю, прокачка профессий на высоких уровнях – сущий ад, а тут запросто «+20» к любому навыку. Плюс один параметр на оружие – вообще без комментариев, то,

что параметр случайный, ерунда – это все равно улучшение. Семь мензурок «Вытяжка печени твари из Преисподней» – класс «редкое», основной компонент для некоторых высших алхимических эликсиров, используемый алхимиками с уровнем профессии «200+». К примеру, согласно Вики, великий эликсир защиты от магии, поднимающий все твои максимальные защиты на десять процентов на восемь часов и не спадающий после смерти персонажа, без этого компонента изготовить невозможно. Наверное, дорогая штука, но для меня пока бесполезная. Когда еще я прокачаю алхимию до двухсот, и буду ли я ее вообще качать когда-нибудь?

Шесть бутылочек легендарного класса с зельем высшего исцеления мгновенного действия, снимающим все болезни и проклятия и восстанавливающим жизнь до максимума. Круто! В свете последних изменений с двадцатипроцентным понижением уровней и характеристик – вещь незаменимая. Непонятный уникальный фиал золотистого цвета:

«Дыхание Шаартаха».

Уникальный предмет. Зелье.

Время действия 30 секунд.

Эффект: дыхание древней могучей Твари изменяет вашу сущность и выравнивает ваши характеристики с характеристиками Вашего противника, либо с характеристиками самого сильного, в радиусе двадцати метров от Вас, противника.

Использование: разбить.

Я пожал плечами. Конечно, здорово, оказавшись рядом с тем же Шаартахом, получить на полминуты его характеристики, ну а дальше-то что? Оружие и броня все равно останутся теми же. Или не останутся? Проверять я все равно не буду, зелье-то всего одно. По крайней мере, эта бутылочка может спасти меня, когда нужно будет от кого-нибудь сбегать.

А вот последние пять фиалов меня порадовали!

«Яд Шаартаха».

Уникальный предмет. Зелье.

Время действия 600 секунд.

Эффект: перед ядом древней Твари не может устоять ни одно существо. Здоровье Вашего противника снижается десятикратно от своего максимального значения.

Использование: кинуть в противника.

За эти пять мензурок рейд лидеры топовых гильдий продадут душу кому угодно. Мне же самому использовать это – как стрелять из пушки по воробьям. Оставлю на крайний случай, когда не будет другого выхода.

Я кинул в поясные ячейки два зелья высшего исцеления, одну с ядом на всякий случай, и немного подумав, в последнюю ячейку сунул «Дыхание Шаартаха» – все-таки лиш-

ний шанс выжить. Все остальные мензурки и деньги я сунул в личное хранилище, оставив себе пятьдесят золотых на карманные расходы.

Нужно идти вниз, поесть и озаботиться покупкой снаряжения. Смешно сказать, но я, получив шестьдесят седьмой уровень, еще никого так и не убил.

Внезапно я вспомнил, что у меня остались два непонятных предмета, открыл сумку и достал оттуда зеркало. Красивая вещица из истинного серебра, которое само по себе стоит немало, – отполированный до зеркальной чистоты овал и орнамент по краям. Скорее всего эльфийское.

Вам доступно задание: «Зеркало Исилиэль».

Тип задания: скрытое.

Верните зеркало его владелице.

Награда: опыт; неизвестно.

И все, больше ни слова: ни кто такая эта Исилиэль, ни где ее искать. А между тем еще одно скрытое задание. Даже как-то неудивительно. Я пожал плечами и убрал вещицу в сумку, достал оттуда кусок полотна и расстелил его на столе. Однозначно – это знамя. С коричневого поля на меня скалилась грозная кабанья морда. Потрепанное по краям, с двумя дырами посередине, знамя было заляпано чем-то бурым, скорее всего кровью. Я разгладил полотнище рукой, и внезапно меня накрыло...

– И чего ты скалишься? – Дранг, скривившись, хмуро посмотрел на Скити. – Вроде взрослый уже, сын есть, а все как лет тридцать назад, будто шило в заднице, вертишься. Вот тебя Горин до сих пор в учениках и держит. Порядочный гном должен быть степенным, вот как я, – он ткнул себя в грудь большим пальцем.

– Угу, ты жарку чаще пивом запивай, и не так рожу кривить будешь с утра. Вон как тебя перекосило, – хмыкнул Скити в ответ. – Горин до сих пор бесится, что Дарна меня выбрала, он-то себе в зятя Сковра хотел. Ничего, внука он любит. Глядишь, и перебесится.

– Сковр, конечно, не чета тебе, криволапому, знаменосец легиона как-никак, и в младших мастерах уже семь лет. – Дранг кивнул на стоящих метрах в пятидесяти от строя старших офицеров, справа от которых, придерживая правой рукой длинное заостренное древко, на котором, вздрагивая от редких порывов ветра, покачивалось знамя легиона, стоял высокий широкоплечий гном. – Да что ты там все высматриваешь?

– Темные, и Кирана с ними! – Скити указал на группу магов из Великого леса. – Они-то что тут забыли?

– Стрелков своих прикрывают, вестимо, – очередной раз сморщился страдающий с похмелья гном, – так радоваться

нужно. Если бы не они, от нас в Волчьих пустошах мало бы чего осталось, и так каждого третьего схоронили, – еще сильнее нахмурился Дранг. – Наш-то Гримнир на переднем крае, с остальными, а мы тут непонятно зачем.

Они уже часа два стояли на небольшой возвышенности, метрах в двухстах позади Слышащих ветер, и, тихо переговариваясь, ждали начала битвы, готовые в любую минуту выдвинуться вперед и прикрыть стрелков и магов, беззащитных перед атаками адских тварей.

В памятном сражении в Волчьих пустошах их Шестой легион оказался на острие главного удара армии Велиала и, поддержанный магами темных эльфов, устоял, пока остальные легионы загибали строй, охватывая ревущих тварей по краям, а рыцарская конница Эрантии опрокинув гортов, завершала обходной маневр.

Сегодня их оставили в резерве. Армия два дня двигалась максимальным темпом, чтобы занять удобную позицию в Саакумском ущелье, прикрывшись с флангов горами. Сейчас все готовы: конные тысячи эрантийцев на левом фланге, шесть легионов Подземного королевства в центре вместе с сотнями темных и светлых стрелков, прикрывающих их от атак крылатых демонов с воздуха.

Маги тут, на правом фланге, прямо перед ними, на них основная задача – защита армии, они надежно прикрыты стоящими впереди легионами, но на всякий случай здесь стоит их потрепанный и прославленный Шестой, сверкая миф-

риловыми лезвиями пик и алебард в лучах поднимающегося солнца.

– Так и я говорю, хорошо это. – Скити широко улыбнулся и, поправив усы, подмигнул другу. – Девки, говорю, у них справные, жаль только, тощие все. Но с этим у них очень даже ничего, – он, прислонив свою пику к корпусу, сделал характерный жест руками, показывая, с чем конкретно «ничего» у эльфиек. – А у Кираны так и подавно все на местах...

– Идиот, – зашипел на него Дранг, – она ж богиня, ну как услышит?! Ты видел, как она своим мечом машет? Да она таких, как ты, пару десятков своей рельсой на два поделит и не заметит, что вы все в мифриле. О, кажись, началось!

До их строя долетел грохот магических разрывов, над далекими шеренгами легионов сверкнули магические щиты, тысячи стрелков, подчиняясь громким крикам своих командиров, резко двинулись вперед.

– Стоим! Отставить разговоры! – долетел до них магически усиленный голос Аракуса. Вечно невозмутимый легат даже не посмотрел в сторону начинающегося боя.

Минут пятнадцать ничего особенного не происходило, и лишь когда армии сошлись, Саакумское ущелье, казалось, содрогнулось от грохота.

– Эй, глянь, – Скити толкнул товарища в бок, и указал в сторону недалеких скал, прикрывающих их фланг, – что там за... Тревога! Тревога! – заорал он.

Теперь уже заметили все. Магическое покрывало спало,

и гномы увидели метрах в восьмистах от себя медленно начинающую движение в их сторону армию.

– Первая тысяча – прямо бегом, левое плечо вперед! Вторая, и третья, и четвертая – левое плечо вперед, две линии, глубина десять, по номерам! – перекрывая тревожные звуки горнов, раздались команды легата, тотчас продублированные тысячниками. Загремели барабаны, взметнулись в небо сигны тысяч, и Шестой легион с максимальной возможной скоростью стал разворачиваться навстречу наступающему врагу.

Их третья сотня находилась с правого края, и они отчетливо видели три огромных отряда наступающих демонов Преисподней, от разнообразия которых рябило в глазах, и четырех огромных чудовищ позади отрядов.

– Что за крысиное дерьмо, откуда они тут взялись?! – прорычал Дранг, с ненавистью глядя вперед.

– Легионы фельдмаршала Багерита, – пояснил седоусый Даврин, стоящий в шеренге слева от Дранга. – Гаунил, Гронх и Шаартах – его генералы. – Он, перехватив оружие, поочередно указал пальцем на три огромные фигуры. – А вон тот черный позади – он сам.

– Но как мы их прозевали? Их же раз в пять больше, чем нас! С нами же маги и Кирана, как они не заметили?!

– Тут не обошлось без проклятого Сирата, они же с братом выступили на стороне Велиала. Только магия темных может обмануть темных, или я чего-то не понимаю...

– Разговоры отставить, строй выравниваем! – Стоящий справа, чуть впереди строя, сотник Геркан тревожно вглядывался в атакующую лавину демонов, до которой оставалось еще метров пятьсот.

– Щитники, смыкаем строй, третья и шестая шеренги – пики во фронт, задние – поддерживаем впереди стоящих, – со всех сторон раздались голоса сотников, и Скити, опустив свою пику на плечи впереди стоящих товарищей, внутренне напрягся и приготовился к удару.

Четыре огромных огненных шара разбились о щиты во время опомнившихся магов темных. Пятый, прорвав защиту, ударил куда-то в строй изготовившейся к бою четвертой сотни, и оттуда раздались крики боли сгорающих живо гномов.

– Легионеры! – услышал Скити голос легата. – Твари, поддержанные проклятым богом, хотят ударить во фланг нашей армии! Если мы не устоим, они прорвутся к магам, сомнут стрелков и ударят в спины нашим братьям! Покажем тварям, что такое бронзовобокие!

Раздался громкий рев четырех тысяч глоток воодушевленных воинов.

Ответ Кираны и магов пришел незамедлительно, почти треть одного из наступающих отрядов смело ледяными копиями, а одно из адских чудовищ, похожее на гигантского паука с тремя оторванными лапами, по инерции завалилось влево и с диким воем покатило по земле, ломая атакующие

ряды и десятками давя наступающих.

Удар тварей был страшен, треск, сравнимый с громовым раскатом, пронесся над ущельем. Стояли визг, рев, крики боли. Тела адских созданий тут и там повисли на пиках. Щитники заработали топорами, рубя прорвавшихся сквозь частокол пик демонов.

Пику вырвало из рук Скити, он с трудом удержался на ногах, затем перекинул со спины щит и, подхватив с пояса топор, тут же отрубил одну из лап перепрыгнувшей через первые шеренги гадины, а его сосед справа вогнал свой топор потерявшему подвижность монстру глубоко в покрытую хитиновыми пластинами шею.

– Держать строй! – откуда-то издалека раздался голос сотника. Но многие атакующие, обладая изрядной прыгучестью, перемахивали стену щитов и падали на головы стоящих сзади.

Человекоподобный демон с отрубленной нижней конечностью, в конвульсиях размахивающий когтистыми лапами, упал прямо на Скити, забрызгав его слизью из обрубка и больно приложив по бедру. Сжав зубы от омерзения, он щитом оттолкнул тварь в сторону и добил ударом топора. Сзади раздалось хеканье и характерные рубящие звуки – в бой вступили алебардчики.

Скити рубил и рубил, он отсекал лапы, раскраивал черепа, разрубал слабо бронированные животы тварей, ломящихся сквозь строй. Земля под ногами скользила от крови и кишок.

Где-то справа остался Дранг, и гном надеялся, что его друг жив. До него изредка доносились команды сотника, мелькали вокруг какие-то вспышки. Вот двухметровый, похожий на жабу демон атакует щитника, тот в глухой обороне с трудом выдерживает удары. Скити помогает еще четверым товарищам и рубит тварь сбоку, пока та не заваливается с хрипом на землю.

Справа раздался невыносимый визг, от которого заложило уши, гном обернулся. Огромная серая масса, похожая на пещерную улитку, легко расшвыривая легионеров и визжа от попадающих в нее заклинаний, быстро перебирая щупальцами, ползет в сторону атакующих ее магов темных эльфов. А чуть в стороне богиня Кирана сцепилась с Багеритом, и земля пылает вокруг сражающихся. Удары огромного молота Высшего демона Преисподней не могут пока пробить щит богини, но и ее заклинания бессильно стекают по его защите. Быстро приняв решение, Скити отбросил в сторону щит и, подхватив алебарду одного из убитых, с силой вогнал ее в щупальце серого чудовища. Лезвие пробило серую кожу монстра, из раны хлынул зеленый иخور. От волны вони желудок гнома пополз к горлу. Гном успел ударить во второй раз, прежде чем был отброшен в сторону ответным ударом серого монстра.

Скити открыл глаза. Сколько прошло времени, он не знал, понял только, что пока еще жив, и еще понял, что лежит на чем-то теплом. В ушах шумело, гном начал поднимать-

ся с земли и увидел дыру в центре своего нагрудника. Один из шипов на щупальце чудовища пробил его насквозь. Почему же он еще жив? Или, может, он уже в чертогах Подгорных королей? Нет, вот причина – он увидел знамя их легиона, сейчас запачканное его, Скити, кровью. Он просто упал на него. Все понятно, реликвия не дала ему умереть. Каждое такое знамя было мощным артефактом, который придавал сил воинам, идущим под ним в бой, и был серьезно защищен от магии и от чужих рук.

– Давай, брат, теперь понесу я, – с этими словами гном вынул знамя из рук мертвого Скобра. Тяжело опираясь на древко, выпрямился во весь рост и усмехнулся. «Ну что, мастер Горин, ты хотел, чтобы твоя дочь была женой знаменосца легиона?» – мысленно произнес он и огляделся по сторонам.

Их Шестой выполнил свою последнюю боевую задачу и дал время перегруппироваться магам и стрелкам. Из атаковавших их тварей прорвалось не больше трети, но их уже добивала успевшая развернуться тяжелая конница герцогов. Вот только их легиона больше не существовало: заваленное горами трупов поле, запах гнили, паленой плоти и крови. И невыносимая вонь, исходящая от останков адских созданий. «Нет, – одернул он себя, – Шестой легион жив», – и погладил теплое древко. В это время ветер тронул полотнище, и оно улыбнулось Скити оскаленной кабаньей пастью.

Но закончилось еще далеко не все.

Кирана, оставшаяся в одиночестве, с трудом отбивала

удары тяжелого молота Черного демона, а еще гном видел, что долго ей не выстоять, поскольку та мерзкая тварь, которая чуть не убила его самого, сейчас глядела на богиню. Из глаз демона текли туманные нити, которые ослабляли и замедляли женщину, а та не могла ничего с этим поделать, поскольку была связана атаками фельдмаршала армии Преисподней.

Помощи ждать неоткуда, ни рыцари, ни маги не подоспеют, они слишком далеко, и в тот момент, когда Скити раздумывал, что сделать, Кирана в отчаянии огляделась по сторонам, и гном ужаснулся тому, насколько страшен был в бою ее облик.

И он принял решение. Тварь, которая сковывала богиню, находилась метрах в тридцати от него, и сейчас ее тело было вытянуто параллельно земле так, что глаза находились метрах в двух от поверхности. Скити наклонил древко знамени, словно пику, и с разбега загнал острие в один из глаз чудовища. Удар был настолько силен, что знамя целиком ушло внутрь, а зловонная жижа фонтаном хлынула из лопнувшего глаза. Вой раненой твари перекрыл все звуки в округе, монстр двумя могучими ударами буквально втоптал в землю обидчика, завертелся на месте и, не переставая визжать, мгновением позже скрылся в портале.

Более не сдерживаемая богиня обрушила серию мощных ударов на не ожидавшего этого Черного демона. Один из ударов достиг цели, и фельдмаршал Велиала с пробитой лезви-

ем глоткой рухнул на землю Саакумского ущелья.

Когда передовой отряд рыцарей герцога Дарского добрался до места гибели Шестого гномьего, они увидели жуткую картину. Посреди заваленного трупами поля прямо на земле сидела одетая в чистые зеленые одежды черноволосая девушка и, положив руку на грудь мертвого легионера, молча смотрела ему в глаза.

Один из рыцарей хотел что-то сказать, но командор резко поднял вверх руку, призывая к тишине.

Тем временем черноволосая закрыла гному мертвые глаза и, легко подхватив с земли огромный меч, ни разу не взглянув в сторону рыцарей, растворилась в воздухе.

* * *

В себя я пришел сидя на кровати.

Да что же это такое! Если каждый квест я буду получать так, то со временем у меня просто сорвет крышу. В ушах до сих пор стоял шум битвы, а глаза слезились от едкой вони.

Вам доступно задание: «Возвращение реликвии».

Тип задания: легендарное.

Передайте знамя Шестого гномьего легиона главе рода бронзовобоких.

Награда: опыт; неизвестно.

Я бережно сложил полотнище и убрал его в сумку.

В обеденном зале не было никого, то есть вообще никого. Не было не только посетителей, но и место за барной стойкой пустовало. Хозяин куда-то отошел. Интересно, а как барная стойка называется в трактирах? Это же не бар.

Я вспомнил разницу между заведениями в Сан-Франциско и в Москве. Конечно, сорок лет развитого капитализма изменили многое, но все равно работники российских питьевых заведений отличались не в лучшую для моей страны сторону. Все-таки исторически русских всегда спаивало государство. В стране, где официально декларировалась борьба с пьянством, процветали различные рюмочные, тошнеловки и прочие заведения, в которых культура питья никому была не нужна и даром. Важно только количество выпитого. От работников таких заведений не требовалось ни мастерства в приготовлении напитков, ни качества обслуживания. Поэтому и уступают наши бармены американским, как ни грустно об этом говорить.

Тем временем дверь в жилые помещения первого этажа распахнулась, и оттуда вышел хозяин заведения вместе с каким-то шуплым демоном в одежде мага.

– Я сожалею, что ничем не могу помочь, – произнес маг. – Мирана тоже не лекарь, да и не успеешь ты. Вот найти гадину она, может быть, смогла бы, но на это нужно время, – вздохнул он, – только вот времени нет совсем. Маг бросил

взгляд на меня, лицо его чуть заметно изменилось, будто у меня на лбу что-то было написано, впрочем, через секунду он уже забыл обо мне.

– Я понял, Альсуил, – хмуро кивнул трактирщик. – Спасибо, что зашел. – Он хлопнул мага по плечу и, когда тот покинул помещение, повернулся в мою сторону.

– Не работаю, – у мужика явно что-то произошло, но он держался. – После обеда придет повар, – бросил он мне и пошел в сторону двери.

– Корт, может, чем-то могу помочь? – спросил его я.

Трактирщик резко остановился на полпути, слегка наклонил голову вниз, потом медленно обернулся:

– Ты скорее похож на оборванца, светлый, чем на ищущего или Великого лекаря, – медленно проговорил он.

– Я случайно услышал ваш разговор с этим господином и подумал, что кого-то нужно вылечить, – пожал плечами я. – Если это так, то это в принципе не проблема.

В глазах у демона мелькнула надежда.

Вам доступно задание: «Излечение больной».

Тип задания: уникальное.

Излечите Треис, больную жену хозяина постоянного двора «Счастливый легионер» Корта, либо уничтожьте причину болезни, пока Треис жива.

Награда: опыт; уникальный навык.

Штраф за невыполнение: понижение репутации с хозяи-

ном постоянного двора «Счастливый легионер» Кортон.

– Моей жене осталось жить пару часов, светлый. – Он подошел ко мне и внимательно посмотрел в глаза. – Чтобы ее спасти, понадобится чудо, или я должен успеть упокоить около двадцати живых.

Я снял с пояса зелье высшего исцеления и протянул ему. Рука демона дернулась к пузырьку, но по дороге замерла. Корт поднял на меня глаза.

– Ты хоть представляешь, сколько это стоит?

– Наверное, не дороже, чем жизнь твоей жены, – я сунул пузырек ему в руку.

Он кивнул и сжал кулак с пузырьком так, что мне показалось – раздавит.

– Жди меня здесь, – кивнул он мне и быстро пошел к двери. Из-за двери раздался его крик: – Ирса! Бездельница! Быстро собери поесть гостю, и бутылку ривского на стол. Быстро, я сказал!

«Легко быть благородным и щедрым, когда тебе это в принципе ничего не стоит», – подумал я. Нет, конечно, отданное зелье может быть очень дорогим, но я настолько сжился с этим миром за пару дней, что не воспринимал окружающих как программы, да и не уверен, что они ими продолжали оставаться. Я-то, по сути, теперь такой же. А почему не помочь человеку? Вернее, демону, ну да не сильно они отличаются от нас. Я и не надеялся получить задание, а тут

еще неизвестный навык в награду.

Как правило, отличить квестстартера-НПС, который готов выдать тебе задание, легко. На него указывает полупрозрачный восклицательный знак над его головой. Однако в Ламорне если и есть стандартные квесты, то мне они не по зубам, и я их просто не вижу из-за своего низкого уровня. Исключения в таких случаях обычно составляют некоторые социальные квесты или вот такие, как сейчас у меня, – уникальные.

Уникальные квесты генерируются по ходу игры в зависимости от игровой ситуации и некоторых действий отдельных НПС. А уникальный навык в награду – это, как правило, что-нибудь вроде умения вышивать крестиком. То есть денег принести в принципе может, и немало. В общем, не буду загадывать.

Тем временем из-за двери осторожно, словно мышка из-под веника, выглянула испуганная подавальщица. Убедившись, что, кроме меня, никого в зале нет, она осторожно выскользнула из-за двери и, быстро выложив еду с бутылкой вина на стол, буквально убежала обратно. Я кинул в рот кусок ветчины и стал неторопливо жевать. Вино трогать не стал, решил дождаться хозяина.

Повышение Вашей репутации. Хозяин постоянного двора «Счастливым легионер» Корт и его жена Треис относятся к Вам дружески.

Получилось! До последнего момента я переживал: вдруг на демонов не подействует, или подействует как-то не так? Но все оказалось нормально, и я вернулся к еде. Улыбающийся трактирщик появился минут через пять с каким-то свертком в руках.

– Спасибо тебе, Криан, – демон крепко пожал мне руку, – на вот, – сунул он мне в руки сверток. – Переодевайся. – Треис пока приводит себя в порядок и передала это для тебя.

Я развернул сверток, в нем оказались красная вышитая рубашка, коричневые штаны и сапоги из светло-коричневой кожи, и поднял вопросительный взгляд на Корта.

– Свою одежду кидай тут, если, конечно, она тебе не особо дорога, – он кивнул на пол. – Ирса! Где ты?! Собери одежду этого господина и сожги.

Я не стал заставлять себя упрашивать и быстро переоделся. Предварительно вытащив из старого пояса три оставшихся фиала. Одежда никаких бонусов не давала. Это не экипировка, но выглядел в ней я вполне нормальным человеком. Я кинул свои тряпки на пол и уселся напротив трактирщика. Тот тем временем успел разлить вино по кружкам. Мы выпили, и хозяин потащил меня на задний двор.

– Да вернемся мы еще, успеешь поесть, – хмыкнул он, перехватив мой печальный взгляд, направленный в сторону еды.

На заднем дворе оказалось свободно, поленница дров, па-

ра каких-то сараев и телега без колеса по центру.

– Спокойно, – Корт развернул меня за плечи к себе и положил руку мне на лоб. По телу пробежала волна мурашек.

Задание «Излечение больной» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 68.

Вами изучен уникальный навык «Шаг сквозь тьму».

Вам доступна одна единица очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вы изучили заклинание «Шаг сквозь тьму I».

Мгновенное действие.

Затраты маны: 100 единиц.

Время восстановления: 25 секунд.

Вы исчезаете из видимости и переноситесь в заданную Вами точку в радиусе сферы 20 метров. «Шаг сквозь тьму» освобождает Вас от эффектов оглушения и эффектов, ограничивающих передвижение.

Почти то же, что и «Прыжок», только немного покруче. Кастуя «Прыжок», я не исчезаю и не могу игнорировать препятствия. У разбойников есть подобный навык – «Шаг сквозь тень», но там нужно видеть конечную точку, а здесь

не обязательно, главное, чтобы было свободное место.

«Эдак можно в королевскую сокровищницу шагнуть», – подумал я, усмехаясь. Хотя, конечно, это я так, мечтаю, – любая сокровищница защищена от подобных трюков, да и воровать – не мое это. Я быстро увеличил ледяной клинок до третьего уровня и кинул три очка в здоровье.

– Я не всегда был трактирщиком, только последние три года, как вышел на покой, до этого – пятьдесят лет в карателях у Тирануса. И хватит улыбаться, покажи мне, что ты понял. – Он указал пальцем в дальний конец двора. – Туда шагни.

Я кинул навык на панель, посмотрел, куда указывал Корт, и активировал навык. На секунду стало холодно, и вот я стою у дальней стены.

– Нормально, – махнул рукой трактирщик, – прыгай обратно и пошли, поговорим. Смотреть, куда прыгаешь, не нужно, это тебе не ваши маговские штучки. Просто в голове задай направление и расстояние. Если там, куда хочешь шагнуть, есть свободное место, то все получится. Со временем ты будешь интуитивно в каждый момент знать, куда можно шагнуть.

Я дождался, пока прыжок обновится, и шагнул назад. Потом потренируюсь, жаль только, что мой прыжок завязан на одно время с этим шагом, то есть я не могу сначала шагнуть, потом телепортироваться. Общий откат на оба заклинания.

В зале к нашему возвращению было уже человек десять. Давешние крестьяне опять похмелялись за тем же столом, тот же купец с охраной и пара солдат за столиком в углу. За стойкой стояла симпатичная демонесса, с торчащими из-под подвязанных плетеным кожаным шнурком черных волос небольшими рожками. Она приветливо улыбнулась, вышла из-за стойки и протянула мне руку.

– Треис, – кивнула она, когда я легонько сжал ее пальцы. – Спасибо тебе за нас, – она погладила себя по животу и улыбнулась еще раз.

– И тебе спасибо за эти прекрасные вещи, – не остался в долгу я.

– Идите за стол, я собрала немного поесть, не стоит пить на голодный желудок. – Она чмокнула мужа в щеку и вернулась за стойку.

«Немного поесть» означало ломящийся от еды стол. И когда только успели приготовить?! Пока я ел, Корт, так и не притронувшийся к пище, задумчиво смотрел на меня.

– Как ты попал сюда, Криан? – увидев, что в меня уже ничего не лезет, спросил он. – Я слышал, что светлые иногда попадают сюда, но сам не видел вашего брата никогда.

– Светлые – это представители светлых рас? Но почему это заметил только ты и, может, еще маг, с которым ты разговаривал до меня? – ответил я вопросом на вопрос, что некультурно, конечно, но и мне хотелось понимать ситуа-

цию, чтобы продолжать диалог.

– Мастер Альсуил маг, а я прошел специальную подготовку, – пожал плечами Корт. – Так все же откуда ты?

– Не помню я ничего, честно, кроме того, что я человек. Очнулся около Ламорны в лохмотьях. Немного помог одному старику убить тварь тут неподалеку. Потом пришел сюда, у меня в сумке письма в Ниттал, нужно отвезти их, – пожал плечами я, – а потом я хотел бы вернуться назад, к людям. У меня там осталась сестра и кое-какие долги.

– Что за старик и что за тварь? – Корт присмотрелся ко мне, и на его лице проступило неподдельное удивление. – Ты убил Шаартаха! – потрясенно выдохнул он. Но как?! Эту тварь не могли найти лучшие ищущие Ахримана! И, прости, ты не похож на великого мага, там же не каждый владыка бы справился...

– Великим магом был старик, а я постоял в стороне, – скромно ответил я, – я не хочу про него распространяться.

– Ладно, проехали, караван в Ниттал будет только завтра с утра. Чем ты собираешься заняться сейчас?

– Зайду к кузнецу и алхимику, если ты мне покажешь, где их найти. Деньги у меня есть, а брони и меча нет. А потом – не знаю. Ты хочешь что-то предложить?

– Да, думаю, ты справишься. – Корт нахмурился. – Тре-ис заболела не случайно, в поселке появилась каррига. – Он увидел мой вопросительный взгляд и пояснил: – Каррига – одна из неживых тварей темного бога Сирата, которая

питается жизненными силами детей и женщин. Беременные для нее самая сладкая добыча, а моя Треис как раз в положении. – Он посмотрел на хозяйничающую за стойкой жену. – Твари достаточно посмотреть в сторону живого, и тот начинает увядать. И чем сильнее каррига, тем быстрее. – Корт тяжело вздохнул и продолжил: – В поселке сейчас человек двадцать тех, кто здесь не проживают: три купца с охраной и слугами тоже ждут караван, чтобы присоединиться к нему, поскольку вместе безопаснее, и еще десяток пополнения полусотни Веллаха.

Я машинально отметил, что Корт сказал «человек двадцать», словно те, о ком он говорил, были людьми. Да, они здесь себя считают людьми, хотя и понимают свои отличия от настоящих людей.

– Для того чтобы прервать колдовство этой гадины, нужно ее убить. Но вот найти ее сложно, тварь хорошо маскируется, и отличить ее от живого существа может, как правило, только сильный некромант. И вот тут ты можешь помочь.

– Но я же не некромант, – удивленно возразил я.

– Да при чем здесь ты? – махнул рукой Корт. – Тут недалеко живет одна старая кочерыжка – Мирана. Так вот она в молодости промышляла всяким... Думаю, у нее есть средство. Только вредная она такая, что иногда ее хочется прибить. Мне к ней идти не с руки. – Корт поморщился, видимо вспоминая какие-то эпизоды своих нелегких взаимоотношений с местной колдуньей. – А вот ты сможешь ее убедить.

И меч я тебе отдам свой старый. Он как раз тебе по руке будет, для сына берег, так что цени.

Вам доступно задание: «Ловушка для карриги I».

Тип задания: обычное, цепочка заданий.

Получите у ведьмы Мираны средство для обнаружения карриги.

Награда: опыт; облепченный меч Корта.

– Она мне просто так даст то, что нужно? – спросил я у Корта, после того как принял квест.

– Просто так вряд ли, – покачал головой тот. – Но, думаю, парень, который грохнул Шаартаха, найдет аргументы для убеждения старой женщины.

– Это что за аргументы такие? – спросил его я, хотя была у меня одна мыслишка.

– Ну, это вам, магам, виднее, – ухмыльнулся Корт, – как вы там женщин убеждаете... Может, ты ее... – он осекся, скептически взглянув на меня, и покачал головой. – Нет, отпадает, во всем поселке столько жарки не собрать, да и не выпьешь ты столько. В общем, на месте решай. Только если будешь ее бить – не особо сильно, значит, бей, полезной она бывает, хоть и редко, – засмеялся трактирщик.

– А где хоть она живет? И где мне кузнеца и алхимика найти? – спросил его я.

– Давай карту, отмечу.

Пока Корт рисовал что-то на карте и писал записку кузнецу, я сбегал наверх, в свою комнату, и прихватил с собой еще полсотни золотых и одну мензурку.

– Вот, передай Снорри. Иначе этот хитрый сурок с тебя три шкуры сдерет.

Я взял протянутый листок.

– Мирана – лучший алхимик в округе, у нее много чего есть на продажу. И еще я напишу письмо в город, своему бывшему командиру, он поможет тебе с советом насчет твоего возвращения туда, – он указал куда-то за спину большим пальцем, видимо, имея в виду Эрантию.

– Корт, вкратце расскажи мне об этих землях, – попросил я его, ведь шанса понять, где я нахожусь, в ближайшее время может и не представиться.

Земли демонов, по рассказу Корта, устроены почти так же, как и любое другое государство Аркона, только были больше по размеру раза примерно в два. Государство Алкмена состояло из семнадцати доминионов, шестнадцать из которых подчинялись Баллиосу – центральному, и считалось цивилизованным. В центральной столице Исхарте, которая планировалась разработчиками на роль стартового города, на троне сидел верховный владыка Ахриман. Суммарная мощь Баллиоса была примерно в десять раз больше любого из подчиненных доминионов. Где-то там находился запечатанный проход в Преисподнюю.

Во главе каждого доминиона сидел владыка, которому приносили вассальную клятву князя, – хозяева провинций. Сатрапы, еще один вид потомственного дворянства, приносили вассальную клятву как владыке, так и князьям, в зависимости от того, на чьей территории располагались их владения.

Государство демонов с юга и запада граничило с землями варваров. Варвары – такие же демоны, не имеющие централизованной власти, за исключением совета вождей, иногда тревожили границы Алкмены набегами. Иногда владыки устраивали ответные акции. Но в основном и варвары, и владыки воевали между собой.

В провинции Ярух, где я оказался, правил князь Ар-Ираз. Поселок Ламорна находился практически на границе с центральной провинцией доминиона Аштар и служил перевалочным пунктом. Здесь сходились несколько торговых путей, по которым шли караваны в Ниттал, другие города соседней провинции и обратно, поэтому в поселке постоянно находилась полусотня легионеров. Варвары, с которыми Аштар граничил на юге, практически не тревожили границы доминиона. Опасность исходила в основном от соседних доминионов Руалта и Лакии, с которыми примерно раз в десять-двадцать лет случались конфликты. Иногда дальше пограничных столкновений дело не заходило, а иной раз провинции переходили из одного доминиона в другой.

В принципе я узнал все, что хотел, и у меня оставался

только один непроясненный вопрос:

– Слушай, Корт, солдаты на воротах отправили меня к старосте Веллаху, а тот, услышав про старосту, обрадовался мало и сказал, что он не староста. Тут какая-то шутка?

Корт ухмыльнулся.

– На празднике ячменя он перебрал слегка, а может быть, и не слегка и утащил на сеновал дочку старосты, а та и рада, – ну не красавица она, ни разу. Ну а кто-то из его легионеров возьми и ляпни: наш-то командир вон какой, в старосты метит в местные. С тех пор и пошло...

Кузница находилась неподалеку от западных ворот, через которые мне нужно было в скором времени выйти из поселка, чтобы добраться до дома Мираны. Стражей у ворот такое соседство не радовало, но их мнением тут мало кто интересовался. Кузнец Снорри – невысокий широкоплечий демон, похожий на безбородого гнома, правил на наковальне какую-то заготовку, которую клещами придерживал еще один демон, видимо, подмастерье.

Я немного постоял, ожидая, пока на меня обратят внимание. Внимания не обратили, и тогда я подошел поближе и крикнул, стараясь перекричать звон железа:

– Вы мастер Снорри?

Мне пришлось подождать примерно еще минуту, прежде чем кузнец, отложив в сторону молот, вышел ко мне из-под навеса.

– И чего ты орешь, ученика моего пугаешь? – хмуро спросил он и вопросительно посмотрел на меня. Ну вылитый гном! Мне от такого взгляда стало неловко, но я быстро подавил в себе это чувство.

– Меня Корт к вам отправил. Сказал, что вы лучший кузнец в округе. – Я протянул ему записку.

– Ну, и чего надо? – рыкнул кузнец, не обративший на мою лесть ровным счетом никакого внимания. Записку он пробежал глазами и сунул в карман фартука.

– Доспех нужно, полный. На меня, – ответил я.

– Когда?

– Сейчас или попозже, но сегодня, – пожал плечами я. – Мне завтра в Ниттал с караваном.

– А дьернгир тебе прямо сейчас не сковать? А то чего там, я могу, пять минут, и готово. – Снорри посмотрел на меня, как на идиота.

– Нет, дьернгир не нужно, – ответил ему я, не представляя ровным счетом, что это такое вообще. – Мне доспех, из восьми предметов, – вернул я ему его взгляд. – И мне не ковать, а купить. Корн сказал, что у вас много чего есть на продажу.

– Много он знает, – ворчливо буркнул мастер. – Нет сейчас ничего. Я купцу Ториусу последний комплект обещал, вот, – он махнул рукой за спину, – поножи доделываем.

– А если я больше заплачу? – меня совсем не грело остаться без брони. Непонятно, что меня ждет в пути, но я сомневаюсь, что мы поедем по локациям, где я смогу убить хоть

одного моба. А так хоть будет шанс выжить, в случае чего.

– Нет, – протянул гном, то есть демон, – у меня это, – он покрутил указательным пальцем в воздухе, – профессиональная этика, вот. Мне уважаемый Ториус тридцать пять «желтков» обещал, – Снорри исподлобья глянул на мою реакцию. – Как я его подведу?

Я вздохнул, отсчитал полсотни и покачал монеты на руке.

– Тут пятьдесят, – пожал плечами я. – Но если вам, мастер, профессиональная этика не позволяет, мне придется...

– Через два часа занесем комплект на постоянный двор, – оборвал меня кузнец и протянул руку за деньгами. – А эта, – Снорри сморщился, вспоминая трудное слово, – профессиональная этика, она штука растяжимая. Все, иди, не мешай работать, – махнул он на меня рукой и пошел к наковальне и ожидавшему его ученику.

Мирана жила в получасе ходьбы от Ламорны, в небольшой роще неподалеку от дороги, до которой я добрался без приключений. Приключения начались, как только я приблизился к ее жилищу. Дом как дом, ничего загробно-ужасного, никаких сов, куриных окорочков и прочих черных котов с летучими мышами. Обычная бревенчатая хибара с зеленой крышей и флюгером в виде змея. Приключения же, в виде здорового добермана или кого-то очень похожего на добермана, только размером с пони, выбежали, рыкнули на застывшего меня и, высунув черный язык, с которого тя-

нулась тонкая ниточка слюны, уселись напротив.

В принципе я люблю собак, но, когда эта самая собака имеет сто восьмидесятый уровень и смотрит на тебя голодными глазами, становится как-то неуютно. Так мы и проводили время: я стоял, боясь вдохнуть, пытаюсь бормотать что-то успокаивающее, а доберман, подозрительно похожий на тех чудовищ, что разорвали курьера, пускал слюни и разглядывал меня. Его терпение кончилось раньше, пес вскочил на четыре лапы и рывкнул. Дверь избышки заскрипела, и из нее выползла пожилая демонесса в простом платье, с клюкой в руке. Подслеповато щурясь на солнце, она проскрипела:

– Кого там Харт принес? – И затем удивленно продолжила: – Светлый? Из какой задницы ты вылез? Хрон, иди на место, не мешай. – Это уже собаке. Пес развернулся и скрылся за домом.

– Никак оглох с перепугу? – продолжила старуха. – Говори, чего надо.

«Интересные у нее рога», – подумал я. Они не торчали в стороны, а шли как бы вдоль черепа.

– Что ж ты, старая, меня в дом не пригласила, не напоила, не накормила, а уже спрашиваешь, – вспомнил я текст из какой-то сказки.

– А в баньке попарить и кровать постелить не нужно? А что, хорошая идея! – Старуха призывно провела языком по сморщенным губам так, что меня аж перекосило.

– Не, я сюда не за этим, – испуганно ответил я, – и вообще я не голоден.

Мирана усмехнулась и кивнула в сторону дома.

– Ну, проходи уж, коли пришел. – И первой зашла в дом.

Я вошел внутрь и огляделся. Стандартный антураж: пучки какой-то травы под потолком, связки сушеных грибов и чего-то желтого на подоконнике. Черный кот все-таки присутствовал – преспокойно дрых на скамейке и при моем появлении даже не шелохнулся.

– Ну, светлый, говори. – Старуха уселась за стол и внимательно посмотрела на меня.

– Мне нужно карригу найти, вот пришел узнать, как... – Я кратко рассказал ей о случившемся в деревне.

– Карригу, говоришь, – пробормотала старуха. – Тварь действительно мерзкая. Помогу я тебе. Разумеется, не бесплатно. Сослужишь службу – дам средство.

– Какую службу? – осторожно поинтересовался я.

– Травы мне принесешь из пещеры неподалеку. И слизь крапчатой жабы, они там рядом водятся. Принесешь – научу, как тварь выманить.

Вам доступно задание: «Ингредиенты для Мираны».

Тип задания: обычное.

Принесите Миране 10 пучков остролиста и 5 мензурок со слизью крапчатой жабы.

Награда: опыт; зелье двух лун.

Я не спешил принимать задание. Уровень локации «170+», значит, и квестовые mobs тут такого же уровня. Если даже эта трава растет прямо на дороге, то сомневаюсь, что эти самые крапчатые жабы обрадуются, когда я начну соскребать с них слизь. У меня и мензурок-то нет, это значит, что жаб нужно убить. Только очень наивный, никогда не игравший в такие игры человек может предположить, что игрок в одиночку может справиться с кем-то, кто на сто уровней выше его. Я этим жабам на пару укусов. Даже будучи одетым в полный легендарный доспех, я продержусь против любого сто семидесятого монстра не более трех минут. Слишком большая разница в уровнях.

Со средненькой экипировкой игрок может одержать победу над существом, которое не превышает его более чем на десять уровней. При отличной экипировке можно одолеть превышающего тебя уровней примерно на тридцать. И все это при большом везении и стечении ряда обстоятельств.

Так что против жаб шансов у меня никаких. Был, конечно, вариант – сходить за Кортон, но мне почему-то не хотелось терять авторитет в его глазах. Тоже мне, скажет, убийца Шаартаха, с жабами не может справиться. Нет, так не пойдет. Я отказался от задания.

– Уважаемая, я очень спешу. И я не люблю обижать животных, – начал я проникновенную речь. – Мы ведь можем найти другой способ оплаты?

– Ну ты охальник, – восхищенно глядя на меня, цокнула языком ведьма. – Рассказывала мне прабабка, что светлые ни одной юбки не пропускают, а я, дура, не верила. Эх, если бы не твоя защита, то видел бы ты сейчас меня такой, какой я была лет пятьдесят назад. Не знаю, кто тебе ее поставил, но явно великий мастер.

– Погоди, Мирана! – Я поспешно выставил перед собой руки. – У меня есть то, что как раз skinet тебе эти пятьдесят лет! – Я выложил на стол бутылочку с вытяжкой из печени твари Преисподней. Одним из зелий, ингредиентом для которого была вытяжка, как раз было зелье омоложения. Я еще на постоялом дворе подумал, что ни одна женщина не откажется от такого. И я не ошибся.

Мирана внимательно посмотрела на пузырек, потом перевела взгляд на меня.

– А ты непрост, светлый, ох как непрост! – Ведьма покачала головой. – Ты хочешь обменять это на средство для обнаружения карриги?

– Если ты еще дашь мне немного зелий для лечения и выносливости, я не расстроюсь.

Повышение репутации. Мирана относится к Вам с уважением.

Демонесса кивнула, поднялась, открыла стоящий неподалеку шкаф и выгрузила передо мной на стол одиннадцать

склянок. Пять розовых – зелья лечения, восстанавливающие две тысячи здоровья в течение десяти секунд. Пять салатных – зелья среднего запаса сил, мгновенно восстанавливающие пять сотен единиц энергии. И склянка с фиолетовой жидкостью – «Зелье двух лун».

– Вот это, – она ткнула желтым пальцем в фиолетовый фиал, – выльешь на кусок мяса и кинешь его на землю, лучше всего ночью, радиус действия двести метров. Если тварь окажется в радиусе, то в скором времени жди ее. Использовать можно только раз – за час выветрится. Все, иди уже. Мне нужно подумать.

Уже на улице, когда я направлялся в сторону дороги, Мирана окликнула меня.

– Ты загляни через недельку, светлый, не узнаешь меня. Глядишь, и сложится что. А то любопытно мне, какие вы в этом деле, – подмигнула мне она.

Я улыбнулся и помахал ей рукой на прощанье. Подумал, что через недельку я буду отсюда уже далеко, и мысленно пожелал ей найти для своих экспериментов кого-нибудь другого.

В обеденном зале было шумно, народу набралось человек тридцать. Я прошел к стойке, улыбнулся Треис и кивнул Карту.

– Достал?

– Да, вот, – я показал ему зелье. – Нужно полить им кусок

мяса и кинуть мясо ночью на землю.

Корт кивнул, вынул из-за стойки меч в ножнах и протянул мне.

Задание: «Ловушка для карриги I» выполнено.

Вами получен предмет: «Облегченный меч Корта».

В этот раз повышения уровня не случилось, ну да не все коту масленица. Я вынул меч из ножен и посмотрел на него. Обоюдоострый стальной клинок, чуть меньше метра длиной.

Облегченный меч Корта.

Меч: одноручное оружие.

Прочность 500/500.

Редкий.

Требует 65-й уровень.

Урон: 120–160.

+100 силы.

+3 % нанесения критического урона физической атакой.

Вес: 3 кг.

– Береги его, – произнес Корт, – и он тебе некоторое время послужит.

– Спасибо, отличный меч!

Что делаем дальше?

Вам доступно задание: «Ловушка для карриги II».

Тип задания: обычное, цепочка заданий.

Помогите Карту поймать или убить карригу.

Награда: опыт; плащ Корта.

– Ближе к полночи спускайся в обеденный зал, я соберу несколько человек, чтобы тварь вдруг не сбежала. И еще, – Корт перекинул мне мешок, – тут Снорри принес для тебя доспех и щит. Щит, как он сказал, в подарок. Мне даже страшно подумать, сколько ты ему переплатил, – хмыкнул он.

Поднявшись к себе в комнату, я быстро облачился в металл и взял в руки меч. Доспех назывался «Облегченный латный доспех легионера» и состоял из восьми частей класса «необычное»: шлем, наплечники, кираса, браслеты, перчатки, пояс, поножи и сапоги. Каждая вещь – 35 единиц к силе и 30 к здоровью. Плюс бонус за комплект – 50 единиц здоровья. Щит – треугольный с блокированием 60 %-го урона (любой удар, отраженный этим щитом, нанесет только сорок процентов урона), «+10» к силе и «+ 55» к здоровью. Все предметы на уровень 65, то есть в этом доспехе можно спокойно ходить до восьмидесятого – восемьдесят пятого уровня. Я посмотрел на свои характеристики: 590 единиц силы и 394 здоровья. Неплохо, почти сто двадцать процентов к урону и почти четыре тысячи очков жизни.

Так, теперь зачарование. Я вытащил навык с «зачарова-

нием» на панель быстрого доступа и выбрал целью меч.

Внимание! Если вы используете навык «Зачарование личного оружия силой Стихий V» на предмете «Облегченный меч Корта», предмет станет персональным. Вы уверены, что хотите выполнить данное действие?

По телу пробежали мурашки, с руки сорвался небольшой, полупрозрачный сгусток силы. Меч на мгновение заискрился разноцветными красками. Когда действие заклинания закончилось, я с удивлением увидел, что держу в руке меч с совершенно другим названием:

Облегченный меч Криана.

Меч: одноручное оружие.

Прочность 500/500.

Персональный предмет.

Редкий.

Требует 65-й уровень.

Урон: 183–244.

+100 силы.

+3 % нанесения критического урона физической атакой.

Вес: 3 кг.

Что-то не так. Средний урон должен был вырасти на пятьдесят процентов, а он вырос на пятьдесят два с половиной. Ах да, я же ученик Альтуса! Я посмотрел на свой урон. Са-

мый мой сильный удар – «язык пламени» – наносил в среднем свыше тысячи двухсот урона по незащищенному броней противнику, это учитывая расовый плюс к мечам и увеличение за убийство Шаартаха. А собственная броня игнорирует под щитом стихий шестьдесят два процента физического урона. Супер! Кармашков на поясе стало уже восемь. Так, оставляем дыхание и яд Шаартаха, на всякий случай – одно высшее исцеление. Кладем три лечилки и два зелья запаса сил. Все, к бою готов.

Доспех ощущался на мне как спортивный костюм. Хорошо хоть, это не изменилось с нововведениями. Хотя если рассудить, то силы у меня хватит на то, чтобы таскать больше тонны веса.

В качестве тренировки я нанес несколько ударов «языком пламени». Размеры комнаты позволяли. Меч в момент ударов красиво вспыхивал и на мгновение оставлял в воздухе огненный след. Я подошел к зеркалу и посмотрел на свое отражение, пытаюсь придать себе максимально воинственный вид.

Из зеркала на меня смотрел я. Я не менял свою внешность при создании персонажа. Никаких тебе голливудских физиономий и прочих brutальных штук. Рост метр семьдесят три, спортивная фигура, короткие темные волосы, серые глаза. Ко всему этому – полный рыцарский доспех с открытым шлемом. Воинственный вид у меня получался плохо, и я улыбнулся.

– Паркетный рыцарь-маг!

В цифрах все посчитал, экипировку раздобыл, и даже шестьдесят восьмой уровень получил. Вот только играть так пока и не начал, все в теории. И сегодня ночью тоже вряд ли начну. Ничего, времени у меня теперь много, дождусь равных мне по силе противников.

С этими мыслями я поставил будильник на полдвенадцатого. Не снимая доспеха, улегся на обиженно скрипнувшую кровать и уснул.

Ночи в мире Аркона необыкновенно притягательны. Вот и эта выдалась тихая и спокойная. Где-то в стороне кудахтали разбуженные куры, о чем-то мычала в стойлах засыпающая скотина. От лунного света улица передо мной была ярко освещена. Я совершенно не волновался о предстоящем мероприятии, и совсем не потому, что я наконец-то экипировался и вооружился. Уверенности мне придавало то, что кроме меня и Корта в ночной охоте на неизвестную гадину принимали участие десятков легионеров с Веллахом во главе и местный маг со странным именем Альсуил.

Обеденный зал «Счастливого легионера» ближе к полуночи был заполнен примерно на две трети. Было дымно и душно, в воздухе витали ароматы жареного мяса, тушеной капусты и дешевого пива. Треис за стойкой наполняла кружки забредшим сюда крестьянам и легионерам.

Странное дело, пьяных почти нет, и никаких тебе выясне-

ний отношений, воспетых классиками жанра. Все достаточно мирно и спокойно, как в какой-нибудь заштатной бургерской деревеньке.

Я огляделся по сторонам, ища глазами Корта.

– Криан, – помахала мне Треис из-за стойки, подзывая. – Корт с ребятами на заднем дворе. – Она сунула мне в руки гигантский сэндвич. – Как пройти, знаешь?

Я кивнул, поблагодарил ее за угощение и отправился на задний двор.

– Вот и Криан, – громко произнес Корт, когда я, жуя сэндвич, который, как, оказалось, повышал все характеристики на десять единиц, вышел на задний двор и огляделся. Четырнадцать человек, включая меня. Десяток легионеров уровня «двести +», сам Корт, Веллах и маг, которого я видел утром выходящим от трактирщика.

– Привет, светлый, – протянул он мне руку для рукопожатия. – Спасибо тебе за Треис и за эту сегодняшнюю охоту. Сомневаюсь, что мне удалось бы выпросить у старой перенницы зелье двух лун. – Он грустно усмехнулся. – С наступлением старости у обычных-то баб характер становится отвратительным, а уж у ведающих и подавно. Как тебе это удалось?

– Теперь у нее характер исправится, – хмыкнул я, – ингредиент я ей дал, для омоложения.

– Вытяжка из печени? – Маг удивленно посмотрел на меня. – А где ты ее... ах, ну да, Корт же рассказал. Ну, ты и... –

Я так и не понял, что он хотел сказать, так как Альсуил громко расхохотался.

Все присутствующие удивленно посмотрели в нашу сторону. Я пожал плечами. Поскольку сам мало что понимал. Маг наконец отсмеялся и, указав на меня пальцем, пояснил.

– Этот деятель подкинул Миране зелье омоложения, вернее, ингредиент для него, но с ее знанием алхимии она быстро приготовит то, что нужно. – Он подмигнул мне. – Наверное, хорошо, что утром ты уедешь в Ниттал, тебя же все местные бабы возненавидят.

Я в прострации посмотрел на улыбающегося Корта, на легионеров, улыбки которых были какими-то предвкушающими, и снова обернулся к магу.

– У Мираны прадед был инкубом, в ней течет одна восьмая часть крови демона обольщения. Перед чарами чистокровного суккуба мало кто может устоять, но даже восьмой части крови хватит, чтобы все местные крестьяне и эти вот, – он кивнул на легионеров, – при виде ее пускали слюни. А какой женщине понравится, когда ее мужик пялится на другую? Так что когда они выяснят, кто виноват в этом, то не посмотрят на твои заслуги.

– Все, выдвигаемся. Все знают, кто где стоит и что делает, – голос Корта стер улыбки с окружающих лиц.

Ой не прост местный трактирщик, если даже местный полусотник безоговорочно признает его старшинство.

– Ты стоишь позади меня. Вот мясо, положишь там, где

я скажу.

Я взял протянутый мне кусок килограммов на пять весом. – Тут же такое дело, – пояснил Корт, – если радиус действия зелья двести метров, нам нужно одновременно перекрыть им и трактир, и казармы вновь прибывших.

Я понимающе кивнул и пошел вслед за ним.

Неподалеку от трактира мы остановились на пересечении двух деревенских улиц. Легионеры, негромко звякая железом, растворились в окружающей темноте, оставив меня одного в центре перекрестка. Мензурка хрустнула в руке, выбранный целью кусок мяса потемнел, в воздухе запахло анисовыми каплями. Я кинул приманку на землю и побежал к Карту, который ожидал меня в тени придорожных деревьев.

Минут пятнадцать ничего не происходило, все так же светила луна, рисуя на земле загадочные тени, ветерок шелестел листьями укрывающих нас с Картотм деревьев. Внезапно я почувствовал необъяснимую тревогу, по спине пробежал холодок. Словно вторя моим чувствам, неподалеку завыла собака. Я посмотрел на трактирщика, тот, заметив мой вопросительный взгляд, приложил палец к губам и кивнул в сторону дороги, ведущей к постоялому двору.

И тут я заметил карригу – голое человеческое тело, безноса, похожая на обезьянью морда с черным провалом вместо рта и острыми иглами зубов. Тварь осторожно двигалась на четвереньках в сторону приманки, ее движения совер-

шенно не походили на человеческие, а скорее напоминали движения огромного паука. Около приманки каррига остановилась и повела из стороны в сторону бугристой, шишковатой головой, словно оглядываясь по сторонам. На мгновение взгляд ее желтых, глубоко посаженных глаз остановился на деревьях, за которыми затаились мы с Корттом, и я внутренне напрягся, сжимая челюсти и стискивая покрепче рукоять меча.

Монстр шумно втянул в себя воздух и вонзил зубы в валяющийся на земле кусок мяса.

События сразу понеслись вскачь. Ледяное копье ударило карригу в бок, с хрустом ломая ей ребра и замедляя, как любое закливание холода. Ночь мгновенно наполнилась звоном железа и визгом раненой твари. Корт рванулся вперед, на дорожку, и я побежал следом за ним.

Все произошло в считанные секунды. Окруженная со всех сторон бегущими к ней солдатами, тварь безошибочно определила самое слабое звено и метнулась в мою сторону. Корт находился метрах в трех справа и не успевал мне помочь. Перед моими глазами мелькнули желтые нечеловеческие глаза, острые зубы, в нос ударило вонью, но я в последний миг успел подставить щит под сдвоенный удар крючковатых лап чудовища.

Нечеловеческая боль пронзила все тело, мир перед глазами пошел багровыми пятнами, и я отлетел метра на три назад. В полете меня развернуло, удар о землю выбил из груди

воздух, и меня протащило метра полтора по дорожной пыли. Взглянув на полоску своих ХП, я автоматически использовал зелье лечения и, пересиливая боль, с трудом поднялся на ноги. Все уже было кончено. Скованная невидимыми путами каррига оглашала окрестности мерзким воем, и ей вторила вся местная живность.

– Как ты? – посмотрел на меня Корт, когда я, сняв шлем и отплевываясь от набившейся в рот пыли, подошел к стоящим над воющей тварью демонам. – Да заткни ты ей пасть, – крикнул он Альсуилу и носком окованного сталью сапога вмазал по отвратительному провалу рта. Хрустнули зубы, гадина захлебнулась кровавыми пузырями – ее жизнь уменьшилась процентов на десять.

– В порядке, – ответил я, размышляя о том, что если бы не сэндвич его жены, то лежал бы я сейчас без сознания. Всего один удар, к тому же заблокированный мною щитом, оставил у меня меньше тридцати процентов ХП.

Маг наконец повесил на карригу какое-то заклинание, судя по всему «молчание», и теперь та, как рыба, выброшенная на берег, молча разевала пасть с обломанными зубами.

– Спасибо тебе, друг. – Демон хлопнул меня по плечу. – Вот возьми на память. – Он протянул мне сверток. – Треис сама вышивала.

Задание: «Ловушка для карриги II» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 69.

Вам доступна одна единица очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 70.

Вам доступны 2 единицы очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 6 единиц характеристик.

Вами получен предмет «Плащ Корта».

Я развернул коричневую, с бежевой вышивкой по краю накидку, взглянул на характеристики, провел рукой по мягкой ткани и сразу же надел ее на себя.

Плащ Корта.

Ткань. Прочность: 450/450.

Редкий предмет.

Необходимый для использования уровень: 70.

Броня: 80.

+ 70 к ловкости.

+ 30 к здоровью.

Вес: 2 кг.

– Спасибо, Корт, так ты избалуешь меня подарками, – усмехнулся я в ответ. – А с этой что? Я думал, она должна умереть, – я кивнул на карригу, которую легионеры споро заворачивали в кусок расписанной рунами материи.

– Она умрет, обязательно, – нахмурился трактирщик, – только умирать будет долго и мучительно, настолько, насколько это возможно. Пусть души загубленных ею живых порадуются в Серых землях. – Не веришь – пошли с нами, посмотришь, как это будет происходить.

– Нет, спасибо, – я покачал головой, – уверен, что вы сделаете все как надо. Мне завтра в дорогу. Думаю, нужно выспаться.

– Согласен, – кивнул Корт, – тогда утром увидимся, и еще раз спасибо тебе.

Я пожал демону руку, попрощался со всеми и пошел в сторону постоянного двора, раздумывая о том, что, наверное, на моем месте какой-нибудь положительный герой произнес бы что-нибудь о том, что пытки – это нехорошо и смерть любой приговоренной мрази должна быть гуманной. Только вот я, видимо, не положительный герой, и, если бы было нужно, сам бы взял в руки какие-нибудь клещи и рвал бы из гадины, пожиравшей жизни женщин и детей, кровавые куски. Видимо, сказались события последних дней, а может быть, я все больше становлюсь демоном.

– В Ниттале сначала зайди к Гериду, потом уже решай, что тебе дальше делать, – наверное, в десятый раз напомнил мне Корт.

– Помню я, помню – навещу твоего сослуживца. Я же тут никого вообще не знаю. А так и остановиться будет где, и советом поможет.

– И кушай побольше, а то мне Корт рассказал, как ты летал вдоль дороги, – вставила свои пять копеек Треис. – Вам, магам, нужно больше кушать.

– Обязательно, в следующий раз ты меня не узнаешь, буду как тот купец, – кивнул я в сторону тучного торговца, который вместе со своими то ли охранниками, то ли работниками закидывал в один из фургонов какие-то ящики.

Общий вес провизии, которой меня, несмотря на мои жалкие попытки протестовать, нагрузила Треис, превышал тридцать килограммов. Хорошо, что еда не портится, а то мне этого и за месяц не съесть.

– Через минуту отправляемся! – крик Лирака, начальника каравана, перекрыл все остальные звуки.

– Ну, все, – Корн крепко сжал меня на прощание, – бывай. И не забудь про обещание.

– Как только научусь делать порталы, первым порталом к вам, помню, – улыбнулся я.

Треис чмокнула меня в щеку и, прижавшись к мужу, снизу вверх посмотрела на него.

– Мы, кстати, придумали имя нашему первенцу, – улыб-

нулась она мне. – Так что ждем в гости.

Говорят, нужно уходить не оборачиваясь, но я, привалившись спиной к бортику фургона, долго смотрел в сторону постепенно уменьшающейся Ламорны.

Глава 4

В той жизни я любил путешествовать на автомобиле, и особенно мне нравилось ездить по Америке. Нет, я патриот своей родины, но после московских многочасовых пробок Сан-Франциско казался мне автомобильным раем. В первые же дни после приезда я испытал глубокий шок. Представьте, что взмахом волшебной палочки с дорог вдруг исчезают все перекрестки, светофоры и многочисленные ямы. Миллионы автомобилей движутся с высокой скоростью, куда им надо, и никто не мешает никому.

Так что я в выходные закидывал в багажник свою дорожную сумку, захватывал с собой очередную подругу и ехал куда-нибудь туда, где я еще не был, по ночам останавливаясь в придорожных мотелях Путешествия – это здорово, но все равно самая приятная дорога – это дорога домой. «Когда есть, куда возвращаться», – хмуро подумал я, глядя на бесконечную лесостепь, простирающуюся до линии горизонта. Муторно как-то на душе... Я вытащил из инвентаря флягу и, сделав глоток, поморщился. Уселся поудобнее на неком подобии скамьи и продолжил озирать окрестности. Местная жарка по вкусу напоминала текилу, причем неизвестно, из чего ее гнали, – кактусов я тут пока не наблюдал.

«Инъекция» спиртного свое дело сделала, и мое настроение стало потихоньку разглаживаться. Так называемый ка-

раван вот уже третьи сутки тащился по землям центральной провинции доминиона, на границу которого мы выехали часов через пять после того, как покинули Ламорну. Мощные яки ходко тащили полупустые фургоны, проходя за день километров по семьдесят. Однако я сильно сомневался, что, если бы это движение происходило в реале, мы смогли бы проходить даже треть этого расстояния.

Тут все по-другому, животные сильно не устают, фургоны не ломаются, дорога практически ровная. А еще меня радовало то, что с приближением к столице уровень локаций падал, и, по моим расчетам, в Ниттале я окажусь в комфортной для меня зоне, с точки зрения собственного развития.

Караванные маршруты введены в мире Аркона для того, чтобы игрокам было удобнее осваивать новые территории. Самостоятельно каждый мог попасть только из стартового города в стартовый город дружественной расы. Любой игрок мог создать портал только в ту местность, где побывал лично. Поэтому для быстрого перемещения персонажу необходимо либо самому уметь строить порталы и заранее побывать в выбранной точке, либо иметь в своей группе кого-то, кто соответствует этим требованиям.

В игре также было огромное количество квестов, для выполнения которых тебя отправляли в заданную местность различные НПС.

Все остальные перемещения – на своих двоих либо на личном ездовом животном, а его мог себе позволить да-

леко не каждый.

Потому-то и были введены в Арконе караваны, соединявшие столицы каждой расы со столицами территориальных образований, и ходили по маршрутам, каждый по собственному расписанию. От игрока требовалось только оплатить проезд и находиться онлайн в течение пяти часов в сутки, пока совершается перемещение.

В караване Лирака имелось три открытых фургона, тенты на них натягивали только в случае дождя, и охранял это хозяйство десяток конной вооруженной охраны, средний уровень охранников примерно двести десятый. Были тут также возницы, по два на фургон, которые в случае опасности превращались в бойцов дальнего боя.

Еще в караване ехал маг по имени Дар Ильсан – сухощавый демон в синей хламиде, с тонкими, правильными чертами лица. Его длинные, черные как смоль волосы стянуты сзади в конский хвост; на рога, по цвету соответствующие волосам, нанесена какая-то серебристая вязь. А еще у него был хвост! Примерно метровой длины, темно-серого цвета, с костяным наростом в виде неправильного треугольника на кончике.

– Ты никогда не видел тифлингов, светлый? – спросил он меня на стоянке, заметив мой удивленный взгляд.

– Нет, Дар Ильсан, я тут недавно, – ответил я, уже готовясь в очередной раз врать о своем появлении в Алкмене.

– Можно без приставки, мы все тут равны, поэтому просто Ильсан.

Как выяснилось из дальнейшего разговора, маг был благородным, или тифлингом. Дар – примерно то же самое, что и рыцарь в Средневековье, низшее дворянское звание, наследственное либо вручаемое властью предержавшей за какие-то заслуги. Ильсан, как я понял, был не первым ребенком в семье и, поскольку наследство ему не светило, решил связать свою жизнь с армией. Караваны же в мире Аркона считались армейскими подразделениями и чем-то вроде транспортных войск.

Хвост у демонов являлся признаком благородных, был фактически третьей рукой, которая при переходе в боевую форму превращалась в страшное оружие. Правда, я не понял, откуда брался хвост при посвящении в сословие, но решил не заморачиваться, поскольку пути администрации игры неисповедимы. Ильсан в караване был вторым после Лирака по старшинству, специализировался на лечении и имел двести двадцать пятый уровень.

Сегодня утром все пассажиры, кроме меня, сошли неподалеку от небольшого городка, в котором, как я понял, начиналась местная ярмарка. Новых попутчиков не было, и я, разглядывая окружающие пейзажи, маялся от безделья.

Думая о своем, я в очередной раз бросил взгляд в сторону о чем-то беседующих в повозке возниц и тут вдруг понял, что у меня нет никакого плана. Конечно, здорово, что Корт

написал письмо своему сослуживцу, но его друг настолько далек от моих дел, что вряд ли сможет что-то мне посоветовать, пока я сам не буду понимать, что мне делать и в какой последовательности. Что у меня есть?

Самое важное – мне нужно найти сестру и Макса, самых близких мне людей, которые находятся где-то у темных эльфов. Я абсолютно не сомневался, что Макс уже в игре – сколько я его знал, он никогда не бросал слов на ветер. Сказал – сделал. Но я нахожусь в Землях демонов, а они на Карне, и отношение ко мне темных враждебное. Надеюсь, что Алена и Макс находятся в относительной безопасности.

Глупо получилось, что мы не договорились с ним о связи. Можно было общаться друг с другом через кого-нибудь третьего, например через мою тетю. Но в момент разговора с Максом я был в шоке от того, что случилось, и не подумал об этом, а он, видимо, настроивался на переход в этот мир и тоже, мягко говоря, нервничал. Я представляю, каково ему было, после того как он увидел то, что случилось с моей сестрой. Зная Макса, я уверен, что всю ночь он маялся, принимая решение, а когда уже решил уходить, то думал только об этом. Я тяжело вздохнул. Я уже раз десять набирал номер тетки, но ее телефон не отвечал. Зная ее набожность, могу предположить, что она его отключила, чтобы ей, не дай бог, не позвонили «с того света». Что ж, буду время от времени набирать ее номер, думаю, Макс сообразил, как мы с ним лоханулись, и тоже пытается до нее дозвониться.

Я задумчиво посмотрел на пасущееся метрах в двадцати от дороги стадо животных, похожих на земных антилоп, и в очередной раз отхлебнул из фляжки. «Все, хватит пить, – одернул я себя. – Мыслительному процессу спиртное не способствует».

Дорога тем временем повернула в сторону узкого прохода между непонятно как возникшими тут двумя небольшими холмами. Впереди раздался крик Лирака, и двое конных выдвинулись метров на двести вперед – разведка. Я не представлял, что может угрожать почти двум десяткам двуногих уровня «200+» в локации сто двадцатого уровня, но какое мне, собственно, дело до этого? Пусть хоть все на разведку едут!

На чем я остановился? Ах да, так вот, для того чтобы найти своих, мне нужно первое – выбраться отсюда, второе – повысить свою репутацию у темных эльфов. Думаю, к тому времени, как я выберусь отсюда, люди уже проложат маршрут в Эллориан, и мне останется лишь воспользоваться услугой порталного переноса. Стоп, а кто мне сказал, что выберусь я именно в земли людей? Ладно, сначала нужно найти путь, а потом думать.

Еще есть Чейни, и эта мразь должна ответить мне за мои боль, страх и унижение. Кто-то сказал, что ненависть и жажда мести – плохие качества и что задумавший отомстить должен рыть сразу две могилы, но это не мой случай. Мне эти чувства помогли выжить, и я найду гадину и уничтожу ее,

чего бы мне это ни стоило. Я понимаю, что все мои мысли сейчас выглядят смешно даже для меня самого. Но у меня много времени, и есть огромное желание. Что я знаю? Где-то в Арконе существует локация, изолированная от внимания RP-17 игровыми методами. Эту локацию проектировал я сам, и я примерно представляю, где она находится – плюс-минус тысяча километров. Я ничего не знаю ни о способах изоляции, ни о том, что может меня там ждать.

Будем исходить из того, что Чейни и компания прокачаны не ниже трехсотого уровня, в их распоряжении огромная цитадель и непонятно какое количество охраны. Я знаю слабые места этого укрепления, поскольку сам рисовал его, все-таки эта цитадель рисовалась скорее в декоративных целях, чем для реальной защиты. Да, имеется шанс, что в свете последних изменений она может быть укреплена дополнительно, но есть дыры, которые не залатать. В общем, мне нужно выбраться на Карн, найти локацию и собрать достаточное количество союзников, чтобы решить проблему. Звучит как-то нереально, но даже путь в тысячу ли начинается с первого шага. Я этот шаг уже сделал – выжил, и, значит, в моих силах пройти этот путь до конца.

И последнее – квест архимага. И он может послужить тем ключом, который откроет мне путь из Земель демонов к людям. Я сомневаюсь, что сотня лисов и магов решит остаться тут навсегда. Только вот я не знаю, где искать тот замок, в хранилище которого в магическом анабиозе лежат эти лю-

ди. Я знаю только, что это находится где-то неподалеку и что с тех пор прошло двести восемьдесят лет.

Наверное, остались какие-то записи, летописи или свидетельства. Проще всего, конечно, заявиться к верховному владыке и спросить. Я даже улыбнулся от этой мысли и заметил, как на меня подозрительно скосился Риох, один из возниц, тот, который помоложе. Ну, еще бы, вот уже третий день они везут непонятного молчаливого персонажа, который постоянно прикладывается к фляжке, а тут еще и улыбаться начал.

Нет, к Ахриману я не пойду, боязно. Я сделаю по-другому. Приеду в Ниттал, схожу к другу Корта и расспрошу его о происшедших двести восемьдесят лет назад событиях. Если он не знает, то, может быть, что-то посоветует, ведь есть же в Ниттале какие-нибудь библиотеки и прочие кладези мудрости. Параллельно занимаюсь прокачкой себя, любимого.

Да, кстати! Я открыл опции и вложил две свободные единицы таланта в ледяной клинок, сделав его максимальным. Свободные очки характеристик кинул в здоровье. Так о чем я? Значит, собираю все доступные мне квесты и превращаюсь в корейского фермера, поскольку мой семидесятый уровень выглядит достаточно жиденько для разборок наверху, которые я собираюсь устроить. Я не знаю, как расположены планы, но почему-то мне кажется, что Земли демонов лежат ниже основных земель Аркона.

И у меня еще есть на руках два письма в Ниттал, одно из которых Джанам, второй жене владыки. Быть может, попробовать расспросить ее? Хотя вряд ли она захочет беседовать с каким-то курьером. Ладно, разберемся. В общем, программа минимум – освободить людей Альтуса, а там ориентируюсь по обстоятельствам.

Ну вот, как всегда, после принятия внятного решения на душе стало значительно легче.

Тем временем караван миновал узкое место и вновь выехал на оперативный простор. Природа вокруг разительно изменилась, что иногда бывает при пересечении границ двух локаций. Лесостепь сменилась каменистой полупустыней, – относительно плоской равниной, заваленной камнями разных размеров. Метрах в ста от дороги рядком стоят пять массивных каменных фигур – какие-то местные идолы? Остатки огромного кострища, около которого раскиданы груды костей крупных животных. Еще дальше замечаю на камне огромную кошку, которая, судя по всему, сыто греется на солнышке – уровень ее сто десятый – никакой опасности для нас она не представляет. В общем, мы ей тоже не нужны, с голоду она явно не умирает – тут и там видны одинокие фигуры и небольшие группы животных, похожих на земных верблюдов. Что они там жуют, отсюда не видно, но что-то жуют, это точно, поскольку постоянно наклоняют головы к земле. Километрах в пяти впереди ущелье, по дну которого протекает немаленькая река, похожая на огромную зеленую

змею из-за растущих по ее берегам многочисленных растений.

– Так я и говорю, переселять нас будут, знамо ли дело, рядом со столицей такие дела. – Сидевший на козлах крупный черноволосый мужик с отвислыми усами громко выдохнул, поправив широкий кожаный ремень. – И Пеотий то же самое говорит.

– Бать, ну что ты? – Второй возница, худой мосластый парень с небольшими рогами, сидевший напротив меня на скамье, почесал затылок. – Кому мы нужны, чтобы нас переселять? И куда? У твоего Пеотия только одни ритуалы на уме, он, кроме своих свитков, не видит ничего. Пришлют легионеров и вычистят все к ядрене фене, как только с северными провинциями разберутся.

– Тебе голову не напекло, сынок? – улыбнулся старший.

– А что тут смешного? – обиделся Риох. – Мне вот Врен так и сказал, ну тот, который помощником у мастера Анрада. У него знакомый во втором легионе служит. Так вот тот знакомый и сказал. Что, мол, сначала север, потом все остальное.

– Ты поспорь еще с отцом! – нахмурился старший, которого, по-моему, звали Харном. – Что за молодежь пошла? Откуда простому легионеру знать о таком? Ему что, легат докладывает о своих планах? Да они о нашей деревне не ведают. Хорошо, хоть каратели людей прислали, иначе совсем бы нечисть распоясалась.

– Так те каратели только у деревни и расчистили все от этой погани, а дальше не суются, мало их. Хотя, конечно, деревню защищают, пост поставили, за хвосты серебром платят, но толку-то? Скотину где пасти? Да и магов у них нет ни одного. Вот вы, Криан, к примеру, – парень заметил, что я слушаю их разговор и обратился ко мне, – хотите сделать доброе дело? Не бесплатно, конечно.

– А что за дело? – включился я в разговор.

– У нас в Урканте нечисть из Горазмских руин заполонила окрестности, – быстро затараторил Риох, – раньше все спокойно было, а потом как прорвало. Жрут всех подряд: живых, скотину. Жители боятся за частокол выходить. Какие там посевы и пастбища, самим бы выжить! Только тракт на Ниттал и свободен, кажись. А зимовать как? Ни дров, ни припасов...

– Погоди! – Я, очумевший от потока слов, выставил перед собой раскрытые руки. – По порядку. – Урканта – это что и где?

– Да помолчи ты, балабол, – стукнул хлыстом по бортику фургона Харн, – сколько я тебе говорил, не болтать, а выражаться понятно, – тяжело вздохнул он. – Господин маг в Ниттале не был ни разу, он еще, когда садился в фургон, сказал. Откуда ему знать про нашу дыру? Вы не сердитесь на него, молодой он еще, вот женю – остепенится.

– Ага, сейчас, уже женился, – буркнул себе под нос Риох и откинулся к борту фургона. – Уже бегу жениться.

– Да мне еще мастера Керна упрашивать придется! – взвинулся Харн, услышав бормотание сына, чтобы тебя, непутевого, пристроить. – Чем тебе Кариса не жена? Ты меньше в городе по веселым домам деньги спускай и на суккубов таращись.

– У них хоть все бабские штучки на своих местах, – буркнул в ответ парень и отвернулся в сторону.

– И что? На суккубе женишься? Хочешь, чтобы твою жену вся деревня по сеновалам валяла? Идиот! – продолжал гнуть свою линию отец. – Никто ж не запрещает тебе иногда, ну, того, – он покрутил в воздухе хлыстом. – Но чтоб жить с такой, даже не думай!

– Уважаемые, – прервал я вечное вселенское противостояние между отцами и детьми, – вы все-таки объясните мне про вашу деревню.

– Вы извините, господин маг, я ж ему добра желаю, сын как-никак. – Харн посмотрел в сторону насупившегося Риоха. – Вот у вас жена есть?

– Нет, – ответил я и, сообразив, что сейчас могут начаться рассуждения о безответственной молодежи, быстро поправился: – Но у меня невеста есть, ждет, пока я обучение закончу. Строго у нас с этим: пока не отучусь, жениться нельзя.

– Вот видишь, Криан – человек ответственный, понимает, что без семьи никуда, – демон поставил меня в пример сыну. – Ну да ладно, приедем – поговорим. Так вот, – по-

смотрел он на меня, – деревенька наша неподалеку от Нитала, это если из северных ворот, то километров семь-восемь. Но это через посадки, а по дороге так все двенадцать. Как мост переедешь, так и вот она, значит. И руины у нас там древние, километрах в пяти на северо-запад. Наш деревенский маг, Пеотий, очень грамотный человек, говорит, что Горазмские руины помнят Войну Исхода. Только вот ничего такого там никогда не случилось, я еще пацаном туда с друзьями бегал – развалины как развалины.

А вот месяца три назад, значит, что-то произошло. И повалила оттуда нечисть. В основном свиньи какие-то со страшными мордами. Наш маг Пеотий говорит, что скорее всего кто-то из проклятых руку приложил. Мы поспешили в город с жалобами. Но не до нас сейчас – две северные провинции восстали. Правда, город прислал десяток карателей, но они вокруг деревни почистили местность от порождений тьмы. А в руины не суются, малыми силами, говорят, бесполезно. – Харн снова вздохнул.

Каменистая долина осталась позади, и караван втянулся в ущелье. От реки потянуло прохладной свежестью. Пологая каменистая стена ущелья, поросшая кривыми деревцами, вдоль которой извивалась дорога, заслонила от нас заходящее солнце.

– Там не только свиньи, – поморщился переставший дуться Риох, – мы с товарищами дошли почти до руин. Мертвцы там ожившие есть точно и скелеты. Там же захоронение

рядом древнее было, вот и повывлазили, видимо.

– Это ты с Сартом и его дружкой туда лазил? – разозлился Харн. – Сколько я говорил тебе, чтобы ты от него подальше держался? Не доведет он тебя до добра, сколько раз уже влезал в неприятности? Ну? По пальцам не пересчитать.

– Так за свиные хвосты по полсеребрухи каратели дают. А они на один выстрел... когда еще столько заработаешь, – махнул рукой сын. – Мы ж не идиоты – внутрь соваться, посмотрели и ушли.

– Разберусь я еще с тобой, – погрозил ему кулаком Харн. И посмотрел на меня. – Ну что, поможете нашей деревне, господин маг? Город большую награду обещает тому, кто нечисть изведет.

Я пожал плечами. По логике реала, они вдвоем – два охотника двухсотых уровней вычистили бы всю нечисть без особых проблем сами. Вряд ли локация, где стоит их деревенька, выше восьмидесятого уровня. Но тут включаются какие-то игровые законы. Скорее всего разработчики готовили там квест, и местные НПС сами никак не могут его выполнить.

– Я попробую, – кивнул я, – сначала осмотрюсь в городе и тогда съезжу к вам в Урканту.

Вам доступно задание: «Неприятности в Урканте I».

Тип задания: обычное, цепочка заданий.

Найдите в Урканте старосту Гилима и выслушайте его

просьбу.

Награда: опыт.

Харн с сыном облегченно вздохнули.

– Там опытному магу – на один зубок. – Старший демон достал из сумки объемистую бутылку и протянул мне. – Попробуйте нашего сидра. Сам делал, яблоки в том году хорошо уродились.

Я вежливо кивнул, принял флягу, отхлебнул пару глотков легкого яблочного вина, скорее похожего на сок, и отдал обратно.

– А что вы говорили про суккубов? – поднял я интересующий меня вопрос. – В Ниттале много их? – Я подумал, что нужно как-то решать вопросы взаимоотношения полов в этом мире, так почему бы заранее не поинтересоваться.

Харн засмеялся.

– Вы разве не знаете? У нас суккубами называют всех женщин, в которых течет толика крови настоящих демонов соблазнения и оболыщения. Настоящих и там-то, в Преисподней, – Харн ткнул вниз большим пальцем правой руки, – не так много. Чистокровный суккуб может родиться только от Высшего демона Преисподней, если этот Высший или Высшая решили сделать ребенка с настоящим же демоном соблазнения. У них же суккубы – это женщины, инкубы наоборот, значит. – Харн поправил поясной ремень и продолжил: – Так вот, в наших землях инкубы почему-то

не рождаются, – одни девки. А появляются они так: очень редко бывает, что какой-нибудь из смесков-мужиков пролезет сюда и покроет сразу несколько деревень. Не могут бабы устоять перед таким, – он покачал головой. – Вот и рождаются девчонки с четвертью или восьмушкой крови. Бабы оттуда, правда, тоже бывают, встречаются, но это только слухи, сам не видел, и слава Харту.

– Да, – мечтательно поддержал его Риох, видимо, вспомнив что-то приятное. – Девки очень себе ничего, только на передок, конечно, слабые, то есть распутные, но все остальное... – он еще раз восхищенно вздохнул.

– Да что ты понимаешь, – нахмурился Харн, – это в них кровь говорит. Для нас они распутные, хотя и далеко не все, а им это как воздух необходимо. Так Пеотий говорит, а уж он попусту болтать не будет. И не дай Харт какому мужику чистокровную встретить. Для нашего брата это неминуемая смерть, хотя и приятная, – хмыкнул он в кулак. – Тут и тифлинги не устоят, думаю, а куда там нам, простым!

– Что-то мастер Ильсан беспокоится, – Риох указал на впереди идущий фургон, в котором находился караванный маг, не утруждающий себя верховой ездой. Сейчас там было заметно какое-то шевеление. – Не к добру это, – младший демон перевел тревожный взгляд на отца.

Внезапно резко потемнело, и все вокруг поменялось. Только что мы ехали в тени левого края ущелья, обдуваемые влажным ветерком со стороны реки, как вдруг исчезли и ре-

ка, и ущелье. Теперь слева, насколько хватало глаз, тянулась степь с высокой, оглаживаемой ветром травой, которая где-то в районе горизонта упиралась в покрытые ледяными шапками горы. Справа же от дороги, метрах в ста пятидесяти, темнела масса древнего мрачного леса. Вечный сумрак царил под кронами могучих деревьев, стволы которых у земли скрывал непроглядный туман. Заходящее солнце в небе сменилось огромным серпом луны, острия которого торчали вертикально вверх.

– Че за хрень? – непроизвольно вырвалось у меня, я изумленно огляделся и остановил вопросительный взгляд на вдруг помрачневшем лице Харна.

– Брони и шлемы надеть! Защитный порядок! – Крик командира, казалось, вывел всех из оцепенения. – Продолжаем движение, прямо у дороги большое строение. Идем туда.

– Мне ж никто не поверит, – потрясенно проговорил Риох, – это ж туманный разлом, чтоб его! А я не верил. Бать, тут же перекресток дорог Древних где-то и сокровищ, говорят, не счесть.

– Ты бронь-то поправь и шлем надевай! Слышал, что мастер Лирак сказал? Сокровища ему, – сплюнул на дорогу Харн. – Тут бы живыми уйти.

– Давайте живее. – К нам в фургон запрыгнул один из нагнавших нас легионеров, из тех, что ехали сзади. – Нам километров пять пройти всего, – добавил он, на ходу привязывая лошадь к борту фургона. Два его товарища двигались

сейчас по обе стороны, прикрывая нас с боков.

Уровень локации между тем скакнул до сто восьмидесятого. Господи, ну какой же я кретин! Что мне стоило по дороге перепривязать место оживления. Если меня тут кончат, то помимо приобретения всех «прелестей» от потери уровня я еще и окажусь опять на кладбище около Ламорны. Хотя сто восемьдесят – это ниже уровня караванщиков. Может, пронесет.

– Где мы? – обратился я к устраивающемуся рядом легионеру.

– Да кто ж его знает. – Тот хмуро смотрел в сторону леса. – Старики говорят, что так бывает. Едешь, едешь, и вдруг местность вокруг меняется. Тут нужно или выждать, и все вернется, как было, либо двигаться вперед. Те, кто прошел через разлом, всякое рассказывают. Кто-то просто проехал, и все. А кто-то чуть голову тут не оставил, это кому как повезет, – пожал плечами он. – И еще – не бывает двух одинаковых разломов, каждый уникален.

– Про сокровища тоже не врут, – поддержал его ехавший слева от нас, – восставший на севере князь Валлан, лет сто назад, из такого вот разлома свой Хавинг вынес. Меч это, ядовитый, – пояснил он, заметив мой вопросительный взгляд, и, похлопав коня по холке, продолжил: – Если б не меч, не быть ему князем, да и не захватил бы он соседей.

– Ты челюсть захлопни, – Харн шикнул на сына, восхищенно внимающего рассказам легионеров.

Сколько народа поглотили такие вот разломы, никому не известно.

– Внимательнее тут, – к нам подъехал Лирак, двухметровый, закованный в латную броню демон, которого, не зная, где нахожусь, я бы точно принял за орка. Правда, сейчас опущенное забрало скрывало и свирепое выражение лица, и торчащие из-под нижней губы небольшие клыки. Он единственный из охраны ездил верхом на ящере, точно таком, как те, из воспоминаний Альтуса. Тело рептилии прикрывала кожано-кольчужная броня. Точно такая же броня служила защитой лошадям обычных легионеров, но, понятно, была другого покроя.

Зверюга под Лираком посмотрела в мою сторону желтым немигающим взглядом, ниточка слюны, свисающая из пасти, полной пожелтевших от времени десятисантиметровых зубов, сорвалась и упала на дорогу. Впечатляет, однако.

– Двигаемся к той постройке. – Демон указал пальцем в сторону видневшегося вдалеке строения. – Осмотрим и, если безопасно, переждем эту дрянь за стенами. По слухам, не больше суток – припасов у нас достаточно. К бою! – внезапно заорал он и стал преобразаться прямо на глазах: его и без того массивное тело увеличилось примерно раза в полтора. Металл доспехов менялся одновременно с их хозяином, – на коленях и локтях прямо сквозь сталь проступили двадцатисантиметровые бурые шипы, желтым цветом за щелями забрала полыхнули глаза.

Я проследил за его взглядом. Ну вот, а это, по ходу, комитет по встрече проскочить не получилось.

Со стороны леса короткими прыжками в нашу сторону двигалось около тридцати человекоподобных тварей с волчьими мордами. Воргены, вспомнил я название из бестиария. Поджарые жилистые фигуры, прикрытые кожаной броней, сверкающие в сумерках желтые глаза. Полуволки в полной тишине передвигались на четвереньках. Впереди стаи бежал вожак – огромный черный волчара двести сорокового уровня с горящими в темноте кроваво-красными щелями глаз. Достаточно жуткое зрелище, я вам скажу.

За свою жизнь я прочитал много книг из жанра фэнтези, откуда же еще у меня могло появиться увлечение рисованием сказочных пейзажей. Так вот, авторы книг о так называемых попаданцах в тот момент, когда их главный герой встречает очередного монстра на своем пути, часто пишут, что, мол, нашего человека, воспитанного на фильмах ужасов, ничем не пронять. Ну да, конечно. Я бы сейчас с удовольствием махнулся бы с любым из этих писателей местами. Или сразу со всеми, пусть они тут все вместе не боятся. Одно дело – сидеть в полутемном зале, в удобном кресле, глядя на экран и лениво пожевывая попкорн, и совсем другое – в деревянном корыте, в сумерках недалеко от мрачного леса и смотреть на атакующую в полной тишине караван стаю желтоглазых уродов с трехметровым волком во главе. И еще хорошо, что в игре не нужно отправлять естественные надобности,

ибо я совсем бы за себя не поручился.

Да, разум говорил мне, что три десятка полуволокв вполне по силам нашему отряду. Десять легионеров, командир, маг, шесть возниц-охотников и я. Хотя меня все-таки вычеркнем из списка за полной бесполезностью. Но все-таки восемнадцать НПС выше двухсотого уровня, и уровень Лирака всего на десять уступает уровню вожака стаи. Разум – это разум, а глаза орали, что вот сейчас к нам придет пушистый улыбающийся северный зверек.

Но как говорят: смелый не тот, кто не боится, а тот, кто умеет побороть страх. Мне на это потребовалась пара секунд. Не то чтобы я сильно смелый. Просто мне по фигу. Потеря двадцати процентов уровней и путешествие на кладбище в Ламорну – не самое страшное, что может произойти. За последние несколько дней у меня бывали времена и похуже. Жаль только экипировки и времени. Поскольку отсюда ее проблематично будет вытаскивать. Я вряд ли смогу найти это место.

Ладно, как там сказал кто-то умный, когда нечего делать, ходи с бубей – тьфу, не то! Делай, что должно, и пусть будет то, что будет, – вот, точно. В моей ситуации «должно» – это не мешаться под ногами и не попасть под раздачу, – каррига в Ламорне мне наглядно продемонстрировала мои защитные возможности, и больше я подставляться под такое не хочу. То есть я просто должен бить того, кого уже бьют, – и всего-то дел! Агро с двухсотых НПС мне не сорвать ни при ка-

ких условиях.

Механизм боя в РПГ-играх, в которых предусмотрено групповое и рейдовое прохождение подземелий и различных квестов, за последние тридцать-сорок лет особо не изменился.

В каждом рейде существуют три вида участников:

Танки – игроки, роль которых заключается в удержании на себе босса или мобов, вызывая больше агро, чем другие игроки, тем самым защищая остальных членов группы или рейда от получения урона.

Хилы, или хилеры, от heal, healer – лечить, лекарь. Персонаж, восстанавливающий здоровье участникам группы или рейда во время боя.

И ДД от английского damage dealer – дающий урон. Персонаж, основная функция которого – нанесение урона враждебным игрокам, НПС (мобам) и боссам.

Любой НПС или босс атакует того, кто находится первым в его агролисте – списке ненависти этого игрового персонажа. Ненависть вызывается особыми ударами танка, размером наносимого монстру урона, лечением и другими действиями. В каждом НПС или боссе заложена определенная модель поведения в бою, как правило, разбитая на фазы. Сам он управляется несколькими искусственными интеллектами, которые действуют в своих рамках. Каррига в Ламорне, к примеру, просто хотела смыться и автоматически ата-

ковала меня как самое слабое звено, не обращая внимания на то, что маг зарядил ей молнией в бок. Есть и более хитрые НПС. Но в основном любой бой сводится к тому, чтобы танк удержал босса на себе специальными приемами, ДД этого босса продамажили, а хилеры отлечили весь рейд.

Если по какой-то причине танк не удерживает агро, босс срывается и начинает, как говорят игроки, «гулять по рейду», уничтожая слабозащищенных лекарей и ДД. В итоге с большой вероятностью случается вайп, от английского wire – понятие, обозначающее смерть всего рейда.

Народ через какое-то время поднимается на ближайшем кладбище, и начинаются разборки – танк материт сорвавших с него агро ДД, те, в свою очередь, матерят безрукого танка, хилеры, в свою очередь, и танка, и ДД, просто так, за компанию. На рейд снова навешиваются баффы, и все начинается сначала.

Мне же, с моим смешным уровнем, просто невозможно сорвать это самое агро ни с одного из охраняющих караван легионеров или возниц, слишком несоизмерим наносимый нами урон.

– Всем спешиться и в центр! Ильсан, лечи, я возьму на себя шавку! – Лирак, пнув бока своего ящера, подал его вперед, проскочил перед мордами наших яков, которые, повинаясь окрику и хлысту Харна, вплотную приблизились к впередистоящему фургону. Демон спрыгнул на землю и, сдер-

нув со спины щит, обнажил меч. Со всех сторон к нему, на ходу принимая боевую форму, подтягивались legionеры десятка.

Раздались хлопки тетивы, и в сторону нападающих полетела оперенная смерть. Два воргена покатались по земле, и тут стая завыла. Заунывный противный звук, казалось, проник в каждую клетку моего мозга, я увидел, как сморщился посылающий стрелы в воргенов Риох. Рядом громко выmaterился Харн, а затем раздался лязг железа, свист рассекаемого сталью воздуха и утробное рычание – legionеры, выстроив некое подобие клина, прикрывшись щитами, приняли на себя основной удар стаи. Рев, крики, визг раненых зверей слились для меня в единую мешанину звуков. Возникшие, сохранившие прежний вид и успевшие выпустить по пробегающим полуволкам каждый не более пяти стрел, теперь расстреливали тварей практически в упор.

К нашей повозке прорвались четыре воргена. Один из них с всхлипом рухнул на траву с двумя стрелами в загривке, трое других попытались запрыгнуть на повозку, и одному это удалось. Харн с Риохом, обнажив мечи, встретили тварь еще в полете, однако охотники – плохие бойцы ближнего боя, и индикатор жизни воргена показал уменьшение максимум на треть. Чудовище взвыло и мощным ударом выкинуло Харна из повозки в лапы двух своих соплеменников. И тут наконец в бой включился я.

Язык пламени – и через секунду ледяной клинок огнен-

ными и льдистыми росчерками выбили из воргена чуть больше полутора тысяч очков жизни, из его пятидесяти. Неплохо! Но как же он воняет, поморщился я, продолжая наносить удары, разрывающие в клочья его кожаный доспех. Снизу что-то кричал Харн, отбиваясь сразу от двоих, полоска его жизни ушла в желтый сектор. Риохи тоже приходилось несладко. Наконец мне подфартило. На очередном ледяном клинке сработала заморозка, и ворген от ушей до кончика хвоста на пять секунд превратился в ледяную статую...

Риох, спрыгнув с фургона, поспешил на помощь отцу. Мгновенно выхватив лук, он в упор расстрелял нападавших на Харна полуволков, а я все-таки добил того, что изображал из себя снеговика. Причем последними ударами я наконец разрубил броню вместе с коричневой шерстью и заодно перерубил ребра – неприятное, скажу вам, зрелище.

Я отошел в сторону от лужи разливающейся по дну фургона крови и осмотрелся. Перед повозками красноглазый вождь, громко рыча, атаковал закрывающегося щитом и огрызающегося Лирака. Несколько легионеров вместе с ящером командира каравана атаковали чудовище с боков. Ильсан, так и оставшийся стоять в своем фургоне, периодически скидывал вверх руки, с которых срывалось зеленоватое сияние, остальные добивали немногих оставшихся в живых воргенов. Перед повозкой билась в агонии лошадь с разорванным горлом. Чуть в стороне Риох склонился над сидящим на земле отцом, пытаясь перевязать его раны.

В моей крови вовсю бурлил адреналин, желая «продолжения банкета». Я телепортировался к вожаку и стал помогать legionерам рубить воющую тварь. Восемь миллионов очков ХП. Охренеть, и это только оставшаяся треть жизни! Какие-то сизые ошметки под ногами, жутко воняло псиной и кровью. Пару раз, когда я не успевал отпрыгивать в сторону, волк сбивал меня с ног, задевая корпусом, один раз в суматохе меня сбил с ног ящер Лирака.

Я вошел в раж и, потеряв всякое чувство реальности, рубил и рубил, поднимался и снова рубил, а когда закончилась энергия, я выпил зеную мензурку, и снова пошло – язык пламени, ледяной клинок...

Внезапно на десяти процентах жизни монстр вскинул голову и завыл. Да так, что все предыдущие завывания в сравнении с этим воем показались песенками на утреннике в детском саду в сравнении с какой-нибудь композицией в стиле хеви-метал.

– Все в стороны, – услышал я откуда-то издалека крик командира каравана, – лучники, добиваем.

И едва я отскочил прыжком на двадцать метров в сторону, из боков монстра выскочили черные шипы, и он, похожий на какого-то безумного ежа, закрутился на месте. Охотники расстреливали босса с безопасного расстояния, с противным хрустом загоняя в него стрелу за стрелой, Ильсан держал здоровье танкующего Лирака на максимуме, а я и legionеры просто стояли в стороне и смотрели. Ящер Лирака, не успе-

ший вовремя отбежать, сейчас стоял рядом со мной и, тяжело дыша, длинным розовым языком зализывал свой разорванный шипами бок. Полоска его жизни опустилась до половины – ничего страшного, до свадьбы заживет! Или что там у этих ящериц вместо свадьбы?.. Наконец с предсмертным хрипом истыканная стрелами тварь повалилась на землю.

Никакого опыта я, разумеется, не получил, никто не принимал меня в рейд. Ведь для того чтобы получить опыт, нужно лично, пусть и в составе группы, нанести боссу самый большой урон. Вот так! Первый бой, в котором я реально поучаствовал, не принес мне ни лута, ни опыта. Впрочем, я совершенно не расстраивался. Радовало то, что начало положено. А вот то, что я на какое-то время в бою потерял ощущение реальности, когда меня с головой захлестнула волна адреналиновой ярости, немного меня беспокоило. Никогда раньше за собой такого не наблюдал.

Усталость накатила внезапно. «Да что же так больно?!» – сморщился я и сел на землю. Глянул на полоску своих ХП – чуть больше двух третей. И когда меня зацепило? Матерясь сквозь зубы, я потянулся к мензурке с зельем лечения, но Ильсан меня опередил. Прохладная волна свежести прокатилась по телу, смывая боль и усталость, и я поднялся с земли, ухватившись за протянутую руку.

– А ты точно маг, Криан? – задумчиво глядя на меня, покачал головой хилер. – Да и на светлого ты не сильно похож,

вон как боль заблокировал, хотя и читал я, что не только мы так умеем.

Угу, заблокировал. У меня просто тридцать три процента к стойкости, но не говорить же об этом НПС. Хотя вырывается то, что потеря одной трети очков жизни на длительное время вполне терпима. В бою вообще почти незаметно. Интересно, когда наступает предел? И что будет, когда он наступит? Меня скрутит от болевого шока или просто потеряю сознание? Как-то не хочется экспериментировать с этим – никогда не был мазохистом и начинать что-то не тянет.

– Как понять «заблокировал боль»? – спросил я мага. Надо же что-то спросить – он явно ждал ответа.

– Так же, как хартога, которой сломали лапу. Она отключает эту лапу из нервной системы, пока та не заживет. Ты же не в нашем отряде, вот я тебя и не лечил, просто не видел тебя. А ты ничего – молодец, перетерпел.

Я не знал, кто такая эта хартога, но общий смысл понял. Может, поэтому меня накрыло, и дело не в стойкости? Нет, вряд ли.

Я огляделся. Негромко переговаривающиеся между собой легионеры занимались мародеркой. Охотники споро сдирали шкуру с красноглазого волка. Кто никогда не присутствовал при таком действе, не поймет, почему меня чуть не вывернуло наизнанку. Окровавленная туша и мужики с ножами в руках, по локоть в крови! Обычные жители средне-

вековья – поймали, грохнули, ободрали. Надеюсь, волчати-ну жрать мы не станем? Хорошо, хоть воргенов не обдира-ют, а то меня точно стошнит. Вот странно, в туалет сходить нельзя, а блевать тут – сколько угодно. Я поблагодарил ма-га и направился в сторону своего фургона, подальше от всех этих охотничьих, мать его, запахов. Поскользнулся по дороге на чьих-то кишках, опять еле удержался, достал флягу и из-рядно отхлебнул. Фу, вроде полегчало...

Добравшись до повозки, я вытолкал на землю дохлого по-луволок и уселся на свое место у бортика, стараясь не насту-пать на кровь на полу, которая уже почти засохла. Хорошо, что рядом нет зеркала! Я представлял, как выгляжу, но ни-чего, часов через восемь одежда и доспех очистятся сами.

Эту особенность я выяснил опытным путем, после то-го как случайно залил рукав рубахи вином в первый день путешествия. К утру пятна как не бывало, и рубаха была как новая. Видимо, это связано с исчезновением брошенных на землю предметов. В свое время такой принцип внедрили для того, чтобы не засорять игру.

Возницы вернулись минут через десять, что-то оживлен-но обсуждая. Происходило бы дело в реале, я думаю, они бы провозились полдня. Ну и видок же у них, однако.

– Где я еще вот так, за полчаса, двадцать золотых зарабо-таю? – Риох склонился над тушкой выкинутого мною из те-леги воргена. – Вот еще серебряный! – Он подкинул в руке монету.

– Молодой ты еще. – Харн вытер все еще испачканные кровью жоака руки о штаны и поискал глазами хлыст. – Нас только чудом не порвали. Кому нужно такое золото? – Он наконец нашел хлыст и, крикнув на яков, заставил их пятиться назад, чтоб не мешали впередистоящему фургону.

– А зачем вам шкура вот этого? – Я указал на ободранную тушу.

– За нее купцы или господин Риус, один из придворных магов, монет пятьдесят выложат. А чучело они сделают или еще что, не наше дело, главное, платят.

Харн, повинувшись командам Лирака, вывел фургон на центр дороги.

Командир каравана подъехал к нам на своем двуногом крокодиле и протянул мне золото.

– Двадцать одна монета, – обратился он ко мне, – твоя доля добычи. Спасибо, что помог.

Я кивнул и взял деньги. Нет, ну не отказываться же мне от первых честно заработанных золотых?!

– А что за постройка, к которой мы едем? – спросил я его.

– С виду постоялый двор, какие ставят на трактах. Увидим, как подедем, – сказал он и тронул ящера, направляя его к головному фургону.

К нам в повозку запрыгнул один из легионеров – тот, у которого порвали лошадь.

– Господин, а сколько платят у вас по постоянному договору? – тут же обратился к нему Риох.

– Заран меня зовут. – Тот хлопнул парня по плечу. – Серебряный в день таким, как ты, это когда в дороге, и двадцать пять медяков, когда на отдыхе, – почти два золотых в месяц. Плюс доля в добыче. Сколько вы с отцом сегодня заработали? То-то! – улыбнулся он.

– Тронули! – крикнул Лирак, и фургоны, поскрипывая и постепенно набирая скорость, направились в сторону одинокого строения.

– Ты чего удумал, сын? – грозно спросил, не оборачиваясь, Харн.

– Да ладно, бать, сколько мы в тот год заработали? А сейчас так вообще, когда нечисти вокруг деревни расплодилось?

– А когда тебе какая-нибудь тварь голову оторвет, очень пригодится тебе это золото?

– Я уже пятнадцать лет с Лираком, но такое, как сегодня, у нас первый раз, – вступился за парня легионер. – Наш десяток никого за это время не потерял, а те, вместо кого вас взяли, к родственнику своему на запад поехали. Он у них управляющим у князя Ширена стал.

– Ну, пусть он сам матери говорит, – махнул рукой в сторону сына Харн и отвернулся.

К окруженному трехметровым частоколом строению мы подъехали через час. Вернувшиеся разведчики сообщили, что постоянный двор пуст, и караван медленно втянулся в во-

рота, обе створки которых валялись тут же неподалеку. Я спрыгнул с телеги и, пока солдаты и возницы расседывали лошадей и яков, подвешивая к их мордам мешки с зерном, осмотрелся. За частоколом располагалась просторная конюшня, два колодца и кузня, стоявшая метрах в двадцати от главных построек, видимо, в противопожарных целях. Снаружи по периметру вырыт ров, заполненный затхлоЙ водой и весь заросший бурыми водорослями. С внутренней стены деревянные помосты для лучников. Главное здание немного обветшало и по размеру было примерно таким же, как то, где хозяйничал Корт.

– Откуда все это? – спросил я мага, который внимательно рассматривал одну из створок ворот.

– Спроси что полегче, – пожал плечами тот, – я сам первый раз в разломе.

– Что тут? – подошел к нам спешившийся Лирак.

– Непонятно, створки целы, но словно кто-то ломился в ворота, – маг кивнул на глубокие борозды на деревянных досках. – Причем это не наш знакомый, – видимо, имея в виду убитого нами вожака стаи, заметил он. – Тут кто-то покрупнее. Я не могу сказать, когда это произошло, тут странный магический фон, – он покосился на меня. Я пожал плечами – вообще никакого фона не чувствую, вижу иногда нити силы, но не больше. – Ворота явно не выломали, но повесить на место их будет сложно, вон как створки перекосило, и крепления кто-то снял, – закончил он.

– Ничего мы вешать не будем, у нас все равно людей не хватит, чтобы удержать стены, – махнул рукой командир, – в главном зале переночуем. Не думаю, что кто-то еще сунется.

Отчаянно закрипела входная дверь, я следом за Ильсаном шагнул внутрь, в горле сразу запершило от поднятой вокруг пыли. Маг впереди тихо выругался и что-то произнес – налетевший сквозняк в секунды выдул через открытые окна пылевое облако. Наконец-то я смог нормально дышать.

Я осмотрелся. Всюду старье, полное запустение... На первый взгляд ничего ценного тут не осталось. Некоторые столы опрокинуты, лестница, ведущая наверх, обрушена, барная стойка из светло-коричневого дерева залита чем-то черным. На стене на одном гвозде висит перекошенная картина с сельским пейзажем.

Как и сказали разведчики, никого живого внутри не оказалось. Мертвых, впрочем, не было тоже, и это хорошо. Легионеры, проникшие в дом раньше нас, споро растаскивали по сторонам столы и обломки лестницы. Один из возниц разжигал камин, используя для этого валявшиеся вокруг обломки.

– Заран, Гейт, давайте наверх, посмотрите там все. Ильсан, подстрахуй их, мало ли что. – Лирак последним зашел в помещение. – Вы, ткнул он пальцем в сторону возниц, – заколачивайте окна.

– Тут подвал есть, – крикнул появившийся из дверей, ве-

дущих на кухню, один из солдат, указывая себе за спину.

– Пойдем посмотрим, – кивнул ему командир.

Во рту еще стоял противный привкус пыли. Я, чувствуя себя совершенно бесполезным, обошел Зарана, пытающегося закинуть наверх крюк с привязанной к нему веревкой, и прошел в глубь обеденного помещения. Все вроде нормально, только вот какой-то непонятный запах, похожий на запах миндаля, почему-то вызывал беспокойство.

Как ни странно, сразу спать никто не завалился. Солдаты без излишней суеты раскладывали на полу спальные подстилки. Вернувшийся из подвала с каким-то небольшим бочонком Лирак назначил смены караульных на ночь и приказал начинать ужинать. Появившийся сверху Ильсан, не заморачивая себя спуском по веревке, телепортировался вниз и сообщил, что сверху все чисто.

– Что в подвале? – спросил он командира.

– Пусто: пара расколотых бочек и куча сгнивших овощей. Вот, – демон хлопнул рукой по бочонку, – только и сохранилось.

– Ясно, я на улицу, ловушки с сигналками расставлю, – заявил он. – Без меня только все не выхлебайте.

– Давай уже, – усмехнулся Лирак, – а то и правда не успеешь.

– Можно мне с тобой? – спросил я мага.

Тот посмотрел на командира и, дождавшись его кивка, пожал плечами.

– Пошли.

Погода испортилась, месяц скрылся за тучами, а со стороны леса задул резкий порывистый ветер. Шевелящееся на ветру темное пятно деревьев, видимое сквозь провал ворот, походило на какое-то древнее чудовище. Я поежился и направился следом за магом, который, обходя здание по периметру, ненадолго останавливался у каждого тщательно забитого окна и, что-то шепча, еле заметно шевелил руками. На земле вспыхивали и гасли неправильного вида зеленоватые окружности. Больше ничего интересного я не увидел, но по крайней мере убедился, что мы находимся под какой-то защитой.

Вернувшись в дом, я поужинал вместе с остальными и ушел к дальней от окон стене. Мало ли, вдруг что все-таки ползет из окон. Легионерам по фигу, мне же и одного удара может хватить, а так хоть какие-то шансы. Подстилки у меня не было, поэтому я просто завернулся в подаренный Кортом плащ и попытался уснуть.

Некоторые герои прочитанных мною книг, попав в какой-нибудь параллельно-магический мир, с маниакальным упорством стремились обратно на землю. И ладно, если бы их дома кто-то ждал, – семья, дети. Так ведь нет! И вот он, какой-нибудь зачуханный в прошлом инженер, уже ставший в новом мире великим магом, королем или темным властелином, сидя на своем троне, окруженный боевыми друзьями и красавицами-женами, тоскует по далекой родине. По-

том вскакивает и рубит все новых врагов лишь затем, чтобы найти заветный ключик, открывающий двери обратно. Нет, я понимаю – все это происходит потому, что у автора не хватило фантазии поставить своему герою какую-нибудь более адекватную цель. В конце книги его герой, конечно, поймет, что его дом здесь, и не покинет этот мир – только я этот бред уже не дочитывал.

Я спросил себя, хочу ли я назад, и, не задумываясь, ответил – нет. Да, у меня есть цели, а трон и жену раздобудем, времени у меня теперь много. Мне бы выбраться, а там решим. С этими мыслями я и уснул.

Проснулся я от тянущей боли в левой ноге. Едва открыв глаза, сразу же вспомнил, где нахожусь: постоялый двор в каком-то туманном проеме, караван. Благодаря огню в камине и нескольким магическим светильникам я вполне различал своих спящих спутников. Да что так ногу-то тянет? Внезапно краешком глаза я уловил какое-то движение и замер не шевелясь. Я мог поклясться, что не сплю и что все происходит наяву. Я увидел молодую женщину, висящую в полуметре от пола с раскинутыми в стороны руками с повернутыми вверх ладонями. Босая, в темных струящихся одеждах, с длинными волосами и приятным лицом, она смотрела в потолок. Мягкое зеленоватое свечение окутывало ее фигуру.

Я удивленно разглядывал висящую в воздухе женщину, когда заметил за ее спиной двоих сидящих у двери в неесте-

ственных позах караульных. Их остекленевшие взгляды были направлены на незнакомку, оружие валялось возле ног, рты растянуты в восхищенно-идиотских улыбках. Я быстро посмотрел на свои ноги и оцепенел: проткнув тонким хоботком металлический наголенник, мне в ногу впилась какая-то мерзость полутораметровой длины, похожая на личинку майского жука. Моя полоска хит-пойнтов уже сократилась на треть. Сбоку, рядом с лежащим в паре метров от меня Риохом, копошилась такая же мерзость.

Кровь внезапно ударила мне в голову.

– Тревога! – заорал я, пытаюсь вскочить, и нанес выхваченным мечом два удара по телу червя, используя ледяной клинок и следом язык пламени, одновременно с этим заметив, что кровососущий гад имеет восемьдесят первый уровень.

Бил я из неудобного положения, но меч пробил белесую, пупырчатую кожу гадины. Из раны брызнула зеленая жидкость, и полоска жизни моба уменьшилась на четверть. Червь выдернул жало из моей ноги и, издав мерзкий писк, ударил меня черной головой в грудь, вернув в лежачее положение. Но уже через секунду я снова стоял на ногах и, задыхаясь от ярости и омерзения, не переставая орать «Тревога!», осыпал тварь ударами меча, ежесекундно чередуя ледяной клинок с языком пламени. На восьмом ударе монстр сдох, сдувшись, как воздушный шарик, оставив после себя лишь посеревшую кожу на полу и лужу отвратительно воня-

ющей слизи.

Вам доступно задание: «Спасение товарищей».

Тип задания: уникальное.

Уничтожьте схиарту и ее личинок, не позволив им сожрать демонов из каравана Лирака.

Награда: опыт, кольцо танцующей травы.

Внимание! Если все демоны останутся живы, Вы получите дополнительную награду.

Я «закинулся» лечилкой, скастовал на себя щит стихий и быстро огляделся. Еще шесть червей присосались к спящим. Женщина, висящая в воздухе, неестественно повернув голову, внимательным нечеловеческим взглядом смотрела на меня. Двести сороковой уровень и двадцать миллионов хит-пойнтов! Почти столько же, сколько было у вожака атаковавшей нас стаи.

Никто из каравана, несмотря на мои крики, так и не поднялся. Все пока живы, но погружены в какой-то непонятный сон. Почему же проснулся я? Наверное, это моя защита от ментала работает, мелькнуло в голове, когда я уже наносил удар языком пламени по червю, высасывающему жизнь из Риоха. Здоровье монстра уменьшилось наполовину. Ледяной клинок, снова язык пламени, увернуться от удара башкой, и снова клинок. Есть! Еще один.

Едва не поскользнувшись в натекшей на пол жиже, пры-

гаю к следующему. Язык пламени, ледяной клинок – срабатывает заморозка, затем четыре удара по ледяной тушке, и червь, даже не успевая вытащить жало, издыхает около спящего Ильсана. Я пинаю тело мага ногой, пробуя разбудить, – бесполезно, тифлинг даже не шевелится, будто парализован. Снова телепорт, и язык пламени – в четвертую тварь.

Внезапно все меняется. Пока бью четвертого, оставшиеся три, прекратив свою трапезу, быстро ползут в мою сторону. Торопясь, добиваю своего противника и, не успев развернуться, получаю сильнейший удар в бок, от которого отлетаю на пару метров в сторону и, споткнувшись о кого-то из спящих, с грохотом падаю на пол. Полоска моей жизни уменьшается на треть. Вскакиваю на ноги и бегу вправо, не давая окружить себя. Что же делать? Один против трех я не выстою...

Я идиот! У меня же есть щит! Сдергиваю его со спины и бросаюсь на ближайшего ко мне противника. Меч с хлопаящим звуком рассекает черный хитин мерзкой морды. Крит! Брызги слизи попадают мне на щеку, обжигая кожу резкой болью. Пищащая тварь отвечает мне стандартным ударом, я блокирую его щитом и повторяю удар. Отпрыгиваю в сторону от заползающего слева червя, снова спотыкаюсь о чье-то тело, но, удержав равновесие, прыгаю к окнам, где свалены столы и скамейки. Парящая над полом фигура больше не походит на женскую, словно все человеческое ра-

зом осыпалось с нее. В воздухе, часто взмахивая двумя парами прозрачных крыльев, похожих на крылья стрекозы, висит двухметровая коричневая гусеница, вылупившись в мою сторону огромными фасеточными глазами. Ее вид вызывает неприятное чувство, будто липкие лапки скользят по моему сознанию. Хорошо, что она только висит, стоит ей вступить в бой – и мне крышка. Скорее всего у нее такой скрипт – она парализует, а ее потомство жрет. Хорошо, если это так.

Снова пью лечилку, швыряю скамейку в ползущих ко мне двух личинок с полной жизнью, снимая с одной из них чуть-чуть хит-пойнтов, затем прыжок к недобитой. Два удара – и я уже один против двоих.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 71.

Вам доступна 1 единица очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Некоторое время я бегаю кругами, жду восстановления очков жизни. Затем, выбрав целью одного из оставшихся червей, бью ледяным клинком. Черви бьют практически одновременно. Блокирую два удара щитом, наношу два в ответ, энергия не успевает восстанавливаться, и мне приходится выпить содержимое зеленой бутылки. Уклоняюсь от оче-

редного удара, второй принимаю на щит и снова два раза огрызаюсь, причем бью только в того, которого выбрал первоначально. Ему полагается еще пара ударов, но и у меня немного меньше половины жизни, и я это хорошо чувствую, даже в бою. В висках стучит, тело ломит от накатившей боли.

Прыгаю опять в сторону наваленной мебели. Выпиваю последнюю бутылку с восстановлением жизни и, опрокидывая за своей спиной столы, бегу в дальний конец помещения. На крайний случай у меня в запасе есть высшее исцеление, но пока этот случай не настал. Правда, есть еще одна лечилка в сумке, но до нее еще нужно добраться.

Дожидаюсь отката прыжка и двумя ударами добиваю предпоследнюю личинку. Все, теперь один на один. Стандартная схема, два удара, блок, снова два удара, срабатывает заморозка, и я четырьмя взмахами клинка добиваю последнюю тварь.

И вот уже я, с ног до головы покрытый зеленой дрянью, стою напротив схиарты. Может, она все-таки куда-нибудь улетит? Но нет, гусеница продолжает висеть и буравить меня взглядом. Больше половины жизни, но пить высшее исцеление не имеет смысла. Да, больно, но боль я чувствую как-то отстраненно. Матерясь и сжимая зубы, открываю инвентарь и пью последнее зелье восстановления жизни. Что ж, сейчас все решится. Если это насекомое атакует не только ментальной магией, мне крышка. Внезапно во мне закипает утихшая было ярость, меня бесит эта крылатая мерзость, которая по-

смела выползти непонятно из какой выгребной ямы и покусилась на мою жизнь. Я бросился к ней и нанес первую пару ударов... Меч оставил две зарубки на хитиновой броне, но босс никак не отреагировал, – значит, только ментал. Отлично – еще поживем.

Я рубил неподвижно висящую в воздухе гусеницу, стандартно чередуя навыки. Заканчивалась энергия, я бил обычными ударами. Когда запас сил восстанавливался, снова переходил на специальные. Использовать яд Шаартаха не имело смысла, – мне не снять за десять минут два миллиона хитпойнтов этой стрекозе. Поэтому я просто бил, как в манекен. Через восемь с небольшим часов схиарта с треском осыпалась на пол, и я, тяжело вздохнув, опустился рядом.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 72.

Вам доступны 2 единицы очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 6 единиц характеристик.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 73.

Вам доступны 3 единицы очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной магии, +1 % защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 9 единиц характеристик.

Как же я измучился, хотя усталости как таковой не было. Небольшая нехватка ХП, не больше десяти процентов, быстро восстановилась. Ну да, бой окончился, началась естественная регенерация очков жизни за счет духа, которая возможна только вне боя. Она у меня невысокая, меньше процента, но, как говорится, сколько есть.

Так, теперь мародерка. Протягиваю руку и дотрагиваюсь до останков насекомого. Звякнуло золото – триста пятьдесят одна монета сменила хозяина. Четыре редких предмета, уровня «двести +», двадцать мензурок с кровью схиарты и шесть с фрагментами ее глаз – все редкого класса. Опять в пролете, хотя золото – это здорово, но по вещам ничего подходящего. Я достал фляжку, отхлебнул три глотка. В каждой личинке оказалось по паре фрагментов глаз и пять мензурок с кровью. Для чего вся эта гадость нужна, я даже не представляю – потом покопаюсь в Вики.

Интересно, долго ли караванщики еще будут изображать сонное царство? Может, их водой облить? Я задумчиво почесал до сих пор зудящую щеку, на которую через открытое забрало попала кровь личинок. Два колодца на улице, но выходить одному не хотелось: мало ли что там и непонятно, как на меня отреагируют расставленные Ильсаном ловушки. Где-то же должна оставаться вода.

Но тут наконец зашевелился Лирак. Он приподнялся

на локте и, морщась, огляделся. Попытался резко вскочить, его зашатало, но он удержался на ногах, посмотрел на меня, потом перевел мутный взгляд на останки схиарты и прохрипел:

– Это то, о чем я думаю?

– Не знаю, о чем ты думаешь, но если ты думаешь о летающей гусенице с голодным потомством, то ты прав, – кивнул ему я.

Повышение репутации. Начальник каравана декан Лирак относится к Вам с уважением.

– Спасибо, маг, – Лирак кивнул, повел взглядом по сторонам. – Все живы, – констатировал он. – Как тебе удалось устоять против ее чар?

– Мне поставили хорошую защиту, и, когда один из червяков начал меня жрать, я проснулся. Ты знаешь, как поднять остальных?

– Я знаю, как поднять Ильсана, а он уже разберется. – Демон подошел к лежащему тифлингу, наклонился над ним и что-то влил тому в глотку.

Некоторое время ничего не происходило, затем тело хвостатого дернулось, он резко открыл глаза, сел и содрогнулся в рвотных спазмах. Лирак заблаговременно отошел в сторону и со стороны, с каким-то удовлетворением смотрел на мучения своего заместителя. «Демон, что с него взять», –

хмыкнул я.

– Харт, что, мать его, происходит? – выдавил из себя тифлинг.

– Уже ничего, – хмыкнул окончательно пришедший в себя Лирак. – Нас чуть не сожрали отродья схиарты. Давай уже приходи в себя, еще людей поднимать надо.

– Сейчас, погоди. – В руке Ильсана появилась мензурка с голубой жидкостью. Он залпом опрокинул в себя ее содержимое, сморщился, зачем-то протер глаза и наконец посмотрел по сторонам.

Повышение репутации. Маг Рэй Дар Ильсан относится к Вам с уважением.

– Дерьмо!.. Это ты тут повеселился, светлый? – Он внимательно уставился на меня. – Кто тебе поставил такую защиту? И как ты вообще выжил? Нет, я-то как раз очень этому рад, ты поверь! Но это невероятно!

– Не мучай его, на нем вон лица нет, – хохотнул Лирак, его дружеская улыбка, обрамленная торчащими клыками, была похожа на волчий оскал. Любой припозднившийся гражданин, что посмелее, быстро перебежал бы на другую сторону дороги, увидев такие клыки. Остальным был бы обеспечен как минимум визит к психиатру. – На вот, это за меня и моих людей. – Он положил в мою руку колечко из серебристого металла.

– А это от меня лично, – улыбнулся маг. К колечку присо-
единилась золотая фенечка в виде серебристого полумесяца.

Задание: «Спасение товарищей» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 74.

Вами получен предмет «Кольцо танцующей травы».

*Вами получен предмет «Серьга ученика школы восстанов-
ления».*

Вам доступны 4 единицы очков таланта.

*Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной ма-
гии, +1 % защиты от заклинаний магии Света.*

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 12 единиц характеристик.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 75.

Вам доступны 5 единиц очков таланта.

*Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний темной ма-
гии, +1 % защиты от заклинаний магии света.*

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 15 единиц характеристик.

Кольцо танцующей травы.

Аксессуар; кольцо.

Прочность: 470/470.

Редкий предмет.

Необходимый для использования уровень: 70.

+ 60 к ловкости.

+ 40 к здоровью.

+1 % нанесения критического урона физической атакой.

Вес: 0,01 кг.

Серьга ученика школы восстановления.

Аксессуар; серьги.

Прочность: 450/450.

Редкий предмет.

Необходимый для использования уровень: 70.

+ 50 к духу.

+ 50 к интеллекту.

+1 % к регенерации жизненной энергии.

Вес: 0,005 кг.

Вот так, и это первые, честно заработанные мною уровни. У меня просто какая-то нереальная скорость прокачки! Все-таки нахождение в высокоуровневых локациях иногда очень даже полезно.

Реальность внезапно мигнула, стены трактира исчезли, раздался плеск воды, и мы оказались в слегка заболоченной низине, в конце памятного ущелья, метрах в сорока от дороги. Под ногами противно захлюпало. Грязь и вода в том месте, где ночевали демоны, были чуть выше щиколотки, а вот колеса фургонов, стоящих в двадцати метрах от нас, уже скрылись под водой наполовину.

Со всех сторон раздалось ругательства – смена реальности

привела людей в чувство. Я усмехнулся, глядя, как легионер, один из ночных караульных, заляпанный грязью, вытряхивает воду из шлема, одновременно отплеываясь. Животные к смене обстановки отнеслись гораздо терпимее людей, яки и лошади просто склонили головы к воде, лишь сухопутный крокодил, с возмущенным ревом разбрызгивая вокруг себя грязь и водяные брызги, подбежал к хозяину и ткнул того мордой в бок. Лирак похлопал животное по морде и что-то скормил ему. И как не боится, однако. Я бы точно не рискнул – тут дашь кусочек чего-нибудь вкусного, а тебе руку по локоть оттяпают на хрен!

С дороги раздались радостно-восхищенные крики. Демоны из проезжающего по каким-то своим делам десятка легионеров откровенно ржали, глядя в нашу сторону. Еще бы: утро, а возле дороги грязные, растерянные, поднимающиеся с земли легионеры, и фургоны наполовину в воде. Все говорит о том, что народ вчера очень неплохо погулял. Лирак что-то незлобливо крикнул им в ответ, чем вызвал очередной приступ хохота.

Примерно через час фургоны вытолкали из грязи. Мы наскоро перекусили, и караван двинулся в путь. Нашим фургоном правил задумчивый и потому непривычно молчаливый Риох. Харн дремал в углу повозки, иногда шумно выдыхая воздух и смешно топорща усы. Ильсан, вызвавшийся ехать с нами, сидя напротив меня, читал какую-то книгу. Лоб его постоянно морщился, а губы иногда неслышно проговарива-

ли фразы. Всем своим видом он напоминал первоклассника, впервые взявшего в руки букварь.

С распределением очков талантов и характеристик я решил повременить до посещения личной комнаты. Окружающие пейзажи меня не интересовали, и я погрузился в чтение Вики.

Схиарта оказалась существом из серых пределов, ее личинки сначала вытягивают из жертвы жизненную силу, а затем пожирают труп. Хоботок личинки способен проникнуть сквозь любую, самую толстую броню, не повреждая ее, если, конечно, эта броня специально не защищена. Хмм, а мне показалось, что этот червяк проткнул мой сапог насквозь. Я посмотрел на голенище – нет, все правильно, ни царапины. Часть жизненной силы, выпитой из жертвы, передается материнской особи, а для того чтобы стать полноценной схиартой, каждой личинке нужно сожрать не менее пятидесяти человек. Я поморщился – мы были для них лишь легким перекусом. Кровь этой мерзости применялась кузнецами, кожевниками и портными как ингредиент для увеличения прочности материалов. Глаза были нужны алхимикам.

О туманных разломах ничего нового я для себя не узнал. Ни про то, откуда они берутся, ни в какой момент появляются, ни строчки. Да и вообще вся информация по Землям демонов умещалась на паре страниц. Летописи по другим планам были мне недоступны – все, кроме bestiария, где я и нашел информацию о чуть не сожравшем нас монстре. Почти

все остальное – бесполезная ерунда. Из полезного – только сетка и калькуляторы талантов. Со стороны мое чтение выглядело так, будто бы я, сидя на скамье, читаю книгу в черном переплете. Мой взгляд остановился на небольшой иконке внизу страницы. Я сфокусировал на ней взгляд. Интересно. Под иконкой надпись: «Внести в летописи». Нажимаю, и появляется стандартное поле для записей: время, место, тема и так далее. Ниже пояснение: за информацию, внесенную сюда, я, возможно, получу некоторое количество опыта. Достāju перо, прикрепленное к корешку книги, и начинаю записывать. Делать-то все равно нечего. Описываю туманный разлом, заношу всю информацию. В раздел бестиария пишу о карриге и схиарте. Буквы выходят каллиграфически-четкие, помарок нет, словно я заполняю документ, сидя за компьютером.

Вот так, охваченный рвением первооткрывателя, спешащего оставить информацию потомкам, я и провожу несколько часов. В последний раз сохранив написанное и сворачивая Вики, обратил внимание, что полоска моего опыта увеличилась совсем незначительно. Видимо, писательский труд тут не в почете, но хоть время убил. Так, чем бы еще заняться? Да, совсем забыл – я полностью скрыл панель активных навыков, зачем она нужна? В бою я не нажимаю на кнопки, поскольку не сижу за компьютером.

Можно провести аналогию с боксером на ринге, у которого, так же как и у меня, есть восемь кнопок быстрого доступа.

Он ведь не задумывается: «Так, сейчас мне нужно провести апперкот правой, ага, третья кнопка, нажимаем», – у него все движения доведены до автоматизма. Точно так и здесь – умения не зря названы навыками. А навыки, которые ты выкладываешь на активную панель, прямоком попадают тебе в голову. Не факт, что ты их будешь применять правильно и своевременно, но факт, что можешь применять автоматически, не думая, куда и чем нажать.

Все, теперь я лишь краем глаза вижу очки жизни, энергию и ману.

Еще нужно определиться с ближайшими планами. Сначала, конечно, к Гериду, сослуживцу Корта, у него в городе гостиница. В ней скорее всего и остановлюсь. Потом в гильдию торговцев и к этой, как там ее? – второй жене владыки. Потом узнать, за каким куском старого холста скрывается та дверца, за которой ждут своего пробуждения рыцари и маги. Нужно где-то найти того любопытного Буратино. Хотя нет, дверцу я найду и сам, мне бы сузить площадь поисков хотя бы до пары квадратных километров. А чего я туплю-то? Вон напротив меня сидит источник информации!

Местность вокруг уже поменялась, и дорога вывела караван на берег большого озера, огибая его по правому, если смотреть по ходу нашего движения, крутому берегу. Слева потянуло влагой и запахом подгнившей тины. Живописный вид на озеро дополнял замок из серого камня, возведенный на противоположном берегу, и несколько рыбацких де-

ревень.

– Слушай, Ильсан, мне тут узнать кое-что нужно, просветишь?

– Не вопрос. – Маг убрал книгу, движением головы закинул назад волосы и посмотрел на меня. – А что конкретно?

– Понимаешь, – начал я, – лет триста назад из какого-то замка, расположенного где-то здесь, плюс-минус полтысячи километров, один из владык открывал порталы к нам. Его солдаты угоняли людей тысячами и резали, как скот, проводя непонятный ритуал. – Я на миг задумался, пытаюсь сообразить, каким боком приплести в рассказ Ахримана. – В общем, король Эрантии, что в людских землях, отправил сюда воинов, которые уничтожили и владыку, и всех участников этого ритуала. А затем появился Ахриман и атаковал людей. Чем все закончилось, я не знаю, но я хотел бы найти место, где это происходило. – И, чтобы у Ильсана не возникло лишних вопросов, добавил: – В нем участвовал близкий мне человек. – Пусть думает про какого-нибудь моего славного предка.

Маг некоторое время задумчиво молчал.

– Это как-то связано с твоим появлением здесь, Криан? Нет, – он покачал головой, – это не любопытство, просто я пытаюсь понять. Ведь попасть к нам из ваших земель не проще, чем отсюда туда. На это способны только боги или те, кто находятся недалеко от них. Ты не похож ни на тех, ни на других. Память предков – это святое, но... – На лице демона

читалось сомнение.

Я вздохнул и посмотрел на него. Про себя я отметил, что уже совершенно не удивляюсь ни рогам, ни вертикальным зрачкам, ни красноватой коже.

– Да при чем тут память предков? Там, – я ткнул пальцем вверх, – я ночью уснул около храма, проснулся тут, – повторил я свою легенду. – Потом мне было видение... – Может, мне в монахи податься? Вон как красиво слово вставил. – В нем я наблюдал то, о чем тебе рассказал. И я понял, что это как-то связано с моим предком и что ключ к возвращению назад лежит именно там.

Не то чтобы я любил по жизни врать, но я достаточно проработал в торговле, чтобы научиться врать, не запинаясь. А уж в магическом мире, где реально есть боги, демоны и преисподняя, мне, как в том анекдоте, просто перла масть.

– Странно все это, только я вряд ли чем смогу помочь, я не очень силен в истории, – немного смутился он. – Нам ведь когда курс истории читали, у меня как раз с Италой было, это... ну... – маг окончательно смутился и замолчал.

– Да я бы тоже вместо курса истории встречался бы с какой-нибудь подружкой, – поддержал его я. – А кто может помочь, не знаешь?

Фургон подпрыгнул на ухабе, так что я чуть не прикусил язык.

– Ты хоть предупреждай, – выговорил Ильсан Риоху, потирая ушибленный бок.

– Да солнце в глаза светит, не видно ни Харта, – пробор-мотал извиняющимся тоном возница.

Лишь Харн, не меняя позы, продолжал спокойно спать, вот ведь чистая совесть у демона.

– Мой отец точно знает, только он такой, – Ильсан изобразил рукой в воздухе непонятный жест, – своеобразный. Редко когда из лаборатории вылезает. Ему и еду туда носят. Когда у матери кончается терпение, она, конечно, его вытягивает оттуда... В общем, он проживет неделю как нормальный – и снова к себе. Алхимик он у меня. Я удивляюсь, как у него времени хватило обзавестись детьми, у меня братья и сестра, – жизнерадостно засмеялся тифлинг. – Мы завтра уже приедем, так ты к нам послезавтра заходи. Наверное, удастся его вытащить, а в лабораторию к нему лучше не ходить. Только мать и может пройти, у отца там ловушки расставлены, чтобы мы, значит, не мешали. Безобидные, конечно, но мы как-то с братом залезли к нему – посмотреть, чем он занят. Ну и... – Ильсан схватил кончик хвоста, будто демонстрируя его. – В общем, мой хвост позеленел – какая-то наведенная гадость. А отец и забыл уже, как это можно снять. Так я почти месяц это позорище под плащ прятал, пока само не сошло.

– Как думаешь, это его заинтересует? – отсмеявшись над его рассказом, я достал из сумки мензурку с фрагментами глаз схиарты.

– О! – У тифлинга округлились глаза – У тебя еще есть?

А то я пару бы купил, если продашь, конечно. Мне для сдачи на степень зелье сварить нужно, не совсем простое. И они мне вот как нужны. – Он чиркнул себя кончиком хвоста по шее – непривычное исполнение привычного жеста.

– Да так бери, – улыбнулся я.

Маг не стал ломаться, взял склянки, зачем-то посмотрел на свет, удовлетворенно хмыкнул и убрал в сумку.

Повышение репутации. Маг Рэй Дар Ильсан относится к Вам дружески.

– Ты чего серьгу не надел? С ней меньше болеть будет, если ранят.

– Забыл, сейчас надену.

Я залез в сумку, открыл меню персонажа и попытался вставить серьгу в ячейку. Серьга почему-то не вставлялась, хотя и подходила по всем параметрам. Ильсан покотился со смеху. Мгновение спустя обернувшийся на его смех Риох тоже растянул губы в улыбке.

– Ты шлем-тоними, ты же не бравый солдат Лирак, – покатывался тифлинг. – Это он даже с бабами в шлеме... А мы же, маги, народ культурный...

Вот ведь незадача! Шлем в игре не мешал обзору, поэтому я про него совсем забыл. И на постоялом дворе спал в нем. Ну а когда я пытался сунуть серьгу в ячейку инвентаря, мои руки производили движения, будто бы я надеваю серьгу в ре-

але, – забавное зрелище. Я снял шлем, убрал его в инвентарь и, смеясь вместе с остальными, снова попытался вставить серьгу.

– Дай, – протянул мне руку тифлинг, – там прокалывать надо, – взял протянутый аксессуар и ловким движением продел мне его в левое ухо. Я почувствовал легкий укол. Что за ерунда? Раньше бы мне не понадобилось ни снимать шлем, ни прокалывать ухо. Странно. Хорошо, хоть броня одевается по-старому, а то тогда точно без оруженосца не обойтись.

– Так что с ингредиентами? Они твоего отца заинтересуют?

– Еще как, так что заходи завтра, к обеду. Мы в верхнем городе живем, у тебя карта есть? Давай отмечу.

Глава 5

Уже к вечеру этого дня я почувствовал, что до столицы осталось недалеко. Все чаще вдоль дороги попадались замки и деревни, между ними тянулись возделанные поля и сады. Да и на самой дороге стало гораздо многолюднее. На какие только изыски средневеково-магической инженерной мысли я не насмотрелся! Уже в сумерках мы, проехав через крупную сторожевую крепость, остановились неподалеку от большого постоялого двора. Внутри не заходили, ужинали и ночевали прямо в повозках. Ильсан пояснил, что сейчас внутри вряд ли найдется место для девятнадцати человек, да и платить по золотому за шесть часов сна в тридцати километрах от Ниттала по меньшей мере глупо.

Утром, наскоро позавтракав, мы тронулись в дорогу, чтобы быть в городе к обеду. Поначалу дорога тянулась в гору, на которой стояла очередная сторожевая крепость, квадратное серое строение с шестиметровыми стенами и башнями по углам. Крепость, как и предыдущая, стояла прямо на проходящей через нее дороге. Когда мы проезжали через укрепление, я с уважением оценил толщину стен и массу опускающихся решеток. Ильсан, взявший на себя роль моего гида, пояснил, что в крепости находятся около двухсот легионеров, которые меняются раз в две недели, и что крепостей таких шесть, по две на каждой ведущей в город дороге. На мой

законный вопрос: «Зачем эти укрепления, если вражеское войско может прийти к городу порталом?» – он в недоумении посмотрел на меня, потом, правда, вспомнив, кто я такой, пояснил, что все внутреннее пространство перед Нитталом как раз до сторожевых крепостей и собственно сам город более-менее прикрыты от такого вторжения. Исключая, быть может, только вторжение армии верховного владыки, которой такое вполне по силам. Но ссориться с ним ни у кого даже мысли не возникнет. А для всех остальных... Нет, конечно, враги могли бы построить здесь портал, но для этого нужна такая прорва силы, что маги нападающей армии превратятся в бесполезных кукол, что чревато в предстоящем за прохождением портала сражении.

Из этого объяснения я понял только одно: если придет армия захватчиков к Нитталу, то ей придется действовать обычными методами для захвата крепостей – размахивать шашками и карабкаться по лестницам.

Мы выехали из ворот, обогнули небольшую скалу, и тут я застыл в восхищении.

С высоты холма открывался великолепный вид на Ниттал. Город лежал ниже, примерно в пяти километрах. Все пространство перед ним занимали сады и поля. Защищенный высокими белыми стенами и мощными башнями, Ниттал стоял на огромной реке, которая омывала его с востока. Примерно в центре города располагалась мощная цитадель, построенная из светлого камня, окруженная высокими

стенами, – последний оплот обороны. Еще несколько крупных строений бросались в глаза: окруженный мраморными колоннами ипподром и Храм Всех Богов, о которых мне в дороге рассказывал Ильсан, стояли по обе стороны от цитадели. Столица доминиона имела радиальную планировку, от главной площади, имевшей форму равностороннего треугольника, во все концы разбегались улицы.

– Ну как, впечатляет? – усмехнулся тифлинг.

– Просто нет слов, – не покривил душой я и мысленно поставил жирную пятерку отдельной команде дизайнеров, которая трудилась над прорисовкой Земель демонов.

– Наш городской дом вон там, – маг пальцем указал в сторону храма. – Не забудь, завтра в обед я тебя жду.

– Хорошо, обязательно буду. А где тут у вас гостиница «Ученый тролль»?

Маг на миг задумался.

– «Ученый тролль»? погоди, ты про Свечу, что ли? Тогда это около торгового квартала. От ворот в сторону порта, да ты любого стража спроси – покажет.

– Я вас провожу, мастер, – сказал Риох, который теперь снова был в отдыхающей смене.

– Ну да, знаю я, почему ты вызвался, – хохотнул сидящий на козлах Харн, поправляя усы, – проводит он, как же.

– Как тебе не стыдно, бать, мастер Криан нам всем жизнь спас, как не помочь, – насупился молодой демон.

– Ты только деньги мне отдай, себе не больше пары золо-

тых оставь, а то опять только через неделю домой заявишься. И мне мать снова всю плешь проест. – Харн повернулся ко мне и пояснил: – Там «Белая лилия» рядом – заведение, хмм, специфичное. Да вон господин Ильсан тоже, видеть, знает, куда ж без этого, дело молодое, – кивнул Харн в сторону улыбающегося и немного смущенного тифлинга. – Вот мой сын копыта и наострил.

– Бать, да я туда и обратно, честно, – Риох попытался побыстрее соскочить со скользкой темы.

– Чтобы это «обратно» было не позже завтрашнего вечера, а то точно женю, увидишь. Деньги давай.

«Строго у них с воспитанием подрастающего поколения», – подумал я, пока хмурый возница передавал отцу монеты.

Караван тем временем подъехал к квадратным городским воротам. Никакого аврала и пробок на въезде не было, и мы без проблем заехали внутрь. Стража с внешней стороны – четыре легионера двухсотого уровня – проводила караван безразличными взглядами. Уже в городе фургоны заехали в какое-то подобие отстойника, находящегося справа от въезда. Лирак спешил и заговорил о чем-то с подошедшим к нему десятником стражи. Два легионера прошли мимо фургонов – таможенный досмотр. В общем, весь досмотр свелся к тому, что один из них пнул обод колеса второго фургона и посоветовал вознице его сменить.

– Иди к тому столу, – подсказал мне Ильсан, – зарегистри-

руйся. Это недолго, и давай, до завтра, – он протянул мне руку для рукопожатия.

Я пожал ему руку. Потом попрощался с Харном, который напомнил мне о моем обещании заскочить к ним в Урканту, кивнул Риоху, обещавшему ждать меня на выезде, и пошел к столу регистрации, по дороге кивая на прощание легионерам и возницам, с которыми провел в дороге четверо суток.

– Криан, – перехватил меня по дороге освободившийся Лирак. – Ты, если вдруг чего нужно будет, найди меня. В казармах городской стражи спроси, где расположение караванщиков. А там уже меня каждая собака знает. Я в городе еще целых две недели буду, потом снова в дорогу. – Все, бывай, светлый, – декан улыбнулся мне своей фирменной орочьей улыбкой и крепко стиснул на прощание руку.

Пункт местной паспортной службы стоял прямо на земле в тени караульного помещения. За широким столом, откинувшись на стуле, сидел молодой носатый демон-маг, в синей, шитой серебряной вязью мантии и лениво что-то жевал. Рядом стоял высокий худой тифлинг трехсотого уровня с черными, слегка разведенными в стороны рогами и, сложив руки перед грудью, хмуро смотрел на меня. На вид ему было лет около сорока, длинное, с меланхолическим выражением лицо, темные волосы, зачесанные назад, и слегка заостренные уши. Имена обоих были для меня скрыты – странно, я думал, такое возможно только в настройках игроков, имеющих VIP-аккаунт. Рядом с тифлингом, что-то тихо докла-

дывая ему, стоял десятник стражи, пять минут назад беседовавший с Лираком.

– Мне сказали, что нужно зарегистрироваться, – произнес я.

Носатый придвинулся к столу, распахнул толстый журнал регистрации, взял в руки перо.

– Имя? – скрипучим голосом произнес он.

– Криан.

– Цель прибытия в Ниттал?

– Туризм, – привычно ляпнул я и, увидев непонимающий взгляд, поправился: – Путешествую я.

Маг подвинул в мою сторону странную конструкцию, напоминающую голубую полусферу выпуклой стороной вверх, прикрепленную к черной каменной подставке.

– Положите руку сверху и отвечайте.

Это что, местный аналог детектора лжи?

Никаких грехов за мной вроде не числилось, поэтому я спокойно сделал то, о чем меня просили. Под рукой потеплело, и я почувствовал легкое покалывание.

– Вы бывали в провинциях Зорн или Альката? – начал задавать вопросы демон.

– Нет.

– Вы каким-то образом связаны с князем Валланом или с кем-то из его вассалов?

– Нет.

– Вы прямо или косвенно злоумышляете против правите-

лей доминиона Аштар?

– Нет, – пожал плечами я.

– Можете убрать руку. Где вы собираетесь остановиться? И сколько пробудете у нас?

– Остановлюсь, наверное, в «Ученом тролле», а вот сколько пробуду тут, пока не знаю.

Демон записал что-то напоследок в журнале и, закрыв его, вопросительно посмотрел на тифлинга. Тот, не переставая буравить меня взглядом вертикальных зрачков, на миг о чем-то задумался и выдал вкрадчивым голосом:

– У нас где-то случился прорыв светлых сил? Откуда ты взялся, маг?

– Я думаю, ваш подчиненный только что доложил об этом во всех подробностях, – кивнул я на десятника стражи. Не нравятся мне такие типы, но ссориться с ним я не собирался. Я не идиот.

Тифлинг покачал головой, заложил руки за спину и, слегка наклонив голову вперед, изрек:

– Человек маг Криан, каким-то непонятным образом оказавшийся возле Ламорны, что в провинции Ярух, убивает Великого Демона Преисподней Шаартаха. – Я увидел, как глаза регистратора и десятника сделались размером с десять копеек. – Потом, следуя с караваном в сторону Ниттала, вместе с остальными караванщиками попадает в Туманный разлом. – Тифлинг вытащил руки из-за спины, снова сложил их перед грудью и посмотрел на меня. – Во время ночев-

ки караванщики были атакованы схиартой, о которой никто не слышал уже лет пятьдесят. Так вот наш маг не поддается магии твари и уничтожает ее вместе с выводком. Я ничего не упустил?

– Вроде нет, – пожал плечами я, – все верно. Только вы... – я сделал паузу, вопросительно глядя на него.

– Аннат. Дар Аннат, если угодно. Не нужно чинов, – представился демон.

Я кивнул и продолжил:

– Так вот, объясните мне, уважаемый Дар Аннат, уничтожение Шаартаха и схиарты – это преступления?

– Нет, что вы, это угодные доминиону дела, только вот... – тифлинг посмотрел на подчиненных, – оставьте нас, – приказал он им, – а вы присядьте, если хотите, – кивнул он мне на освободившийся стул.

– Ничего, я не устал, – остался стоять я. Стул был один, и сидеть на нем – заведомо ставить себя в неудобное положение, ведь смотреть придется снизу вверх. Нет уж, спасибо, обойдусь.

– Сейчас. – Тифлинг немного развел руки в стороны, сделав неуловимое движение правой кистью. Мои уши на секунду заложило, а он удовлетворенно кивнул и пояснил: – Полог молчания – нам же не нужны любопытные? Так, на чем мы остановились? Ах да. – Аннат снова внимательно уставился на меня. – Вы непонятны, а значит, можете быть опасны. А одна из задач той организации, в которой я имею честь со-

стоять, как раз состоит в том, чтобы исключить возникновение всяких неприятных ситуаций на территории доминиона.

Под его взглядом я почувствовал себя посетителем серпентария – вот сейчас между его зубами мелькнет раздвоенный язык, и я, пробормотав что-то наподобие: «Я тебя слышу, о Каа», медленно поползу в его пасть. С трудом отогнав наваждение, я спросил:

– Тайная полиция?

– Нет, что вы, хотя достаточно близко. – Аннат стряхнул несуществующую пылинку с рукава серого кителя. – Магистрат, в котором я имею честь состоять, отвечает за внутреннюю безопасность в доминионе.

– И чем же я заинтересовал столь грозную службу?

– Я просто хочу, чтобы вы ответили на несколько вопросов, – он кивнул на лежащую на столе полусферу.

– А если я откажусь? Что вы сделаете тогда? Арестуете меня, или, может, что похуже?

– Нет, зачем же вас арестовывать? Вы ведь оказали нам неоценимую услугу. – В его взгляде не было и тени усмешки. – Вы просто пойдете туда, куда шли, и все, – пожал он плечами. – Только я все-таки думаю, что вы разумный человек и понимаете, что с нашей организацией гораздо выгоднее сотрудничать. К тому же вы уже подтвердили, что не связаны с мятежниками и не злоумышляете против законной власти.

– Хорошо, – кивнул ему я, – спрашивайте.

– Как вы оказались у нас?

– Я попал сюда из другого мира. Механизма своего появления тут я не знаю, – ответил я и ни разу не соврал, между прочим. Откуда, спрашивается, мне знать, как работает игровая капсула.

Полусфера под рукой немного нагрелась, но сохранила цвет.

– И кто вас сюда отправил?

– Это сделано по приказу одного из создателей этого мира с целью выполнения некой миссии, которая никак не связана ни с безопасностью доминиона Аштар, ни с безопасностью всего этого плана. – Чейни, насколько я помню, стоял у истоков создания игры – вот вам и создатель. Что он там мне сказал? Побудешь бета-тестером? Чем не миссия? – Только давайте эту тему больше не затрагивать.

– Интересно. Впрочем, око истины не ошибается никогда. Ладно, кто мы такие, чтобы обсуждать замыслы высших существ? – Тифлинг, как я и предполагал, подумал, что меня сюда отправил кто-то из богов. Это хорошо, боги – это реальная сила в Арконе, и злить их не стоит. Ведь кто знает, как отреагирует бог на то, что кто-то допытывается о его планах?

По бесстрастному лицу тифлинга невозможно было прочесть ничего. Однако я мог с девяностодевятипроцентной вероятностью угадать его мысли. А они были, по моему мнению, примерно такие: «Да ну его на хрен!» или «Не буди лихо, пока оно тихо!». Эх, знал бы рогатый, что я бы этого «бо-

га», отправившего меня сюда, с удовольствием порезал бы на много маленьких кусочков.

– Последний вопрос. Можете убраться руку с артефакта. Это к делу не относится, чистое любопытство. Как вам удалось убить одного из высших демонов?

– Моей заслуги в этом немного, мне помог призрак мага. Древняя тварь охраняла его кости.

– То есть демон издох потому, что вам понадобилось захоронить останки мага?

– Великого мага древности, – поправил я его. – Это нехорошо, когда останки лежат незахороненными, согласитесь.

Аннат покачал головой, думая о чем-то своем.

– Я надеюсь, вы воздержитесь от посещения местных кладбищ и захоронений. Просто под рукой может не оказаться высшего демона, чтобы послужить громоотводом, если вдруг вы где-нибудь обнаружите разбросанные кости. – По лицу тифлинга не было заметно, шутит он или нет. Ну и Харт с ним! Больше вопросов не было – безопасника, по всей видимости, совершенно не интересовало ни кто был тем магом, ни как мы убивали Шаартаху.

– Возьмите, – Аннат протянул мне круглый кусок кожи. – По всей видимости, местное свидетельство о регистрации. – И вот еще что... Как только около вас что-нибудь начнет происходить, вы уж найдите меня, пожалуйста.

– Почему вы считаете, что со мной должно что-то произойти? – насторожился я.

– Ну, вы же не дурак, Криан, – тифлинг с иронией посмотрел на меня. – Вы знаете еще каких-нибудь светлых, посетивших доминион? Или думаете, что человек, убивший древнюю тварь, вот так просто разгуливающий по улицам Ниттала, совершенно не привлечет к себе никакого внимания?

– И что может со мной произойти? – задал я дурацкий вопрос.

– Да откуда же я знаю? Вот когда произойдет, тогда и увидим. Вы сможете меня найти на территории цитадели. Просто спросите, где находится Серый дом, и вам сразу укажут. Все, можете идти, – кивнул он мне на прощание.

Я вежливо попрощался с ним и пошел искать Риоха.

На выходе из отстойника я дотронулся рукой до большой каменной глыбы и подтвердил точку привязки. Логичнее было привязаться где-нибудь за чертой города – при въезде я видел несколько таких же серых глыб, но мне было просто лень. К тому же у меня есть одежда, подаренная Треис, так что в случае смерти я не буду тут сверкать нижним бельем – еще одна фишка игры. Личная одежда помещалась в специальные слоты и по умолчанию не оставалась в инвентаре в случае смерти. Представьте себе группу игроков, которая углубилась в лес километров на десять от точки привязки. И что же им в случае смерти – бежать через этот лес нагишом? Нет, в игре, конечно, хватало эксбиционистов, но всю обнаженку в городах быстро пресекала стража.

Риох нашелся неподалеку – о чем-то болтал с возницей

остановленного стражей на въезде в город длинного обоза, который, судя по запаху, был под завязку загружен рыбой.

– А вот и вы, господин маг! – заорал он мне издалека. – А я как раз приятелю рассказываю, как вы прикончили схиарту!

На его крик начали оборачиваться извозчики с впереди-стоящих телег, да и солдаты, находящиеся тут же, заинтересованно посмотрели в мою сторону.

– Пошли, Риох, – махнул я ему, – времени мало. – Мне совершенно не хотелось привлекать к своей персоне лишнее внимание.

Мы перешли через площадь – пустое пространство перед воротами города, окруженное складскими на вид помещениями, и пошли в сторону порта по одной из четырех улиц, которые вели отсюда. Улица заметно шла под уклон, по краям тянулись высокие деревянные, иногда каменные заборы и серые стены домов – местная промзона.

– Криан, как вы думаете, – заговорил Риох, когда мы пересекли перекресток, – мне стоит пойти в охрану каравана или нет?

Я вздохнул – молча идти молодой демон просто не мог.

– Никогда не перекладывай ответственность за принятие решения на других. Особенно если от этих решений зависит твоя дальнейшая судьба.

Сомневаюсь, что он понял все, что я сказал, но суть уловил верно. Я понимал его – добровольно сменить привычные занятия нелегко. Я и сам в свое время, несмотря на все

перспективы и возможности, сомневался, стоит мне уезжать за океан или нет. Спасибо Аленке, – я улыбнулся, вспоминая сестру, – не будь ее, я, может, так и остался бы заштатным менеджером заштатной конторы. Хотя это я лукавлю – ни секунды я тогда не сомневался, просто дал сестре себя поугovarивать.

– Да я решил уже, – задумчиво ответил молодой демон, – но боязно как-то.

– Ну, раз решил, значит, делай.

По мере того как мы все дальше отходили от ворот, мастерские и складские строения стали сменяться жилыми домами. Никакого порядка или единого стиля я не заметил, одни дома выходили фасадами прямо на улицу, другие стояли в глубине окруженных заборами дворов. Строения в этой части города были в основном двухэтажными, с белыми или светло-серыми стенами. Лязг железа и скрип каких-то механизмов сменились шумом частного сектора: где-то кричали играющие дети, стучали молотки, ржали лошади. Прямо по дороге, у колодца, местные, пестро одетые женщины, бурно жестикулируя, обсуждали какую-то очень важную новость. Одна из них, махнув рукой остальным, направилась нам навстречу, грациозно покачивая бедрами. Симпатичная черноволосая девчонка, на вид лет двадцати пяти, окинула меня ироничным взглядом, подмигнула и, чуть сильнее двигая бедрами, пошла прямо на нас, так что нам с Риохом пришлось расступиться, пропуская ее.

– Хороша! – восхищенно прошептал возница, провожая демонессу взглядом. – А ведь вы ей понравились, Криан, – с легкой завистью в голосе произнес он.

– Я рад за нее. Нам еще далеко идти?

– Нет, вон, видите, народ идет? Это с торговой площади. Нам обойти ее вот так, – демон движением руки показал, как именно нам нужно обходить площадь, судя по его жесту, нам в какой-то момент придется взлететь. – А там уже метров сто, и вот она, «Белая лилия», значит. Ой, – Риох понял, что проговорился, и быстро поправился: – Метров сто пятьдесят, в смысле, и вот она, Свеча ваша.

– А у вас в деревне некоторые трудности по окончании пубертатного периода никак решить нельзя? – хмыкнул я.

– Это вы сейчас что спросили, господин маг? – благоговейно уставился на меня Риох.

– У вас в деревне что, не с кем перепихнуться? – повторил я свой вопрос.

– А, это! Да есть, конечно, не беспокойтесь! Вы, как к нам в Урканту, значит, приедете, так с вами любая незамужняя, да и некоторые замужние тоже...

– Стоп! – остановился я прямо посреди дороги и тяжело вздохнул, жестом останавливая монолог возницы. – Я говорю про тебя! На хрена тебе эта «Лилия»? Там ведь платить надо.

– А-а-а, вы об этом, – поскутчил демон. – В «Лилии» всего лишь платить, а в Урканте жениться надо. Не, я уж лучше

заплачу. Это здесь, в городе, девки простые, а у нас им палец в рот не клади. Там же, куда ни плюнь, – одни родственники, хоть и дальние, да... Это вам хорошо – приедете, сделаете свои дела и уедете, – произнес он с такой интонацией, что мне показалось – под «делами» он имел в виду совсем не избавление деревни от нашествия нечисти.

– Ладно, пошли уже, – вздохнул я.

Чем мне нравятся города в Арконе, так это своей чистотой. Представляю, какие запахи бы витали в крупном средневековом городе. Правда, запахов хватало и тут, но они были в основном приятными. Ближе к торговой площади нам все чаще стали попадаться магазины и лавки, располагающиеся на первых этажах домов, как правило, со стандартными игровыми вывесками.

Поэтому в воздухе витали запахи свежей выпечки, жареного мяса, кожи и каких-то стружек. Думаю, в любом средневековом городе все эти запахи перешибал бы стойкий запах навоза или выливаемых в канавы помоев. Неглубокие сточные канавы тут были, но они скорее выполняли функции водостоков. Лошади и яки, запряженные в многочисленные телеги и повозки, на улице не гадили.

Приближение торговой площади я распознал по раздающемуся оттуда шуму толпы. Мы обошли ее по полукругу и углубились в узкий переулок. На торговой площади сейчас мне делать нечего. Потом, конечно, загляну, посмотрю, может быть, найду какие-нибудь задания.

Метров через сто мы повернули направо, в довольно широкий проход между домами, который вывел нас на параллельную улицу. Судя по поведению демона, он отлично ориентировался в этой части города. Кто бы сомневался!

Я понял, почему местные называют гостиницу Свечой, как только заметил само здание, которое имело цилиндрическую надстройку над третьим этажом, окрашенную в белый цвет. Эдакий грозящий небесам фаллический символ. Строеение выглядело нелепо, но кто же поймет хитрости местного маркетинга?!

– Вот и пришли, господин Криан! – Риох изобразил из себя капитана Очевидность.

– Вижу, – кивнул ему я и легонько хлопнул его по плечу. – Спасибо, что довел, без тебя бы я тут потерялся.

– Это вам спасибо, Криан, – серьезно произнес он. И пожал протянутую ему руку.

– Давай, удачи тебе, будущий караванщик. Оттянись по полной в этой своей «Фиалке».

– В «Белой лилии», – поправил он меня. – «Фиалка» – это ближе к центру города, но там дорого очень. Хотя девчонки – заглядишься, ну... – он запнулся, подыскивая сравнение. – Вот как та, которая вам подмигнула. Если хотите, я покажу, где находится «Фиалка»!

– Все, все, сам найду, если нужно, – остановил я его, пока он не надумал перечислить мне все публичные дома в Нитале, оказываемые в них услуги и диапазоны цен.

– Господин маг! Можно вопрос напоследок?

– Давай.

– А вы к нам точно заедете? – с надеждой посмотрел он на меня. – Плохо у нас стало, очень плохо. Мать сестренку боится за порог выпускать. И вообще, раньше в деревне хорошо было – смеялись все, а сейчас все не так.

– Обещаю, Риох! – Когда он вспомнил про сестру, внутри меня что-то зануло. «Как там сейчас моя Аленка? – вздохнул я. – Надеюсь, с ней все в порядке».

– Спасибо вам, – обрадованно улыбнулся молодой демон. – Ну, так я пошел?

– Да иди уже, – подогнал я его, – заждались тебя твои красавицы.

Я еще некоторое время смотрел вслед удаляющейся нескладной фигуре, затем пожал плечами и зашел в открытые ворота гостиницы.

Гостиница была практически копией постоялого двора Корта. Ту все подобные заведения строились по примерно одному дизайну. Большой зал для приема пищи, который занимал весь первый этаж заведения, несмотря на дневное время, был погружен в полумрак. Немногочисленные магические светильники своим тусклым светом лишь немного разгоняли темноту. Света хватало только около окон, там и располагались редкие в этот час посетители: несколько одиночек, обедавших за разными столами, и компания каких-то пестро одетых субъектов непонятной принадлежности, ко-

торые, судя по наполовину пустой бутылки жарки, стоящей у них на столе, что-то отмечали.

Справа от входной двери широкоплечий демон – по всей видимости, местный вышибала – о чем-то любезничал с протирающей столы хихикающей официанткой. Вышибала только мазнул по мне взглядом, а вот официантка даже не подняла головы.

Барная стойка была сколочена из какого-то потемневшего от времени дерева. Прямо на ней в ряд стояли четыре бочонка, литров по сорок-пятьдесят каждый. На стене за стойкой – стеллаж с разнообразными бутылками, справа от которого на посетителей скалилась кабанья морда.

Я поискал глазами хозяина или бармена, но, не обнаружив ни того ни другого, кашлянул, привлекая к себе внимание.

К моему удивлению, меня услышали. Дверь, ведущая во внутренние помещения, распахнулась, и оттуда вышел демон. На вид лет пятьдесят, одет в мышинового цвета рубаху, расстегнутую до середины груди, кожаную безрукавку с черным узором по краю и узкие черные штаны, заправленные в сапоги. Меч, висящий в ножнах на поясе, своими размерами внушал уважение.

Я замер с открытым ртом, увидев, что демон держал в правой руке. Мать моя женщина! Да это покруче любой легендарки! Демон тем временем занял место за стойкой, поднес ко рту дымящуюся трубку, затянулся, выдохнул дым и, изогнув правую бровь, спокойным хрипловатым голосом спро-

сил:

– Светлый? С тобой все в порядке?

Такое ощущение, что к нему каждый день на огонек гости с Карна десятками заглядывают. Хоть бы удивился для порядка. Впрочем, Корт в свое время тоже не особо обратил внимание на то, что я не местный. Я сглотнул слюну и, вдыхая аромат табачного дыма, изрек:

– Мне нужен Герид, у меня для него письмо от Корта из Ламорны.

– Герид перед тобой, парень, – так же спокойно произнес хозяин гостиницы. Взгляд его карих глаз очень напоминал взгляд безопасника Анната. Я протянул ему свиток.

– Пива? Жарки? – Демон взял свиток в руки, но не спешил открывать его.

– А где вы взяли это? – кивнул я на трубку.

– Так вот ты куда уставился, – впервые усмехнулся демон. – Что, не курил давно? Есть у меня еще одна трубка. Один золотой, и она твоя. И еще пару кисетов табака дам в придачу.

Через пять минут, глубоко затягиваясь ароматным дымом, я потягивал темное пиво за одним из столиков. А жизнь-то налаживается. Эх, сюда бы еще какую-нибудь стоворчивую девчонку... Я обратил внимание на пробегающую мимо официантку с подносом и со вздохом отхлебнул из кружки. Нет, не сейчас. Мне еще нужно с Геридом поговорить и определиться со своим дальнейшим развитием.

Насколько я помню, следующие улучшения ударов ближнего боя начинаются со сто десятого уровня – это десять единиц талантов, если считать до двухсотого. Плюс прыжок и шаг сквозь тьму – на сотом, сто пятидесятом и двухсотом – еще шесть. И порталы – тут только для того, чтобы изучить навык первой ступени, нужно закинуть десять единиц талантов. Все правильно – хочешь быстро перемещаться, чем-то жертвуй. Но первая ступень – это портал, который переносит только заклинателя. Вторая ступень, уже на сто пятидесятом уровне, – группу из пяти человек раз в сутки. И наконец, на двухсотом появляется нормальный портал с переносом любого количества человек. Правда, это «любое количество» должно пробежать в портал за пять минут его работы. Кто не успел, ждет те же сутки, но это уже мелочи. Простая математика показывает, что у меня до двухсотого уровня останутся свободными еще целых восемьдесят четыре единицы талантов. Смешно. Игрокам, как правило, очков талантов не хватает, а у меня тут свободных очков, как грязи. «Свободных» – это я так, к слову. Эх, видимо, мне все-таки придется становиться магом.

Повышение репутации. Хозяин гостиницы «Ученый тролль» Герид относится к Вам с уважением.

Минут через десять хозяин, по всей видимости прочитавший письмо, подошел к моему столу.

– Пойдем, светлый, ко мне, чувствую, долгий у нас будет разговор. – За стойкой его сменил молодой парень, который сейчас заинтересованно посматривал в мою сторону.

Герид привел меня в просторную комнату и указал на кресло возле круглого черного столика с фигурными ножками. Все пространство комнаты застелено ковром – у меня даже возникла мысль, не нужно ли снимать сапоги на входе. Письменный стол у окна, три шкафа, два из которых заполнены книгами, и несколько картин на стене. «Интересно, тут все трактирщики такие странные?» – подумал я.

Хозяин тем временем сел в кресло напротив, выставил на стол два серебряных стаканчика и разлил в них темную, тягучую жидкость. Кивком указав мне на одну из емкостей, он некоторое время молчал, задумчиво глядя на меня, потом коротко произнес:

– Спасибо за Треис, Криан. – И одним движением опрокинул в себя содержимое.

Я выпил следом за ним. Градусов пятьдесят, по вкусу напоминает мартель. Несколько мгновений я наслаждался теплом, разливающимся по телу.

– Перейдем к делу? Корт попросил меня помочь тебе, только не пояснил, в чем эта помощь должна заключаться.

– Сложно сказать, – пожал плечами я, – мне нужно узнать, где находится одно место. Там почти три века назад произошли некоторые события.

Я пересказал демону то, что днем ранее говорил Ильса-

ну. Заодно рассказал и о проверке на воротах. Услышав имя проверяющего, Герид усмехнулся.

– Дар Аннат – один из лучших у князя Риттера, главы одного из самых серьезных магистратов доминиона.

– Герид, а кто такие каратели?

– У вас в Эрантии есть гвардия. Это примерно то же самое. Только ваши гвардейцы считают зазорным служить в полицейских частях, а у нас, наоборот, это считается почетным. Мы с Кортотом служили в легионе, но по службе часто пересекались с серыми кителями Риттера.

Демон снова разлил жидкость по стаканчикам, и мы выпили.

– Лакийцы, конечно, еще те уроды, но бренди у них самое лучшее, – констатировал он. – Что по твоему вопросу... Думаю, информацию можно найти в старых архивах. Только они находятся в разрушенной части западного крыла цитадели. Лет сто назад в находившемся там центре исследований произошел взрыв, вызвавший страшный пожар. Мутная история. Говорят, маги что-то перепутали с заклинаниями. Собственно, все они там и остались, в ту ночь не спасся никто. Центр исследований после того случая перенесли за город от греха подальше.

– Так и не выяснили, что там произошло?

– А кому это нужно? – усмехнулся Герид. – Когда завал разобрали рабочие, оттуда полезла всякая гадость. Вроде ничего серьезного, только связываться все равно никто не стал.

Доминион тогда воевал, денег на восстановление не было, вот и закрыли ту часть крыла. – Демон откинулся в кресле, достал кисет и стал набивать трубку. – Та часть как раз находится около тюремных помещений, – продолжил он. – Тюремщики рассказывают, что слышат по ночам звуки всякие с той стороны, только брешут скорее всего. Столько пить, сколько они, – и из отхожего места крики слышать будешь, и не только крики.

– А что за гадость оттуда полезла? – Вероятно, мне придется туда лезть самому, поэтому я хотел узнать все заранее.

– Мелочь всякая, – махнул рукой демон. – Мыши, крысы, жабы, собаки какие-то дохлые. Там же у яйцеголовых целый зверинец был. Ту часть не сразу закрыли, маги там облазили все, уже после войны. Там целые лаборатории оставались. Все ценное вынесли, а архивы – кому они нужны, кроме старого Пранта? Еще вроде говорили, что там очень сильные эманации магии смерти остались. Может быть, поэтому часть дворцового крыла не стали восстанавливать.

– А как найти это место? – спросил я.

– Место, где расположен вход, я тебе отмечу на карте, а вот насчет того, как туда попасть и схемы помещений, это тебе к мастеру Пранту – старшему архивариусу нужно. Старик он неплохой, но определенно с приветом, помешан на своих бумагах. Может, он тебе сразу расскажет о том, что тебе нужно, и в архивы лезть не придется.

Мы выпили еще по одной.

– Герид, а что сейчас происходит в доминионе? Что за мятеж?

– До нас доходят только разрозненные слухи. Два месяца назад князь Валлан захватил Алькату – соседнюю провинцию. Члены семьи князя Ройена, которых тот успел порталом отправить в Ниттал, рассказали, что несколько сатрапов встали на сторону захватчика, кто-то убил легата легиона Алькаты перед самым сражением. Неорганизованный легион был разбит. Сам князь скорее всего мертв, так как отправлял семью порталом в тот момент, когда Валлан со своими людьми проник к нему в замок. Ясно, что не обошлось без измены и заговора. – Демон разлил остатки. – Это только то, что знают все. Доходят слухи, что под рукой Валлана сейчас два легиона и он скоро двинет их на Ниттал.

– А зачем? Центральная провинция ведь сильнее, чем даже любые три. Или я чего-то не понимаю?

– Сильнее-то сильнее, да и владыка наш не прост – Валлан ему не соперник. Но из четырех легионов сейчас в провинции только два: первый и третий. Второй и четвертый ушли на границу с Лакией – там со дня на день может начаться война. – Герид кивнул мне на стаканчик. – Давай по последней.

Мы снова выпили.

– Так вот, – продолжил он, – получилось так, что из восьми провинций доминиона три: Киалла, Скарт и Лорта связаны в конфликте с Лакией, две – Зорн и Альката – мятежные.

Три оставшиеся – Ярух, Киарис и Альтенна. Кого поддержат их князья в этом конфликте, пока неясно. Говорят, в этих провинциях полно агентов Валлана. Да и в Ниттале их хватает, – серые кителя чуть не каждый день ловят подстрекателей и прочую живность...

– А князья разве не приносят присягу?

– И что? Ты не забыл, чья кровь течет в нас?

– Так что, нет ни одной клятвы, чтобы заставить демона соблюдать договоренности?

Бывший каратель молчал секунд десять, будто пытаюсь подобрать слова.

– Каждому из нас досталась какая-то часть истинной крови демонов Преисподней – маленькая крупинка первозданного Хаоса. Те, кому ее досталось больше, чем другим, смогли собрать больше силы и подчинить остальных. Есть клятва – Клятва истинной кровью, которую не нарушит тот, в ком есть ее определенное количество, я не знаю, сколько, – покачал головой Герид, – просто знаю. Со времен появления нашего плана прошло столько времени, что может оказаться, что в какой-нибудь демонессе, чей прапрадед пробрался к нам из Преисподней, истинной крови будет больше, чем в любом князе. Даже если это не так, все равно у клятвы есть обратная сторона. – Тот, кому ее приносят, не может нанести вред приносящему. А представь – сцепились две провинции, и владыка хочет прекратить бойню. Как он это сделает, если не может нанести вред воюющим? С этими клятвами все

непросто – ты не забывай, где находишься, Криан.

– Откуда ты все это знаешь?

– Ты что, думаешь, раз я бывший солдат, так должен быть полным пнем? – усмехнулся демон и кивнул в сторону книжных шкафов. – Я получил неплохое образование. В книгах есть многое. Ведь в момент образования нашего плана никто из наших предков не потерял своей памяти, они просто стали другими. А постоянные дворы и гостиницы – это тоже работа, – словно оправдываясь, сказал он, окидывая взглядом комнату, – каратели не бывают бывшими.

Ну да, логично, владыке лучше иметь своих людей повсюду. Я не помню точно, но, по-моему, кто-то из средневековых земных правителей придерживался точно такого же мнения. В итоге почти на всех постоянных дворах страны хозяевами были бывшие вояки.

– Значит, все ждут, на чьей стороне выступят оставшиеся три провинции?

– Нет, немного не так. Все думают, не случится ли так, что эти три провинции поддержат мятежника, – слова одни, а смысл разный. Ведь даже если это сделают две из трех, есть шанс, что власть в доминионе может поменяться. Хотя, конечно, вряд ли такое случится.

Мы еще посидели немного, и я поднялся в свою комнату. Вечер на дворе, идти никуда не хотелось, и я решил разобраться с очками талантов – закурил и открыл меню на мониторе.

Буду считать себя до двухсотого уровня, как я это сделал предварительно. Сейчас нужно определить, в каком направлении мне развиваться дальше.

Итак, у меня сейчас есть пять нераспределенных очков талантов и пятнадцать очков характеристик. Поднимаю здоровье на пятнадцать – все, с характеристиками разобрался.

Теперь таланты. Тридцать очков до двухсотого я кину в порталы, шесть в прыжок и шаг сквозь тьму, десять – в удары ближнего боя. Итого сорок шесть, а у меня вместе с теми, что пока не распределены, будет сто тридцать. Остается восемьдесят четыре очка! Нужно попробовать рассуждать логически, насколько это возможно при моих дилетантских знаниях.

Равнозначного мне воина и охотника я, по моему мнению, должен победить. Нет, против какого-нибудь профи мне не поможет ничего. Опыта у меня пока нет никакого. Но в боях с такими же, как я, у меня преимущество. Мой физический урон превышает урон воина, вооруженного двуручным оружием, почти на пятьдесят процентов, и это при одинаковом бронировании. Охотникам и стрелкам со мной тоже не светит, а вот маги...

С магами сложнее, потому как я все-таки уже вложил в силу и раскидал таланты в физические атаки. В бою с магами мне нужно прорваться в ближний бой, поскольку с расстояния любой маг меня порвет на тряпочки. Даже если я прямо сейчас начну вкладываться в заклинания...

Но я ничего менять и не собираюсь. Подвижность у меня такая же, а с заклинаниями, контролирующими противников, пока никак. Вот и займемся контролем.

Итак, что есть у магов, и не просто у магов, а у магов водной стихии, которых чаще всего называют фрост-магами или просто фростами. Дело в том, что максимально соединить контроль с выдаваемым уроном можно только в холоде.

В Арконе вообще нельзя стать на все руки мастером. Воин не может быть одновременно отличным ДД и танком; некромант не может стать повелителем нежити и мастером проклятий. Вот и у стихийников нельзя стать сразу повелителем двух стихий – по крайней мере, так было до обновления игры. Можно, например, стать повелителем земли и быть неплохим магом воздуха. Поэтому вторая стихия прокачивается либо с целью получения каких-то необходимых умений, либо для того, чтобы при встрече с иммунным к твоей основной стихии мобом в качестве альтернативы использовать резервную.

Есть, конечно, таланты, одинаковые для всех веток развития, – такие, как создание порталов. Есть пересечения веток талантов – такие, как озеро лавы, где нужны земля и огонь, но их не очень много.

Максимальный контроль из всех специализаций имеет именно водный маг, да, он уступает по нанесению урона всем остальным стихийникам, но контроль делает его луч-

шим из всех магов в бою против других игроков. Вот и будем рассматривать его.

Перед моими глазами два переплетающихся дерева – вода и лед. Направление льда, как я уже говорил, намного популярнее воды. Несмотря на то, что на сто пятидесятом уровне водяной диск наносит примерно на десять процентов больше урона, чем ледяное копьё, народ все равно идет по пути льда, поскольку это копьё, с взятыми вспомогательными талантами, на сорок процентов замедляет после попадания в цель сроком на десять секунд и имеет пятипроцентный шанс на пять секунд ее заморозить. В магии льда так со всеми заклинаниями – что стрела, что копьё, что глыба, любое замедляет противников, а в направлении воды этого нет.

Так, что у нас есть по заклинаниям контроля? Я пробежал глазами таланты и нашел пять: превращение, молчание, морозная хватка, ледяные цепи и ледяные оковы.

Превращение – навык, доступный магам всех стихий, время на чтение заклинания – две секунды. Превращает живого противника в животное соответствующего размера сроком на минуту. Одновременно можно использовать только на одну цель. Заклинатель при этом не должен находиться в режиме боя. Превращенный не может ни атаковать, ни произносить заклинания. Расстояние превращения – не более сорока метров. При получении любого урона заклинание спадает.

Как я понял, смысл заклинания заключается в том, чтобы вывести из боя одного из противников, стоящей перед тобой группы. С двумя-то мобами в любом случае легче драться, чем с тремя. Плохо только то, что превращение можно скастовать только перед боем. Хороший навык и недорогой, обойдется всего в десять единиц: пять очков придется кинуть в проходные таланты по одному и пять в сам навык.

Древо талантов устроено так, что нельзя просто ткнуть в любой навык и изучить его. Большинство из них доступно для изучения только в том случае, если ты поставил хоть одно очко в предыдущий. Иначе нельзя. Народ у нас хитроумный, особенно это касается моих соотечественников. Это корейцы правильные и невероятно трудолюбивые. Нет, я, упаси бог, не хочу никого обидеть, и в России есть очень трудолюбивые люди. Но статистика – штука такая... бескомпромиссная.

Да любой не самый умный школьник поймет, что проще попросить друзей дотащить его до сотого уровня, на котором он без проблем кинет первое очко талантов в ледяное копье – или водный диск, если рассматривать мага, – и станет невероятно крут и сохранит в запасе кучу свободных очков. Потому-то к нужным талантам зачастую ведут целые цепочки проходных. В случае с превращением их всего пять – не очень много. Ладно, что-то я отвлекся.

Молчание – так же как и превращение, навык доступный магам всех стихий. Мгновенное действие предотвращает чтение любых заклинаний целью на десять секунд. Радиус действия – сто метров, откат заклинания – минута. Если по цели проходит урон, заклинание не перестает действовать.

Для изучения необходимо десять очков талантов, как и с превращением, – пять очков талантов проходных и пять в навык. И главное, это заклинание можно использовать в бою. Супер! То, что нужно. Однозначно берем.

Морозная хватка – то же молчание, только со сковыванием противника на шесть секунд при максимальном изучении. Кинул заклинание в цель – та молчит и не двигается. При получении урона целью действие заклинания прекращается.

Тридцать проходных талантов и пять в сам навык. Максимальное изучение на сто двадцатом уровне. Неплохо – поймал мага, подскочил к нему и пробил ледяным клинком или языком пламени. Плохо только то, что после первого же удара стойкий к боли маг свалит прыжком в сторону, и лови его снова. Откат заклинания – минута.

Ледяные цепи – то же, что и морозная хватка, только

уже без молчания.

Просто сковываем противника на месте. Нет, тоже не то.

Ледяные оковы – одна из самых главных фишек фрост-магов. Мгновенное действие. При максимальном значении навыка, при прочтении заклинания противники в радиусе двенадцати метров от мага примерзают к земле на десять секунд, в том случае если у них семьдесят пять процентов защиты от холода.

При этом все скованные противники в момент чтения заклинания получают урон, размер которого определяется большим количеством показателей. Произнесение – раз в тридцать секунд. При получении урона есть шанс, что оковы спадают, но какой – непонятно.

А что, здорово – сковал всех вокруг и бей поодиночке с безопасного расстояния. Против таких же магов и стрелков работает плохо, но зато против воинов, разбойников и прочих бойцов ближнего боя – на ура. Если все плохо – сковал, ушел прыжком подальше, врубил спринты, и поминай, как звали.

Отличное заклинание, только вот цена зашкаливает – первый уровень заклинания на пятидесятом уровне игрока. Второй уровень на семьдесят пятом, и до него десять проходных от первого. В общем, на окончательное изучение закли-

ния потребуется сорок пять очков таланта и сто пятидесятый уровень. Конечно, все проходные таланты идут на усиление навыка – увеличение радиуса действия, увеличение урона и так далее. Также от этой цепочки второстепенных навыков идет ответвление в сторону ледяного копыя, что само по себе очень неплохо, если ты играешь фрост-магом. Только вот для меня ценность этого заклинания не так высока – оно в основном работает против бойцов ближнего боя, а их-то я как раз боюсь меньше всего. Мне бы что-нибудь такое же, но на расстоянии.

Я встал из-за стола и прошелся по комнате – так думать легче. Молчание и превращение нужно брать, а вот польза от остальных заклинаний школы воды мне кажется сомнительной. Ну не теорикрафтер я, и магом не играл никогда. Я и воином-то не играл, если честно.

А чего я, собственно, прицепился к этой воде? Нужно взглянуть на другие школы. Я снова уселся в кресло и уперся взглядом в монитор.

Оковы земли – мгновенное действие – создание в выбранном месте области радиусом не более десяти метров при максимальном изучении навыка. Все противники, находящиеся в этой области, сковываются силой земли. Максимальное расстояние – сорок метров, длительность и откат – такие же, как и у ледяных оков.

Если сравнивать с ледяными оковами, то из минусов то, что радиус заклинания на два метра меньше и противники не получают урон в момент сковывания, из плюсов то, что заклинание работает в любой выбранной области в радиусе сорока метров и не снимается с получением урона. Для изучения пятого уровня заклинания нужно сорок пять очков талантов. Все как с ледяными оковами, в общем. Только мне это заклинание нравится гораздо больше.

От земляных оков цепочка ведет к каменному диску – аналогу водного диска из водной школы. За неимением других альтернатив буду развивать его. Там, в общей сложности, нужно потратить пятнадцать единиц талантов, до двухсотого уровня. И пусть урон, наносимый моими заклинаниями, будет меньше того же урона, наносимого чистыми магами, но это гораздо лучше, чем ничего.

Я набил трубку, откинулся в кресле и закурил. В опциях личной комнаты есть возможность вентиляции помещения – нажал кнопку, и никаких посторонних запахов. Поэтому я не беспокоился насчет того, что мне придется спать в дыму. За окнами уже давно стемнело. Пора закругляться – больше ничего я тут не высижу.

«Стать магом земли?» – усмехнулся я. Подобьем бабки еще раз: у меня сто тридцать очков талантов до двухсотого уровня, пять из которых уже есть.

Изучение порталов третьего уровня – 30 очков.

Изучение прыжка четвертого уровня – 3 очка.

Изучение шага сквозь тьму четвертого уровня – 3 очка.

Ангрейд ударов ближнего боя – 10 очков.

Превращение – 10 очков.

Молчание – 10 очков.

Оковы земли – 45 очков.

Изучение каменного диска пятого уровня – 15 очков.

Резерв – 4 очка.

До девяностого уровня возьму «Оковы земли I», «Молчание V» и «Превращение IV». Затем придерживаю десять очков талантов и на сотом беру «Портал I» – решил я, открыл меню персонажа, кинул четыре проходных очка к молчанию и одно в оковы:

Вы изучили заклинание «Оковы земли I».

Мгновенное действие.

Время действия: 10 секунд

Затраты маны: 300 единиц.

Время восстановления: 30 секунд

Вы создаете в выбранном месте, в радиусе 40 метров, область диаметром 2 метра. Все существа, оказавшиеся в этой области или зашедшие в нее, сковываются силой стихии земли на время действия заклинания.

Я добавил заклинание на панель быстрого доступа и вы-

ключил монитор. Все, решение принято, очки талантов потрачены – посмотрим, что из этого выйдет.

Как гора с плеч свалилась. Я поднялся из-за стола и несколькими движениями размял затекшие от долгого сидения плечи и шею. За окном стояла глубокая ночь – пора на боковую. Я быстро скинул с себя доспехи, принял душ, провентилировал комнату и завалился спать.

Сон поначалу не шел, и я решил составить план действий на завтра. Первым делом прогуляюсь до цитадели и закину письмо жене владыки. Заодно зайду к архивариусу – он тоже где-то там, на территории укрепления. К обеду обещал быть у Ильсана, – фрагменты глаз схиарты в сумке, вместе с кровью, – в хранилище я выложил только предметы экипировки, выпавшие с нее. Да! Еще нужно зелий прикупить и насчет брони и оружия поинтересоваться – лавок в городе много, заскочу по дороге, если будет время.

Проснулся я на удивление рано. Герид, видимо, еще спал. Или отлучился по делам. За стойкой, поблескивая большой круглой серьгой в левом ухе, хозяйничал вчерашний молодой парень. Я быстро позавтракал, отказался от пива и, выкурив трубку, вышел на улицу.

Глава 6

Утренний Ниттал был ничуть не хуже дневного, народа на улицах поменьше, но двери всех лавок, мимо которых я проходил, оказались гостеприимно открыты. Примерно через три квартала на одном из домов я увидел табличку с изображенной на ней колбой. Надпись под табличкой гласила: «Товары мастера Регуса». Времени имелось еще вагон, и я решил, что этот магазинчик ничуть не хуже других.

Внутри моим глазам открылось небольшое помещение с прилавком напротив входа, в воздухе витал аромат ванили. Сам мастер Регус – невысокий пожилой демон, сидевший тут же, за прилавком, – подслеповато сощурившись, посмотрел в мою сторону.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, юноша. – Демон поднялся с кресла, поставив чашку с напитком на маленький столик, подошел к прилавку. – Что привело вас ко мне?

– Мне нужна десятка два зелий лечения и столько же выносливости, если, конечно, они у вас есть, – вежливо сказал я. И стал оглядывать многочисленные бутылочки на полках.

– Молодой человек, вы зашли по адресу. В моем магазине есть практически все, что может понадобиться такому, как вы. Вот, к примеру, эликсир кошачьего глаза или зелье

быстрого бега, – проследил за моим взглядом хозяин магазина.

– Мне бы выносливость и здоровье. Больше ничего не нужно.

Старик немного разочарованно пожал плечами и минут за пять выложил на прилавок требуемое. Я пересчитал мензурки – точно такие же, какие мне несколько дней назад дала Мирана, и отдал демону четыре золотых.

– Мастер, а у вас есть эликсиры, увеличивающие определенные характеристики?

– Какие именно?

– Силу, выносливость, здоровье.

– По пять серебряных монет каждое, – кивнул Регус.

Недешево, однако. Половина золотого за пузырек с двухчасовым баффом, но, помня, что я не потерял сознание в Ламорне только благодаря как раз такому баффу, я и не думал скупиться. Эликсиры, как и зелья, много места не занимают, весят тоже мало.

– Давайте штук по сорок, и еще, если есть, с духом и интеллектом.

– Э-э, – только и выдавил из себя, видимо, обалдевший от количества старик. – Понимаете, Криан, у меня, к сожалению, сейчас столько нет. Утром была бойкая торговля, и я практически все распродал.

«Ага, ври мне, ври, – торговля у него была утром, – усмехнулся я, – а сейчас будто бы уже вечер». Ладно, сам таким

был когда-то – клиентам врал так, что даже самому нравилось. Но не обижать же старика. Я сделал вид, что поверил, и спросил:

– Когда сможете сделать?

– Если вы оставите задаток, то, думаю, завтра все будет готово. – Демон на секунду задумался. – А вы сразу по пять разных будете использовать?

– Скорее всего, а что?

– Может, вам подойдет это? – старик вытащил из-под прилавка сиреневую мензурку. – Улучшения такие же, плюс ловкость, но срок действия увеличен до четырех часов.

Я рассмотрел бутылочку.

«Средний эликсир возможностей» добавляет по пятьдесят очков ко всем характеристикам сроком на четыре часа.

Очень неплохо.

– И сколько вы хотите за это? – поинтересовался я.

– Семь золотых за один эликсир, – ответил старик, – но, если возьмете десяток, отдам по шесть.

Шестьсот баксов! Подумать только! И ведь, насколько я знаю, народ это покупал. Я прикинул в голове, сколько мне может таких понадобится. До сотого уровня можно использовать только средние эликсиры – то есть мне еще нужно поднимать двадцать пять уровней. Сколько это будет по времени? Пара недель? Месяц?

- Сорок штук. Когда сможете сделать?
- Завтра и сделаю. Задаток – сто пятьдесят золотых.
- Вот, возьмите, – я передал демону требуемое.

Повышение репутации. Мастер алхимии Регус относится к Вам с уважением.

– Заходите завтра, – после обеда все будет готово, – тепло улыбнулся мне старый алхимик.

Я попрощался с ним и вышел из магазина на улицу.

В мире Аркона огромное количество различных зелий и эликсиров. Вот только, к сожалению, у меня на поясе всего восемь ячеек. А покупать что-то специальное без острой на то необходимости я не хотел. Понадобится нырять – куплю зелье подводного дыхания, а так просто захламлять инвентарь смысла не было.

Примерно через полчаса я добрался до центральной площади, которая имела форму огромного треугольника, и еще раз поразился дизайнерскому мастерству.

Цитадель в Ниттале – это примерно то же самое, что Кремль в Москве – город в городе. По размерам, конечно, меньше Кремля, но, думаю, ненамного. Строение поражало своей скрытой мощью: величественные каменные стены на первый взгляд были выше городских метра на два. С центральной площади я насчитал шесть массивных башен, одна из которых служила входом на территорию укрепления.

Слева от цитадели – кованые ворота на территорию Храма Всех Богов. С того места, где я находился, я мог разглядеть только часть главного строения, которое частично прикрывали ветви деревьев, во множестве растущих на его территории. Но и отсюда я мог понять, что сооружение огромно. От главных ворот к Храму вела широкая вымощенная дорога, на которой, несмотря на утренние часы, было довольно многолюдно.

Справа к цитадели примыкала территория ипподрома – строение из белого мрамора, окруженное массивными мраморными колоннами. По словам Ильсана, ипподром вмещал в себя около двадцати тысяч зрителей одновременно.

Помимо Храма и ипподрома центральную площадь окружало много разнообразных построек, назначения многих из них я не понимал, а выяснять ни времени, ни желания не было.

На самом деле на земле в древности таких крупных городов, как Ниттал, практически не было. Рим, Константинополь. Быть может, некоторые итальянские города – и все. Но тут не реал, вернее, создавалось все это не как реал. Мир мечей и магии, который благодаря RP-17 стал для меня очень даже реальным.

Четыре легионера охраняли вход в распахнутые наружу ворота цитадели. Неподалеку от них маг в бордовой мантии со свободными рукавами о чем-то разговаривал с демоном в сером кителе – таком же, как на Аннате, с которым я имел

беседу при въезде в город. На проходящих мимо них в ворота укрепления демонов ни стража, ни эти двое не обращали ровным счетом никакого внимания.

Что-то боязно мне идти к этой Джанам! Это только в сказках и в посредственных книгах главный персонаж вот так просто может попасть к королю или к царю. Вы сами никогда не пробовали пройти к супруге президента России, к примеру? Вот и я о том. Но все-таки у меня на груди курьерский знак, а в руках личное послание – может, и прокатит. Ну не убьют же меня!

Думая таким образом, я пересек площадь и, сделав физиономию кирпичом, пошел в главные ворота.

– Эй, не так быстро. – Откуда-то сбоку вынырнул демон в сером кителе, которого я сразу не заметил. – Куда направляешься?

– Личная доставка послания госпоже Джанам из провинции Ярух от князя Ар-Ираза, – я не знал, что говорить в таких случаях, но, по-моему, вышло убедительно.

Демон осмотрел меня с ног до головы цепким взглядом своих глубоко посаженных глаз и жестом показал мне отойти в сторону, чтобы не мешать движению.

– Покажи бирку и послание.

– Вот, – я достал из инвентаря кусок кожи, выданный мне Анатом, и свиток с письмом.

– Что тут у тебя, Гальт? – К нам подошел маг в бордовой мантии.

– Да вот курьер от Ар-Ираза к госпоже Джанам, – ответил серый.

Маг перевел на меня взгляд, глаза у него были какого-то неестественно коричневого цвета.

– Светлый?! Какого Харта ты забыл в Ниттале? – вырвалось у него.

– Он только что сказал, зачем я здесь, – кивнул я на серого, продолжая держать в руках свиток и кусок кожи.

– Странно, – покачал головой маг. – Проверь, – указал он напарнику на бирку.

Тот забрал ее из моей руки, провел над ней небольшим кристаллом и сразу вернул обратно.

– Все в порядке.

Маг оглядел свиток в моих руках и пожал плечами.

– Госпожи Джанам сейчас нет в городе, она вместе с владыкой Астаротом убыла на некоторое время. Послание, я вижу, не срочное – приходи недели через две, раньше ее точно не будет.

Куда они уехали, маг не говорит, да мне и неинтересно. Из-за пяти золотых тащиться к черту на кулички – увольте. У меня тут и своих дел хватает.

– Тогда мне нужно до библиотеки пройти, к мастеру Пранту, – обратился я к серому, поскольку маг уже отошел. У меня, конечно, есть карта, но я предпочел спросить.

– Туда иди, – указал он мне направление. – За фонтаном с безголовым мужиком поверни налево. Еще метров

сто, и увидишь здание серого цвета. Там еще пруд справа от него – не ошибешься.

Здание библиотеки оказалось небольшим двухэтажным строением. Противно скрипнула входная дверь, и я оказался в просторном помещении. За письменным столом, слева от входа сидел молодой демон в желтой мантии и что-то увлеченно записывал в огромный журнал. Ни на меня, ни на дверной скрип этот персонаж не обратил ровным счетом никакого внимания.

– Уважаемый, – громко позвал я его, подойдя вплотную к столу.

– А? – Парень поднял голову от записей и, часто моргая, посмотрел на меня.

– Библиотека? – добавив в голос вопросительную интонацию, произнес я.

– Да, что вам нужно? – Демон перевел взгляд с меня на свой журнал, захлопнул его и почему-то смутился.

– Мне нужен мастер Прант.

– Конечно, пойдемте, я провожу, – парень поднялся со своего стула, зачем-то пригладил обеими руками непослушные черные волосы и сделал жест, приглашающий следовать за ним.

Мы прошли метров двадцать по еле освещенному коридору и свернули направо, к ведущей вниз лестнице. Конечно, если это архивы, то в игре они обязательно должны на-

ходиться в каком-нибудь подвале. Два лестничных пролета вниз – и дорогу нам преградила массивная деревянная дверь, обитая железными полосами. Демон с усилием открыл ее и указал внутрь.

– Мастер Прант там, проходите. По коридору и направо.

Когда узкий полутемный коридор остался позади, я оказался в большом, хорошо освещенном помещении. Десяток столов и стульев с установленными на них магическими светильниками пустовали. Сразу за столами – стеллажи из темно-коричневого дерева, они уходили высоко под украшенный барельефами потолок. Огромное количество книг и свитков на их полках хранили на своих пожелтевших страницах историю доминиона.

– Не часто светлые посещают архивы Ниттала, – справа раздался скрипучий старческий голос, в котором сквозила ирония. – Я бы сказал, вы первый светлый, кто удостоил меня своим посещением.

Справа, на невысоком постаменте, стоял резной письменный стол, за которым сидел демон, похожий на старого китайца, – с редкой седой бородой и такими же редкими длинными усами. Старик был одет в синюю, украшенную золотыми рунами мантию. На голове его красовался конусовидный головной убор. «Буденновец, – подумал я, – только звезды не хватает».

– Здравствуйте! Вы мастер Прант?

– А вы, юноша, хотели здесь увидеть владыку Астарота? –

проскрипел старик. – Я вас разочарую – его тут точно нет, – усмехнулся он. – Так что вас привело сюда? Тяга к знаниям? Или вы хотите посмотреть бухгалтерские отчеты полувековой давности? Может быть, вас заинтересовала история доминиона?

– Да! – быстро ответил я, стараясь остановить болтовню словоохотливого старика.

– Что «да»?

– История. Я хочу найти информацию о происшедшем двести восемьдесят лет назад где-то здесь событияи.

– Каком событии?

Я повторил демону версию, рассказанную мною Ильсану. Архивариус некоторое время молчал.

– Вы думаете, что, побывав на развалинах цитадели княжества Крейд, найдете путь наверх?

– Вы знаете, где это?! – вырвалось у меня.

Старик усмехнулся.

– Кто же не знает о проклятом Ахриманом варварском княжестве на южной границе доминиона?..

«Черт! – ругнулся я мысленно. – Ну конечно, в какой игре обойдется без проклятых земель, мертвых земель, темных земель и прочих земель, перечислять можно долго». Да никто и не обещал мне, что будет легко выполнить скрытое задание.

– Мастер, а что там все-таки произошло и почему это княжество проклято? И что за проклятие?

– Слишком много вопросов, молодой человек. На первые два я вам вряд ли отвечу. Я, к сожалению, не историк, а простой архивариус. Информация хранится в старых архивах, в западном крыле. А вот о проклятии – любой пересекавший границу княжества демон становится намного слабее. Пропадает возможность боевой трансформации, уменьшается запас сил, поэтому никто в здравом уме туда не суется. Были, конечно, авантюристы разных мастей, но далеко вглубь они не добирались. После того, как по двум провинциям княжества прошла армия верховного владыки, искать там скорее всего уже нечего. Если, конечно, не знать точно, что нужно искать и где это спрятано. Впрочем, – старик посмотрел на меня внимательно, – думаю, вам это проклятие ничем не грозит. Оно действует только на демонов, а вы, юноша, – непонятно кто.

– Как это непонятно кто?

– А вот так, с первого взгляда вы определяетесь как светлый, но, если смотреть внимательно, вы в то же время демон, хотя и отсутствуют внешние признаки. И определенно вы не полукровка. Представьте, возможно ли смешать огонь и воду? Воду можно испарить, огонь потушить, – но смешать нельзя, а вы как раз такая непонятная смесь.

– А почему вы думаете, что проклятие не сочтет меня демоном? Если все обстоит так, как вы говорите.

– Потому что вы не демон, а светлый, наделенный способностями демона, – совсем запутал меня Прант.

– Почему же тогда у меня нет боевой формы?

– Криан, я ар-хи-ва-ри-ус, – по слогам проговорил он, – откуда мне это знать. Другого ответа не будет. А по поводу того, что же произошло в княжестве Крейд и почему оно проклято, – как я говорил ранее, информация, может быть, есть в архивах разрушенной части западного крыла. Хотя вряд ли вы там найдете что-то особенное, но карты княжества там точно есть.

– Я слышал об этом. Там, говорят, был сильный пожар. Вы думаете, что-нибудь уцелело?

– Я в этом уверен – архивы были защищены в закрытом помещении. Я лично закрывал и опечатывал зал, – пожал плечами старик. – Практически все оборудование, которое хранилось в таких же помещениях, уцелело и было вынесено. Но кому есть дело до старых записей! Сколько я написал писем – все без толку. В канцелярии владыки обещали разобраться, но это обещание тянется уже пятьдесят лет.

– А что случилось тогда – сто лет назад? Из-за чего произошел тот пожар?

– Восемьдесят три года назад, – поправил меня архивариус. – Тем летом шла большая война, и в центре исследований оставалось мало служащих – все были с войсками. Главным в центре оставался магистр Варкас, он, помимо того, что был магистром воды, был и мастером темной магии. В разрушенной части западного крыла до сих пор витают мощные эманации смерти. Там даже нежить мелкая завелась из-за этого.

Может быть, это он что-то напутал с заклинаниями, – задумчиво произнес старик и развел руками, – большего я не знаю, мне маги не докладывают.

– В эти архивы можно как-то попасть?

– Почему нет, я дам вам, юноша, ключи, но с одним условием. Вы принесете мне оттуда шестнадцать томов «Истории доминиона Аштар», написанных мастером Куаном и дополненных его последователями.

Вам доступно задание: «Спасение архивов».

Тип задания: обычное.

Принесите мастеру Пранту шестнадцать томов «Истории доминиона Аштар»

Награда: опыт, 10 золотых.

– Это очень ценные для историков книги, – продолжил архивариус, как только я принял задание, – станет большой трагедией, если они будут утеряны. За ними ведь нужно ухаживать, а наложенные на них сохраняющие чары, боюсь, уже развеялись.

– Я принесу вам книги, – кивнул я, – только расскажите, как мне туда попасть.

– Вот, – демон открыл один из ящичков стола и выложил на столешницу два массивных ключа и старую карту. – Архивы расположены на третьем подвальном этаже. Вот схема центра исследований – не заблудитесь. Светлый ключ от вхо-

да, бронзовый от самих архивов.

– Спасибо. – Я забрал со стола карту и положил в сумку.

– Вам спасибо. – Старый демон посмотрел куда-то в сторону. – Знаете, а ведь я тоже мог оказаться среди погибших. Я помню, что не хотел уходить тем вечером и, если бы у меня не нашлось одно важное дело...

– Почему не хотели уходить? – для порядка спросил я, забирая со стола ключи.

– Понимаете, юноша, в тот вечер шел сильный дождь... – Слова демона зазвучали откуда-то издалека, голова закружилась, и меня повело в сторону.

* * *

Холодный дождь лил не переставая. Сайнон плотнее запахнулся в форменный плащ со знаками отличия карающего. Если вода проникнет под доспех – будет неприятно. Как-то непривычно было таскать на себе столько металла, но приказ магистра на то и приказ, чтобы его выполнять. Идти домой переодеться под дождем не хотелось, да и далеко. Он поправил на поясе мечи, доставшиеся ему еще от деда, и продолжил путь.

Утром показалось, что погода улучшается, – дождь прекратился, ненадолго выглянуло солнце. Улицы Ниттала заполнились измученными непогодой жителями. Призывно открылись двери многочисленных лавок, во дворах зазвучал

детский смех, но начавшийся после обеда ливень вновь разогнал горожан по домам.

Вечерело, слабый в это время свет магических фонарей освещал дорогу, ведущую к западному крылу дворцового комплекса, а лужи, водяным ковром покрывающие мостовую, весело хлюпали под подошвами сапог карателя.

Лето в этом году выдалось на редкость дождливым, пронизывающий восточный ветер принес в Ниттал холод и тучи. За прошедшие две декады не выдалось ни одного погожего дня. «Каково же сейчас ребятам, ушедшим на границу с Руалтом?» – думал на ходу тифлинг.

Война с Руалтом за провинцию Ярух началась несколько месяцев назад, и легионы вместе с владыкой ушли на юго-запад. Успех сопутствовал аштарцам. С границ доходили слухи, что до захвата провинции остались считанные дни. Только вот в городе, где остались только половина городской стражи и четверть серых, зашевелилась всякая дрянь: воры всех мастей, убийцы, провокаторы. Неделю назад в пригороде серым удалось выследить некроманта, превратившего в могильник небольшую деревеньку. С большим трудом им тогда удалось уничтожить тварь. Сайнон нахмурился, вспоминая то, что он увидел в разоренном поселении. За это дело магистр лично вручил ему знаки различия карающего.

Карающий в их магистрате – примерно то же, что и сотник легиона. Для сорокалетнего Сайнона это отличный карьерный рост, таких молодых карающих в их службе не было

ни одного. Хотелось спать – сказывалось хроническое недосыпание последних месяцев, но сон подождет, ведь Сайнон обещал своему университетскому другу заскочить к нему и обмыть свалившееся на голову повышение.

С Кертом они познакомились на втором курсе, когда Сайнон в очередной раз завалил сдачу работы по алхимии и злой сидел в университетском парке, не зная, что ему делать дальше. Лежащая на его коленях рабочая тетрадь была исчеркана красными пометками мастера Аката. Сложно самому себе признаться в собственной несостоятельности, но алхимия никак не давалась молодому тифлингу. Деликвация, амальгамация и прочие альбификации путались в его голове, создавая непроходимую мешанину хаоса.

От тягостных раздумий его отвлек усевшийся в метре от него на скамейку невысокий парень в желтой ученической мантии. Сайнон бросил недовольный взгляд на непрошеного соседа и понял, что его собственные проблемы – возможно, не самое страшное в жизни.

Парень тяжело дышал и держал у носа окровавленный платок, стараясь унять кровотечение. Его губы были разбиты, синяк с левого глаза расползся на полщеки. Заметив взгляд Саймона он, не убирая платка от лица, повернулся в его сторону, яростно полыхнул правым, уцелевшим глазом и прошипел:

– Че надо?

– Да вообще-то это я тут сидел, – усмехнулся тифлинг.

– Ничего, потерпишь, – слова давались парню с трудом. – Не нравится – пересядь, – парень явно нарывался, но Сайнон только пожал плечами.

– Хорошо, потерплю, мне не трудно, – пожал плечами он. Ну не будет же он – лучший мечник потока, связываться с каким-то недомерком.

Тифлингов обучали искусству боя с пеленок, и к двадцати годам каждый из них на голову превосходил обычных демонов. Наличие хвоста – еще одной используемой в бою конечности – и лучшие боевые и магические навыки, наследуемые благодаря крупнице истинной крови, увеличивали боевые качества благородных в разы. В остальном никаких особых привилегий тифлинги не получали. Приставка «Дар» перед именем – вот, пожалуй, и все. Конечно, возможностей у тифлингов неизмеримо больше, чем у простых демонов, но и трудиться для их реализации приходилось немало.

Не ожидавший такого ответа парень растерял весь боевой задор и, заметив на коленях Сайнона тетрадь, исписанную красными чернилами, уже нормальным голосом спросил:

– Алхимия? Судя по корявому почерку, это мастер Акат свирепствует. Дай посмотрю.

Сайнон отдал тетрадь, заметив, что рукав желтой мантии его соседа по скамейке прожжен в нескольких местах, скорее всего – это следы неудавшихся опытов.

– Ну как же, – парень ткнул пальцем с обгрызенным ног-

тем в тетрадь, – тут надо было повторную дистилляцию провести, потом дать часа два отстояться и затем – на сильный огонь, и на нем уже – ректификацию.

– А нормальным языком можно? – немного смущенно поинтересовался тифлинг.

– Да легко! Если нужно, я объясню. Меня, кстати, Кертом зовут. – Парень улыбнулся опухшими губами.

– Сайнон, – пожал протянутую руку тифлинг.

– Смотри, Сайнон, – Керт подвинулся поближе, – вот тут...

– Это с кем наш птенчик воркует, – глумливым голосом поинтересовался один из трех старших учеников, остановившихся напротив их скамейки. – Нашел себе яйцеголового приятеля?

Четвертый курс – по нашивкам на мантиях подошедших определил тифлинг. Один благородный, двое с ним, судя по всему, подпевалы. Все трое расслаблены – особого сопротивления не ожидают, так как не видят его хвоста. Ну-ну, господа, посмотрим, что будет дальше.

– Мы подумали, что тебе мало, – со злой усмешкой глядя на Керта, произнес самый здоровый, слегка шлепнув хвостом по голенищу высокого сапога.

«А недомерок-то молодец», – подумал тифлинг, обративший внимание на то, что у одного из троицы физиономия была украшена синяком.

Керт уже собирался что-то ответить, но Сайнон остано-

вил его, тронув за плечо.

– Валите отсюда, убогие. – Тифлинг откинулся на скамейке, немного разрывая дистанцию.

– Это кто тут такой наглый? – Здоровяк, стоящий в центре, качнулся вперед и практически без замаха ударил, целя в голову.

Сайнон резко ушел влево и, поднимаясь, нанес хлесткий удар плашмя (убивать он не собирался) наконечником хвоста по физиономии стоящего слева, одновременно с этим ногами добавляя инерции телу, пробил правой снизу в челюсть атакующему его тифлингу. Двумя ударами в корпус и голову опрокинул ошеломленного здоровяка на землю и рывком, подскочив к третьему, ударом ноги в середину живота сбил тому начинающийся каст. Мощный удар сложил ученика мага пополам – все, уже не боец. Сайнон оглядел противников, хмыкнул и не торопясь подошел к хрипящему на земле тифлингу. Наклонился над ним и презрительным голосом произнес:

– В следующий раз я отрежу тебе хвост и засуну в глотку. Лучше тебе не давать мне для этого повода.

Керт, сидящий на скамейке, с раскрытым ртом переводил взгляд с него на своих поверженных обидчиков.

– Лихо ты их, – покачал головой он.

– Пойдем отсюда, – махнул ему рукой тифлинг, – не будем мешать этим господам приходить в себя.

По окончании учебы Сайнон ушел служить в легион, как все его предки, и дослужился до декана, когда смышленного тифлинга заметил один из карающих магистра Риттера.

Керт же, с юных лет тяготеющий к наукам и магии, остался работать в центре исследований, где и получил степень мастера огня.

Тем временем стемнело, магические фонари загорелись ярче, отбрасывая на мостовую причудливые тени. Ветер усиливался, внезапно в небе сверкнуло, и через несколько секунд раздался громовой раскат. «Этого только не хватало», – подумал каратель и ускорил шаги. Через пару минут он вышел к западным дворцовым пристройкам и толкнул массивную входную дверь центра исследований.

– Здравствуйте, Сайнон. – Сидящий за конторкой справа седой привратник тепло улыбнулся тифлингу.

– Здравствуйте, Эллет, – поздоровался демон, стряхивая воду с плаща. – Я надеюсь, мастер Керт еще не ушел?

– Еще почти никто не ушел, – недовольным голосом пробрюзжал привратник. – Господа ученые – народ увлекающийся. Сегодня опять у них какие-то эксперименты.

– Эксперименты, – улыбнувшись, поправил старика Сайнон.

– Да по мне пусть хоть с Хартом в карты играют, только чтобы у себя дома, – недовольно заявил привратник. – Все же взрослые, жены дома ждут небось. Старому Эллету много

не надо – закрыть входные двери на ночь, выпить перед сном рюмочку... А теперь сиди полночи, жди, пока они там наэкспериментируются. Вот уйду я на покой, будете своих подчиненных здесь в караул ставить. Дураков-то сидеть по ночам немного найдется, – бурчал Эллет. – Да что же я вас заболтал совсем, – всплеснул руками старик. – Идите уже. Мастер Керт у себя, он сегодня дежурит у главного накопителя.

Сайнон поблагодарил привратника и направился по давно знакомому маршруту – спустился на этаж по лестнице, прошел по длинному, слабо освещенному коридору, вдоль закрытых дверей, миновав по дороге нелепое сооружение – ящик из светлого металла, прикрепленный к стене, с матовым стеклом в центре. Еще шагов через сорок повернул направо и толкнул резную деревянную дверь с изображенным на ней символом огненной стихии.

– Наконец-то! Я уже заждался. – Керт вскочил с кресла, быстрыми шагами подошел к Сайнону и пожал ему руку. – Пойдем скорее, а то пропустим самое интересное.

– Куда? – воскликнул ошарашенный его напором каратель.

– Да пойдем уже, по дороге расскажу, – на ходу бросил Керт и увлек Сайнона за собой.

Они очень хорошо дополняли друг друга. Если Сайнон всем своим видом излучал уверенность и спокойствие, то его вечно неряшливо одетый друг с копной не знавших расчески волос просто бурлил энергией. Все авантюры, в которые они

ввязывались в студенческие годы и из которых порой с трудом выкарабкивались, всегда были инициативой Керта. Вот и сейчас он, похожий на шарик ртути, быстро семенил впереди в известном только ему одном направлении.

– Как Лита с Кертом? – спросил он на ходу, не оборачиваясь.

– Керт скоро заговорит, Лита нормально, – усмехнулся тифлинг, – только получишь ты за то, что не явился на ее именины.

– Да я же корзину прислал, я же помню, когда у нее...

– Вот она так и сказала, что именно эту корзину тебе на голову и наденет, специально, говорит, берегу, в ожидании.

– Я, честно, не смог прийти, у нас тут аврал был.

– Ага, знаю я твои отговорки: то мышь подопытная сдохла, то еще какой-нибудь бред.

Они спустились вниз на один пролет, прошли метров двадцать вправо и очутились перед огромной мифриловой дверью – святая святых центра – помещением, где находился главный магический накопитель. Керт прижал пятерню к выемке для руки, чуть повернул и прошептал несколько незнакомых слов. Дверь дрогнула и поползла в сторону.

– Заходи, – сделал приглашающий жест рукой маг и первым зашел внутрь.

Сайнон последовал за ним и огляделся – большое, хорошо освещенное помещение с высоким потолком. По стенам располагались стеллажи, заставленные непонятного назначе-

ния приборами, и металлические ящики, от которых тянулись трубки к центру комнаты, где на подставке из истинного серебра лежал переливающийся всеми цветами огромный, не меньше метра в длину, продолговатый кристалл. Тифлинг поежился от магического фона, наполняющего комнату.

– Не стой столбом, проходи к столу, – Керт указал рукой на небольшой стол с приставленными к нему тремя креслами, накрытыми какой-то зеленой материей, на ощупь напоминавшей шелк. – И аккуратнее тут. Когда, как всегда, напьешься, не трогай ничего, а то знаю я тебя.

– Это кто бы говорил! – задохнулся Сайнон от возмущения. – Всего-то один раз и было – подумаешь, случайно опрокинул полку со склянками. Это ведь ты меня тогда за тащил в тот магазин.

– Ну, положим, не полку, а целый стеллаж, – покачал головой Керт, – и не со склянками, а с реактивами. И не просто опрокинул, а уронил на витрину, которая, кстати, тоже разбилась. Мастер Иркиан до сих пор, между прочим, лысый ходит.

– Так это же ты вылил ему на голову ту зеленую дрянь! И со стражей тоже ты в драку полез, как всегда.

– Я, между прочим, вступился за друга, которого называли неуклюжим ослом. – Керт не выдержал и расхохотался. – Сейчас стаканы дам, что мы сегодня пьем?

– Обижаеть, – Сайнон, смеясь, вытащил из сумки бутылку лакийского бренди.

– Богато у нас нынче живут каратели, – цокнул языком маг. – Слушай, а чего ты вырядился в латы, как статуя во дворце владыки? Где твой фирменный серый пиджак?

– Не пиджак, а китель, – поправил друга тифлинг, – приказ магистра. Мало нас сейчас в городе, а мы еще на прошлой неделе троих потеряли. Вот магистр и решил, видимо, что в латах будет надежнее.

Керт вытащил откуда-то два стаканчика и сунул один из них в руки Сайнону. Тот разлил темный напиток. В воздухе распространился приятный аромат.

– Ну, с повышением тебя, друг! – Маг своим стаканчиком тронул стаканчик Сайнона, и они выпили. – Сразу по второй капай, а то напиток выветрится, – блаженно зажмурившись, произнес Керт.

Тифлинг разлил по второй, и они наконец-то уселись за стол.

– А зачем ты меня сюда притащил?

– Вот Харт, – хлопнул себя рукой по лбу Керт, чуть не расплескав бренди из стаканчика во второй руке. – Из-за тебя я чуть не забыл. Магистр Варкас расшифровал руны на артефакте с раскопок в Зорне. Оказалось, это тоже накопитель, и достаточно мощный. Представляешь, он под завязку залит темной энергией! А у нас с ней полный швах. Сейчас он с остальными в зале испытаний перекачает энергию из артефакта в наш стандартный накопитель, и у центра наконец появится возможность для некоторых интересных ис-

следований. Керт залпом выпил, поставил стаканчик на стол, подбежал к одному из металлических шкафов и распахнул дверцы. За дверцами обнаружился какой-то экран, похожий на большое овальное зеркало.

– Это визор, – пояснил маг подошедшему Сайнону, – жрет прорву энергии, поэтому может без особых потерь работать только около главного накопителя. Сейчас настроим.

– Тебе потом начальство голову не оторвет? – поинтересовался у друга Сайнон. Он слышал о визорах – приборах, передающих изображение на расстоянии, но никогда не видел их воочию. Что-то вроде магического ока, только гораздо больше размером и при работе создает меньше помех.

– А некому отрывать, – хмыкнул Керт, поворачивая какие-то шестеренки под экраном, – все начальство с войсками. Старшим сейчас магистр Варкас, но он в зале испытаний, двумя этажами ниже.

На экране визора проступило изображение большого полукруглого помещения с центральной площадкой и уходившими от нее вверх рядами столов. Изображение шло с заднего ряда, обзор был не ахти какой – хорошо видна только центральная часть, где суетились несколько демонов в мантиях разных цветов. Зрителей посчитать было сложно, но можно предположить, что их не меньше тридцати.

– Ну как тебе? – Керт кивнул на экран.

– Напоминает цирк, – пожал плечами каратель. И, встретив непонимающий взгляд друга, пояснил: – Там тоже три-

буны огорожены прозрачным щитом.

– Тоже мне, сравнил, – возмутился маг, – этот щит прочнее циркового в тысячи раз! Смотри, вон в синей мантии – магистр Варкас, тот, который справа от компенсатора. – Керт указал на одного из пятерых магов, устанавливающих на центральной площадке какие-то приспособления. – Он сейчас настраивает наш стандартный накопитель.

– И что? – хмыкнул Сайнон.

– Как это что! Энергия от артефакта пройдет через четыре преобразователя – желтые кристаллы на подставках по квадрату, а потом...

– Пойдем, выпьем? – оборвал приятеля тифлинг.

– Тебе не интересно?

– Нет, – честно признался Сайнон, – я вообще не понимаю, что может быть интересного в том, чтобы перекачать энергию из одного накопителя в другой. Вы тут все повернутые, – покачал он головой. – Променять сон на этот балаган!

– Да что ты понимаешь! Это новый вид передачи энергии – потери только четырнадцать процентов! – Керт заметил ироничный взгляд друга, шумно выдохнул и махнул рукой. – Наливай! Кому я все это рассказываю?!

Тем временем в зале испытаний маги закончили предварительные работы и разошлись в стороны. Тот, кого Керт называл Варкасом, сжимая посох обеими руками, медленно поднял его вверх и что-то прокричал. Визор не передавал звуки, но этого и не требовалось, все было понятно и так. От уголь-

но-черного артефакта, лежащего на небольшом кубическом алтаре и похожего на клешню речного рака, протянулись едва различимые белесые линии к четырем желтым кристаллам-проводникам на специальных подставках, формой напоминающим главный накопитель, только раза в три меньше. Кристаллы располагались по вершинам квадрата со стороны метра три и алтарем в центре, исходящие из них линии силы смыкались на темном теле накопителя, висящего без какой-либо опоры примерно в метре над алтарем.

– Работает, – в голосе Керта слышались нотки восхищения, – все-таки Варкас – гений. Ладно, пошли за стол, – тут еще часа на два как минимум, – кивнул он на визор.

– А что, Лита сильно обиделась? – спросил маг, как только они уселись на свои места.

– Да нет, – улыбнулся Сайнон, – она же тебя давно знает.

– Мне, честно, неудобно, – виновато произнес Керт, – и тезку своего не видел уже месяц.

Комнату вдруг ощутило качнуло, тревожно заморгали разноцветные индикаторы на металлических шкафах, со стороны накопителя раздалось неприятное жужжание.

– Что за... – Керт тревожно осмотрелся по сторонам, его взгляд остановился на визоре. – Твою ж мать! – вырвалось у него, маг поспешно вскочил и подбежал к экрану, мгновением позже тифлинг последовал за ним.

В зале испытаний творилось невероятное: на месте построенной магами конструкции сейчас зияло провалом чер-

ное зеркало портала, из которого выпрыгивали насекомые, похожие на бескрылых мух размером с собаку. Тварей окутывала серая дымка, они быстро разбежались по залу, оставляя за собой цепочки коричнево-зеленых следов. Справа от портала, в луже гниlostного цвета, шевеля десятком двухметровых щупалец, на полу ворочалась отвратительная темно-серая масса. Глаза монстра неподвижно смотрели в зал, челюсти медленно двигались, пережевывая то, что осталось от магистра Варкаса. Остальные участники эксперимента лежали неподалеку, они еще были живы, но, судя по всему, жить им оставалось недолго. Их разлагающиеся на глазах фигуры, лежа в отвратительной луже, конвульсивно дергались.

Защитный полог, прикрывавший центральную часть зала, исчез, и на трибунах царил Хаос: кто-то из магов корчился в конвульсиях, кто-то отбивался от мелких монстров, но многие уже лежали неподвижно.

Лишь шестеро из зала, успевшие прикрыться щитами, пытались противостоять серой твари, атакуя ее заклинаниями своих школ.

– Что, Харт возьми, тут происходит? – Сайнон дернул за рукав оцепеневшего товарища.

– Смерть, – прошептал побледневший Керт. – В Ниттал пришла Смерть.

– Да очнись ты! – Тифлинг грубо встряхнул мага. – Что за бред ты несешь!

– Это Приносящий смерть, со своими разносчиками чумы. Сейчас никто в Ниттале не сможет с ним справиться, все сильные некроманты и целители ушли с легионами. Варкас был последним, кто владел... но... – Керт кивнул на экран.

Чудовище в зале испытаний задрожало так, что из его пасти выпала наполовину обглоданная рука, и резко подалось метров на пять вперед. От него во все стороны прошла волна гнили, покрывшая зал бурым налетом. Щит одного из атакующих тварь магов лопнул, маг медленно начал заваливаться на пол. Один из трупов в луже слизи зашевелился, грудная клетка разошлась в стороны, и на свет выползла окровавленная мерзость, точно такая же, как те, что выпрыгивали из черного портала.

– Что-то же можно сделать! – заорал каратель и встряхнул приятеля за грудки. – Приди в себя, ты же умный, мать твою.

Голова демона безвольно мотнулась, и взгляд его остановился на главном накопителе.

– Стой, – рука Керта уперлась тифлингу в грудь. – Знаю! – выкрикнул он уже нормальным голосом.

– Говори.

– Мы уже мертвы, и ты, и я, но мы еще можем спасти город, – быстро заговорил маг. Он подбежал к входной двери и начал ее открывать. – Нам не выжить при любом раскладе...

– Короче! – оборвал его последовавший за ним Сайнон.

– Я взорву накопитель, и огонь выжжет заразу, но мне

нужно минут десять. Задержи разносчиков чумы. На первом этаже в середине коридора на стене висит блок, ты проходил мимо него, когда шел ко мне. Разбей стекло и поверни рычаг. Три минуты, и коридор перекроется непроницаемым для них щитом, а Приносящий смерть просто не успеет туда доползти. – Невысокий демон в мятой коричневой мантии посмотрел в глаза другу. – Сайнон, если хоть одна тварь проскользнет наружу, Ниттал превратится в некрополис – сейчас сыро, и чума распространится мгновенно. Все, – Керт порывисто обнял тифлинга. – Прощай, друг! Беги!

Сайнон выскочил из помещения, и выхватил мечи и, принимая на ходу боевую форму, побежал по полутемному коридору. Краем уха услышал, как за его спиной захлопнулась мифриловая дверь. Тифлингу было плевать на всех и на себя в первую очередь, но там, наверху, в спящем городе, были его жена и малолетний сын, и поэтому просто так он умереть не мог.

У металлического блока он был секунд через двадцать. Стекло осыпалось от удара рукоятью меча, и тифлинг повернул шершавую рукоять рычага так, как указывала стрелка. Раздалось негромкое гудение. Все, теперь три минуты никого не пускать наверх. Сайнон прошел метров на десять в сторону возможного появления разносчиков чумы и замер в расслабленной позе в центре прохода.

Примерно минуту не происходило ничего, затем с лестницы, ведущей вниз, раздались скребущие звуки. Первые

две твари, вблизи выглядевшие еще омерзительнее, чем на экране визора, умерли мгновенно Их наполовину перерубленные, истекающие зеленой слизью тела Сайнон отпихнул к стене, стараясь пореже дышать. Еще три разносчика, семена лапками, выскочили с лестницы, потом еще несколько. Сайнон превратился в стальной трехрукий вихрь – мифриловый наконечник, надетый на кончик хвоста, разил разносчиков чумы не хуже клинков в его руках. Но твари прибывали быстрее, чем он их убивал, и в какой-то момент тифлинг понял, что секунд двадцать-тридцать он еще сможет не пропускать разносчиков чумы мимо себя, но потом их станет еще больше, и какой-нибудь точно прорвется наверх. Карающий от бессилия взвыл.

Помощь пришла неожиданно – сзади раздались шаркающие шаги, и стена огня возникла перед Сайноном, заживо сжигая рвущихся к нему монстров. Тифлинг обернулся, дыхание давалось ему с трудом, он уже успел наглотаться ядовитых испарений, и, несмотря на все его защиты, жить ему оставалось недолго.

– Эллет? – прохрипел он.

Старый привратник преобразился – сейчас, поддерживая заклинание поднятыми на уровне плеч руками и яростно сверкая желтым взглядом из-под массивных надбровных дуг, старик в своей боевой форме совершенно не походил на старого брюзгу, которым его знал Сайнон.

– Мастер Эллет, если угодно, – с шипением в голосе про-

изнес старик, подходя к тифлингу. – Этот щит, – он кивнул в сторону жужжащего на стене блока, – не удержит Приносящего смерть, – хмуро констатировал он.

– Керт скоро взорвет накопитель, и огонь выжжет всю мерзость... – тифлинг согнулся в приступе кашля. Несмотря на сквозняк, дующий со стороны улицы, вонь в коридоре стояла жуткая.

– А вы со своим другом, мастером Кертом, молодцы, – с усилием улыбнулся старый демон, все его силы уходили на поддержание заклинания. – Правда, владыке придется заново отстраивать половину дворца, но, думаю, спасение города того стоит.

– Мастер, а почему вы...

– У меня тоже наверху родные, три правнучки уже... – сзади них со свистом коридор перегородила прозрачная пленка. – Ну вот и все, – вздохнул старый маг. – Я рад знакомству с вами и мастером Кертом. Минуты три еще я продержусь, а дальше уж вы сами.

– Спасибо вам, Эллет, – тифлинг вспомнил, что забыл поблагодарить старика...

Когда огненная стена погасла и старый маг, отдавший последние силы, опустился на плиты коридора, Сайнон запрыгнул на горелые трупы и проревел боевой крик легиона...

Тифлинг убивал. Два его меча и хвост стальными росчерками резали темноту и тела тварей. Доспехи, зачарованные всеми сопротивлениями, без труда выдерживали их укусы,

ему не нужно было больше прикрывать коридор и экономить силы. Он чувствовал боль где-то на задворках сознания, – останавливаться нельзя, нужно быть на шаг впереди, иначе она накроет его.

«Сколько еще осталось? – Тифлинг уклонился вправо от прыгнувшего ему в грудь разносчика чумы и перерубил пролетающую мимо тушку в полете. – А вдруг у Керта не получится?» Сайнон поскользнулся на плитках, но устоял на ногах. Еще три твари перед ним: два рубящих удара, уйти в сторону, сбить третьего противника на пол хлестким ударом заточенного мифрилового наконечника, шаг вперед и проткнуть дезориентированного противника мечом.

От лестницы раздались хлопающие звуки, и в коридор выполз Приносящий смерть. Рыхлая губчатая масса с текущей из-под нее буро-зеленой слизью перекрыла собой практически все пространство. Два желтых немигающих глаза уставились на замершего Сайнона. «Да что же там с Кертом?» Тифлинг заметил, как монстр задрожал, и, помня, что за этим последует, двадцатиметровым рывком подлетел к Приносящему смерть. Ударом металлического сапога Сайнон сбил твари каст и следующим движением вогнал оба фамильных меча в немигающие глаза чудовища.

Пол под ногами закачался, и Сайнон, не обращая внимания на пронзительный вой раненого монстра, легко, словно хорошему другу, улыбнулся накатывающему на него огненному валу...

– Вы слышите меня? Что с вами? – встревоженно спрашивал мастер Прант.

Я стоял, тяжело дыша, вцепившись в столешницу обеими руками. Постепенно до меня дошло, что все уже закончилось. Больше не будет ни разносчиков чумы, ни Приносящих смерть. «Да за что же мне такое?» – подумал я и ответил Пранту:

– Ничего, все в порядке, мастер. Слегка закружилась голова.

– К лекарю вам нужно, юноша, – покачал головой демон. – Вы почти пять минут стояли с закрытыми глазами, и я не знал, что с вами делать.

– Хорошо хоть не пару часов, – усмехнулся я. – Обязательно последую вашему совету. А сейчас мне нужно идти, – кивнул я ему на прощанье. И, слегка покачиваясь, покинул помещение.

Я сидел в тени невысокого дерева возле пруда, около здания библиотеки, смотрел на спокойную воду и постепенно приходил в себя. Часы показывали около двенадцати, до визита к Ильсану у меня было много времени, так что я никуда не торопился. В принципе я уже узнал то, что мне нужно, но планы решил не менять. Информация лишней не бывает,

и с отцом лекаря поговорить необходимо.

Что я имею на сегодня? Знание того, что Крейд – проклятое Ахриманом варварское княжество, состоящее из двух провинций, и кучу вопросов.

Во-первых, у варваров не должно быть княжеств, они живут родами или племенами – суть одна, а открывать Вики и смотреть, как живут варвары, было лень. Может, Прант ошибся? Нет, НПС не ошибаются – он бы просто промолчал. Ладно, примем как должное и не будем заморачиваться – решили варвары основать княжество, ну и хрен с ними.

Во-вторых, чего бы это Ахриману проклинать такую немаленькую территорию? Нет, что он может это сделать, я не сомневался – он тут практически равен богам. Но в чем смысл? Выгнал светлых – но проклинать-то зачем? Даже если он как-то узнал, что светлые где-то спрятались, – получается нелогично. На них-то его проклятье не подействует точно. Может быть, это как-то связано с деятельностью местного правителя, которого лисы и маги Альтуса благополучно упокоили? Что-то там было про отрекшихся и проклятых богов... Вторая версия звучит убедительнее – все равно, пока не доберусь до архивов, ничего не узнаю, если только отец Ильсана что-нибудь не подскажет.

В-третьих, причина взрыва и пожара в западном крыле мне известна, и по дороге к архивам меня ждет веселая прогулка по двум этажам. О том, что я повстречаю что-то очень уж страшное, я не переживал, – ведь там, по словам Пран-

та, до меня уже побывали маги, которые выносили свое оборудование. Пока есть время, нужно сходить и взглянуть одним глазком на эту разрушенную дворцовую часть, благо тут недалеко.

Добрался я туда минут за десять. Прошел через небольшой уютный парк с фонтаном и несколькими скульптурными композициями, обошел казармы и оказался в искомом месте. Вокруг никого, лишь пара садовников в сотне метров от меня выравнивает газоны. Никаких разрушений я вокруг не заметил – длинная одноэтажная пристройка с одной-единственной дверью. Хотя даже неопытному глазу было видно: когда-то это строение было выше на несколько этажей, как минимум, – слишком уж нынешний дизайн выбивается из общего стиля.

Я остановился около большой металлической двери: инстанс от восьмидесятого до восьмидесят пятого уровня – мда, в ближайшее время ответов на свои вопросы я не получу. Может быть, в какой-нибудь игре и возможно в одиночку пройти подземелье, которое на десять уровней выше, чем твой персонаж, но я таких игр не знаю. Учитывая то, что мобы в инстансах примерно в два раза сильнее обычных и, как правило, находятся в группах по три-пять особей, сюда надо возвратиться, когда я буду минимум сотого уровня, да и то не факт. Как там сказал Герид? Мелочь всякая: мыши, крысы и собаки... Ну для него-то, конечно, мелочь, а вот для меня... Я поежился, представляя мышей восемь-

десять пятого уровня, пожал плечами, разочарованно вздохнул и пошел искать дом лекаря.

Для того чтобы найти место жительства знакомого демона, мне пришлось обогнуть территорию Храма Всех Богов. Проходя вдоль белых кирпичных стен, я подумал, что неплохо бы заглянуть в сам Храм. В мире, где боги являются реальной силой, посещение места, где можно напрямую обратиться к этой силе, является делом полезным. К тому же одна богиня уже относится ко мне благосклонно. Решено – после визита к Ильсану зайду в Храм и пожертвую денег Сетаре. А вдруг впоследствии мне что-нибудь перепадет?

Ограда Храма закончилась, и я оказался на нужной мне улице. Большой трехэтажный дом, где проживала семья лекаря, стоял в глубине сада, и с дороги его почти не было видно. Я толкнул скрипнувшую калитку и пошел по усыпанной мелким гравием дорожке. Во всем вокруг чувствовалось присутствие женской руки. Тщательно подстриженные кусты сирени, возле которых на аккуратных, обложенных декоративными камнями клумбах цвели нарциссы и тюльпаны, небольшой бассейн на газоне, среди фруктовых деревьев белеет мраморная статуя девушки с кувшином.

Дверь мне открыла пожилая демонесса в белом переднике.

– Вы, наверное, Криан, о котором предупреждал молодой господин, – подслеповато щурясь, сказала она и, дождавшись моего утвердительного кивка, посторонилась, пропуская. –

Я сейчас позову его, подождите, пожалуйста, здесь, – кивнула она на стоящий неподалеку от входа кожаный диванчик.

Я поблагодарил женщину, сел и стал ждать мага, рассматривая причудливые растения в кадках.

– Это вы Криан? – На ступенях лестницы, ведущей на второй этаж, положив руку на перила, стояла девочка в бледно-розовом платье, с аккуратным бантом того же цвета, украшающим хвост около его кончика.

– Да, леди. – Я поднялся с дивана и слегка наклонил голову в приветствии.

Девочка сбежала по лестнице вниз, подошла, сделала книксен и внимательно оглядела меня с ног до головы. На вид ей было не больше тринадцати-четырнадцати лет, глаза ее горели любопытством.

– Я Вельда, сестра Рэя. А что такое «леди»? Это у вас там, наверху, так говорят женщинам? А вы расскажете, как там?

– Рэя? – переспросил я.

– Да, Рэй Дар Ильсан – мой брат, спасибо вам, что спасли его.

– Понятно, – улыбнулся я. – Да, вы правы, «леди» – это уважительное обращение к женщине. А наверху примерно так же, как и здесь, интересно.

– Вельда, не смущай нашего гостя, – мягким голосом произнесла женщина лет сорока, одетая в домашнее платье, сшитое из покрашенного льна. Чуть позади нее стоял улыбающийся Ильсан.

– Даресса Ильсан, – представилась она, – и протянула руку для легкого пожатия, – как вы поняли, я мать этого молодого человека, очень благодарная вам за его спасение.

– Да, право, не стоит, – засмутился я.

– А у вас есть дети, Криан?

– Нет, – ответил я и с грустью подумал, что теперь, наверное, их никогда и не будет. Хотя кто знает, может, RP-17 ввел и такую функцию.

– Вот когда появятся, вы меня поймете – улыбнулась она. – Муж будет к обеду. Стол накроют через полчаса, не опаздывайте. Дети, покажите гостю сад. – Она почему-то строго посмотрела на дочь, кивнула мне и удалилась.

– Пойдем, – позвал меня маг, одетый в черные шелковые штаны и оранжевую рубаху навывпуск.

– Так тебя зовут Рэй? – спросил я его, когда мы вышли на улицу.

– Да, – хмыкнул он, – но я привык, что в отряде меня называют вторым именем. Если тебя не очень интересует эта трава, – кивнул он в сторону клумб, пойдем сразу в беседку.

– Вот я маме расскажу, что ты ее цветы травой называешь, – погрозила брату пальчиком Вельда.

– Мне очень страшно, – улыбнулся маг, указал на сестру и добавил: – У Вельды сейчас каникулы, и она усердно помогает маме в выращивании разнообразных форм местной флоры. Правда, усердие ее под сомнением, но мама считает выращивание цветов подходящим развлечением для моло-

дой девушки.

– А сам-то что, никогда не сажал цветочки? – ехидно парировала Вельда и показала брату язык.

– Было дело, – не стал спорить Рэй.

– Криан, а какая она – схиарта? – спросила меня тифлингесса, как только мы уселись на скамейках в небольшой беседке, стоящей среди фруктовых деревьев.

– Да, расскажи, – поддержал сестру брат, а то я видел только то, что от нее осталось.

– Молодая женщина в темной одежде, – поведал я им. – Она висела над полом, расставив в стороны руки. Сначала мне показалось, что все это просто сон.

– Что-то ее останки были не очень-то похожи на женские, – нахмурился маг.

– Такой она стала после гибели нескольких личинок.

– Как интересно, – восхищенно прошептала девчонка. – Тварь из Серых пределов...

– Ее брата чуть не сожрали, а ей интересно, – хмыкнул тифлинг.

– Так не сожрали же, – в тон ему ответила сестра.

– Слушай, Рэй, а где тут у вас можно комплект брони купить? А то из этого я скоро вырасту.

– Хорошо, хоть шлем снял, – улыбнулся тот, вспомнив, как я пытался нацепить подаренную им серьгу. – Броню лучше заказать у Крайона, он только на заказ работает. Но лучшего мастера в городе нет, – пожал плечами маг. – Только он

не у каждого заказ возьмет, но ты попробуй – может быть, повезет. Давай карту, отмечу его мастерскую. Я бы с тобой сходил, – вздохнул тифлинг, отмечая мне на карте нужное место, – но у меня важные дела в пригороде – сегодня вечером уезжаю на неделю.

– Важные дела зовут Италой, – подмигнув мне, сдала брата Вельда, – у них красивые карие глаза и длинные каштановые волосы.

– Эй, предательница! – глядя на невинно моргающую сестру, воскликнул возмущенный маг.

Я не выдержал и засмеялся, несколькими мгновениями позже брат и сестра присоединились ко мне.

Кайл Дар Ильсан совершенно не походил на одержимого алхимика, каким я представлял его себе до встречи. Длинноволосый широкоплечий тифлинг, одетый в строгий темно-синий камзол, в туфлях с золотыми пряжками напомнил мне капитана Блада с иллюстраций прочитанной в детстве известнейшей книжки, написанной еще в двадцатом веке.

Обедали молча в зале с большими створчатыми окнами на втором этаже дома. За обедом нам прислуживали две молодые демонессы, делали они это быстро и незаметно. После обеда хозяин дома пригласил нас с Рэем к себе в кабинет, для разговора. Заметив умоляющий взгляд дочери, со вздохом позволил присутствовать и ей. Девчонка, видимо, была любимицей отца и, как это происходит в таких случаях, мог-

ла вить из него веревки. Я поблагодарил хозяев за вкусный обед и последовал за остальными.

Кабинет отца Рэя находился на третьем этаже здания и представлял собой большое, со вкусом обставленное помещение. Вдоль стен стояли шкафы с книгами, над мраморным камином висело большое овальное зеркало, потемневший от времени деревянный пол застелен коврами. Главная часть кабинета – огромный письменный стол, который стоял у окна, выходящего в сад. В углу кабинета я увидел небольшой столик с различными склянками, стоящими на нем, – по всей видимости, переносная лаборатория. Дар пригласил нас рассаживаться в кресла вокруг овального деревянного столика. Заметил мой взгляд, направленный на висящие на стене меч со щитом, пояснил:

– В молодости мне пришлось послужить, как и любому из нашего рода, – говоря это, тифлинг достал из ящика на стене бутылку странной формы и три бокала. – Не знаю, знаете ли вы, что у Рэя три брата. Старший управляет нашим загородным имением, он уже закончил службу. Два других служат в Первом легионе.

По кабинету распространился приятный запах выдержанного вина. Я отпил глоток из своего бокала, – похоже на «Шабли», но во вкусе есть что-то особенное.

– Это с нашего виноградника, – прокомментировал Рэй.

– Очень приятный вкус, – похвалил я напиток, который мне и правда понравился. – Уважаемый Кайл Дар Ильсан, я

хотел бы...

– Криан, тут все свои, – улыбнулся хозяин дома, – давайте без этих вот условностей? Просто Кайл – хорошо?

Я согласно кивнул. Достал все оставшиеся у меня пузырьки с фрагментами глаз схиарты и выставил их на стол.

– Возьмите. Рэй сказал, что это достаточно востребованные в алхимии ингредиенты.

– Узнаю друзей своего сына, – покачал головой тифлинг. – Как вы думаете, сколько это стоит? Последнюю схиарту убили пятьдесят лет назад, – простите, но я не могу принять такой дар. Несколько мензурок я у вас куплю, а то, что останется, рекомендую отнести в центр исследований – там вам неплохо заплатят.

– Кайл, вы же сами сказали, что тут все свои. – Я поставил недопитый бокал на столик, откинулся в кресле и сложил руки перед грудью. Доспех я снял еще перед обедом – неудобно как-то в латах сидеть за столом, а одежда, подаренная мне Треис, выглядела не хуже одежды встреченных мною в городе тифлингов, которые по умолчанию являлись благородными. Поэтому я совершенно не стеснялся своего внешнего вида. – Стоимость этого, – я кивнул на стоящие на столе восемнадцать мензурок, вещь относительная. Для меня это не стоит ничего, для вас, возможно, – целое состояние. Но скажите мне – во сколько вы оцениваете свою дружбу?

– Моя дружба стоит дорого, но вы уже заслужили ее, как и расположение всех членов моей семьи. Так что вы

можете рассчитывать на любую помощь с моей стороны и без этого, – кивнул на мензурки упрямый тифлинг.

– Пап, Криан сказал, что ему нужен комплект доспехов, – подала голос до этого тихо сидевшая в своем кресле Вельда. – Ты же знаешь мастера Крайона.

– Это совсем другое дело, – улыбнулся ее отец. – Старый гном сдерет три шкуры за свою работу, если вообще согласится ее выполнять, хотя, конечно, оно того стоит. Но вопрос решаем. Криан, я напишу записку мастеру, у нас с ним свои дела. Бесплатно сделать комплект у вас все равно не получится, но, думаю, цена упадет примерно наполовину.

– Гном? – От удивления я подался вперед. – Тут что, гномы есть?

– Вы же знаете историю появления нашей расы, – пожал плечами тифлинг. – В армии светлых богов были все разумные представители мира. Конечно, сейчас многие внешние различия стерты, но вы же ходили по городу. Неужели не заметили некоторого сходства демонов с другими расами Аркона? Ну а мастер Крайон – вылитый гном, он даже бороду отпустил для большего сходства, хотя это странно... Я никогда не видел гномов, но много читал о вашем плане.

– Что странно? – спросил я.

– Раса гномов – раса мастеров, они лучшие в горном, кузнечном и ювелирном деле, ведь так? – Тифлинг посмотрел на меня, ожидая подтверждения. Я кивнул, не зная, куда он клонит. – Давайте рассуждать логически? Металл нуж-

но добыть, переплавить и так далее. Поправьте меня, если что-то не так. Вот вы, Криан, когда-нибудь были в плавильном цехе? – Я отрицательно покачал головой. – Там жарко, очень жарко. А теперь объясните мне смысл отращивания бород до пояса? Любой уголек или капля раскаленного металла – и половины твоей бороды уже нет. Вы, кстати, обратите внимание на бороду Крайона, в каком она состоянии, – это лишний раз подтверждает мои догадки. Впрочем, мы отвлеклись. Вы уже что-нибудь узнали по интересующему вас вопросу?

Я пересказал Кайлу свой разговор с архивариусом и поделился желанием проникнуть в старые архивы. Тифлинг некоторое время раздумывал:

– Криан, что вы знаете о Дважды проклятых?

– Практически ничего, – пожал я плечами.

– Вилл и Сират – два темных бога. Вилл – бог мучений и мучительной смерти, Сират – бог ненависти. Армия Велиала вторглась в Карн со стороны Даркана и пошла к Вальдарре, громя по дороге людские графства. Неподалеку от Фертана, города в Дарском герцогстве, произошла первая битва, где против армии захватчиков вышли несколько светлых богов и объединенная армия людей и орков, которые забыли вражду перед лицом смертельной угрозы. В тот день армии Вилла и Сирата ударили светлым в тыл. Из Фертанской битвы вырвалась лишь тяжелая рыцарская конница герцогов и легкая орочья кавалерия. Уже потом, в Саакумской битве,

армии этих двоих покинули поле боя, оголив тем самым левый фланг армии Преисподней. – Тифлинг посмотрел на меня. – Я думаю, не нужно объяснять, почему Вилла и Сирата ненавидят все?

– Их прокляли сначала светлые, потом Велиал? – задала вопрос Вельда, поуютнее устраиваясь в кресле.

– Можно сказать и так, – Кайл отхлебнул из бокала. – Боги не часто радуют нас своим присутствием, и эти двое чувствуют себя тут достаточно вольготно. Вы уже встречались с карригой и схиартой, есть еще великое множество подобных тварей, созданных Дважды проклятыми, которые проникают в наш план из Серых пределов. Но я о другом, – тифлинг поставил бокал на стол и откинулся в кресле. – В княжестве Крейд армия Ахримана обнаружила многочисленные доказательства того, что назвавшийся свободным владыкой Эрисхат был ставленником кого-то из Дважды проклятых, а может быть, и обоих сразу. Скажите, какой правитель в здравом уме будет уничтожать своих подданных? И не просто уничтожать, а так, что ужаснулись даже издавшие указы каратели верховного владыки?

– Выходит, Ахриман не знал об атаке с Карна, его армия шла уничтожать этого Эрисхата? – высказал я давно пришедшую мне на ум версию.

– Нет, Ахриману плевать на варваров и их самозванных владык. Хоть бы они все друг друга уничтожили – он не пошевелит пальцем. Но кому понравится, когда на его грани-

цах хозяйничают темные боги с их непонятными замыслами? Я думаю, верховный просто устранил возможную угрозу и проклял это княжество, чтобы там поменьше шлялось любопытных. А светлые просто попали под горячую руку. Хотя это только мои домыслы, – пожал плечами тифлинг.

– А кто такой Харт, которого все упоминают? – задал я мучающий меня вопрос. В Вики ни слова не было ни о каких Хартах.

– Бог обмана, воровства и злых шуток – у вас наверху его называют Белом.

Понятно, тут как на земле в древности – Зевс и Юпитер, Марс и Арес, одни и те же боги названы по-разному.

– Кстати, Криан, у меня есть для вас дело. Вы же все равно пойдете в старые архивы, так? – Я утвердительно кивнул, и Кайл продолжил: – Рядом с архивами есть лаборатория, я обозначу ее на карте. В этой лаборатории должен был остаться старый перегонный куб. Бесполезная сейчас штука, наука шагнула далеко вперед, но этот куб сделал один из наших предков, и я бы хотел, чтобы он хранился у меня. А взамен я дам вам, скажем, свиток с чарами для щита. Договорились?

Вам доступно задание: «Возвращение семейной ценности».

Тип задания: обычное.

Принесите Кайлу Дар Ильсану перегонный куб, сделанный его прадедом.

Награда: опыт, свиток с чарами для щита «средняя защита от стихий».

То, что надо! Мне как раз не хватает сопротивлений. Полностью это зачарование ситуацию не выправит, но это лучше, чем ничего.

– Как я узнаю этот предмет? – спросил я, после того как принял задание.

– Небольшой куб, из светлого металла, – Кайл руками обозначил размеры. – Он там один такой – не ошибетесь. Его и оставили-то, потому что посчитали хламом. Правда, нельзя не согласиться, что так оно и есть, – грустно вздохнул тифлинг.

Мы поговорили еще немного, и я поспешил откланяться. Мне еще хотелось успеть заглянуть в Храм, занести послание главе торговой гильдии, и, чем черт не шутит, быть может, я успею заскочить в мастерскую и заказать доспех. Я подождал, пока Кайл напишет мастеру письмо, и тепло попрощался с ним и Вельдой, пообещав заходить почаще. Рэй проводил меня до калитки, еще раз посетовал на то, что ему нужно уехать. Я посоветовал ему не заморачиваться и хорошо провести время за городом. Мы пожали друг другу руки, и я покинул гостеприимный дом.

Немного подумав, я все-таки решил отложить посещение Храма на завтра. Сегодня нужно постараться закончить дела. Я посмотрел на карту – здание гильдии торговцев находи-

лось между городским рынком и речным портом. Ну что же, навестим уважаемого Илдиза – даже если его нет на месте, квест можно будет сдать кому-нибудь еще, в задании нет пометки «лично в руки».

Минут сорок я потратил на дорогу, – мог бы дойти быстрее, но я чувствовал себя туристом, впервые посетившим Париж, и поэтому часто отвлекался и разглядывал местные достопримечательности. А посмотреть было на что. Странно, когда я играл воином, меня совершенно не тянуло погулять по улицам Вальдарры, хотя столица Эрантии является одним из самых красивых городов Аркона.

Да, богато живут торговцы! Я смотрел на украшенное скульптурами, орнаментами и рельефами четырехэтажное здание, казавшееся позолоченным в лучах заходящего солнца. На фронтоне здания – барельеф, изображающий бога торговли Гелкаса, сжимавшего в правой руке счеты и летящего с ними куда-то по своим делам. Два демона у входа, одетых в синие ливреи с многочисленными позолоченными пуговицами и такого же цвета аксельбантами, подозрительно оглядели меня, но ничего не сказали, когда я заходил внутрь здания.

К главе торговой гильдии меня, само собой, не пропустили, чему я никак не удивился. Правда, мне удалось прорваться к его секретарю, который и принял у меня послание. Опыта дали нормально, но его не хватило для повышения уровня. Еще мне пришлось ждать минут тридцать своих законно

заработанных двух золотых. «Конечно, чем больше денег во-круг, тем сложнее их получить», – подумал про себя я, рас-писываясь в какой-то бумажке за выданные мне монеты. Ме-ня больше ничего тут не держало, и я со вздохом облегчения наконец мог покинуть здание гильдии.

Теперь в мастерские к Крайону. Я сверился с картой и вы-брал кратчайший путь, пролегающий через частный сектор. Тут всего-то пересечь четыре улицы, выйти на пятую и там прямо, почти до конца. Надеюсь, этот гном может сковать редкий доспех? В Арконе в каждом крупном городе были мастера, у которых можно было купить или, как здесь, зака-зать редкие части экипировки. Правда, стоили они – мама не горюй, и поэтому были доступны далеко не всем игрокам. На аукционе или у игроков точно такие же доспехи можно было купить раза в два-три дешевле – но где он, тот аукцион? Мне до него еще добираться и добираться. А выбивать бро-ню из мобов – не вариант, вернее, вариант, но не очень хоро-ший. Например, с мобов моего уровня будет падать экипи-ровка примерно на шестидесятый – семьдесят пятый. Шанс выпадения редкой вещи с обычного моба – примерно одна десятая процента, и далеко не факт, что выпадут именно ла-ты. А самого паршивого босса своего уровня, на которого нужна группа из пяти человек и с которого редкая вещь упа-дет с большой вероятностью, я, увы, не потяну. Да такого еще и найти нужно – они табунами не ходят. Со схиартой мне неслыханно повезло, будь у меня даже семьдесят пять про-

центов защиты от ментала, очнулся бы я снова в Ламорне.

Размышляя таким образом, я свернул с довольно оживленной улицы в нужный мне неширокий переулок – метров сто вдоль высоких заборов жилых домов – и пошел, читая по дороге народное творчество и разглядывая народное же изобразительное искусство, то есть то, что принято рисовать и писать на этих самых заборах, за которыми, как правило, лежат обыкновенные дрова.

Внезапно мое тело перекосило судорогой, и я стал медленно заваливаться вперед. Меня грубо схватили сзади и стали выворачивать руки за спину.

– Сспокойно, – прошипел мне в ухо кто-то, находящийся у меня за спиной.

Мельком я увидел еще двоих демонов, бегущих ко мне спереди, и чисто на автомате скастовал шаг сквозь тьму, уходя за ближайший забор. Парализация спала, я не удержался на ногах и упал на грядку, но быстро вскочил и, давя ногами растения, рванул в противоположную от злосчастного переулка сторону.

– Стоять! – раздалось с той стороны забора.

Ага, шазз, только ноги вытру. Слева завизжала толстуха, стоящая на крыльце дома с деревянным тазом в руках. Я, не обратив на нее внимания, пробежал мимо дома, скинул с калитки засов и выскочил в параллельный переулок, краем глаза заметив чью-то рожу, торчащую над забором далеко за моей спиной. Позади снова раздались крики и зазвучали

свистки. «Это что, местные менты развлекаются?» – подумал я и пробежал направо по дороге, ожидая отката заклинивания. Снова шаг за забор и пробежка по чьему-то участку.

– Папа, смотри, тут дядя...

Что там делает «дядя», я не дослушал, – подмигнул мальчишке, показывающему в мою сторону пальцем, добежал до забора, откинул засов, толкнул калитку и попал в большой безлюдный двор трехэтажного строения. По достоинству оценив размеры некоторых предметов нижнего женского белья, которое сушилось во дворе на веревках, я обогнул постройку справа и, заметив сквозь прутья металлической ограды довольно широкую улицу, заставил себя сбавить темп. «Так, спокойно, если я буду бежать, привлеку к себе ненужное внимание», – сказал я себе и спокойно вышел на улицу через калитку. Свистели уже с трех сторон, но сдаваться местным правоохранительным органам у меня не было никакого желания.

И вообще, что они ко мне привязались? На мне ведь знак курьера. Или паралич не считается атакой? – урона-то мне не нанесли. Как вообще все это работает? Надпись на знаке гласит, что атаковать посыльных первыми запрещено – это вроде как закон. Но если, к примеру, сам курьер нарушил закон, то, вероятно, можно. Только вот что я нарушил – непонятно.

Нужно срочно найти какое-нибудь убежище и отсидеться там некоторое время, иначе кто их знает, местных пра-

воохранителей, – сначала надают по зубам, а потом уже будут разбираться. Я их вроде нехило так разозлил. Одно радует: меня преследует обычная стража – с карателями мой трюк бы не прошел.

Свист приближался, я на ходу огляделся по сторонам и обратил внимание на трехэтажный дом с белыми колоннами по сторонам входных дверей, прячущийся за раскидистыми деревьями метрах в пятидесяти от дороги. «Лесная фиалка» – понятно, местное гнездышко разврата, о котором рассказывал Риох. Долго я не раздумывал, – отсутствие каких-либо альтернатив и приближающийся с нескольких сторон свист подтолкнули меня к действию.

Быстрым шагом я пересек разделяющее нас с домом пространство, поднялся по четырем мраморным ступенькам и дернул ручку деревянной с узорами двери. Мелодично звякнул колокольчик на входе, и я оказался в просторном пустом помещении, выполненном в нежных пастельных тонах. Стены, украшенные резными позолоченными панелями, отражались в визуально расширяющих пространство зеркалах. Несколько бежевых диванов стояли около невысоких столиков с выгнутыми ножками. Тишину комнаты нарушало только едва слышное журчание небольшого декоративного фонтанчика.

Я неуверенно остановился на пороге. Интересно, а где все обитательницы? С легким шелестом раздвинулись занавески, в помещение мягким шагом вошла симпатичная демо-

несса примерно одного со мной возраста и удивленно посмотрела на меня своими зелеными с вертикальным зрачком глазами. Голубое платье на ней выгодно подчеркивало все достоинства ее фигуры, которых я насчитал немало.

– Здравствуйте! Я проходил мимо и решил зайти.

Ответа не последовало. Молодая женщина продолжала разглядывать меня, будто какую-то диковинку. Меня это начало раздражать.

– Вы немая? – участливо поинтересовался я. – Или у меня на лбу вдруг проступило какое-то откровение? Может быть, я ошибся и вместо борделя забрел в библиотеку? – кивнул я на несколько книжек, лежащих на столиках.

– Это салон, – приятным голосом произнесла демонесса, и в ее глазах появилась ирония. – У нас это называется салоном. Сожалею, но сегодня мы не работаем.

– Жаль, – пожал плечами я, мне совершенно не хотелось выходить на улицу.

– Это не тебе свистели на улице?

– Мне, – врать смысла не было, – только я ничего не нарушал, поэтому знакомиться с этими господами у меня нет никакого желания.

– Ты не похож на преступника, светлый, – задумчиво произнесла она, – но неужели ты считаешь, что твои преследователи вот так просто пройдут мимо подобного заведения? Или думаешь, что я буду укрывать тебя от стражи?

– Вот вы меня и раскусили, – хмыкнул я, – как я вижу, пе-

реждать здесь этот «концерт» не получится – до свидания. – Я развернулся и сделал шаг в сторону дверей.

– Постой!

Я остановился и, не оборачиваясь, бросил:

– Что еще?

– Если ты дашь мне слово, что вернешься в другой день, я помогу тебе.

– Где нужно расписаться кровью?

– Не смешно.

– Извините. Я согласен.

– Пойдем, – она потянула меня за руку в соседнюю комнату и указала на небольшой диванчик, – присядь. Что-нибудь выпьешь?

– Обычной воды, если можно.

Интересно, что ей от меня нужно. Демонесса вышла и почти сразу же вернулась, держа в руках два бокала. В этот момент в дверь постучали. Приложив палец к губам, женщина поставила бокалы на столик и пошла открывать.

Ее не было минут пять, я успел осмотреться. Комната – точная копия предыдущей, только без фонтана. Мой взгляд остановился на зеркале, я встал и подошел поближе – что-то неуловимо стало меняться в моей внешности: волосы вроде стали немного темнее, хотя, может, это игра освещения. Но вот глаза! Зрачки немного изменили свою форму – еще не такие, как у демонов, но уже что-то среднее между демоном и человеком. Радужка вокруг зрачка стала желтоватой.

Я испуганно провел по голове рукой и облегченно выдохнул. Вроде бы пока никаких рогов не намечается.

– Когда тебе наскучит любоваться собой, присаживайся, поговорим, – полный иронии голос раздался за моей спиной. – Кстати, меня зовут Дара.

Я одернул рубаху – доспех я надеть забыл, но, может, оно и к лучшему.

– Криан, – кивнул я, разворачиваясь.

– Присаживайся, Криан, – она кивнула на диван напротив. – Не бойся, я не кусаюсь, – демонесса потянулась, как кошка. – Они ушли, в этот день ни один мужчина не пересечет порог такого заведения, – усмехнулась она. – Ну, быть может, кроме некоторых сумасшедших.

– С этого места по порядку, пожалуйста, – что за особенный день сегодня? Зачем тебе нужно, чтобы я пришел потом? Ты суккуб? – Я сел напротив, подхватил со столика свой бокал и отхлебнул воды со вкусом лимона.

– Суккубами у нас называют многих, – улыбнулась она и изящным движением откинула назад светлые волосы. – Да, во мне есть кровь истинных. Что по поводу дня – сегодня седьмой день второго летнего месяца – день памяти Орика. Мужчине и женщине, если они не являются мужем и женой, лучше не оказываться в одной постели. Лата все-таки женщина, а мы, знаешь ли, очень изобретательны в деле придумывания всяких пакостей. Если ты, конечно, хочешь выслушать длинную и грустную историю о том, как богиня поте-

рля своего возлюбленного, я могу рассказать.

– Нет, спасибо, обойдусь, – покачал головой я. Ясно, у них сегодня день воздержания, с богами лучше не шутить. – А зачем ты меня хочешь еще раз увидеть? Неужели вспылала ко мне чувствами с первого взгляда?

– Фу, как неромантично, – состроила гримаску демонесса. Но не выдержала и прыснула. – Криан, как ты думаешь, многие из моих подруг спали со светлыми?

– Ты думаешь, светлые особенные? Я вот тоже никогда не спал с суккубами, и что теперь?

– Нас много, а ты один – чувствуешь разницу? А особенный или нет – дело десятое, подругам я расскажу то, что захочу. – Она выразительно провела языком по губам. Потом почему-то вздохнула и продолжила: – Только и ты не ожидай ничего необычного. Ты непонятный, очень.

– Чем же я не понятен?

– Ведешь себя как высший – на высших практически не действуют наши чары. Только ты точно не высший или пока не высший, – пожалала она плечами.

Рассказывать ей о своей защите от ментальной магии я не стал – зачем? Но сама ситуация своим идиотизмом не укладывалась у меня в голове. Ладно, я, как полный кретин, решил спрятаться от стражей в доме терпимости, но она-то...

– И ты рисковала только ради того, чтобы пополнить свою коллекцию?

– Не очень-то я и рисковала, – улыбнулась она. – Даже если ты расскажешь, где скрывался, мне никто ничего плохого не сделает. Что же до всего остального, то не пытайся понять то, что понять не можешь. Истинная кровь меняет нас, надевая некоторыми способностями, которых нет ни у кого другого. Я, например, точно знаю, что *Та, кто будет стоять тенью за твоей спиной*, когда-нибудь одарит меня за то, что я сегодня не позволила тебе уйти.

– О чем ты? – Я все меньше понимал происходящее.

– Извини, больше я ничего тебе не скажу, я и так сказала слишком много. – Дара залезла с ногами на диван, уютно устроившись в уголке. – Расскажи о себе, светлый...

В гостиницу я добрался немного за полночь. Демонесса выпроводила меня примерно в половине двенадцатого, мотивируя это тем, что лучше не искушать некоторых особенно грустных в этот день богинь. По дороге я некоторое время размышлял над ее словами, однако ни к какому выводу не пришел и махнул на это рукой. На улицах было не так много народу, и я, стараясь не попадаться на глаза патрулям, дошел до «Ученого тролля» без приключений. Зайдя внутрь, я окинул взглядом заполненный наполовину зал и прошел к барной стойке. Есть не хотелось, Дара накормила меня какими-то сладостями, но вот от кружки пива я бы не отказался.

Герид, стоящий за стойкой, заметил меня и, немного на-

клонившись, не выпуская из зубов трубки, тихо проговорил:

– Ты во что вляпался?

– Это смотря что ты имеешь в виду, – пожал плечами я, – мне бы пива, а то денек сегодня насыщенный получился.

– Тебя там твой знакомый ждет за столом в дальнем углу, – демон кивнул в указанную сторону, – сказал, что просто пришел поговорить, но ты аккуратнее там с ним. – Я посмотрел в указанную сторону и тихонько выругался. Как говорится, помяни черта... Сложив руки перед грудью и прислонившись спиной к стене, у дальнего столика сидел Дар Аннат. Тифлинг делал вид, что разглядывает стоящий перед ним бокал с вином, но я был уверен на сто процентов, что меня он давно уже заметил. С другой стороны, меня же никто не хватает под руки и не тащит никуда.

Я вздохнул, взял со стойки свое пиво и направился в дальний угол. Тифлинг перевел на меня свой взгляд только тогда, когда я уселся напротив.

– Здравствуйте Дар Аннат, хорошо, что вы появились, а то я завтра как раз собирался идти к вам. – Я решил, что лучшей тактикой будет нападение. – На меня сегодня напали в городе какие-то неизвестные. У них еще свистки были... Может, музыканты?

– Скорее ослы, – хмыкнул тифлинг, – но вы не перестаете меня удивлять, Криан. Так красиво уйти из паралича! Агенты ожидали, что вы прыгнете вперед или назад, но никак не думали, что вы умеете шагать сквозь тьму.

– А на каком основании они пытались меня задержать? Что я такого натворил, что уважаемая стража полчаса пере-свистывалась по городу?

– Что за письмо вы передали Пронту – секретарю госпо-дина Илдиза?

– Торговый отчет из провинции Ярух. Что-то не так?

– Кто вам передал это письмо в Лакете? – проигнорировал мой вопрос тифлинг.

– Какой Лакете?.. Вы меня допрашиваете?

– Нет, мы пока беседуем.

Я не сводил глаз с Анната, и вдруг у меня мелькнула ка-кая-то мысль, мелькнула и исчезла, оставив стойкое впечат-ление: я что-то упускаю!

– Лакета – центральный город провинции Ярух, – продол-жал тем временем визитер.

– Ах, вы об этом! К сожалению, я не был ни в какой Ла-кете, а письмо подобрал с трупа какого-то демона, которого сожрали представители местной недружественной фауны.

Врать смысла не было, и я рассказал Аннату все, как есть на самом деле.

– Вы это можете доказать? – не унимался тифлинг.

– Я могу поклясться на вашем артефакте, – пожал плеча-ми я, хотя на миг задумался. – Если подождете пять минут, я принесу доказательство. Плащ с покойника вас устроит?

– Вполне.

– Сейчас принесу, и поверьте, я никуда не сбегу, только

схожу в свою комнату.

– Я верю, что не сбежите. Кстати, вы понимаете, как рисковали, посещая «Лесную фиалку»?

– Вы и это знаете?

– Молодой человек, пожалуйста, не держите нас за полных кретингов. То, что вам удалось уйти от двух патрулей стражи, не значит, что вас нельзя было найти по вашей бирке. Я же говорил, что у нас не так много светлых в городе.

– Ладно, ждите, – вздохнул я, – сейчас принесу доказательство.

Я поднялся в комнату, вытащил из хранилища плащ незадачливого курьера и снова спустился в зал.

– Я могу это забрать? – спросил Аннат, рассмотрев плащ со всех сторон.

Что он там увидел, я не понял, но увиденное его устроило.

– Конечно, забирайте, – махнул рукой я. – Ко мне еще есть вопросы?

– Что еще вы нашли в вещах мертвого курьера?

– Письмо для госпожи Джанам и несколько монет.

Я увидел, как тифлинг подобрался, словно перед прыжком.

– Письмо у вас?

– Да, вот, – я достал из сумки свиток. – Госпожа в отъезде, поэтому я его не смог сегодня передать.

– Интересно. – Тифлинг аккуратно оглядел искрящийся магией свиток.

– Нужно передать лично в руки, – пожал плечами я. – Хотите – возьмите, – протянул я свиток ему. – Сами передайте, если нужно.

– Нет уж, спасибо, – Аннат отодвинулся от протянутого свитка, словно я протянул ему гадюку. – Вы его нашли, вам и доставлять, – сказал он, причем конец фразы прозвучал слегка отстраненно, словно в этот момент Дар о чем-то задумался. Я пожал плечами и убрал конверт в сумку.

– Ну что ж, к вам вопросов больше нет, – поднялся из-за стола тифлинг. – Если произойдет что-то еще, найдите меня, Криан. До свидания.

– Дар Аннат. – Я встал со своего места. – Все-таки почему меня сегодня пытались арестовать?

– Секретарь господина Илдиза Пронт, которому вы передали письмо, сегодня арестован по обвинению в государственной измене.

Тифлинг кивнул мне и направился к выходу.

Я смотрел ему вслед и думал: «Что-то я все же упускаю...»

– Сколько?!

– Две тысячи золотых, и это только потому, что ты светлый. Иначе бы даже разговаривать не стал. – Мастер Крайон, действительно очень напоминающий рогатого краснорожего гнома с куцей обгорелой бородой, сунул палец в ухо, словно желая там что-то найти. – Вы у себя, наверху, думаете, что

Крайон тут за десять медяков работать будет? – Гном вытащил палец из уха, с некоторым сожалением внимательно его рассмотрел, потом спохватился, скрутил фигу и показал ее мне. – Вот вам всем, а не десять медяков! – выкрикнул он, по всей видимости, под словом «все» имея в виду все население Карна.

Я тяжело вздохнул – ну почему создатели игр и писатели всегда норовят изобразить гномов вот такими склочными, скандальными уродами? Даже если эти гномы – демоны. Я достал письмо от отца Рэя и протянул его мастеру.

– Мне золото нужно, а не бумага для розжига, – буркнул Крайон, но письмо взял.

– И этот туда же! – хмуро буркнул мастер. – Ты ему что, отрезанные яйца Вилла для опытов притащил? – уже беззлобно произнес он.

Повышение репутации. Мастер кузнечного дела Крайон относится к Вам с уважением.

– В общем, восемьсот, и ни золотым меньше. Разорите вы меня с этим хвостатым. Охренеть! Восемьдесят тысяч баксов за доспех. И это еще с шестидесятипроцентной скидкой. С другой стороны, доспех в этом мире важнее, чем внедорожник в том.

– Мастер, а это вас не заинтересует? – Я вытащил из сумки мензурку с кровью схиарты.

Крайан взял в руки пузырек, рассмотрел его.

– Сколько их у тебя? – безразличным тоном спросил кузнец, стараясь выглядеть невозмутимо.

– Около десятка, – пожал плечами я. Ага, знаем мы эти игры!

– Восемьдесят золотых скину, – пряча глаза, буркнул мастер.

– Вы меня за идиота-то не держите! Последнюю схиарту убили пятьдесят лет назад, – вспомнил я слова Кайла. – Это же редкость великая. – Если честно, сегодня с утра я забыл заглянуть в Вики и посмотреть, насколько «кровь схиарты» ценный реагент, но редкий класс бутылочек говорил о том, что поторговаться определенно стоит. – Половину!

– Да ты совсем сдурел? – Крайн развел руки в стороны и обернулся к двум ухмыляющимся подмастерьям, стоявшим в углу мастерской, призывая их в свидетели. – Ты, наверное, когда прилетел из своего плана к нам, врезался головой прямо в мостовую! – Он провел руками сверху вниз, показывая, как я предположительно летел и разбивал себе голову. – Сто шестьдесят, и ни медяком больше!

– Нет, мастер, я же вам не кровь сусликов пытаюсь впихнуть, а кровь твари из Серых пределов! Триста, и по рукам!

– Двести за десять мензурок – моя последняя цена.

– Ладно, договорились, – хмыкнул я, мне и правда надоело торговаться, к тому же цена меня вполне устроила. – Я случайно вспомнил, что у меня, оказывается, их сорок

штук. – Удивительно, как точно все сошлось, да, мастер?

– Говорил мне дед, не связывайся со светлыми, внучок, они все сплошь жулье, – пробурчал Крайан, не выглядевший особенно расстроенным. – Говори, чего тебе нужно?

– Вот такой комплект, – ткнул я в редкие латные поножи сотого уровня.

– Ты ж не сможешь их носить, – удивился демон.

– Думаю, что через месяц смогу, – успокоил я его, – и еще бы щит какой, – задумчиво проговорил я, оглядываясь. – А то я вспомнил, что у меня еще есть пятнадцать мензурок...

Не знаю, расстраивался ли мой хомяк, что я продешевил, или радовался тому, что его хозяин через три недели получит офигенный редкий доспех, но я подходил к Храму Всех Богов в хорошем настроении. Конечно, не велика радость – такой же примерно доспех можно купить на игровом аукционе примерно за триста-четыреста золотых, учитывая разницу цен между аукционом и такими вот мастерами, но, повторю, мне до этого аукциона далеко, и этот доспех не стоил для меня ничего, я все равно не собираюсь пока качать ни алхимию, ни кузнечное дело.

Начальные уровни специальностей учатся в стартовых городах. Тут таким является Исхарта, но добираться туда мне как-то неохота. Деньги у меня пока есть в достаточном количестве – больше девяти тысяч; думаю, на ближайшее вре-

мя хватит. Единственная проблема – оружие, до сотого уровня я, может, и дотяну с тем, что есть, но там нужно его менять обязательно. Крайан, к сожалению, оказался только мастером-бронником – нет, у него были какие-то мечи на продажу для сотого уровня, но все класса «необычное», не намного лучше того, что сейчас у меня в руках. Хорошего оружия, как ни странно, в Ниттале не было, и Крайан предложил мне побродить по лавкам – поискать оружие самому. Сейчас заниматься этим мне совсем не хотелось – я решил зайти в Храм, вечером навестить Дару и завтра с утра отправиться в Урканту.

Если спросить древнего грека: «Кто ваш бог?» – он бы, не задумываясь, ответил: «У нас много богов, а главные те, что сидят на Олимпе». Своего Олимпа в мире Аркона не имелось, не имелось также душещипательных историй о том, как, к примеру, Зевс родил из своей головы богиню мудрости Афину, которая вылезла из папиной головы одетая в полный доспех с копьем в руке, – и как только на коне не выехала... Боги в Арконе просто были, и все. В тексте обновления упоминалось о каких-то планах богов – что это такое, я не знал, и, пока меня это никак не касалось, знать, в общем-то, и не хотел.

Отношение к религии в игре достаточно философское. Как и в Древней Греции, каждый бог отвечал за свой специфический участок деятельности. С богами можно было

прокачать репутацию, получить от них задания и различные плюшки или наоборот – дебаффы. Но получить решающее преимущество в игре, даже если ты являлся любимчиком какого-то бога, было невозможно – все-таки это игра, и игровой баланс должен быть сохранен. По крайней мере, так было до последнего обновления.

Богов тут, наверное, столько же, сколько и у греков, – всех не упомнишь, но, если уже кто-то из них обратил на тебя свое внимание, нужно стараться время от времени напоминать ему о себе – вдруг что-то обломится? Поэтому то, что богиня справедливости относится ко мне благосклонно и одарила меня разовой способностью, можно считать большой удачей – одних только игроков в Арконе сейчас не меньше двадцати миллионов, а богов – хорошо, если пятьдесят наберется. Способность, подаренная богиней, очень похожа на щит веры – навык паладинов. Только под своим щитом урон у рыцарей света уменьшается раза в три, но зато они его могут использовать, по-моему, раз в сутки. Но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят, и, кто знает, может быть, именно щит Сетары в какой-то момент убережет меня от каких-нибудь неприятностей.

С такими мыслями я подходил к Храму Всех Богов – огромному строению, дизайн которого разработчики просто скопировали с римского Пантеона, только сделали Храм раза в четыре больше. Рисовать – не строить, и, быть может, через несколько тысяч лет в этом мире демоны будут восхи-

щаться мастерством древних строителей, как и мы на земле восхищались мастерством создателей египетских пирамид. Вот же блин! – я даже остановился от пришедшей в голову мысли: а если и правда наша земля была когда-то вот так же нарисована? Хотя какое, собственно, мне теперь до этого дело?

Время сейчас обеденное, и на территории Храма оказалось довольно многолюдно. Различные просители и посетители двигались, как и я, к входу в строение или просто гуляли по вымощенным квадратными белыми плитами дорожкам между мраморными статуями, которых на территории храмового комплекса стояло великое множество. Странно, но я не замечал нищих, от которых в той же Вальдарре не протолкнуться. Служителей храма можно было отличить по бежевым рясам с нанесенными на них разноцветными знаками. Что это за знаки, я понять не мог: или символы богов, или какие-то различия в местной иерархии? – в Вики об этом не было ни слова.

Надпись на фронте Храма гласила: «Боги видят нас и воздают каждому по заслугам». Я пожал плечами и, пройдя меж массивными каменными колоннами портика, вошел внутрь. Вот за что я люблю виртуальную реальность, так это за то, что только тут можно сотворить подобное чудо: внутри царил полумрак, ротонда – главное цилиндрическое помещение храма – имела диаметр свыше пятидесяти мет-

ров, вдоль ее стены располагались входы в святилища богов. Многочисленные колонны, статуи, орнаменты, фрески, казалось, были подсвечены изнутри каким-то неестественным волшебным свечением. Полусферический купол выполнен в виде звездного неба, которое словно завораживало смотрящего на него. Вокруг было достаточно много народа, но создавалось впечатление, что я нахожусь в Храме один.

– Не стоит долго смотреть на свод, светлый, от этого может сильно разболеться голова, – тихий спокойный голос за спиной заставил меня обернуться. Стоящая позади молодая демонесса в бежевой рясе с накинутым капюшоном смотрела на меня так, что становилось неловко от пристального взгляда ее зеленых глаз.

– Вы совсем не удивлены. Такие, как я, посещают этот Храм каждый день?

– Наш Храм иногда посещают даже боги, поэтому я не вижу причины удивляться вашему появлению. В пророчествах Маэлисы дар Карис сказано, что в конце четырнадцатого века границы между нашими планами исчезнут. У меня нет оснований не доверять этой информации. – Она легким движением скинула капюшон. – Меня зовут сестра Арса. Тебе что-то подсказать, светлый?

– Криан. Я был бы очень признателен, если бы вы показали мне, где здесь находится святилище Сетары. Арок по кругу было много. Можно, конечно, было обойти их все, но я не хотел задерживаться тут надолго.

– Конечно, Криан, – она указала рукой в сторону одного из входов. – Вот святилище Сетары Крылатой, слева от святилища Харта.

Вход в святилище был исполнен в виде мраморной арки с распахнутыми крыльями по бокам. Я прошел по узкому коридору вдоль украшенных барельефами и мозаикой стен и попал в довольно просторную комнату, где находился алтарь, выполненный в виде крупной мраморной тумбы. Над алтарем высилась трехметровая статуя богини. Красивая, величавая женщина в развевающейся от ветра одежде, вооруженная мечом и щитом, была представлена в неудержимом движении вперед. Распахнутые за ее спиной крылья создавали полное ощущение полета. Полюбовавшись статуей, я слегка склонил голову, как бы приветствуя богиню, и встал в очередь к алтарю.

Всего пять демонов впереди, и очередь подошла быстро. Я, положив одну руку в специальное углубление, кинул десять золотых монет в стоящую тут же чашу и прошептал слова благодарности. Ничего не произошло, и я, кивнув статуе на прощание, неторопливо пошел на выход. В какой-то момент я почувствовал спокойный изучающий взгляд, направленный мне в спину. Оборачиваться не стал, ощущение чужого взгляда пропало так же быстро, как и появилось. Наверное, показалось – пожал плечами я. Или на меня так подействовала обстановка?

Перед уходом, немного подумав, решил заглянуть в свя-

тилище к Харту. Мне было интересно, как выглядит бог, чье имя за последние несколько дней я слышал чаще всего. Искать вход долго не нужно, разработчики с известной долей иронии поместили место поклонения богу воров рядом со святилищем богини справедливости.

Через минуту я в полной тишине стоял и смотрел на статую сидящего над алтарем на стуле старика. Немного подавшись вперед, положив кисти рук на колени, Харт смотрел на посетителей оценивающим ироничным взглядом. Я постоял так с минуту, удивляясь мастерству дизайнеров, затем так же, как и в святилище Сетары, положил правую руку в углубление на алтаре и пожертвовал богу воров одну золотую монету – не уходить же просто так. Кивнув статуе Харта на прощание – в таких местах нужно быть вежливым, – я быстрым шагом покинул Храм.

«Интересно, а если руку на алтарь положит один игрок, а деньги в чашу кинет другой – какому из них засчитается пожертвование?» – думал я по дороге в алхимическую лавку. В мире Аркона все жертвования в святилищах осуществлялись по одинаковой схеме – для чего это было нужно, я не совсем понимал. Наверное, ИИ, управляющие той сущностью, которой приносится дар, должны считывать информацию о жертвующем игроке – других объяснений я не нашел. Но тогда получается, что, если я положу руку на алтарь, а кто-нибудь кинет в чашу монеты, божество засчитает

эти монеты как пожертвование, принесенное мной? На самом деле какая мне разница, пожал плечами я. И тут увидел впереди знакомую вывеску.

Сославшись на неотложные дела, отказался от предложенных мне чая, подогретого вина и еще какой-то кавы, передал мастеру Регусу остаток денег и забрал у него сорок сиреневых мензурок с эликсиром возможностей. Немного подумав, докупил еще по двадцать зелий восстановления здоровья и выносливости и, клятвенно пообещав покупать зелья и эликсиры в Ниттале только у него, с облегчением покинул приветливого старика. Ему, наверное, было скучно, но мне хотелось побыстрее закончить все дела в городе и отбыть в Урканту.

Завернув по дороге в трактир с распушившим хвост петухом на вывеске, я заказал себе поесть и теперь сидел в пустом зале у окна и спокойно обедал.

– Как хорошо, что я вас догнал. – Молодой черноволосый демон в простой серой одежде, тяжело дыша, плюхнулся за стол напротив меня.

– Чем обязан? – Я отодвинул от себя пустую тарелку и вопросительно посмотрел на незваного гостя. Ничего особенного: пятьдесят первый уровень, волосы аккуратно собраны в хвост, большие с хитринкой карие глаза, в левом ухе квадратная серьга из белого металла.

– Меня зовут Лик, – представился парень, – а вы тот самый маг по имени Криан?

– Да, я Криан, только почему «тот самый»?

– А вы скромник, – улыбнулся молодой демон, – тут в городе не так много тех, кто может похвастать тем, что сделали вы.

Это он на Шаартах намекает, что ли?

– Если это все, то я, пожалуй, пойду, – сказал я, поднимаясь, – дела у меня.

Не нравятся мне такие типы. Вроде парень как парень, но вот есть в нем что-то непонятное. А от непонятного в магическом мире лучше держаться подальше.

– Подождите! Совсем забыл – я шел за вами и случайно увидел, как вы потеряли одну вещь, я подобрал ее и бежал, чтобы отдать. Вот, возьмите.

Парень положил на стол очень хорошо мне знакомую печатку.

Перстень магистра Ордена Рыжего Пламени! Но как же так, это квестовый предмет! Его невозможно ни потерять, ни украсть! Я забрал перстень и ошарашенно уставился на сидящего напротив парня.

– Что все это значит?!

– Учитель сказал, что вы немного удивитесь, – хмыкнул Лик. «Удивитесь»? Да на моих глазах только что был нарушен один из фундаментальных законов игры!

– Какой учитель? Кто вы, собственно, такой и что вам от меня нужно? – максимально добавив холода в голос, произнес я. – Вы только что сказали, что шли за мной и увидели,

как я потерял перстень. Откуда какой-то учитель мог про это знать? И еще – вы слишком долго за мной бежали, за это время я уже успел пообедать.

– Да не цепляйтесь вы к словам, право, – пожал плечами Лик. – И не переживайте так, а то, знаете, нервы... Я по вашим глазам вижу, что вы подозреваете меня в том, что я украл у вас это колечко.

– А это не так? – еще больше нахмурился я, но демон в ответ только улыбнулся.

– Никто не крал у вас этот перстень. То, что вы только что забрали, было простенькой копией, которая сразу же исчезла, как только попала к вам в сумку. – Парень поднял руки вверх, показывая, что он и не думает врать. – Считайте все произошедшее невинной шуткой. Нужно же мне было как-то заинтересовать столь интересную личность?

Ну да, если даже он и не крал перстень, то как увидел его, для того чтобы скопировать? Насколько я знаю, квестовые предметы, находящиеся в инвентаре у игрока, невидимы для других.

– Тогда я повторю вопрос: кто вы такой и что вам от меня нужно?

– Серьезные дела всухую не решаются! – Лик подозвал подавальщицу и заказал кувшин вина.

Пока пожилая демонесса собирала со стола пустые тарелки и исполняла заказ, я внимательно разглядывал сидящего напротив и пытался сообразить, во что я вляпался на этот

раз. Пятьдесят первый уровень демона не внушал мне никаких опасений, но кто такой этот загадочный учитель? И что он знает о перстне и моем задании?

– Думаю, совсем не важно, кто я такой, – Лик отхлебнул из своего стакана и довольно зажмурился. – Важно то, чем я могу тебе помочь.

– И чем же ты можешь мне помочь? – медленно проговорил я.

Пить с этим непонятным типом я не собирался, поэтому просто сидел за столом и ждал, что последует.

– Криан, ты ведь хочешь попасть наверх? – со вздохом произнес молодой демон и безразличным взглядом посмотрел на потолок.

– И? – Я попытался никак не выдать своего волнения.

Лик перевел взгляд на пальцы своей левой руки, словно ища изъяны в маникюре.

– Если ты окажешь мне небольшую услугу, то я поделюсь с тобой некоторой полезной информацией. – Демон наконец оторвался от созерцания своей конечности и посмотрел на меня. – Еще и сделаю небольшой полезный презент, который в будущем тебе пригодится.

– Что я должен сделать?

– Да сущий пустяк. Некоторое время назад один... – Лик на мгновение замешкался, подбирая слово. – Назовем его учителем. Так вот, этот учитель отправил своего ученика в жилище одного не совсем хорошего индивидуума. Назовем

его некромантом. – Демон отхлебнул вина и продолжил: – Ученик должен был позаимствовать один предмет из коллекции этого самого некроманта, но у него ничего не вышло, м-да. – Лик покачал головой, словно вспоминая. – В общем, некромант сделал с этим учеником довольно нехорошую вещь – поместил его душу в тот самый предмет, который был нужен учителю. Так вот... – Лик сложил на груди руки, посмотрел мне в глаза и, четко разделяя слова, произнес: – Учитель хочет, чтобы за этим предметом сходил ты.

Вам доступно задание: «Восстановление справедливости».

Тип задания: уникальное.

Принесите Лику Звезду Хиттары.

Награда: опыт, неизвестно.

Я, не раздумывая, принял задание. И плевать, что я ничего не понимал, но вдруг это единственная ниточка, ведущая наверх? Отказываться от такого подарка было бы по меньшей мере глупо. Затем достал из кармана набитую заранее трубку, закурил и задал самый логичный в этой ситуации вопрос:

– А почему я? Тут, в Ниттале, кроме меня, некому сходить за этим предметом? Поверь, я не испытываю никаких иллюзий по поводу своих нынешних возможностей. Сказать честно, они у меня сейчас раза в три меньше, чем вот у нее – я

указал на старуху подавальщицу сто двадцатого уровня, которая, сидя у входа, наблюдала за обеденным залом.

– И это мне говорит убийца Высшего демона Преисподней? – усмехнулся Лик.

– Моей заслуги в том убийстве нет почти никакой.

Демон закинул руки за голову и откинулся на спинку лавочки, о чем-то размышляя. Наконец придя к какому-то решению, он снова посмотрел на меня.

– Скромность, конечно, красит тебя, двуживущий, но поверь, это задание, кроме тебя, выполнить действительно некому.

– Что ты сказал?!

– Да ладно строить из себя непонятно что! – махнул рукой демон. Взгляд его внезапно неумовимо изменился, став холодно-оценивающим. – Если чего-то не знают многие, это не значит, что этого не знает никто. Там, наверху, – он указал пальцем в потолок, – подобных тебе как грязи. Но ни один из них не сможет сделать то, что можешь сделать ты. Я скажу больше, этого, кроме тебя, не сможет сделать вообще никто.

– Ты был наверху? Как? Кто ты?

– Мы, по-моему, уже договорились, что сначала дело, потом информация, – холодно ответил демон.

– Хорошо, хорошо, – я налил себе в стакан вина из кувшина, залпом выпил, глубоко затянулся и уже спокойно спросил: – И в чем же моя уникальность?

– В том, что тебя нет, – хмыкнул мой собеседник.

Услышав это, я аж подавился дымом.

– Это как? – с трудом сдерживая кашель, выдавил я.

– Сложно сказать, – пожал плечами Лик. – Ты человек и демон одновременно, а так просто не может быть, но ты все-таки есть, поэтому я и предложил тебе эту сделку.

– Эта Звезда нужна тебе или твоему учителю? Где мне ее вообще найти? И как я смогу ее достать, не последовав по пути этого самого ученика? Мне совершенно не хочется, чтобы и моя душа оказалась в каком-нибудь предмете.

– Не все ли равно, кому она нужна? Принеси ее, и получишь нужную тебе информацию. Что насчет остального – ты ведь все равно собираешься в Урканту и скорее всего полезешь в итоге в Горазмские руины?

– Я пока не знаю, что там происходит, и поэтому заранее ничего предполагать не могу.

– Брось, – махнул рукой Лик, – все, что там происходит, вполне тебе по силам. Если ты собрался действительно избавить жителей от того дерьма, в которое они вляпались, или, если сказать точнее, их «вляпал» тот самый, скажем так, некромант, тебе придется прогуляться по руинам. В руинах найдешь портал. – Демон положил на стол склянку с каким-то порошком. – Высыпь это в окошко портала и только после этого заходи внутрь. Только не забудь об этом, пожалуйста, иначе ты просто перестанешь быть двуживущим, а станешь, скажем так, часто умирающим.

– Что произойдет после того, как порошок попадет в окно

портала? – Лучше заранее выяснить все, чем потом от какого-нибудь случайного взрыва оказаться на кладбище.

– Порошок переориентирует портал, и он приведет тебя туда, куда нужно.

– Можно подробнее?

– Какой ты, однако, дотошный, – усмехнулся Лик. – Портал приведет тебя в место, находящееся неподалеку от жилища некроманта, примерно в километре от него.

– Ладно, а как мне забрать эту Звезду? – Что-то не верится, что хозяин вынесет мне ее на блюдечке и потом еще снабдит на обратную дорогу теплыми булочками. – И как я вообще узнаю искомое?

– А вот в этом тебе поможет один мой родственник. Поверь, светлый, я тоже не испытываю никаких иллюзий по поводу твоих возможностей. Твое дело – зайти в хранилище и взять то, что нужно.

– Что за родственник и как он поможет мне?

– Дело в том, что у этого моего родственника тоже есть небольшой счет к некроманту. Диадема его жены лежит в том же хранилище, что и Звезда Хиттары. Мы просто сделаем некроманту небольшой сюрприз. – Демон улыбнулся, подмигнул мне и выложил на стол еще три предмета: обломок какого-то камня, свиток и небольшой черный коробок. – Как перейдешь через портал, начерти на земле штуку со свитка, в центр положи камень и сверху высыпь содержимое этой коробочки. Согласись, ничего сложного.

– Так все-таки что за родственник? – Я понимал, что все равно подпишусь на это непонятное задание, и поэтому пытался выяснить все, что возможно.

– Любопытство не красит тебя, Криан. Сделаешь то, что я сказал, все увидишь сам. К чему эти расспросы? И да, мой родственник, он, как бы тебе сказать... – Лик покрутил в воздухе рукой, пытаюсь подобрать подходящие слова. – В общем, он слегка импульсивен, поэтому ты уж постарайся объяснить ему быстро, зачем ты его позвал.

– А почему бы тебе не пойти со мной и не объяснить ему это самому? Тебе, наверное, будет проще общаться со своей родней.

– Я бы, конечно, сходил, но ты же видишь – мне не пройти даже через руины, и к тому же, – демон соорудил грустную физиономию, – у меня с моим родственником возникли некоторые теологические, я бы сказал, разногласия. Поэтому нам лучше в настоящее время не встречаться. Ну а ты просто скажи ему, что можешь взять диадему, а он уже делает все остальное. Место, где находится хранилище, ты почувствуешь издалека.

– Как мне тебя потом найти? – Я понял, что больше я не узнаю ничего.

– Ты просто кинь Звезду в чашу на алтаре Харта в Храме Всех Богов, – Лик внимательно посмотрел мне в глаза, и обстановка вокруг вдруг подернулась рябью.

Каменная коробка комнаты. Бурые стены с темными подтеками, в углу клетка с истлевшим в цепях скелетом, одетым в грязные лохмотья. В центре помещения – усеянный зарубками, залитый кровью стол, с прикованным к нему тем, что раньше называлось человеком. Сейчас это скальпированный труп, с переломанными костями конечностей и вскрытым животом. Комната слабо освещена, темнота окутывает каждый предмет, находящийся тут, поэтому фигура, стоящая у стола, кажется сотканной из первозданной тьмы.

Черная ряса с накинутым на голову капюшоном... В руке незнакомец держит висящий на цепочке амулет – красный камень, оправленный в светлый металл, от которого исходит едва заметное свечение.

– Я чувствую, ты где-то рядом, брат, – голос незнакомца похож на шипение огромной змеи, – но ты немного опоздал. Твой ученик порадовал меня – он умирал долго и правильно. Теперь этот камень стал еще ценней для тебя, ведь так? – Легкое движение, и амулет исчез из руки говорившего. – Что же, приди и возьми его. Мне интересно будет понаблюдать, что у тебя из этого выйдет. Как ты возьмешь то, что скрыто за печатями Безымянного?

Я резко вздохнул и, с трудом сдерживая рвотные позывы, огляделся. Трактир, на столе передо мной кувшин с вином, стакан. В руке дымящаяся трубка, только вот Лик куда-то исчез. Опять эти видения, и все бы ничего, только вот

отходить от такого приходится некоторое время. Моя одежда словно насквозь пропиталась запахами крови и смерти. Я сделал несколько глубоких затяжек, успокаиваясь, и жестом подозвал подавальщицу.

– Молодой демон ушел? – спросил я демонессу, когда она подошла к столу и вопросительно посмотрела на меня.

– Какой демон?

– Тот, который сидел со мной за одним столом, он еще заказал вот этот кувшин, – кивнул я на стоящую на столе емкость. У нее что, старческий склероз?

Демонесса задумалась на миг, переложив тряпку для протирки столов из правой руки в левую и с сочувствием во взгляде ответила:

– Вам, наверное, не стоит больше пить, господин. Вы сами полчаса назад заказали этот кувшин, и никого, кроме вас, за этим столом не было.

– Да, конечно, – кивнул ей я.

Квест «Восстановление справедливости» в моем квест-логе говорил о том, что пить мне, в принципе, можно продолжать, но этого-то как раз хотелось меньше всего. Я на всякий случай проверил наличие печатки магистра Ордена Рыжего Пламени у себя в инвентаре, встал и, кивнув на прощание подавальщице, пошел на выход.

В тот момент, когда я покидал помещение, у меня за спиной раздался легкий смешок. Обращиваться, разумеется, не стал. Интересно, во что же я вляпался на этот раз?..

Глава 7

Лет десять назад прогулки длиной километров в десять были для меня привычным делом. С некоторой завистью поглядывая на владельцев дорогих авто, я убеждал себя в том, что пешие прогулки в принципе очень даже полезны для здоровья, в общественном транспорте можно читать любимые книги, и свой путь из точки «А» в точку «Б» можно рассчитывать с точностью до пятнадцати минут. Все поменялось в одночасье, как только я купил себе свою первую машину. Пешеход во мне уступил место автолюбителю. Куда-то исчезли прежние убеждения, стояние в многочисленных московских пробках не казалось таким уж страшным делом, а книги можно было слушать и в записи.

Я покинул Ниттал утром, выйдя через Северные ворота, и, обходя многочисленные повозки и шумную, пеструю массу демонов, толпившихся при въезде в город, в который раз задумался о покупке средства передвижения.

Навык верховой езды в игре можно было изучить на сотом уровне, вложив в него пять единиц талантов. Планируя свое развитие, я совершенно забыл об этом необходимом умении. В принципе у меня в резерве осталось четыре нераспределенных очка – так что не страшно.

Покупка ездового животного считалась в игре делом не дешевым, но меня это слабо касается – деньги у меня есть.

«Интересно, сколько стоит ящер, на котором передвигался Лирак?» – подумал я. Маунты, которые могли помогать своему хозяину в бою, ценились в Арконе на порядок выше обычных. В моем случае экономить на таком помощнике было бы глупо, и я твердо решил по возвращении в Ниттал все-таки сходить на городской рынок и прицениться к продукции местного «автопрома».

Отец Риоха говорил, что до их деревни можно добраться через посадки, но я сразу же отбросил эту мысль. Петлять между садовыми деревьями и выкопанными горожанами грядками – увольте, мне проще добраться по дороге, пусть так выйдет на несколько километров больше – зато точно дойду туда, куда хочу.

Километрах в пяти от города дорога практически опустела, я шел по обочине и раздумывал о последнем полученном мною задании. Кто такой этот Лик? Посланец бога воров или, может, сам Харт? Скорее все-таки посланец, но вот незнакомец в черном скорее не кто иной, как бог мучительной смерти Вилл, который, я думаю, не очень обрадуется, когда кто-то залезет в его хранилище. Боги, конечно, тоже обязаны соблюдать игровые законы, но все равно разъяренный темный бог может доставить кучу неприятностей. А в ситуации, когда у тебя в меню отсутствует кнопка «логаут» и боль ты чувствуешь практически так же, как и в реальной жизни, это может стать действительно огромной проблемой. Нет, Вилл просто так не может появиться посреди дороги, схва-

тить меня за шкуру и утащить на пыточный стол, но у этого уroda в Арконе куча последователей, которым такое вполне по силам. Ладно, прорвемся – та тварь в черной рясе напомнила мне одного знакомого, до которого я когда-нибудь обязательно доберусь, поэтому я с радостью помогу любому, кто решит отвесить пинок его божественной заднице.

Тем временем изрядно поднадоевший умильный пейзаж возделанных садов и огородов закончился неподалеку от широкого каменного моста, о котором упоминал старший возница. За мостом начинался светлый сосновый лес, через него вела основная дорога в город. Деревянный перекошенный столбик на обочине с прибитой к нему корявой табличкой указывал направление на нужную мне деревню.

Когда я переходил через мост, произошла смена локаций: «Окрестности Горазмских руин, 70–80», – прочитал я у себя в логе. Отлично! Сами руины – скорее всего инстанс, с финальным боссом восьмидесятого уровня, и, поскольку Лик сказал, что мне тут все по силам, подземелье не рейдовое, а скорее всего обычное – рассчитанное на прохождение группой из трех-пяти человек. Значит, лезть туда мне нужно уровне на восемьдесят пятом – девяностом. Придется собрать все доступные в деревне квесты и день за днем монотонно уничтожать окрестную нечисть. До восьмидесятого уровня дорасту относительно быстро, а вот дальше количество опыта за убиваемых мобов снизится. В мире Аркона игрок мог получить опыт только в том случае, если пре-

вышал убиваемое им существо не более чем на десять уровней. «Ладно!» – пожал плечами я, времени у меня все равно – вагон.

Впереди показались ветряная мельница, разноцветные крыши домов, и наконец за последним изгибом дороги передо мной выросла сама деревня – большое, ничем не огороженное поселение. За огородами в низине текла довольно широкая река, мост через которую я перешел минут двадцать назад.

– Уважаемый, не подскажете, как найти местного старосту? – спросил я сидящего на скамейке около крайнего дома пожилого демона, который что-то увлеченно вырезал на лежащей у него на коленях дощечке.

– Тудой иди, – махнул рукой в сторону центра деревни старик, – сразу за трактиром Гилимов дом.

«Тогда уж сначала в трактир», – подумал я и направился к центру деревни.

Урканта совершенно не походила на деревни, описанные русскими классиками, – никакой внешней нищеты и запустения я не увидел – добротные, основательно построенные дома с украшенными резьбой ставнями и фронтонами свидетельствовали о неплохом достатке местных обитателей. С нескольких сторон раздавался стук молотков, о чем-то орала во дворах домашняя птица, несколько коров, шумно дыша, пили взмученную желтую воду из мелкого глинистого пруда. Деревня жила своей обычной жизнью, в глаза броса-

лось только отсутствие на улицах детей. Два молодых демона, одетые в серые просторные рубахи навыпуск и коричневые штаны, заправленные в сапоги, негромко матерясь, катили мне навстречу какое-то здоровое, похожее на тележное, колесо. При виде меня оба замерли с открытыми ртами, колесо вырвалось у них из рук и рухнуло в лужу на дороге. Я кивнул обоим, обошел их с правой стороны и продолжил свой путь, улыбаясь и слушая ругань у себя за спиной.

Вся общественно-политическая жизнь в Урканте сосредоточилась на небольшой площади в центре деревни. Колодец, местный «орган СМИ», красиво украшенный резьбой, стоял прямо напротив небольшого трактира, а добротный двухэтажный дом, с вырезанной на фронте птицей, похожей на журавля, был, судя по всему, обиталищем местных органов самоуправления.

За массивными, обитыми железными полосами дверьми трактира обнаружился небольшой обеденный зал, поддерживаемый резными деревянными колоннами. Седой трактирщик с лицом существа, познавшего Изначальное Дао, окинул меня безразличным взглядом, взял деньги и выдал ключ от комнаты на втором этаже. Задерживаться в трактире я не стал, мне хотелось уже сегодня посмотреть на местную нечисть, поэтому, получив ключ от комнаты, я сразу же покинул сие заведение.

Староста Урканты, Гилим, был похож на журавля, вырезанного на фронте его дома. Под метр девяносто ростом,

худой и длинноносый, Гилим пригласил меня к себе в дом, как только узнал, кто я такой. Крикнув с порога дочерям, он велел им накрывать на стол, указал мне на широкую скамью у окна, а сам уселся на высокий узкий табурет.

Задание «Неприятности в Урканте I» выполнено.

Опыта за выполнение этого задания я получил совсем немного, да я, собственно, многого и не ожидал. Отказавшись от обеда, я согласился пропустить с хозяином по кружечке пива.

– А мне-то Харн уже все уши прожужжал о вас, мастер Криан, – польстил мне Гилим, поскольку никаким мастером я не был. – Не верил я, что вы появитесь у нас, да вот получается, не соврал Харн, говоря, что вы человек порядочный и обещание сдержите. Совсем уже житья не стало в деревне. Нечисти становится все больше, и, если бы не каратели мастера Нейла, твари бы уже и по деревне разгуливали по ночам, – тяжело вздохнул деревенский староста. – Так что, господин маг, возьметесь помочь нашей деревне? Из города целых пятьдесят золотых прислали, чтобы выдать тому, кто убьет этого лича.

– Что за лич?

– Так поначалу с карателями в деревню ищущий господина Риттера прибыл, он-то и сказал, что в руинах завелся лич. Походил тут, поспрашивал народ, да и уехал обратно.

Мы думали, нам еще людей в помощь пришлют, а они прислали золото, – развел руками Гилим. – Только вот желающих лезть туда что-то не находится, а сами каратели внутри руин пройти не могут. Вам же, я думаю, это будет вполне по силам. Харн мне рассказал, как вы целый караван от чудовища спасли.

Вам доступно задание: «Неприятности в Урканте II».

Тип задания: обычное, цепочка заданий.

Принесите старосте Гилиму голову мертвого мага из Горазмских руин.

Награда: опыт, 50 золотых.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам нужно пригласить не менее двух союзников.

Хм, видимо, управляющий ставит фильтр на подобные подземелья, – игроки внутрь проникнуть могут, а для НПС туда хода нет. Быть может, какие-то НПС в подобные инстансы зайдут без проблем, но карателям, присланным из города, путь туда, по всей видимости, заказан.

Тем временем одетые в красные юбки и белые вышитые рубахи две дочери хозяина, такие же, как отец, высокие и худые демонессы, сноровисто собрали на стол нехитрую закуску, иногда бросая в мою сторону взгляды, от которых мне становилось немного неловко.

Я отхлебнул из кружки, выданной мне хозяином, и кив-

нул, принимая задание.

– Вот и отлично! – облегченно вздохнул Гилим. – За ваш успех, господин маг! – Староста отсалютовал мне своей кружкой.

Мы выпили за удачу, и я поспешил откланяться.

«Значит, лич», – думал я, выходя от старосты. Впрочем, мне что лич, что арабская принцесса – все одно. Хотя нет, не нужно арабских принцесс, а то в памяти сразу всплыла вчерашняя встреча с Дарой. Так что пусть уж лучше действительно лич, обойдемся без излишнего эротизма.

Конечно, пятьдесят золотых для меня сейчас копейки, но пора привыкать к нормальным заданиям, которые будут выдавать мне в локациях моего уровня. Ведь для данной локации такая плата за прохождение подземелья – очень высокая награда. «А если мне повезло с деньгами поначалу, то это не значит, что будет так везти всегда», – немного покривил душой я, ибо находящиеся в квест-логе задания говорили об обратном.

Правда, из этих заданий я в настоящий момент реально могу выполнить только поручение Лика, но, как сказал один бессмертный герой анекдотов, «есть нюанс!». По заданию посланца бога обмана и злых шуток я должен выкрасть какую-то фенечку у бога мучительной смерти. От этого задания просто смердело неприятностями – даже если у меня все получится, у меня нет уверенности, что со мной справедливо рассчитаются. О том, что у меня может ничего не полу-

читься, я старался не думать, – растерзанное тело на столе до сих пор стояло у меня перед глазами.

– Мастер Криан! Мастер Криан, я знал, что вы заглянете к нам! – Риох, по всей видимости, как-то узнал о моем прибытии и поэтому дожидался меня на площади.

Женщины, стоящие у колодца, прекратили разговоры и с любопытством уставились в мою сторону.

– Если ты будешь так орать, то об этом узнает вся деревня, – улыбнулся я. – Мне была приятна искренняя радость молодого демона.

– Да пусть знают! Пойдемте к нам, господин маг, тут совсем недалеко.

– Да я собирался уже сходить посмотреть на местную нечисть, – попробовал отговориться я.

– Ну как же, господин маг? Мы же ждали вас, мамка подарок приготовила, за нас с отцом благодарность, значит. А нечисть, она никуда не денется! Ну пойдемте, а?

– Ладно уж, пошли, – махнул рукой я.

Из гостей мне удалось вырваться часа через полтора. Жена Харна – полная демонесса по имени Синта, выложила на стол еды столько, что ее хватило бы, чтобы накормить роту солдат. Под конец мне вручили комплект одежды, и Харн посоветовал навестить местного мага, у которого, как он сказал, было для меня какое-то интересное поручение.

«Ну вот, все-таки не зря зашел», – думал я по дороге

к местному светочу мудрости Пеотию. В книгах, которые я читал, главные герои, уничтожающие «плохих» десятками различных способов, часто напоминали обычную машину для убийств. Эдакий рыцарь без страха и упрека... И еще без эмоций. А про то, что у любого, если он не является полным моральным уродом, должна, просто обязана быть потребность в обыкновенном человеческом к нему отношении, некоторые авторы забывали напрочь. Не знаю, как я изменюсь тут со временем, но мне не хотелось бы потерять эту потребность в тепле и превратиться в какое-нибудь прямоходящее животное.

Дом местного мага находился на северной окраине деревни, от его калитки был виден пост карателей, выставленный на дороге, ведущей к Горазмским руинам. «Надо не забыть взять у десятника квест на убийство местной нечисти», – подумал я, перед тем как зайти во двор дома.

Я пересек чистый, ухоженный сад со стоящей среди деревьев беседкой и постучал в дверь. Ждать пришлось недолго, минут через пять дверь открылась, и передо мной предстал довольно колоритный персонаж: на вид не старше тридцати лет, лысый, со слегка вытянутыми заостренными ушами и большими зелеными глазами. Маг, двести десятого уровня, был среднего роста, немного пониже меня. Судя по всему, я оторвал его от каких-то экспериментов, поскольку он вышел в кожаном, покрытом пятнами, фартуке, в маске, напоминающей респиратор, а из дверей на меня пахло целым буке-

том ароматов, в которых преобладал запах аммиака.

– Проходите, – маг посторонился, пропуская меня внутрь, как только я представился. И проводил меня в небольшую светлую комнату. – Я сейчас закончу, подождите пять минут, – попросил он.

Помимо того, что деревенский маг был хилером и алхимиком, он увлекался травничеством, о чем свидетельствовали многочисленные каталоги растений, стоящие на книжных полках, и ухоженный сад во дворе дома.

Маг отсутствовал недолго, в комнату он вернулся уже без фартука и маски, тщательно вытирая руки какой-то ветошью.

– У меня экзамен через десять дней, готовлюсь, – пожал плечами он. – Как вам наша деревня?

– Красивое место, – пожал плечами я. – Мне Харн сказал, что у вас что-то есть для меня.

Засиживаться у меня не было никакого желания, я и так потерял сегодня много времени.

– Да, конечно, – кивнул он. – Понимаете, Криан, то, что произошло в руинах, странно повлияло на местную фауну. Какая-то неизвестная зараза, которая, слава богам, не действует на разумных, мгновенно превращает животных весом от тридцати-сорока килограммов в агрессивные ходячие трупы. – Маг отложил ветошь в сторону, сложил руки в замок на столе и продолжил: – На домашних животных эта отравка не подействовала, и вот это мне непонятно.

– А от меня-то вы чего хотите?

– Мне нужны образцы тканей нескольких представителей местной фауны для исследований. А взамен я дам вам пару зелий средней невидимости.

Вам доступно задание: «Образцы для испытаний».

Тип задания: обычное.

Принесите магу Пеотию по десять образцов тканей с пораженных скверной кабанов, волков и медведей.

Награда: опыт, 2 эликсира средней невидимости.

Я принял квест и поспешил откланяться. Выйдя на улицу, зашел на местное кладбище, которое было точной копией кладбища в Ламорне, создал точку привязки и только потом направился к карателям за заданием.

Просторный навес на шести столбах, десяток деревянных лежаков, котел на треноге, пара столов со скамейками и три какие-то непонятные, сбитые из средней толщины бревен конструкции, похожие на противотанковые ежи. Постом это можно было назвать с большой натяжкой – скорее летняя кухня.

Разбуженный одним из легионеров декан Нейл сполоснул лицо в небольшом прудике у дороги и, поминутно зевая, наконец подошел ко мне.

– Значит, хотите прогуляться до руин? – оглядев меня, низким хриплым голосом спросил десятник. На вид ему бы-

ло лет пятьдесят: гладко выбритая голова и длинный чуб с вислыми усами – десятника можно было бы принять за казачка из прочитанных мною в детстве книжек, если бы не торчащие в разные стороны серые рога.

– Да, и я хотел бы узнать у вас, что там меня ждет. К тому же слышал, что магистр Риттер назначил награду за убийство местной нечисти.

– На первый взгляд ничего серьезного, по крайней мере, на поверхности. Мы, правда, в болото не заглядывали, но до самих руин доходили, – пожал плечами Нейл. – Вон за теми деревьями, – он указал пальцем на небольшую рощу метрах в трехстах от деревни, – начинается отравленная земля. До территории руин – в основном свиньи. Непонятно, откуда столько набежало, не было тут раньше такого количества, – пожал плечами десятник, – дальше в лесу есть волки, медведи. У самих руин уже обыкновенная нечисть. А что до награды...

Вам доступно задание: «Очищение территории от пораженных скверной свиней».

Тип задания: обычное, повторяющееся.

Принесите декану Нейлу 20 хвостов пораженных скверной кабанов.

Награда: опыт, 1 золотой.

Точно такие же задания я получил на хвосты волков

и медведей, их нужно было принести пятнадцать и десять соответственно. Было у него еще два квеста на нежить – за десять черепов или пять отрубленных рук зомби десятник также выдавал одну золотую монету.

– И вот что еще, – Нейл нахмурился и посмотрел в сторону, – не все так радужно там, – вздохнул он. – Как все это началось, местные сами стали чистить территорию. Только вот пропадать стали охотники, семи человек тогда деревня недо считалась. Мы с ребятами, конечно, прогулялись до руин пару раз, но ничего серьезного по дороге не встретили. – Нейл посмотрел в сторону рощи. – Вы аккуратнее там. Если что заметите – скажите, мы с ребятами поможем. На местных-то надежды мало, – махнул рукой он. – Было у них несколько отчаянных парней, но неделю назад не вернулись и они. В ту ночь еще гроза была страшная и ревел в той стороне кто-то.

– Ясно, – кивнул я. – Спасибо за предупреждение, Нейл. А правда то, что нечисть в деревню по ночам пролезть пытается?

– Это староста больше страху нагоняет, – усмехнулся десятник, – мы тут до рощи все чистим. Ночью если и забредет кто, то на один удар меча.

За рощей, на которую указал мне Нейл, по обе стороны дороги лежали поля, на которых местные когда-то что-то выращивали. Сейчас эти поля представляли собой огромные квадраты пожухлых растений, где группами по три осо-

би бродили многочисленные свиньи противного синюшного цвета, навскидку метр – метр двадцать в холке каждая. Кожа на боках хрюшек висела клочьями, кое-где сквозь прогнившие бока проглядывали ребра – отвратительное зрелище. Уровень животных, семидесятый – семьдесят пятый, не вызывал у меня никаких опасений. «Приступим», – сказал я себе, скинул со спины в левую руку щит, сжал в правой рукоять меча, сошел с дороги и по мягкой земле осторожно направился к выбранной группе.

Оковы земли сковали двух дальних от меня животных, третья свинья, вернее кабан, судя по торчащим из нижней челюсти бивням, громко хрюкнув, короткими прыжками двинулся в мою сторону. Метров за десять тварь резко ускорила и, подлетев ко мне, пробила клыками снизу вверх в район поясицы. Я был совершенно не готов к этому и поэтому позорно проворонил атаку. Сжав зубы от боли, я, с трудом устояв на ногах, рубанул кабана по загривку ледяным клинком, удар вышел не очень, но тем не менее четверть жизни с кабана слетела. Закрывшись от повторного удара щитом, я добавил визжащей твари языком пламени. По кабанау прошел критический урон, он захрипел и медленно завалился на бок. В воздухе нестерпимо завоняло жареной тулятиной.

Через несколько секунд оковы земли спали с верещавших метрах в двадцати от меня оставшихся хрюшек, и те, освободившись, уверенной трусцой направились в мою сторо-

ну. Наученный горьким опытом, я зашел за лежащую передо мной тушу, мешая атакующим сделать рывок в мою сторону, и встретил первую тварь привычным ледяным клинком в рыло. Щит – под ответный удар, язык пламени, снова щит, и вторая свинья замешкалась, обегая мертвого собрата по кругу. Ледяной клинок, и прыжок в сторону, чтобы немного восстановилась энергия.

Я прикрылся щитом, ожидая набегающих хрюшек, заблокировал рывок той, что была с полной жизнью, и добил подраненную. Затем четырьмя ударами прикончил оставшуюся, блокируя ее ответные атаки, глубоко вздохнул и задержал дыхание, пережидая боль.

Пить из мензурок зелье восстановления здоровья я не стал, – их не напасешься. К тому же чаще, чем раз в минуту, они все равно не работают, поэтому пить буду только в крайнем случае. Жизнь восстановилась секунд за пятнадцать, с серьгой Рэя регенерация жизни вне боя у меня была чуть больше двух процентов. Даже находиться рядом с этими воняющими мертвечиной тушами было противно, но пришлось подойти и коснуться рукой каждой, для того чтобы забрать лут. Ничего особенного я в тушах не нашел: в каждой лежал хвост и образец ткани. Правда, в кабане была еще пара клыков, но сомневаюсь, что за них можно выручить больше нескольких медных монет.

На самом деле все плохо – опыта я получил меньше одного процента, пак свиней снял с меня почти треть очков жиз-

ни, но реально я дрался почти на пределе, и это при том, что у меня тридцать один процент к стойкости. Три свиньи были убиты мною примерно за полминуты, но я все никак не решался атаковать следующих – сложно заставить себя быть мазохистом.

Странно одно: в этот раз я чувствовал боль на протяжении всего боя. Когда же дрался с личинками схиарты и бил здорового волка, все шло по-другому. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять причину: в прошлые разы адреналин в моей крови просто зашкаливал, я искренне ненавидел противников, а сейчас я смотрел на этих свиней как на обыкновенных квестовых мобов, в которых лежат хвосты, образцы ткани и прочая хрень.

Нет, так не пойдет. Это не просто мобы! Эти твари стоят между мной и моей мстью! Оковы – и две свиньи визжат, скованные заклинанием. Я прыгаю к кабану, не давая ему сделать рывок, и бью ледяным клинком. Эти твари мешают мне добраться до той мрази, которая ломала мне кости в подвале своего дома! Еще два росчерка, и кабан валится на черную рыхлую землю, а я, не дожидаясь, пока спадет заклинание, подбегаю к двум другим.

– Ты оставил меня подыхать здесь, Чейни!

Несколько ударов по одному из неподвижных мобов, заклинание спадает, свиньи разворачиваются и атакуют.

– И я подыхал в течение суток!

Ярость захлестывает меня с головой.

– Вы смеее стоять у меня на пути!

Несколько ударов, и последняя свинья с лезвием в глазнице, издав предсмертный хрип, валится к моим ногам. Отстраненно подбираю лут, и, глядя на тушу у своих ног, жду, пока заполнится индикатор жизни. Морда свиньи с отвратительной дырой в глазнице вдруг приобретает знакомые мне очертания физиономии моего Врага.

– Да, мразь, – захлебываясь от ненависти, выплевываю я, – с тобой будет то же самое!

Страхиваю серые ошметки с лезвия, поднимаю взгляд от трупа и оглядываю поле.

– Но я выжил, да, выжил и уже иду к тебе!

Я с ревом бросаюсь на следующий пак...

Усилием воли я заставил себя остановиться, когда уже начинало темнеть. Стою около леса, к которому примыкает поле, с ног до головы заляпанный серой массой. Местность вокруг завалена трупами свиней, от которых исходит отвратительный запах мертвечины. Некоторые туши уже исчезли, оставив на земле серые пятна неправильной формы, но и тех, что я видел сейчас, было достаточно, чтобы понять, что день мой сегодня прошел не зря. За почти шесть часов непрерывного фарма я полностью очистил поля по обе стороны дороги от нежити. В сумке лежали сто сорок четыре хвоста и куча разнообразной дряни от клыков до фрагментов желудков – мои сегодняшние трофеи. «Пора идти в деревню», – подумал я. Скоро хрюшки начнут оживать, – респаун (перерож-

дение мобов в игре) начинается примерно через шесть часов после их смерти. Кстати, может быть, поэтому RP-17 увеличил сроки оживления игроков с двух минут до тех же шести часов? «Мы тут теперь все как мобы», – усмехнулся я и направился в сторону деревни.

Где-то на десятом убитом паке мне прилетел семьдесят шестой уровень, сейчас полоска опыта продвинулась на четырнадцать процентов. Стойкость и концентрация тоже увеличились – на один и два процента соответственно. Я кинул свободное очко таланта в последний проходной навык перед молчанием, а за счет очков характеристик привычно поднял здоровье, которого, как известно, много не бывает.

Двое часовых на дороге поудобнее перехватили пики и с некоторой опаской уставились на меня. Но, признав во мне мага, который проходил тут несколько часов назад, опустили оружие и разошлись в стороны, пропуская. Нейл выдал мне семь золотых монет, морщась от запаха и бормоча себе под нос что-то про сумасшедших некромантов. Весь хлам, который напал со свиней, он посоветовал выкинуть в яму неподалеку от дороги, что я и сделал пятью минутами позже.

Придя в гостиницу, я быстро прошел наверх, чтобы не смущать местных тем амбре, что исходил от моих доспехов. Поднявшись в свой номер, я как был в латах, так и зашел в душ и врубил воду на полную мощность. Конечно, к утру металл доспехов очистился бы сам, да и вентиляция в ком-

нате работает, но мне не хотелось оставлять экипировку в таком ужасном состоянии.

Сданные хвосты мне много опыта не принесли, полоска продвинулась до двадцати одного процента. «Похоже, придется задержаться тут надолго», – подумал я, засыпая.

* * *

Остатки каменных стен опоясывали руины древнего замка по трапеции. Четыре разрушенные башни по углам, словно бессменные часовые, черными провалами бойниц осматривали окрестности. С того места, где я находился, были видны обвалившиеся строения внутри периметра стен и мрачные развалины донжона. Вся местность вокруг бывшего замка усеяна валунами, между которыми перемещались группы скелетов и зомби.

С того дня, как я появился в Урканте, прошло уже больше двух с половиной недель. Я извел в окрестностях столько свиней, волков и медведей, что, происходи это в реале, Гринпис назначил бы награду за мою голову. Полмесяца бесконечного фарма, по десять-пятнадцать часов в сутки утомили меня настолько, что от одного вида местной живности к горлу подступала тошнота. Однако восемьдесят второй уровень, полностью изученное молчание и сорок три процента стойкости того стоили.

Для того чтобы войти в состояние ярости, уже не нужно

было вспоминать Чейни, – мне достаточно просто вступить в бой. Гнев больше не заливал глаза, я ни на секунду не терял ощущение реальности. Ярость и ненависть в какой-то момент словно поменяли знаки на противоположные, и теперь я их чувствовал отстраненно. Болевые ощущения приходили лишь после потери половины жизни – так что я был вполне доволен собой.

Сегодня решил пробраться на территорию руин и осмотреться. Уровни местной нечисти – семьдесят девятый – восьмидесятый, паки по три-четыре скелета или зомби совершенно не пугали меня. Наоборот, закрываться щитом от удара бывшего гуманоида гораздо удобнее, чем, к примеру, заблокировать боковой удар медвежьей лапы или атаку стелящегося по земле волка.

Оковы земли сковали высокого скелета с двуручным мечом, я встретил ледяным клинком набегающий на меня костяк с дубиной и кинул молчание в третьего скелета, вокруг кистей рук которого появились темные сполохи творимого заклинания. Приняв на щит удар окованной железом дубины, я двумя ударами отправил своего первого противника на повторное перерождение и все тем же ледяным клинком пробил голову замахнувшегося на меня посохом мертвого мага: тупой моб, лишившийся на десять секунд способности колдовать, не нашел ничего лучше, как кинуться на меня врукопашную. На клинке сработала заморозка, и после следующего удара кости незадачливого лича с ледяным звоном

осыпаются на землю. Рывок здорового скелета оглушает меня на полторы секунды, и я пропускаю мощный удар двуручным мечом, который снимает с меня чуть меньше четверти жизни. Пока скелет-воин делает второй замах, я успеваю нанести по нему пару ударов, затем приседаю, пропуская второй удар над головой, и бью воина в открывшийся бок. Раздается хруст – пара ребер выпадают из его грудной клетки, и я, не давая ему опомниться, завершающим ударом сношу ему башку. Спокойно жду, пока восстановится розовая полоска жизни, и наклоняюсь над валяющимися под ногами костями.

«Небогато живут скелеты», – хмыкнул я. Тридцать три медных монеты, три квестовых черепа, тронутый ржавчиной топор и несколько кусков шерстяной ткани – не ахти какая добыча! Чтобы поднять один золотой, нужно убить около сотни шляющихся тут мобов. Кстати, деньги у Нейла закончились уже на третий день. Магистрат выделил всего пятьдесят золотых, девятнадцать из которых достались местным охотникам.

Десятник тогда окинул меня, только что вернувшегося в деревню, долгим, задумчивым взглядом. И сообщил, что его знакомый некромант в Ниттале как раз ищет помощника. И уж он, Нейл, если и готов кого порекомендовать, то только меня.

Я поблагодарил его за стремление меня пристроить, сказал, что подумаю, и забрал у него свой последний золотой.

Хорошо, хоть опыт не перестали давать за эти квесты, иначе нужны были бы мне эти черепа примерно так же, как собаке пятая нога.

Солнце слегка клонилось к закату, и руины древнего замка в свете его лучей окрашивались в мрачные кроваво-бордовые тона. Я посмотрел в сторону обвалившихся ворот. Метров триста, и примерно пятнадцать паков нежити своими агрорадиусами перекрывают прямую дорогу. Еще сколько-то находится в замковом дворе. «Ладно, нечего ждать, сегодня нужно посмотреть, что там за подземелье». – Я выбрал целью следующую группу нежити и кинул оковы на стоящего позади остальных скелета, вооруженного мечом и щитом...

От донжона осталось только полтора этажа. Когда-то мощное шестиугольное здание выглядело жалкой развалюхой, и даже прищуренные щели узких окон сейчас вряд ли кого-то могли испугать. Сюда я добрался всего за полтора часа, которые мне понадобились для того, чтобы войти в замковые ворота и очистить большую часть двора от разгуливавших тут мобов. Намного богаче я не стал: куча медяков – около восьми монет в серебряном эквиваленте и необычный кожаный шлем на семьдесят первый уровень, не считая черепов и кусков шерстяной ткани, которыми была забита моя сумка, – вот все нажитое за это время добро.

Вход в главное строение замка «по совместительству» являлся входом в инстанс семьдесят пятого – восьмидесятого

уровня, рассчитанный на прохождение группой в три-пять человек, и находился в глубине пятиметрового, в некоторых местах обвалившегося, арочного прохода. Думаю, еще неделька фарма, и нужно будет заглянуть внутрь – поздороваться с обитателями замка.

Что-то блеснуло на земле, метрах в десяти от выщербленной временем стены донжона. Я подошел поближе и рассмотрел лежащий на сером камне ржавый кинжал. «Странно, откуда здесь взялся кинжал на сто девяностый уровень?» – подумал я, и в этот момент до моих ушей донесся противный скрежет. Краем глаза я заметил какое-то смазанное движение справа на выступе стены и резко повернулся, кидая в левую руку щит. Мощный удар отбросил меня на каменные плиты, адская боль скрутила тело, меня словно пропустили через мясорубку.

Каменная горгулья Гххори наносит Вам 4742 единиц урона.

Внимание! Вы оглушены!

Падая, я скастовал телепорт на двадцать метров в сторону, скидывая оглушение и уходя от удара когтистой лапы каменной горгульи двести тридцать второго уровня. Двухметровая туша гипертрофированного культуриста с перепончатыми крыльями с грохотом приземлилась на то место, где я только что находился. Отвратительная клыкастая обезьянья

морда, сверкнув желтыми глазами, резко повернулась в мою сторону, перевитые мускулами когтистые лапы напряглись. Горгуля готовилась к очередному прыжку.

Все же невероятным усилием мне удалось подняться, и я встретил прыжок монстра на ногах, закрываясь щитом...

Каменная горгуля Гххори наносит Вам 288 единиц урона. Вы погибаете.

* * *

Внимание! В связи со смертью Ваш персонаж теряет 20 % уровней. В настоящий момент Ваш уровень 65.

Внимание! В связи со смертью Ваш персонаж теряет 51 единицу очков характеристик. В настоящий момент Ваши характеристики распределены следующим образом: ловкость – 10, сила – 71, здоровье – 72, интеллект – 72, дух – 72, запас сил – 60.

«Да мать же его так!» Я сидел на кладбище около Урканты и, привалившись спиной к могильному камню, смотрел на висящую в темном небе луну. «Семнадцать уровней улетело в никуда!» – чертова горгуля похоронила весь мой трехнедельный прогресс, – я сейчас даже ниже по уровню, чем после убийства Шаартаха. Слова Нейла были правдой, охотники исчезали не просто так, я-то думал, что это чудит,

препятствуя НПС, нежить. Оказалось, все дело в именном мобе.

Встретить такого моба считалось большой удачей в игре – из-за стопроцентной вероятности выпадения с него хорошего трофея. Моб, который был примерно в полтора раза сильнее обычного, гарантированно выдавал счастливицу редкую вещь, а то, что уровень его зачастую в два-три раза превышал уровень локации, никого особо не напрягало, – позови высокоуровневого соклановца или нескольких, и трофей у вас в кармане, или продай информацию тому, кому доверяешь.

А вот мне после такой встречи хотелось выть на луну. Вот как в этой ситуации не опуститься рукам... Чем больше я пытался себя жалеть, тем сильнее себя ненавидел. Наконец ненависть во мне пересилила жалость, и вспышка ярости полностью смыла уныние. «А вот хрен вам всем! – прошипел я, поднимаясь. – Подумаешь, семнадцать уровней потерял. Таланты-то все остались при мне, а пятьдесят семь очков характеристик – копейки, если учитывать их прирост от экипировки! Доспех и меч я снова смогу надеть, ну а плащ, серьгу и кольцо – надену снова на семидесятом, невелика потеря. Осталось только придумать, как этот доспех забрать».

Первое, что приходило на ум, – попросить помощи у легионеров, но как я буду тогда выглядеть? И как мне им это сказать? Вы, ребята, горгулью быстро кончите, уровни у вас вы-

сокие, а я маленький, постою в стороне, посмотрю. И доспехи еще со своего трупа заберу. Ага? Бред! Доспех я должен забрать сам, и я знаю, как это сделать. Нужно только в комнату свою заскочить и забрать оттуда две мензурки с эликсирами средней невидимости.

Метрах в десяти от того места, где лежит мое тело, у стены донжона навалена большая куча камней. Паки скелетов туда не поднимаются, насест горгульи далеко. Все просто: под первым эликсиром пробираюсь на кучу и жду пятиминутного отката мензурки. Затем сковываю ближайший пак и кидаю молчание на мага, если он есть, от греха. Хватаю свои пожитки, пью вторую бутылку и делаю ноги.

Правда, легионерам все-таки лучше сказать про горгулью, они все равно вряд ли сейчас попрутся в руины. А мне надо идти в любом случае, иначе не засну – на хрена мне такие нервы? По дороге до руин на меня никто не сагрится – проверено.

Как всегда, после принятия решения настроение поднялось. Что такое задержка на месяц-другой? Когда в запасе вечность...

– Каменная горгулья, говорите? – Нейл задумчиво почесал затылок. На мое счастье, десятник не спал, и мне не пришлось ждать, пока его разбудят.

– Ну да. Сидела на выступе стены донжона, почти над входом. Мне одному не справиться – вот и решил сказать

об этом вам.

– Мы же там были вроде, – нахмурился демон. – Хотя эти твари очень хорошо маскируются, от обычного валуна не отличишь. Может, и не заметили.

– Она ж не дура – нападать на десяток солдат! – Я не стал уточнять, что горгулья мужского рода, потому что не знал, как сказать это словами. Самец? Горгулий? Харт знает, как их классифицируют! И про агрорадиус уж тем более говорить не стоит. У двухсот тридцатого уровня Нейла и у восьмьдесят второго меня... вернее, бывшего восьмьдесят второго... он несколько отличается. Неудивительно, что легионеры не заметили ничего.

– Спасибо, Криан. Сегодня обязательно сходим и посмотрим, что там за тварь прячется. – Нейл бросил тяжелый взгляд в направлении руин. – Вы с нами?

– Если успею, то обязательно подойду, – кивнул ему я. А куда я денусь? Да я еще и попкорном бы запасся, чтобы в первом ряду полюбоваться на то, как будут мочить тварь, которая отправила меня на перерождение.

– Договорились, – пожал мне руку демон, – подходите к двенадцати, в полдень выдвинемся.

До руин я добрался примерно за час. Можно было идти и быстрее, но я старался двигаться максимально осторожно, – строго по центру дороги, чтобы, не дай бог, не попасть в агрорадиус какого-нибудь животного.

Всю глупость идеи путешествия ночью я понял, как только углубился в лес, который жил своей особенной жизнью. Свет висящей в небе луны с трудом проникал сквозь мрачные кроны деревьев, стоящих по обеим сторонам дороги. Тишину то и дело нарушали таинственные звуки, от которых у нормального человека возникло бы стойкое желание бежать сломя голову куда-нибудь подальше.

В голове мелькнула была мысль вернуться и сходить за экипировкой, когда рассветет, но я тут же отмахнулся от нее. Решение было принято, и я не собирался его менять.

Глаза скелетов, патрулирующих окрестности руин, светились голубым светом, – наверное, по задумке разработчиков эта деталь должна вызывать у игроков неприятные чувства, но мне почему-то стало смешно. Сами развалины, освещенные только лунным светом, с того места, где я стоял, казались большим темным пятном.

Расположение моего тела отмечено на карте, до него не больше трехсот пятидесяти метров – примерно триста метров до ворот и там еще, по направлению к входу в подземелье, около пятидесяти. Я достал из инвентаря мензурку с эликсиром средней невидимости. Невидимость начнет действовать через две секунды после употребления и будет продолжаться в течение минуты. Откат эликсира – пять минут. И было бы странно, если бы время действия невидимости превышало время отката эликсира, – тогда бы все вокруг вдруг превратились бы в разбойников. Итак, первая цель –

куча камней, начали.

Вы находитесь в состоянии невидимости. Уровень создаваемой Вами угрозы снижен. Противники не могут выбрать Вас своей целью. Время действия одна минута. Эффект невидимости прекратится при любом Вашем действии, кроме обычного.

Приседать, размахивать руками, орать и бегать я могу, а вот если использую, к примеру, прыжок или заберу свои вещи, невидимость моментально пропадет. До нужного места я добрался секунд за пятьдесят, потратив практически весь свой запас сил. Теперь нужно немножко подождать.

Все-таки по ночам в такие места лучше не заглядывать. Если не считать ожившую нежить, за время моего отсутствия ничего вокруг вроде бы не изменилось. Куски стен, некогда защищавших этот замок, разбросанные повсюду, обломки каменной статуи, темный остов колодца и мрачная арка входа в донжон, – сейчас от замкового двора, освещенного лунным светом, ощутимо веяло жутью.

Тварь, убившая меня, сидела метрах в полутора над землей. Нейл был прав: если не знать, что это такое, то оцепеневшее тело каменной горгульи сложно отличить от обычного камня. «Ничего, макака, до полудня осталось совсем недолго», – мне было наплевать на то, что в ней лежит, я хотел видеть, как эта тварь будет подыхать! «Странно, никогда рань-

ше я не был таким кровожадным», – подумал я, но сопливые самокопания быстро улетучились из моей головы. Да, я буду рад увидеть, как эта гадина подохнет. А потом еще подойду и пну труп этой твари ногой. Как-то так. Игра перестала быть игрой, и смерть каждого моего врага теперь доставляет мне радость. И плевать, если кто-то попробует осудить меня за это.

Пять минут пролетели незаметно. В пятнадцати метрах от кучи камней лежит мое тело, неподалеку единственный пак из четырех мобов. Поехали!

Сковываю скелетов оковами и быстро бегу к своей тушке. Прыжок оставим в запасе, вдруг пригодится. На бегу кидаю молчание в того, что держит в руках посох, мне еще его заклинаний тут не хватало. Подбегаю к лежащему на плитах телу, быстро поднимаю с него все свое барахло и сразу пью эликсир невидимости. Две секунды, и можно убежать.

Дерьмо! Четвертый скелет, вооруженный кинжалом, которого я поначалу принял за разбойника, оказался некромантом и кинул на меня тридцатисекундный дебафф, наносящий периодический урон, который тут же вывел меня из состояния невидимости. Да как их тут отличать, если вся нежить на замковом дворе шляется в чем мать родила с надписью над черепом: «Скелет из Горазмских руин» и указанием уровня.

Пробежать без брони мимо восемнадцати паков нежити – верная смерть, из руин мне уже не выбраться. «А вот

хрен вам!» – ору я и прыгаю к входу в подземелье. Справа над головой раздается знакомый скрежет – проснулась крылатая обезьяна. Врубаю ускорение и, слыша за спиной удар тяжелого тела о камни, забегаю в темную арку донжона...

Глава 8

Добро пожаловать в Мир Аркона, Макс...

– Получилось! – Макс, стараясь сохранить равновесие, сделал небольшой шаг вперед и сжал пальцами виски, пытается унять пульсирующую в голове боль. – Живой!

– Ну, ты силен, брат, – уважительно покачал головой проходящий мимо высокий черноволосый парень, одетый в какие-то обноски, – я после перехода минут пять пластом валялся, а ты даже на ногах устоял.

Рукавом холщовой рубахи Макс вытер со лба холодный пот, несколько раз глубоко вздохнул и наконец позволил себе осмотреться. «Ну ни хрена себе!» – восхищенно выдохнул он, глядя на окружающее его великолепие. Огромные, величественные деревья тянулись на сотни метров вверх. Их пышные кроны, похожие на залитый солнцем переливающийся всеми оттенками зеленого океан, непостижимым образом пропускали достаточно света, чтобы дать жизнь молодой поросли внизу, которая в свою очередь поражала обилием разнообразных растений, наполняющих воздух приятными ароматами. Всю эту красоту дополняли эльфийские строения. Они идеально вписывались в окружающие Макса заросли, гармонично дополняя их своим непередаваемым изяществом. Эльфы устраивали свои жилища в стволах де-

ревьев, при этом сами деревья продолжали спокойно расти, словно породнившись с населяющими его существами.

Лишь несколько сотен одетых так же, как он, игроков немного портили окружающую картину. Макса удивило, что почти никто из них, казалось, не был занят никаким делом. Одни просто сидели группами на траве и, оживленно жестикулируя, о чем-то разговаривали, другие бесцельно бродили среди подлеска. Метрах в пятидесяти от него группа ребят и девчонок с венками на головах устроила импровизированную дискотеку. Создавалось впечатление, что он случайно заглянул в московский Ботанический сад и попал на совместную тусовку хиппи и эмо. Цвет волос окружающих игроков варьировал от молочно-белого до иссиня-черного, лица многих были украшены разнообразными татуировками и пирсингом, а уши...

«Уши! – Макс ощупал свои ушные раковины и грустно усмехнулся. – Ну да, теперь я эльф, – покачал головой он, – и что мешало Алене выбрать себе персонажа-человека?» Впрочем, на ощупь его уши никак не отличались от тех, что были у него в реальной жизни, а форма – это мелочи – привыкнет. На всякий случай он оглядел кисти рук, ощупал лицо: «Да нет, ощущения вроде прежние».

– Ты еще между ног себя пощупай, – усмехнулся сидящий на траве метрах в двадцати от него черноволосый парень, на коленях которого лежала какая-то палка, смутно напоминающая черенок от лопаты. – Инвалид?

– С чего ты взял? – Макс подошел к говорившему и уселся неподалеку от него на траву.

– С момента обновления прошло чуть больше полутора суток, сюда в первую очередь рванули те, кому нечего терять в реале, – он ткнул себя пальцем в грудь. – Это через пару дней, когда народ смекнет, что к чему, тут будет не протолкнуться. – Парень тяжело вздохнул и отвернулся, показывая, что разговор окончен.

«Странный какой-то, ему бы радоваться, а он сидит словно в воду опущенный», – подумал Макс и открыл меню своего персонажа. До сего дня он никогда не играл в подобные игры, поэтому перед уходом всю ночь просидел за компьютером, выбирая подходящий класс для своего персонажа, а затем запоминая наизусть гайд. На большее времени просто не хватило, Макс боялся, что «лавочка» с уходом в Мир Аркона может прикрыться в любой момент, и тогда он никогда больше не увидит единственных близких ему людей. Расу определили за него, Аленка с чего-то решила стать темной эльфийкой, поэтому выбирать не приходилось – эльф значит эльф.

Интерфейс игры был интуитивно понятен: полупрозрачный квадрат системных сообщений, восемь ячеек панели быстрого доступа и три полоски – жизнь, энергия и мана. Навыки и умения с панели быстрого доступа в любом случае прописывались в голове, но человек, писавший гайд для новичков, советовал не убирать эту панель уровня до тридца-

того, чтобы все действия имели поначалу визуальное подтверждение. После пронзившей его тело боли он физически не мог прочитать всплывшие при входе в игру строки системных сообщений, но сейчас, когда самочувствие полностью пришло в норму, Макс, стараясь не отвлекаться на радостные возгласы, раздающиеся со всех сторон, сосредоточил взгляд на сообщениях.

Добро пожаловать в Мир Аркона, Макс! В настоящий момент Вы находитесь в поселении Армилан в Солнечном лесу (уровень локации 1–8). Солнечный лес и прилегающие к нему локации являются стартовыми для народа темные эльфы. Напоминаем Вам, что в стартовых локациях невозможны атаки дружественных НПС и других игроков. Стартовые локации Вы можете покинуть в любой момент, пройдя через Врата Начала в пригород Эллориана – столицы темных эльфов, но администрация игры настоятельно не рекомендует делать этого, не достигнув десятого уровня Вашего персонажа, поскольку назад Вы вернуться уже не сможете. Для получения своего первого задания обратитесь к наставнику Альмарену, месторасположение которого указано на Вашей карте.

В гайде говорилось, что покидать стартовые локации до пятнадцатого, максимально доступного тут уровня, не стоит ни под каким предлогом, ибо во внешнем мире

из-за большого количества народа прокататься будет в разы сложнее. Макс посмотрел в сторону огромного дерева, выполняющего роль здания местной администрации. У входа стояли два хмурых эльфа, пятидесятого уровня каждый. Макс тяжело вздохнул. Да, ему хотелось как можно быстрее найти Алену, ну а что дальше? Он должен иметь возможность ее защитить. А что сейчас может он – человек, ни разу не игравший в подобные игры? Да любой школьник понимает во всем этом в тысячу раз больше него. Поэтому он скрепя сердце дал себе зарок следовать рекомендациям гайда.

По словам писавшего, для достижения пятнадцатого уровня потребуется не меньше пяти дней. Ну что ж, он готов провести это время здесь. По словам Алены, она уже достигла двадцать первого, а учитывая, что уровни тут не такто просто поднимать, она не сильно от него оторвется. А что до игрового опыта, так упорства ему не занимать, ничего в жизни не давалось Максиму даром. В двадцать один год, когда умерла мать, он нашел в себе силы продолжить занятия плаванием и закончить с красным дипломом МЭИ, в который поступил по общему конкурсу. Потом были шесть лет каторжного труда на производстве, а в двадцать восемь он вложил все сбережения в собственное дело. Теперь работать приходилось еще больше, и не его вина, что созданная им компания разорилась. Через неделю после этого они расстались с женой, и парень вдруг понял, что, кроме работы, не видел в жизни практически ничего. Школьный друг Ром-

ка и его красавица сестра, с которой они часто виделись, поскольку жили в одном подъезде, внезапно оказались самыми близкими ему людьми. Он давно испытывал к Алене не только дружеские чувства, поэтому долго не раздумывал. Когда его друг позвонил ему и сообщил, что находится в каком-то хреном забытом игровом плане, Макс уже принял решение.

После разговора с Ромкиной теткой он позвонил своей бывшей и сообщил ей, что уходит в игру. Потом, набираясь смелости, выкурил на кухне полпачки сигарет и лег в игровую капсулу...

– Мальчики, что это вы такие хмурые? Пойдемте праздновать с нами!

От воспоминаний Макса оторвала высокая стройная эльфийка, стоящая метрах в пяти от них. Выглядела она как персонаж из какого-нибудь аниме – ну не бывает у нормальных людей таких огромных зеленых глаз. Общую картину дополняли четвертого размера грудь и чересчур длинные стройные ноги. Говорила девушка с легким акцентом, из чего он сделал вывод, что русский язык для нее явно не родной. В игре использовался единый язык, автоматический перевод на который осуществлялся с большинства языков мира, но, по мнениям игроков, при общении людей, принадлежащих к разным языковым группам, легкий акцент в разговоре присутствовал.

– Спасибо, красавица, – взгляд его на мгновение задер-

жался на двух расстегнутых верхних пуговицах ее рубашки, которые эротично открывали ложбинку меж грудей, – я только что сюда попал. В себя прийти нужно. Быть может, позже...

– Ну, как знаете, – хмыкнула девчонка, бросила взгляд на так и не произнесшего ни слова соседа Макса и, круто развернувшись, легкой походкой направилась к группе ребят, сидящих на траве неподалеку.

– А неплохо тут, – проводив девушку взглядом, констатировал Макс.

– Да уж, – подал голос его молчаливый сосед, продолжая отрешенным взглядом следить за площадкой, на которой в одиночку и небольшими группами из золотистого тумана появлялись новые игроки. Появлялись они в различных позах на траве, некоторое время лежали без движения, потом поднимались и, покачиваясь, отходили в сторону.

«Так, что там с характеристиками?» Видя, что сосед не испытывает желания продолжать разговор, Макс снова полез в опции своего персонажа.

Ловкость – 1.

Сила – 8.

Здоровье – 8.

Запас сил – 1.

Дух – 1.

Интеллект – 1.

Жизнь – 80.

Энергия – 10.

Мана – 10.

Все согласно гайду. Поскольку первые навыки появятся только на десятом уровне, энергия ему пока не нужна – разве только для бега. «Сила и здоровье сейчас гораздо важнее, поэтому похожу пока пешком», – хмыкнул он и заглянул в инвентарную сумку. М-да. Лежащий в ней тронутый ржавчиной кусок железа – «Меч ученика» с уроном 3–7 – мечом можно было назвать только с огромным допущением, а «Круглый щит ученика» больше походил на крышку от деревянной бочки, в которых раньше засаливали огурцы. Впрочем, его одежда – рубашка, штаны, сапоги и пояс – выглядела ничуть не лучше. В сумме весь этот хлам давал «+ 35» к броне и позволял игнорировать пять процентов входящего физического урона. Макс поднялся на ноги и сделал пару пробных взмахов мечом. Получилось плохо. Ладно, ерунда, – с вложением очков талантов навыки владения оружием появятся сами. На часах полдесятого утра – впереди целый день, и нужно провести его с пользой.

– Она не придет, – посмотрев на своего угрюмого соседа, произнес он, – пойдем лучше вместе по квестам.

– Откуда ты... – с подозрением во взгляде уставился на него тот.

– У тебя все на физиономии написано, – хмыкнул Макс, –

ты потом ей еще спасибо скажешь. Ничего нет хуже, чем быть с женщиной, которая живет с тобой по какой-то отличной от любви причине.

– Чего бы ты понимал... – Парень сложил руки в замок и уставился в землю.

– Поверь, полгода назад я через это прошел. Но реал это реал, а ты сейчас тут досидишься до того, что новые игроки начнут появляться тысячами. Сам же сказал, что пока сюда пришли только самые отчаянные...

– Она ведь сказала, что придет... – Плечи парня поникли. – Я тут уже сутки сижу.

– Может, она просто пока не может решиться, – постарался подсластить пилюлю Макс, – да мало ли причин? В любом случае ждать уже нет никакого смысла. Заработаем денег – позвонишь, спросишь, почему она не пришла.

Парень покачал головой и поднялся на ноги.

– Наверное, ты прав, – со вздохом констатировал он и протянул Максу руку. – Сергей, то есть Луффи – лучше называть меня так. Кидай приглашение в группу.

– Максим, то есть Макс, – усмехнулся новоиспеченный воин, – твой ник я и так прочитал, хотя, наверное, знакомиться лучше по старинке.

– Согласен, – кивнул парень, – я, кстати, из Киева.

– Так мы еще и земляки, – улыбнулся Макс, – из Москвы я, – только вот нет больше ни Москвы, ни Киева, – вздохнул он, – есть два ушастых персонажа из Солнечного леса.

Странное, кстати, название для локации темных эльфов, – я думал, тут что-нибудь помрачнее будет. Нам туда? – Он указал рукой в сторону стоящих на часах НПС.

– Ну да, – кивнул Луффи, – пошли к этому «как там его» наставнику. Пусть наставляет...

– Ты мне вот что скажи, – по дороге к дереву спросил Макс, – а где все? Эти-то понятно, – он кивнул в сторону танцующих, – радуются свалившемуся им на головы бессмертию или избавлению от каких-то реальных проблем, но тут же должны быть обычные игроки. Те, кто просто пришли играть и кого все это застало врасплох...

– Игре уже больше четырех лет, и новичков тут не так уж много. – Луффи скептически посмотрел на вынутый из сумки сухарь, покачал головой и сунул его обратно. – Тут сутки назад толпа собралась – человек триста. Крику было... – Этих, – он указал на стражей у входа в дерево, – как раз после этого и поставили. Только толку-то...

– И куда они все подевались?

– Часть в Эллориан ушла, к зданию администрации игры. Есть там такое, только называется как-то по-другому. А остальные – кто куда, но, я думаю, заливают горе в каком-нибудь из соседних поселений. Тут же куча локаций вокруг, весь этот нубоэльфятник – почти семьдесят километров из конца в конец. Одних поселений штук тридцать, и в каждом гостиница с баром есть.

– Деньги-то откуда на выпивку? – хмыкнул Макс.

– Это мы с тобой оборванцы, – улыбнулся в ответ Луффи, – а нормальные люди успели реал влить. К тому же обычная кислятина тут не больше тридцати медяков стоит, так что как наберем – обмоем знакомство.

– Мы к наставнику Альмарену, – на всякий случай пояснил стражникам Макс, когда они с Луффи наконец добрались до нужного дерева.

– Шестой уровень, – ткнул большим пальцем вверх один из стражей, скосив на них полный иронии взгляд. – Под ноги смотрите и не вздумайте что-нибудь царапать на стенах.

– А то что будет? – поинтересовался Луффи.

– Марлориэн просто выкинет идиота, – нахмурился эльф, – а падать с верхних ярусов – прямая дорога на кладбище, если, конечно, этот идиот не отрастил себе крылья. У тебя, как я вижу, их нет.

– Да не собирался я ничего тут царапать, – заверил стража начинающий маг, и они зашли в огромное дупло, служащее входом.

– Вот на хрена ты его провоцируешь? – спросил Макс, когда они поднимались по винтовой лестнице наверх. Причем лестницей это можно было назвать с большим допущением, ибо никаких ступеней на ней не было. Просто вверх по стволу тянулась деревянная тропа, которая в какой-то момент выходила наружу и как змея обвивала ствол.

– Да будет мне тут еще какой-то непись указывать.

– Слушай, – Макс остановился и придержал товарища за плечо. – Ты забыл, где мы? Или у тебя есть кнопка выхода из игры? Этот, как ты говоришь, непись такой же темный эльф, как я и ты, а такое дерево, – он аккуратно провел по теплой коре ладонью, – быть может, когда-нибудь станет твоим домом. Ты не забывай этого, пожалуйста.

– Да понял я, сорри, – тяжело вздохнул маг, – теперь ко многому придется привыкать.

– Как он, кстати, его назвал?

– Марлориэн – у Толкина, по-моему, лориэн означает «цветущий», а мар – это скорее всего здание. Разрабы попытались максимально адаптировать игру к эльфийскому фольклору, хорошо хоть на их языке говорить не нужно...

– Это же нам теперь ни одно дерево срубить нельзя?

– Да нет, не настолько все плохо. Это только вот такие деревья умные, а остальные вроде обычные. Хотя если будешь рубить все без разбору, найдется на тебя ушастый Гринпис. Ладно, чего встали, пойдем к Альмарену, и какой идиот засунул его на такую высоту? Это что теперь, за каждым квестом на деревья карабкаться?

– Выбрал бы орка, – хмыкнул Макс, – и разгуливал бы по юртам.

– Не, у орков только шаманы, а скакать вокруг костра и бить в бубен – не мое это. К тому же на форуме народ пишет, что довольно сложно привыкнуть к торчащим из-под

нижней губы клыкам. У нас-то чего, – Луффи подергал себя за ухо и скосил взгляд на идущего рядом Макса, – уши как уши, не заячьи же... а клыки – их у стоматолога не удалишь, сородичи не поймут. Ты мне вот что скажи...

– Ну?

– На хрена ты воина выбрал? Это же мир магии, которой на земле нет. Неужели не интересно?

– Положим, у воинов тоже есть возможность использовать некоторые заклинания, – улыбнулся Макс, – я посмотрю, в каком месте у тебя лет эдак через тысячу будет сидеть эта самая магия.

– Лет через тысячу я буду Темным Властелином, а обнаженные принцессы покоренных мной государств будут прислуживать мне за столом.

– Ты только никому не говори о своих планах, Луффи Ужасный. – Макс изобразил на лице испуг. – Мало ли, а то ведь проблематично тогда будет дожить до твоего властелинства. И, кстати, что означает твой ник?

– Соломенная Шляпа Луффи – главный герой очень популярной японской манги, это такие комиксы. Я с родителями в детстве жил в Японии, вот и заразился любовью к подобным штукам, – пояснил он. – Луффи съел Дьявольский плод и стал в итоге «резиновым человеком», поэтому его тело получило способность растягиваться на многие метры.

– Ты об этом тоже никому не говори, а то ассоциации, знаешь ли, возникают интересные, – закашлялся Макс, – и во-

обще, в твоём возрасте уже хентай пора интересоваться...

– Это какие такие ассоциации, – начал было маг, но тут же осекся. – Да ну тебя, – махнул рукой он, – а сам-то что с этой большеглазой не пошел?

– Времени нет, да и желания. Ты мне лучше через тысячу лет подкинь пару принцесс, в одетом желательном виде. А то, знаешь ли, одевать женщину – занятие достаточно накладное.

– Посмотрим, – буркнул Луффи, когда они остановились перед широким проемом, ведущим внутрь ствола. – Неужели дошли?

Альмарен, высокий седой мужчина с резкими чертами лица, оказался друидом двести пятидесятого уровня. Он сидел в дальнем конце просторного помещения, откинувшись на спинку проросшего прямо из пола кресла, и, слегка прикрыв глаза, о чем-то сосредоточенно думал. Одет был наставник в кожаную, украшенную серебристой вязью броню. Шлем в виде оленьей головы с ветвистыми рогами и источающий салатное свечение посох лежали перед ним на невысоком круглом столике.

– Наставник Альмарен? – вежливо поинтересовался Макс, когда они вошли внутрь.

– Еще двое? – Друид оторвался от раздумий, хмуро посмотрел в их сторону и сделал приглашающий жест рукой. – Подойдите.

Когда они, осторожно ступая по мягкому полу и с удивле-

нием глядя на проросшую из пола и стен мебель помещения, приблизились, наставник скептически оглядел их с головы до ног и, почесав гладко выбритый подбородок, изрек:

– Воин и маг, значит... Ну что ж...

Вам доступно задание: «Алиша Шепот Листвы».

Тип задания: обычное.

Найдите в Армилане Алишу Шепот Листвы и сообщите ей, что Вы прибыли от наставника Альмарена.

Награда: опыт.

Вам доступно задание: «Артаинор сын Медведя».

Тип задания: обычное.

Найдите в Армилане Артаинора и сообщите ему, что Вы прибыли от наставника Альмарена.

Награда: опыт.

Вам доступно задание: «Солнечный родник».

Тип задания: обычное.

Наполните фиал из горного хрусталя водой из Солнечного родника в Золотой роще Солнечного леса и принесите его наставнику Альмарену.

Награда: опыт; свиток полного исцеления.

Внимание! Свитки полного исцеления могут быть использованы только в стартовых локациях и при выходе из них исчезнут из инвентаря.

Вам доступно задание: «Возвращение к наставнику».

Тип задания: обычное.

Выполните все задания Алиши Шепот Листвы и Артаинора сына Медведя и доложите наставнику Альмарену о проделанной Вами работе.

Награда: опыт; обычное оружие на выбор.

– Хрустальный фиал возьмете у Алиши. Свободны. – Альмарен указал рукой на дверь и вновь погрузился в раздумья.

– И это все? – произнес опешивший от такого обращения Луффи.

– А чего ты хотел еще? – Альмарен тяжело вздохнул и посмотрел на него, словно на назойливое насекомое.

– А как же приветствие? Ну, что-то вроде: «Добро пожаловать в Солнечный лес, уважаемые Макс и Луффи! Хорошо, что вы наконец прибыли. В эти трудные времена раса темных эльфов очень нуждается в помощи таких героев, как вы...» – слегка разведя руки в стороны, продекламировал он.

Секунд на десять в помещении установилась полная тишина. В направленном на Луффи взгляде друида раздражение поначалу сменилось удивлением, а потом... «Так, наверное, обычные люди смотрят на неизлечимых пациентов психиатрических лечебниц, – подумал Макс, – с толикой сочувствия и брезгливости».

– Кгхмм, – приложив ко рту руку, прокашлялся Альмарен, – герои, значит. Я вас немного разочарую, – покачал головой он, – в этом помещении уважаемый только один. Угадайте, кто это? Хотя нет, лучше ответьте мне на один вопрос. – Его взгляд остановился на Максе. – Там, откуда вы сюда прибыли, все такие убогие?

– Чего это мы убогие? – сжав зубы, процедил парень, глядя наставнику прямо в глаза. – Ты, олень, базар-то фильтруй.

– А то что? – хмыкнул Альмарен, совершенно не обидевшись на «оленья». – Убавьте гонор, молодой человек, он у вас ничем не подкреплён, как и у той толпы, которая вчера шесть часов подряд выносила мне мозг. Докажите, что вы чего-то стоите, и тогда мы поговорим.

– Переходя в этот мир, мы теряем все свои способности, – немного сбавил обороты Макс, – и нам все приходится начинать сначала.

– Твой товарищ говорил что-то про трудные времена, – усмехнулся друид. – Не знаю, о чем он, но, думаю, таким героям, как вы, будет вполне по силам разбудить заснувшую землю.

Вам доступно задание: «Уснувшая земля».

Тип задания: уникальное.

Получите у травника Иммалаха инструменты и вскопайте участок уснувшей земли.

Награда: опыт; повышение репутации в селении Арми-

лан; 1 золотой; возможность изучения профессии «Травничество».

Внимание! До выполнения этого задания все остальные задания неактивны.

– Земля на северной окраине Армилана спит, и разбудить ее обычными методами не получается. В землях других рас почву обрабатывают вскапыванием. Если вы хотите заслужить хорошее к себе отношение, то это задание как раз такой случай. Все, идите... я и так потратил на вас слишком много времени...

– Ты в курсе, что язык – это твой враг? – со вздохом покосился на Луффи Макс, когда они спускались вниз.

– А твой язык типа друг? – хохотнул маг. – Или это я этого оленя оленем назвал?

– Мой язык друг, профессии учатся с десятого уровня, а мы сможем выучить на первом, и один золотой – это по меркам реала почти сотка баксов на каждого.

– Тут дело совсем в другом – тебе что, ничего не показалось странным?

– Ты про приветствие? – Макс вопросительно посмотрел на Луффи. – Так у него тут действительно хватает таких, как мы. Чего распинаться-то перед каждым?

– Ты что же, вообще никогда в подобные игры не играл?

– Нет, времени не было, хотя сейчас мне кажется, что

зря...

– Понимаешь, в таких играх мир вертится вокруг игроков, и этот друид должен был нас приветствовать примерно так, как сказал я, а он... И откуда у него эта фраза про «там, откуда вы сюда пришли», не должно ее быть, понимаешь? Не должно!

– Может, НПС ожили вместе с последним обновлением? – предположил Макс.

– Похоже на то, и это значит, что теперь базар фильтровать нужно как раз нам. Я вообще удивился, как он не размазал нас тонким слоем по полу.

– Подумаешь, – махнул рукой воин, – мы ж бессмертные. Ну размазал бы, и что? Я бы докачался до двухсотого, вернулся сюда и размазал бы его, рога бы, по крайней мере, точно обломал.

– Ты что же, действительно веришь, что с этим двадцати-процентным штрафом за смерть можно получить двухсотый уровень?

– Я в этом не сомневаюсь.

– Эх, – картинно вздохнул Лuffфи, – мне бы твою уверенность.

Травника Иммалаха они нашли быстро. Им оказался невысокий худощавый эльф, который, как ни странно, очень обрадовался их появлению. Порывшись в каком-то дупле, выполняющем роль подсобки, он выдал товарищам две де-

ревянные лопаты, проводил на место, обозначил фронт работ и, что-то мелодично напевая себе под нос, удалился.

– Двести баксов, значит, – сложив руки на черенке воткнутой в землю лопаты, выдохнул Луффи, обзревая темный квадратный участок со стороной примерно метров сто. – А че, за гектар-то вскопанной вручную земли у нас китайцам по столько, наверное, и платят.

– Китайцы устают, – пробормотал немного сконфуженный Макс, – а мы, между прочим, в магическом мире.

– Зато они копают вдесятером.

– Так и получают в пять раз меньше, в расчете на одного, и вообще – труд облагораживает человека.

– А безделье делает его счастливым!

– Ладно, хорош болтать, назвался героем – изволь соответствовать, – усмехнулся Макс и, закинув лопату на плечо, отправился к обозначенному травником участку.

* * *

– А все-таки здорово здесь, – Макс отхлебнул из простого деревянного кубка глоток вина, с удовольствием затянулся и слегка толкнул в плечо сидящего рядом мага, который задумчиво смотрел на плавающих в озере пестрых птиц. – У тебя опять приступ меланхолии?

Луффи с сомнением посмотрел на емкость в руке, вздохнул, выпил содержимое залпом и откинулся на траву, сложив

за головой руки.

– Сколько можно себе врать, – хмуро изрек он, – телефон молчит, мать ее тоже не отвечает, а подруга так вообще чуть со страха не обделалась, когда я позвонил.

– Ну, по крайней мере, у нее все в порядке, – философски произнес Макс. – И, кстати, у тебя тоже. А то, что это «в порядке» происходит у вас в отдельности друг от друга, так не последняя она женщина на свете...

– Месяц назад, когда меня только привезли из больницы, я сразу ей сказал, что она свободна. Да, с голоду бы не умерли, но кому я безногий был нужен? Зачем было оставаться со мной? Зачем было врать? – Парень резко принял сидячее положение и зло посмотрел куда-то в сторону. – А неделю назад привезли капсулы, у нас их заказывать надо заранее. Мы решили, что можно проводить время здесь... Потом этот кошмарный «уход» – сосед с сыном в капсулах умерли... Потом Лешка позвонил матери, и она следом за ними. Ты прикинь? – Маг подобрал с травы кубок и протянул его Максусу. – А потом она звонит мне, ну соседка эта, и просит, чтобы я за квартирой присмотрел, пока родственники не приедут, и труповозку вызвал. Я и пяти минут не думал... и Ксюша согласилась – детей-то у нас не было. Но почему она врала?!

– Дурак ты, брат, – покачал головой Макс, – ты жил с замечательной женщиной. Помни ее и будь ей благодарен, что не бросила тебя в тот момент, когда тебе было хреново... Давай-ка за нее выпьем.

– Вот что ты за человек такой, Макс? Вечно уведешь серьезный разговор в сторону, и крыть нечем... ладно, проехали. Пусть она будет здорова и счастлива. – Парень залпом опрокинул в себя вино и снова завалился на траву. – Спасибо, – через некоторое время произнес он.

– За что?

– За то, что выслушал...

Памятный участок земли был вскопан ближе к ночи. Когда разбуженный стуком в дверь травник выдал им по причитающемуся золотому, их уровень вырос сразу до третьего. Со словами: «И не спится же некоторым» – Иммалах приложил магу ко лбу ладонь, обучая первой профессии, и сунул в руки тонкую тетрадку с описанием произрастающих в Солнечном лесу растений.

Следующие три дня прошли в сплошной беготне по лесу. Симпатичная молодая эльфийка Алиша, тоже оказавшаяся травницей, выдала им сразу с десятков заданий по сбору окрестных трав и цветов, а звероватого вида кряжистый друид отправил срезать вредные наросты, которые он назвал пораженными скверной грибами. В конце концов, уже утром четвертого дня приятели срубили источник скверны – огромный замшелый пенёк, отчитались Артаинору о проделанной работе и, тихо матеря всю местную ботанику, вновь направились к наставнику Альмарену.

Народа заметно прибавилось, и им, чтобы сдать оба квеста, пришлось восемь часов отстоять в очереди, выслушивая последние новости из покинутого ими мира. Собственно, ничего неожиданного там не произошло. Паника и ажиотаж нарастали с каждым часом. Тема гибели тридцати с лишним миллионов человек полностью заслонила собою все происходящие в мире события и не сходила с экранов визоров и страниц Интернета. Правительства нескольких стран уже заявили об ограничении использования капсул, а ученые обсуждали, является ли Мир Аркона параллельной реальностью или нет. Но всем по большому счету это было безразлично: родители уходили вслед за детьми, дети – вслед за родителями. Многие не нашедшие себя в той жизни, неизлечимо больные люди и прочие, искатели приключений, уходили просто так. Капсулы полностью исчезли из продажи, и стоимость каждой из них взлетела до каких-то сумасшедших цифр. Парень, стоящий в очереди перед ними, утверждал, что купил свою за восемьсот тысяч долларов. Но главная странность заключалась в том, что через одну и ту же капсулу по очереди могли уйти только близкие родственники. Так что глобального заселения в этом мире в ближайшее время все-таки не ожидалось.

– Здравствуйте, герои, – со странной интонацией произнес Альмарен, поднимаясь им навстречу. – Добро пожаловать в мое скромное жилище...

– Это вы сейчас смеетесь? – с подозрением во взгляде посмотрел на него Луффи.

– Есть немного, – хмыкнул друид, – но, если серьезно, я действительно благодарен вам за разбуженную землю.

– Земля – это хорошо, – рассматривая полученный в награду за квест простенький деревянный посох, пробормотал Луффи, – но мы, если честно, не ожидали, что нам три дня придется собирать гербарии, – удовлетворившись осмотром, буркнул он.

– Поохотиться хотите? – укоризненно покачал головой друид. – Ну, это несложно. – Он уселся в кресло, достал откуда-то чистый свиток и стал на нем что-то писать...

Вам доступно задание: «Распорядитель Венламина».

Тип задания: обычное.

Найдите в Венлаmine распорядителя Диплексия и передайте ему послание от наставника Альмарена.

Награда: опыт.

– В Бурых холмах развелось огромное количество крыс, которые питаются корой и мягкой сердцевиной молодых деревьев, – протянув свиток Максу, пояснил он. – Из-за некоторых произошедших в последнее время событий я как-то упустил это из виду. Распорядитель Диплексий неделю назад просил меня прислать ему нескольких охотников для уничтожения этих вредных грызунов. Охотников у меня сейчас

свободных нет, а вы двое вполне сгодитесь для выполнения этой задачи.

– Убей бобра – спаси дерево! – посмотрел на Альмарена Макс, держа полученный им за квест двуручный меч, ввиду отсутствия ножен, на плече.

– Как-то так, – кивнул друид, – только древесные крысы немного крупнее бобров, но общий смысл ты уловил правильно. Удачной охоты вам, герои, – сделал прощальный жест рукой друид. – Тут мы с вами уже вряд ли встретимся, если только через два года в большом мире, когда подойдет к концу срок моего пребывания здесь. И вот еще что, – напоследок произнес он, – я принадлежу к клану Лесные Олени, и сравнение с этим животным является для меня большой честью – учти это на будущее, молодой воин...

– Есть под Киевом очень похожее место, неподалеку от села Ровжи, мы туда студентами летом отдыхать выбирались чуть ли не каждые выходные. – В голосе Луффи мелькнула легкая грусть. – Там такие же сосны, как здесь, и берег такой же обрывистый. Этой луже, конечно, далеко до Киевского моря, но...

– А я вот даже и не помню, когда последний раз на рыбалке был, – в тон ему ответил Макс, – тут где-то учитель по обретению навыка рыбной ловли должен быть, завтра обязательно найдем.

– Слушай, тебе не становится жутко от того, что всего это-

го уже не вернуть? Ведь мы с тобой, по сути, ходячие трупы?

– Не носи ерунды, – Макс оторвал взгляд от купающихся метрах в пятидесяти от них игроков и хмуро посмотрел на мага. – С какого это хрена мы ходячие трупы? А что насчет красивых мест, так тут их, думаю, в разы больше, чем там.

– Да при чем здесь это, – вздохнул Луффи, – красивых-то, может, и больше, а вот таких родных уже не найдешь...

– Ты опять за свое?

– Нет, не обращай внимания, я всегда такой, когда выпью, – покачал головой маг, – а все-таки хорошо, что мы сюда пришли, а не остались в гостинице... как-то тоскливо смотреть на эти пьяные физиономии.

– Помнишь, недавно фильм выходил – «Последний день», или как он там назывался? Где очередной астероид к земле летел? Вот, я понимаю, там народ напоследок отрывался. А здесь-то к чему? Ты заметил, что делом занят, в лучшем случае, один из десяти человек? Эльфы – высшая раса. – Макс посмотрел на визжащих в воде пьяных эльфиек и перевел взгляд на кубок в руке. – Хорошо, хоть в нубских локах нельзя снимать нижнее белье. Представляю, что бы тут творилось.

– Да ты, братец, сноб, – хмыкнул Луффи. – Тебе не все равно? К тому же мы с тобой тоже не вполне трезвые.

– Я не люблю смотреть, когда люди ведут себя как животные, – а что до нас, так по полторы бутылки на брата – это да-

же не смешно. К тому же мы три дня впахивали как проклятые – имеем право. – Легким движением он поднялся с земли. – Ну что, пошли? А то вон луна уже показалась.

– Пойдем, хоть первый раз выспимся нормально. Задолбали эти ночевки в лесу.

– Не забывай, что ты эльф, они вообще на деревьях спят, – бросил через плечо Макс.

– На деревьях пусть спят обезьяны, – Луффи стряхнул со штанов мусор и двинулся следом. – А ведь как удобно – в гостинице всего десять номеров, а помещается в них человек сто, и у всех номера отдельные, если, конечно, никого не приглашать. Эта хозяйка отелей, которая в свои почти шестьдесят выглядит на тридцать, как ее...

– Пэрис Хилтон?

– Ну да. Она бы за такую идею в реале небось немало бабла отвалила бы...

– По фигу, мы уже не в реале, – обернулся к нему Макс, когда они подошли к массивным дверям гостиницы, из-за которых доносился пьяный гул голосов. – В семь утра на этом месте, – ткнул он пальцем в землю, – завтра тяжелый день, и не вздумай проспать.

– Сам не проспи, – хмыкнул маг, – пойдем уже, а то усну прямо тут, – он кивнул на лежащие неподалеку от входа тела и сморщился от запаха рвоты, – рядом с этими...

– Ты выпил раз в десять меньше, хотя почему нет, можешь попробовать, – улыбнулся Макс, и товарищи зашли внутрь

В эту ночь Макс никак не мог уснуть, он всегда плохо засыпал на новом месте, а тут еще сказывалось выпитое вино и постоянно лезущие в голову невеселые мысли. Как отнесется к его появлению Алена? А вдруг у нее кто-то уже есть? Как вообще ему ее найти, если вдруг она никогда не проверяет почту? Поначалу все казалось простым: зашел в игру, отправил приватное сообщение и жди ответ. Но в первый же день выяснилось, что все общение между игроками после произошедшего меньше недели назад обновления теперь возможно только по почте. Из Солнечного леса отправить в большой мир письмо невозможно, поэтому придется дожидаться, пока он отсюда выберется.

Потом в голову лезла тревога за друга. На игровом форуме он не смог найти о Землях демонов никакой информации – этот план только готовился к запуску, так что как туда попасть, никто просто не знал. В конце концов Максу надоело ворочаться, он поднялся, зажег в комнате свет, открыл окно и закурил. С улицы доносились нестройные пьяные голоса, где-то громко смеялась женщина. Парень вздохнул. А как вообще их примет этот новый мир? Таких, какие они есть на самом деле? Он сел на стоящий у подоконника убогий табурет – чтобы изменить обстановку в личной комнате, нужны деньги, а их они с Луффи потратили на приобретение недостающей экипировки – и задумался. Ведь все

они сейчас, по сути, не отличаются от оживших, если судить по наставнику Альмарену, НПС, в которых с самого начала была заложена определенная модель поведения. А те же эльфы, согласно своей модели, – гордый заносчивый народ, и если в Альмарена, как и во всех НПС тут, в Солнечном лесу, при их создании была заложена известная доля доброжелательности по отношению к игрокам, то сильные мира сего вряд ли будут пускать слезы умиления при виде одетого в обноски воина. Это значит, что за место под солнцем придется серьезно побороться, а ведь ему еще нужно найти и защитить Алену, затем отыскать проход в закрытый игровой план, чтобы вытащить из него друга. А потом он уже подумает о своем месте в этом сказочном мире, ему не привыкать к трудностям – сколько их уже было, сколько еще будет, в себе и своих силах Макс не сомневался ни капли.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он открыл меню персонажа и еще раз взглянул на свою экипировку и характеристики. Из всех предметов, сейчас аккуратно сложенных на столе, лучшим был полученный от друида двуручный меч.

Двуручный меч молодого воина.

Меч; двуручное оружие.

Прочность: 200/200.

Обычный.

Требует уровень 10.

Урон: 15–27.

+11 к силе.

Вес: 4 кг.

С учетом меча его характеристики сейчас выглядели следующим образом.

Ловкость – 1.

Сила – 35.

Здоровье – 30.

Запас сил – 8.

Дух – 1.

Интеллект – 1.

Жизнь – 300.

Энергия – 80.

Мана – 10.

Броня: 62 (31,2 % поглощение физического урона).

Урон от оружия: 16,05–28,89.

«Мощный удар I» – 42,80–68,48 физического урона.

Макс не знал коэффициентов расчета поглощаемого броней физического урона с учетом уровня игрока, но то, что его 35 единиц силы на 7 % (из расчета 5 силы = 1 %) увеличивают выдаваемый им урон, было указано сбоку от характеристики. При получении десятого уровня перед начи-

нающим воином встал выбор, что изучить в первую очередь, «рывок» или «мощный удар», и Макс решил вложиться в дополнительный урон. Прав он или нет, покажет завтрашний день, он еще раз взглянул на изученный навык.

«Мощный удар I».

10 энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление 3 секунды.

Требуется уровень: 10.

Требуется дистанция ближнего боя; оружие ближнего боя.

Атака, мгновенно наносящая 100 % урона дополнительно к базовому урону от оружия, + 10 единиц урона, если Вы вооружены двуручным оружием или +12 единиц урона, если вы вооружены одноручным оружием.

«Все – как советуют в гайде», – подумал он и свернул меню персонажа. Сможет ли его защитить купленный им за один золотой простой комплект кожанно-кольчужных доспехов, не дающий никаких характеристик, но значительно увеличивающий его броню, Макс тоже не знал. Его не устраивало то, что с его нулевым опытом приходится прислушиваться к советам посторонних людей, – в той жизни все решения он старался принимать сам, но пока, к сожалению, у него просто не было другого выбора. «Еще эти крысы», –

он потушил сигарету и плотно закрыл окно. В той жизни ему никогда не приходилось никого убивать, и у тех, кто в подобные игры играет давно, есть несомненное преимущество. Впрочем, в себе Макс ничуть не сомневался – он убьет любого, кто встанет между ним, Аленой и Ромкой, ну, быть может, еще и Луффи, – за эти три дня они достаточно с ним сдружились и дальше решили искать свое место в этом мире сообща.

Деревянные настенные часы показывали три часа ночи, спать оставалось чуть больше трех часов. Макс погасил свет, улегся на кровать, прикинул примерный план событий на завтра, и только после этого ему наконец удалось спокойно уснуть.

Выглянувшее из-за деревьев солнце удивительно преобразило эльфийское селение, оно заиграло в каплях висящей на траве росы, погнало в лес слоистый туман и окрасило в розовый цвет ползущие по небу облака.

– Ты чего такой насупленный? – хмыкнул Макс, глядя на хмурого, ежащегося от утренней прохлады мага. – Кто рано встает...

– Тот весь день спать хочет, – буркнул еще не совсем проснувшийся Луффи, – пошли уже к этому Катавасию...

– Эй, чуваки, – от группы стоящих неподалеку игроков отделился эльф-охотник тринадцатого уровня с ником Феофил, – пошли с нами местного мини-босса валить, нам

как раз танка и дамагера не хватает, – с едва слышным акцентом предложил он. – Там кабан двенадцатого уровня – на пять минут работы.

– Не, мужик, – покачал головой Макс, – у нас своих дел выше крыши, – спасибо за предложение.

– Вы чего, обделались? – презрительно усмехнулся тот. – Кишка, что ли, тонка? – Парень обернулся к стоящим у него за спиной, как бы приглашая их в свидетели. – Понабежало в игру ссыкунов...

– Отвали, убогий, – влез в разговор Луффи. – Он небось у вас в группе мастер-лут выставил? – поинтересовался он у стоящих за спиной у охотника парней и девчонок. Завалите кабана, этот укурок все заберет себе – отобрать-то вы у него все равно ничего не сможете. Так что удачи вам всем, – хмыкнул он и тронул Макса за плечо, – пошли уже.

Судя по выражениям лиц эльфов, слова мага попали в цель, но дальнейшего развития событий маг и воин ждать не стали. Уходя, Макс лишь улыбнулся в ответ на брошенный им вслед злобный взгляд охотника.

– Мы что, и впрямь похожи на таких вот лохов? – спросил он у идущего впереди мага. В ночь перед уходом в игру Макс пару раз натыкался на форуме на предупреждения о подобных разводах и сейчас сожалел, что попался именно на такой развод.

– Нет, как ты можешь так говорить, – успокоил его маг, – ты со своим фаллическим символом на плече, – он кивнул

на матовый двуручник, – и в таких блистающих доспехах, без сомнения, похож на бесстрашного героя древних легенд.

– Сопровождающего великого Мерлина на площадку для игры в гольф? – Макс указал на похожий на кочергу посох Луффи, и они жизнерадостно засмеялись.

– Герои, значит, – распорядитель Диплексий, высокий широкоплечий эльф с заплетенными в две косы длинными серебристыми волосами, отложил в сторону свиток и поднял на Макса полный иронии взгляд. – Ну, раз так, то вам не составит труда уничтожить в Бурых холмах жалкие полсотни древесных крыс.

Вам доступно задание: «Уничтожение вредителей».

Тип задания: обычное.

Принесите распорядителю Диплексию пятьдесят хвостов древесных крыс, обитающих в Бурых холмах, расположенных севернее Венламина.

Награда: опыт; повышение репутации в Солнечном лесу; 1 золотой, необычный плащ на выбор.

– Крысы по сути своей неагрессивны, – пояснил эльф, когда они приняли у него задание, – но, как только вы атакуете хотя бы одну, к остальным без оружия в руках лучше не приближаться. У этих тварей что-то вроде единого разума, помните это. И вот еще что, – Диплексий указал рукой

в сторону одного из деревьев-домов, – зайдите к Алоне Велиессе. Возможно, у нее тоже найдется для вас задание...

Марлориэн Алоне Велиессы метров на пятьдесят в радиусе был окружен цветущими растениями. Такого роскошного сада Макс не видел ни разу в жизни. Немыслимые на первый взгляд отдельные сочетания цветов в целом создавали непередаваемую картину, от которой невозможно оторвать взгляд. Декоративные кусты принимали формы неизвестных сказочных животных и казались живыми в играющих на листьях лучах восходящего солнца.

Хозяйка, средних лет светловолосая эльфийка с красивыми, правильными чертами лица, встретила их на пороге своего дома. Ей, похоже, понравились восхищенные взгляды, которые товарищи бросали по сторонам.

– Нравится? – низким мелодичным голосом поинтересовалась она.

– Не то слово, – выдохнул Макс, оторвав взгляд от куста, выросшего в форме дремлющей на земле пантеры. Ветер слегка шевелил на нем листву, и со стороны казалось, что большая кошка спит и ровно дышит во сне. – Как вам это удастся?

– Когда твой товарищ достигнет ранга Говорящего с травами, тоже сможет так же, – в ответ ему улыбнулась женщина. – А почему ты, юный воин, не стал изучать эту благородную профессию?

– Не такой уж я и юный, – покачал головой Макс, – если я буду знать, как у вас это получается, это перестанет быть для меня сказкой, а я, наверное, этого не хочу.

– Красиво отмазался, – прошептал стоящий справа от него Луффи, чем вызвал легкую улыбку Велиессы.

– Ты считаешь, что твои тридцать два года делают тебя взрослым? – добавив в голос капельку иронии, поинтересовалась она. – Впрочем, не важно, хочешь быть взрослым, будь им. – Женщина грациозно шагнула в сторону и сделала приглашающий жест рукой. – Проходите в дом и поведайте, что привело вас ко мне в столь ранний час. Вина у меня нет, но чай, думаю, вам понравится.

– Мне очень жаль, что вам придется убивать этих животных, – выслушав о цели их визита, покачала головой эльфийка. – Хотя я знаю, что без этого никак не обойтись. Крысы размножаются с невероятной скоростью, и лесу грозит серьезная опасность. Как вы уже поняли, – она кивнула на стоящие на полках ряды колбочек и мензурок, – помимо травничества, я немного увлекаюсь алхимией и неплохо владею природной магией. Если вы принесете мне десять желез внутренней секреции древесных крыс, я, вероятно, смогу создать заклинание, которое серьезно замедлит размножение этих вредных для леса животных. Взамен я могу научить вас алхимии, приложив к этому рецепты зелий восстановления маны, жизни и энергии, либо заплачу за эти железы одну золотую монету.

Вам доступно задание: «Ингредиенты для Велиессы».

Тип задания: обычное.

Принесите Алоне Велиессе в Венламин десять желез внутренней секреции древесных крыс.

Награда: опыт; на выбор – один золотой или изучение навыка «Алхимия» с прилагающимися к этому рецептами приготовления малого зелья мань, малого зелья восстановления здоровья и малого зелья энергии.

– Если к рецептам зелий будет приложен рецепт приготовления этого волшебного чая, – маг кивнул на дымящуюся в его руке чашку, – то мы можем принести вам целых одиннадцать этих самых желез.

– Вам трудно отказать, – улыбнулась ему эльфийка, – не нужно одиннадцать, я научу вас готовить его бесплатно и даже выделю мешочек с чаем из своих запасов.

– Нет, ты слышал, как она произнесла последнюю фразу? – мечтательным голосом произнес Луффи, когда они, предварительно сверившись с картой, покинули Венламин и направились по неширокой тропе на север. – Мне реально начинает тут нравиться...

– Это ты о том, что тебе сложно отказать? Конечно, слышал, – хмыкнул, не оборачиваясь, Макс. – Как ты, кстати, думаешь, сколько ей лет? Если мои тридцать два показались

ей юным возрастом... Это каким опытом нужно обладать, чтобы вот так сразу определить мой возраст?

– Ну вот что ты за человек? – тяжело вздохнул маг. – Обязательно это нужно было говорить?

– Нормальный я человек, просто хочу, чтобы ты поменьше раскатывал губы, пока мы окончательно во всем тут не разберемся.

– Да ничего я не раскатываю, – буркнул в ответ Луффи, – мне сейчас не до этого. Ты, кстати, знаешь, как выглядят эти железы?

– Нам же не вырезать их, – на секунду задумался Макс, – они же в убитых крысах должны лежать, или я неправильно понял то, что было написано на форуме?

– Нет, все так. Но раз такой умный и начитанный, то в случае чего искать их и вырезать будешь ты. – Луффи кивнул на двуручный меч. – У тебя вон и ножик есть, юный падаван.

– Один-один, – засмеялся Макс, и товарищи продолжили путь.

Следы деятельности местных грызунов они заметили загодя. Лес вокруг холмов, двух огромных возвышенностей высотой метров по сорок каждая, полностью отсутствовал. И это не походило на вырубку – от деревьев не осталось даже пней. Самих грызунов нигде видно не было. По словам Диплексия, древесные крысы вели исключительно ночной образ жизни. Крутые склоны холмов были испещрены темными провалами пещер, от двух до трех-четырёх метров в диа-

метре, Макс насчитал их двенадцать.

– Ну что, в какую дыру полезем?

– В ту, – Макс, не колеблясь, указал в сторону одной из пещер, – мне же мечом как-то нужно будет размахиваться.

Внутри пещера напоминала тоннель метрополитена. Светящиеся зеленоватым светом растения на стенах и потолке давали достаточно света, чтобы разглядеть то, что происходило метрах в пятидесяти впереди.

– Немного крупнее бобра?! – возмущенно произнес Луффи, глядя на хаотично перемещающихся по пещере крыс. – Да у моего деда овчарка в полтора раза меньше была! И какой же мерзкий запах!

– Ты просто никогда не видел бобров, – поудобнее перехватывая меч, хмыкнул Макс. – Ты хотел, чтобы тут благоухало сиренью?

– Но чтоб настолько отвратно... – пробормотал маг. – Ты готов?

– Да.

Луффи выбрал целью ближайшую крысу десятого уровня, кисти его рук на мгновение полыхнули красным, и в бок моба ударила огненная стрела, сняв грызуну примерно четверть очков жизни. Подраненная крыса громко заверещала, и короткими скачками бросилась в сторону обидчика. Макс сделал шаг вперед и, активировав мощный удар, на выдохе опустил лезвие меча грызуну на загривок. Раздался противный хруст, брызнула кровь, крыса завизжала и, проскочив

мимо воина, вцепилась Луффи в бедро.

– Сука! – скривившись от боли, выдохнул маг и, перехватив посох двумя руками, попытался отпихнуть моба.

Удар двуручного меча отбросил грызуна в сторону, крыса развернулась и кинулась теперь уже на воина. Ногу прострелило болью. Макса в детстве однажды укусила соседская кавказская овчарка, ощущения были такими же. «Терпеть можно», – пронеслось у него в голове, когда он наносил третий удар. Точку в бою поставила вторая огненная стрела, от которой крыса дернулась и затихла.

– Ну вот, теперь и пахнет по-другому, – Макс сморщился от распространяющихся вокруг запахов горелой шерсти, крови и мускуса, – хотя не сказать, что приятнее...

– Эта сволочь сбила мне второй каст. – Луффи, хромая, приблизился к трупам грызуна.

– У тебя урон выше, с одного удара переагрить не получилось, – извиняющимся тоном произнес воин.

– Вроде не смертельно. – Луффи задрал штанину и продемонстрировал огромный синяк на бедре. – Прикинь, если бы чуть-чуть левее, – покачал головой он.

– Ну, ты не выставляй вперед это чуть-чуть левее, – усмехнулся Макс, – тем более перед крысами. Хотя чего тебе переживать, в Светлом лесу оно тебе все равно без надобности, да и отрастет снова, в случае чего, а не отрастет – сходим к какому-нибудь местному лекарю...

– Да ну тебя с твоими идиотскими шутками, – маг, обой-

дя лужу натекшей с моба крови, опустил на одно колено и приложил руку к свободному от ран участку тела моба. Сморщился и поднялся, отряхивая одну руку о другую.

– Чего там?

– Слушай, забирай все это сам, – Луффи кивнул на труп и отошел в сторону.

– Какие мы нежные, – хмыкнул Макс, доставая из трупа кусок крысиного мяса, полуметровый хвост и железу – скользкий обрывок синюшного цвета. – Как ты алхимиком собираешься быть? Там, я слышал, бывают ингредиенты поинтереснее.

– Вот когда стану, тогда и поговорим, – в тон ему ответил маг, – я все равно сейчас много не унесу, мне специальная сумка нужна. Ну что, ташу следующую?

– Ты точно не кореец? – примерно часа через два поинтересовался Луффи. – Может, родственники какие оттуда?

– Ты двенадцатый получил? Вот и помалкивай – где мы еще так быстро уровни поднимем?

На Макса было страшно смотреть – с ног до головы забрызганный крысиной кровью и заляпанный какими-то ошметками, он напоминал персонажа какого-нибудь дешевого фильма ужасов. После получения одиннадцатого уровня и изучения рывка дела пошли намного веселее. Крысы теперь не добежали до мага – воин перехватывал их по дороге рывком и успевал нанести второй удар, как только они вы-

ходили из состояния оглушения. Накладка случилась только один раз, когда, по непонятной причине, вместо одной крысы к ним прибежали сразу три. Это едва не стоило товарищам жизни. Им повезло, что все мобы бросились на Макса, и все равно, если бы не свиток полного исцеления, который воин использовал, когда боль стала невыносимой, а мир перед глазами полыхнул красным, – бежать бы им снова сюда с точки привязки в Венлаmine. Но нет худа без добра – в том бою у Макса на два процента вырос навык «стойкость».

– И что, ты собираешься тут торчать до победного конца? Мы уже больше сотни мобов упокоили, скоро у них респ начнется.

– Да тут осталось-то всего ничего, – воин указал вперед, где просматривались очертания стены, – еще полтора десятка крыс, и сваливаем отсюда.

– Думаешь, это конец пещеры? – хмыкнул Луффи, – по моим ощущениям, мы этот холм уже давно насквозь прошли.

– По фигу, кончаем этих и уходим. Ты, кстати, чувствуешь этот запах?

– Я после сегодняшнего дня еще долго ничего не буду чувствовать, – тяжело вздохнул маг, – но воняет так, словно впереди кто-то сдох.

– Вот и я о том. И хорош болтать, давай тащи следующую. Минут через пять они стояли у дальней стены пещеры

и с удивлением разглядывали раздутый, полуразложившийся труп эльфа-воина, лежащий в тени каменного козырька.

– Эт че за хрень? – Макс скептически оглядел измазанный в крови меч, сунул его в инвентарь и перевел взгляд на мага. – Ты чего-нибудь понимаешь?

– Это же элементарно, Ватсон, – стараясь дышать через рот, ответил тот, – мужик, судя по всему, зашел в пещеру, дошел до конца и умер. Крысы, если их не атаковать, не агрессивны, иначе умер бы он значительно раньше.

– Гениально, – Макс попытался изобразить аплодисменты, и скрежет от его кольчужных рукавиц ушел гулять в сторону входа. – Ты мне скажи, какого черта тут забыл эльф сорочкового уровня и отчего умер?

– Нашел врача-криминалиста! Я, да будет тебе известно, директором турагентства работал, хотя тут и ежу понятно, – он кивнул на три рваные полосы на груди покойника. – Скорее всего – медведь на него напал, а тут он уже от потери крови скончался. Хотя странно это.

– Вот то-то и оно, – покачал головой Макс, – это какой же должен быть удар, чтобы так пропороть кольчугу?

– Да любой медведь в реале сможет так, а тут уж и подавно. Не стой столбом, лути его, и пошли уже отсюда, что-то мне выпить захотелось.

– Ох уж мне эта брезгливая интеллигенция, – вздохнул, наклоняясь над трупом, Макс.

Звякнуло, деньги с трупа пополам распределились между

товарищами, и каждый стал богаче на пару серебряных монет.

Вам доступно задание: «Медальон стража».

Тип задания: редкое, цепочка заданий.

Отнесите медальон стража Килурена в Армилан командиру гарнизона Истадиору и расскажите о случившемся с одним из его воинов.

Награда: опыт; повышение репутации у расы темных эльфов; 2 золотых.

Макс задумчиво повертел в руке небольшой круглый диск, сделанный из твердого коричневого дерева, и передал его Луффи.

– Больше ничего нет, – только деньги и это.

– Ты хоть понимаешь, что мы нашли? Я, конечно, читал, что какой-то кекс тут, в лягушатнике, нашел масштабируемую легендарку, но, по-моему, все это брехня. А вот нам проперло! Ты даже не представляешь как! За цепочку редких квестов награда – предмет класса «редкое»! – Луффи попытался прочесть символы на деревянном диске, но, не преуспев в этом, махнул рукой, сунул медальон Максу, развернулся и пошел в сторону выхода.

– Э! А с трупом-то что делать? Его же похоронить надо!

– Ты в курсе того, как хоронят эльфов? – Луффи развер-

нулся и удивленно посмотрел на воина. – А вдруг они сами захотят осмотреть тело? Мы доложим, как написано в квесте, а этот Ибрагим пусть сам высылает могильщиков.

– Истадиор...

– Да хоть Исаак Ньютон, мне по фигу.

– Скажи уж честно, ты просто не хочешь связываться с полуразложившимся трупом!

– А ты хочешь?

– Нет.

– Вот и не строй из себя Зорро, – хмыкнул маг. – Пошли отсюда, нам еще квесты сдавать в Венлаmine и до Армилана восемь километров топать.

В Армилане, куда они добрались к четырем часам дня, народа значительно прибавилось. В селении царила атмосфера всеобщего веселья, в хорошем смысле этого слова. Столько улыбающихся лиц Макс не видел никогда в жизни.

– Слушай, – Луффи проводил взглядом группу из пяти девчонок с волосами разных цветов и указал на огромную очередь к марлориэну наставника. – Когда игра только стартовала, тут же народу должно было появиться раз в пятьдесят больше. Как разрабы в тот раз с таким наплывом справились?

– Напиши письмо в техподдержку и задай вопрос, – хмыкнул Макс. – Я откуда знаю. Может, они одновременно несколько таких лягушатников замутили или еще что.

Ты головой крути аккуратнее, а то шею свернешь. Через сутки-другие вся эта куча народа по локациям рассосется, и к любому квестстартеру очередь будет не меньше, чем к наставнику. Если бы не этот медальон, я бы уже на выход рванул – тринадцатые уровни получили, и хватит.

Стражи у входа, в огороженную высоким колючим кустарником территорию гарнизона поначалу ни в какую не хотели их пускать. Пришлось минут десять ждать дежурного эльфа. Осмотрев медальон, тот кивнул, провел товарищей к самому большому марлориэну, бросил коротко: «Вас пригласят» – и умчался куда-то по своим делам. Они уселись неподалеку от входа на траву, Луффи вытащил из инвентаря бутылку, отхлебнул пару глотков и протянул ее Максу:

– Наверное, стоит захватить с собой в большой мир ящичек этого винишка, вдруг там такого нет, – с хрустом куснув яблоко, произнес он.

– Захвати, никто же не запрещает. – Макс вернул бутылку, вытащил из инвентаря сигарету и блаженно закурил.

– Я к тому, что тащить-то его придется тебе – я столько не унесу. Э! Что за... – Парень застыл с открытым ртом, указывая куда-то за спину Макса.

Невысокое дерево, росшее неподалеку, внезапно с треском разогнулось и, со скрипом передвигая нижние конечности, двинулось в их сторону. Пройдя метрах в пяти, оно бросило в их сторону взгляд огромных немигающих глаз и, видимо не найдя ничего интересного, двинулось дальше.

– Да мать же его так, – возмущенно пробормотал маг, – так и зайкой недолго остаться. – Прикинь, встретится тебе такая чурка с глазами ночью в лесу... Это ж штаны потом менять и к психиатру на прием записываться придется...

– Ну, положим, за штаны можешь не беспокоиться, – захохотал Макс, – а к психиатру тебе нужно в любом случае. Еще бы – эльф испугался сторожевого дерева!

– И откуда ты такой умный и смелый свалился на мою голову, – покачал головой Луффи и снова приложился к бутылке.

– Гайды нужно читать и форум – я перед уходом сюда всю ночь перед компом сидел.

– Ну, на гайды, как ты понимаешь, у меня времени особо не было. Так, пробежал глазами, что нужно делать за мага. Я же, когда капсулы заказал, особо играть не планировал... Другая цель была, а вон оно как вышло...

Истадиор, к которому их проводили минут пятнадцать спустя, оказался высоким эльфом двести сорокового уровня. На нем был серебристый латный доспех, длинные пепельные волосы начальника гарнизона были заплетены в толстую замысловатую косу, а бледное лицо и синие круги под глазами говорили о том, что он скорее всего не спал уже несколько дней.

– Давайте, что у вас там, – эльф снял с руки латную перчатку, кинул ее на стол, к лежащему там же шлему, взял протянутый медальон и внимательно его рассмотрел. – Где вы

это нашли?

– В логове древесных крыс, в километре севернее Венламина. – Макс подробно рассказал, как и в какой именно пещере они обнаружили тело мертвого стража.

– При нем было какое-нибудь письмо?

– Нет, только медальон, – воин решил не упоминать о четырех серебряных монетах.

– Сата! Как же все это не вовремя, – тяжело вздохнул Истадиор. – Вот, возьмите, – он выложил на стол четыре золотых монеты, – и спасибо вам.

Задание: «Медальон стража».

Вами получено 2 золотых.

– Мы можем чем-нибудь помочь? – произнес стандартную в таких случаях фразу Макс.

Эльф на мгновение задумался, потом, видимо, придя к положительному решению, поднял на воина глаза:

– Неделю назад двадцать стражей отправились в дальнее северное укрепление – в Ильтарин на краю Маэглинской чаши. Три дня назад с ними пропала связь – не прилетел почтовый сокол; а сегодня вы принесли медальон одного из бойцов. – Эльф протер покрасневшие от недосыпания глаза, взял со стола чашку с резко пахнущим отваром и сделал несколько глотков. – У меня сейчас катастрофически не хватает людей, – видели, что происходит в Армилане?

Так вот, мне нужно, чтобы вы отнесли письмо в Ильтарин и до завтрашнего вечера вернулись с ответом. – Истадиор сел за стол, нацарапал на пергаментном свитке несколько строк, скрепил его личной печатью и протянул свиток Максу:

Вам доступно задание: «Неприятности в Маэглинской чаще».

Тип задания: редкое, цепочка заданий.

Отнесите письмо начальника гарнизона Истадиора в Ильтарин командиру укрепления Нейтану и вернитесь в Армилан с ответом.

Награда: опыт; повышение репутации у расы темных эльфов; 2 золотых, редкое оружие на выбор.

Внимание! Задание ограничено по времени 29.59.59... 29.59.58...29.59.57

– Если завтра к вечеру вы не вернетесь, я отправлю в укрепление полусотню рейнджеров. – Эльф снова отхлебнул из чашки и указал им на дверь. – Поторопитесь, время дорого.

– Это нам больше тридцати километров на север топать! – Луффи ткнул пальцем в точку, обозначенную на карте, хотя сгонять туда-обратно и получить редкую пуху – это охренительно!

– Ты ногти-то перестань грызть, – неодобрительно показал головой Макс, – ты же алхимик. Тебе с разными ингре-

диентами придется работать, а сунешь палец в рот – и вперед, на кладбище.

– Тебе говорили, что ты жуткий зануда? – тяжело вздохнул маг.

– Какой есть, – улыбнулся воин. – Вот селение Триндари-ен – придумают же названия, – указал он на карту. – Переночуем в нем, а с утра двинем в этот форт, или что там у них? Там всего пять километров останется. И, кстати, кто такая Сата, о которой он упоминал?

– Сата, насколько я помню, местная богиня удачи или наоборот – можно по дороге посмотреть в летописях. Ну что, пойдём?

* * *

– Странные у них тут гостиницы. – Луффи лениво поковырял ложкой в миске перед собой, вздохнул и откинулся на спинку скамьи.

– Ты о чем?

– Видно же, что это здание выросло само.

– И что? – Макс доел свою порцию, отодвинул миску на середину стола и, сделав глоток ароматного чая из принесенной официанткой чашки, перевел на мага вопросительный взгляд.

– А то, что в игре есть профессия архитектора или строителя – не помню. А как все это строить, если оно растет са-

мо? Дома – марлориэны, гостиницы и прочие постройки – вообще хрен пойми что.

– Тебе делать не фиг, что ты о такой ерунде думаешь?

– Я мяса хочу! Достала меня эта трава и овощи с фруктами! У нас же там килограммов пять крысиного мяса есть? Может, пойдем пожарим над костром?

– Ты на часы посмотри, полночь на дворе. Какое, в пень, мясо?

– Нету в тебе походной романтики, – сморщился маг, отодвигая тарелку с отварными овощами.

– Во мне просто не так много идиотизма, а есть огромное желание побыстрее закончить тут все дела и свалить уже в большой мир. Чего ты раскапризничался?

– Пока ты воду набирал, я дозвонился наконец до Ксюши...

– И?

– Все так, как ты и сказал, – Луффи тяжело вздохнул и отвернулся.

– Слушай, брат, я же говорил, что все, что ни делается, делается к лучшему! Теперь ты можешь спокойно заводить новые отношения. Новая жизнь – новая женщина! Ты посмотри, сколько вокруг красоток! – Макс обвел взглядом обеденный зал гостиницы. – Ты хоть раз в реале видел столько красивых женщин в одном месте?

Сюда они добрались за шесть часов. Народа, несмот-

ря на отдаленность селения от центральной локации, было не протолкнуться. Им еще повезло занять в обеденном зале последний свободный столик. Как ни странно, игроки вели себя вполне адекватно, – сидели за своими столами, не спеша попивая вино и тихо о чем-то переговариваясь. Правда, особой радости на их лицах Макс не заметил, хотя справедливости ради можно было сказать, что и отчаянья не было тоже. Судя по тринадцатым-пятнадцатым уровням игроков вокруг, можно было сделать вывод, что тут в основном собрались те, кто были заперты в игре не по своей воле.

– Да хватит меня успокаивать. – Луффи толкнул воина кулаком в плечо. – Я же знаю, что тебе не легче, чем мне. У меня-то хоть чистый лист... Но ты не парься – найдем мы твою подругу и ее брата, куда мы теперь денемся.

– Парни, можно к вам присесть? – у их столика остановилась колоритная парочка, рейнджер и жрица.

Волосы у девчонки ярко-красного цвета, а правая щека украшена такого же цвета замысловатой татуировкой. Парень выглядел не хуже: его пепельного цвета волосы заплетены в кучу мелких косичек – сколько времени он убил на такую прическу, Макс мог только догадываться.

– Да, конечно. – Воин сдвинул грязные миски на край стола и кивнул на скамейку напротив.

– Спасибо. – Рейнджер подождал, пока сядет девушка, и следом сел сам. – Я Ван Лейк, или просто Лейк, она Эстера. Мы из Амстердама.

– Я Макс, он Лuffфи, – вернул ему улыбку Макс, я из Москвы, он из Киева.

– Лuffфи, а где твоя соломенная шляпа? – приятным голосом поинтересовалась девушка, чем заставила улыбнуться все еще хмурого мага. – Ты ее потерял и поэтому такой грустный?

– Точно, – кивнул тот, – но я ее обязательно найду.

К их столику неслышно подошла официантка. Быстро приняв у их новых знакомых заказ и собрав со стола грязную посуду, она так же неслышно удалилась.

– Ну, вы как, пообвыклись тут? – В голосе парня слышался легкий акцент.

– Сложно сказать, – пожал плечами Макс, – чуть больше четырех дней прошло.

– Так вы из новеньких?! – удивленно воскликнул рейнджер.

– Угу, а вы, как я понял, тут не по своей воле.

– Мы особо не расстроились, – приобняв подругу за плечи, как-то совсем по-детски улыбнулся парень. – Мы вместе в интернате росли – у нас проблемы с опорно-двигательным аппаратом.

– И давно вы тут?

– Почти месяц. Эсти татушку захотела, а для нее травничества больше сорока нужно. Оно тут до тридцати нормально растет, а потом хорошо, если за день на единичку поднимешь. И краснолист – редкое даже по меркам большого ми-

ра растение, его очень сложно найти, вот мы и тусили тут столько времени.

– Прикольная тату, – улыбнулся девушке Луффи. – Она что-нибудь дает?

– Спасибо, – также улыбнулась жрица, – она дает возможность в храме Лоэтии у старшей жрицы получить особый квест. И ее там же заменят на другую, – не такую красивую, но плюс пять процентов к лечению – это не шутки. Ты, я смотрю, тоже травник. Если хочешь, расскажу тебе, что к чему, только вот задание – исключительно для жриц... Я бы сама ни за что не выполнила, если бы не Лейк, – девушка с нежностью посмотрела на своего парня.

– Нет, спасибо, – покачал головой маг, глядя, как официантка расставляет на столе тарелки и чашки. – В Армилане уже сегодня появились несколько тысяч человек, завтра, думаю, станет еще больше, а через несколько дней тут будет негде яблоку упасть. – Мы завтра последний квест доделаем и пойдем отсюда.

– Так это нужно обмыть, – Лейк достал из инвентаря литровую фляжку, – освобождайте емкости. Мы завтра утром тоже уходим. Нас там, на выходе, друзья будут ждать, мы через реал договорились. – Он разлил по чашкам темную тягучую жидкость, и в воздухе сразу запахло травами.

– Откуда такое чудо? – проморгался после выпитого Макс. – Тут же только вино. А в этой настойке градусов пятьдесят.

– Мы, алхимики, и не такое можем, – хмыкнул Лейк. – Рецепт спирта – один из базовых в этой профессии. Конечно, не «Джэк Дэниэлс», но если настоять на травах, то очень даже неплохо. Сам рецепт можно у Велиессы в Венламинне купить. Вы по дороге сюда должны были проходить через это селение. Правда, для того чтобы она разрешила воспользоваться ее лабораторией, нужно собрать для нее кучу разных грибов, но мы, голландцы, по грибам большие специалисты.

– Знаем мы ее, только наш алхимик вместо рецепта спирта выпросил у нее рецепт приготовления чая.

– Чем тебе чай не понравился? – тут же возмутился Луффи.

И все четверо радостно засмеялись.

– А что у вас за квест? Может, мы чего подскажем? – спросил у Макса Лейк. – Мы тут почти по всем квестам пробежали. Помочь, правда, не сможем, ждут нас, но мало ли, может, чего и посоветуем.

– Ничего серьезного, письмо нужно отнести в укрепление Ильтарин. Вроде километров пять до него, если идти через лес напрямую.

– Вы там аккуратнее, – внезапно став серьезным, произнес Лейк. – Странные там дела после обновления творятся.

– В смысле?

– Там, в Ильтарине, есть цепочка на оборотней из Маэглинской чащи. За нее репутация у нашей расы сразу процентов на семь вырастает. Ничего особенного, обычные

охотничьи квесты: сначала нужно молодых оборотней с десятков убить, потом матерых, и в финале появляется босс – вождь стаи Филатрим. – Лейк отхлебнул из чашки, сморщился и продолжил: – О чем я? Ах да, исчезли оборотни. Вернее, не так: раньше они, как обычные mobs, бродили между деревьями, а сейчас объединились в стаи и словно бы сами прокачиваются на окрестном зверье. Там уже не один десяток игроков погиб – некоторые, когда попытались забрать экипировку, так по нескольку раз. Конечно, погибнуть тут – не фатально, но, поверьте, приятного мало. Мы с Эсти уже по три раза успели, и больше не хотим.

– Ты думаешь, на оборотней так повлияло это обновление? – поинтересовался Макс. – Я вообще-то слабо понимаю, чем оборотни отличаются от друидов.

– Я сам не знаю, поэтому врать не хочу, вроде одно и то же, – покачал головой Лейк. – Не берите эту цепочку, не стоит.

– Спасибо вам, – Макс крепко пожал рейнджеру руку и кивнул на прощание красноволосой жрице. – Нам пора, удачи в большом мире.

– Береги свою женщину, Лейк, – Луффи сдвинул протянутую ему ладонь, хлопнул рейнджера по плечу и перевел взгляд на Эстеру. – Я надеюсь, тебе не нужно говорить, что твой мужчина самый лучший?

– Нет, – счастливо улыбнулась девушка. – Удачи вам, ребята, и осторожнее там, в этой Маэглинской чаще.

Следующим утром, плотно позавтракав, они тронулись в путь. Утренний лес был окутан густым, почти непрозрачным туманом. Природа находилась еще в том состоянии покоя, когда все вокруг дремлет и наслаждается предрасветным отдыхом. Сонные деревья роняли на траву капли прозрачной росы, и, казалось, звук их падения разносится по всему лесу.

– Ты чего хмурый такой? – аккуратно обойдя торчащий из земли корень, поинтересовался у Макса маг.

– Ты знаешь, я вот сейчас подумал, что в нормальном лесу не был уже лет десять. Работа... а в отпусках мотались с женой в Таиланд, Турцию и прочие Эмираты, – вздохнул Макс. – А какой там лес? У меня же от родителей участок под Москвой остался. Недалеко от Талдома, есть в Подмосковье такой городок. Бабка участок еще в прошлом веке, после Московской олимпиады, получила. Я на этой даче только один раз и был.

– Почему один раз?

– Да там столько участков с той поры раздали, что природой даже не пахнет. Огромный людской муравейник, на грядках которого копаются толстые тетки в трико.

– Да ты брат, эстет, – усмехнулся маг, – я-то со своей почти весь мир объездил, даже в амазонских джунглях был, а вот в обычном лесу тоже бывать уже лет десять не доводилось.

– Мы все собирались с Ромкой на Ахтубу сорваться порыбачить или в Карелию... Но то моя была против, то на работе аврал. А потом Роман в Америку уехал, и стало совсем тоскливо. Хотя из Ромки еще тот рыбак, – улыбнулся воин, – вся рыбалка сводится к двум словам: наливай и пей... Ты вот тоже, блин, алхимик...

– Обещаю, – вскинул в пионерском салюте руку маг, – как только выберемся на большую землю, пойду с тобой на рыбалку! Вот зуб даю... Даже червяков на крючок насаживать буду. Только сначала рецепт спирта изучу, и тогда сразу...

– Заметано, – засмеялся воин.

От обычного поселения Ильтарин отличался только наличием двух сторожевых вышек – деревьев с проросшими площадками для стрелков. В остальном – обычное, обнесенное по периметру колючим кустарником поселение, причем кустарник с виду выполнял больше декоративные функции. Они подошли к укреплению, когда поднявшееся солнце разогнало туман и, пробившись сквозь щетину ельника, заиграло на усыпавших придорожную траву каплях серебряной росы.

«Ну, чего-то подобного я и ожидал», – вздохнул Макс, когда легкий ветерок донес со стороны укрепления тяжелые запахи разложения. – Неспроста же тот солдат рванул в сторону Армилана.

– И как вы считаете, Холмс, что стало причиной смерти этих солдат? – бросил через плечо воин, когда они сквозь широкий проход в кустарнике прошли на территорию укрепления.

– Тут не только солдаты, – Луффи, стараясь дышать через раз, указал на несколько трупов в зеленых друидских мантиях. – А так – все то же самое, следы зубов и когтей, – пожал плечами он. – Хотя нет. – Маг прошел немного вперед и, едва сдерживая рвотные позывы, склонился над двумя лежащими рядом трупами. – Эти двое убиты обычным оружием.

– Оборотни, о которых нас предупреждал Лейк?

– Макс, тебе не по фигу? Пусть этот Ибрагим сам разбирается... – тут Луффи не сдержался, и его стошнило на траву. – Мммать, – вытирая выступившие на глазах слезы, выдавил он, – пошли отсюда, я на такую хрень не подписывался.

– Сейчас, погоди, облутить-то их надо, – Макс склонился над одним из трупов, – вот это как раз Нейтан, которому мы должны были передать письмо.

Задание «Неприятности в Маэглинской чаще» изменено.

Вам доступно задание: «Неприятности в Маэглинской чаще».

Тип задания: редкое, цепочка заданий.

Вернитесь в Армилан и доложите начальнику гарнизона Истадиору о случившемся в Ильтарине.

Награда: опыт; повышение репутации у расы темных

эльфов; 2 золотых; редкое оружие на выбор.

*Внимание! Задание ограничено по времени 14.59.59...
14.59.58*

– Делай что хочешь, я подожду тебя за оградой, – Луффи указал рукой в сторону, противоположную той, откуда они пришли. – Там, наверное, не так воняет.

– Ну, ты как? Оклемался? – Макс сел на траву рядом с магом и протянул ему фляжку. – На вот, хлебни.

– Ох, чувствую, ко многому мне еще придется привыкать. – Луффи вернул флягу и, закинув руки за голову, растянулся на траве.

– Всем придется привыкать. – Макс чиркнул огнивом и два раза глубоко затыкнулся. – Не было такого раньше – трупы так не воняли, и черви в них не копошились в таких количествах.

– Что же тебя там не вывернуло? – Маг кивнул в сторону укрепления.

– Да я как-то не особо брезгливый по жизни, – пожал плечами Макс, – кстати, в трупах никакого лута не было.

– Что, вообще?

– Ну да, – кивнул воин, – сейчас докурю, и свалим отсюда, не нравится мне тут. Оборотни вроде по ночам шарятся, но береженого, как говорится...

В этот момент метрах в двадцати от них, за кустами, раз-

дался громкий женский крик, боль в котором звучала вперемешку с отчаянием. Не раздумывая ни секунды, оба рванули в ту сторону, и Макс, продравшись сквозь кустарник, увидел молодую черноволосую девчонку сорокового уровня, вокруг лодыжки которой обвилось тянувшееся от соседнего пня серое щупальце. Жизнь девушки находилась уже в желтом секторе, а на ее лице читалась такая невыносимая боль, что у воина невольно пробежали по спине мурашки.

– Свиток! Луффи, лечи ее! – заорал он и, выхватив меч, со всей силы опустил его на тянущуюся от пня серую мерзость.

– Да это же... А, черт! – Луффи, понимая, что совершает огромную глупость, выхватил свиток и использовал полное восстановление на умирающую женщину-оборотня.

Мгновением позже он заметил, что перерубивший серый отросток Макс, с которого слетело больше половины ХП, выронив из рук меч, со стоном заваливается на траву, что девчонка, жизнь которой воин только что восстановил, еще никак не может прийти в себя, а обрубленное щупальце снова тянется к ее ноге. Что произошло дальше, Луффи впоследствии не мог объяснить себе сам. Он резко прыгнул вперед и, схватив девушку в охапку, покатился с ней по траве. Что-то больно ударило его по зубам, рот наполнился соленой кровью. Еще через мгновение пришедшая в себя девчонка отбросила его с себя с невероятной для своей комплекции силой, прыжком вскочила на ноги и, затравленно озираясь

по сторонам и шипя, попятилась к лесу.

– Какая же она красивая! – прошептал маг, когда девушка, слизнув текущую из разбитой губы кровь, резко развернулась и, на ходу превратившись в черную пантеру, короткими скачками скрылась за ближайшими деревьями.

Повышение репутации. Боец клана Ночные Охотники Таша относится к Вам с недоверием.

Повышение репутации. Клан Ночные Охотники относится к Вам неприязненно.

– Это что мы сейчас с тобой изобразили? – Макс, морщась от боли, поднялся и подобрал с земли выпавший из его рук меч. – У меня даже стойкость до трех процентов поднялась.

– Какая она классная. – Луффи, не отрываясь, смотрел на то место, где только что исчезла спасенная ими девчонка.

– Эй, але, – воин толкнул его в бок, – челюсть подбери.

– Мы с тобой идиоты, – радостно улыбаясь, повернулся в его сторону маг. – Ни один нормальный игрок не помчится вот так с лету на раздавшийся из кустов женский крик, а если и помчится, то уж точно не станет спасать ненавидящего его высокоуровневого НПС. Он скорее добьет его и получит вагон опыта.

– Ты жалеешь о том, что мы сделали?

– Нет, что ты... Я ведь, как и ты, пока совершенно не чувствую себя игроком – пережитки реальной жизни, знаешь ли.

– Я в той жизни никогда не поднимал руку на женщину и в этой не собираюсь. – Макс все еще не пришел в себя от боли, он опустил на траву, отхлебнул из пузатой фляжки вина и закурил. – Нет, конечно, если эта женщина попытается убить меня или кого-то, кто мне близок, то без вопросов. Но только что был явно не тот случай. Кстати, – он выпустил дым и вопросительно посмотрел на мага, – что там с этими репутациями? Что-то я не читал про «недоверие».

– Это личная репутация с отдельным НПС. Из личных я знаю только ненависть, недоверие, уважение и дружбу. А ты, наверное, смотрел фракционные – репутации с отдельными социальными образованиями. Там снизу вверх: ненависть, вражда, неприязнь, нейтралитет, уважение, почтение и превознесение.

– При неприязни нас вроде не должны атаковать? – Макс указал в сторону леса, из которого пару секунд назад вышли четыре высоких широкоплечих эльфа и направились в их сторону. Позади, низко опустив голову, шла их недавняя знакомая.

– Утро перестает быть томным, – хмыкнул Луффи. – Может, задание какое подкинут?

– Угу – перебить всех эльфов в Солнечном лесу, – усмехнулся, поднимаясь с земли, Макс. – Негоже сидя встречать гостей.

Гости выглядели очень внушительно, все четверо были вооружены парными клинками, имели уровни от пятидеся-

того до пятьдесят пятого. На их спокойных, словно вырубленных из дерева, лицах не читалось никаких эмоций.

– Меня зовут Филатрим, – хмурым взглядом зеленых глаз оглядел товарищей старший. – Кто вы такие? И почему спасли мою дочь?

– А что, не должны были? – с вызовом в голосе произнес Луффи.

– С тобой, маг, вообще разговор особый, – еще больше нахмурился оборотень и перевел взгляд на стоящую позади него девушку, которая от этого съежилась еще больше.

– Я Макс, он Луффи, – воин решил перехватить нить разговора. – Мы просто тут гуляли, а что до вашего вопроса, я считаю его оскорбительным...

– Даже так? – На лице Филатрима мелькнула тень изумления. – Ты хочешь сказать, что считаешь нормальным спасение своих врагов от смерти?

– Она мне не враг, – Макс кивнул на девушку, – и вы не враги. Уж не знаю, что вы там себе напридумывали.

– Ты же темный эльф, – оборотень, словно выплюнул последнюю фразу.

– И что? Ты тоже, как я посмотрю, не орк.

– Наш клан принадлежит к Крадущимся в Ночи – Пятнадцатому Великому Дому, который был одним из сильнейших до Великой Войны Разделения. Накилон, король-друид, тварь, из-за которой впоследствии началась эта война, изгнал нас в южную, дикую часть Великого леса. Невозмож-

но устоять перед ударами четырех ополчившихся против тебя Великих Домов, если бы сам Великий лес не преградил дорогу захватчикам...

– Поэтому вы и вырезали это укрепление, – кивнул себе за спину воин.

– Ты считаешь, хорошо быть объектом охоты для этих ублюдков и таких, как ты, приходящих сюда «погулять»? Несколько дней назад пелена словно упала с наших глаз, и мы вспомнили, кто мы есть на самом деле. А эти, – Филатрим указал в сторону Ильтарина, – они убили двоих из нас, вот такими погаными ловушками, – оборотень кивнул на высохшее серое щупальце. И тогда мы пришли мстить. Это был честный бой, мы потеряли пятерых, но Кирана должна быть довольна нами.

Все происходящее казалось Максу каким-то нереальным. Он, ища поддержки, посмотрел в сторону Луффи и понял, что его товарищ, что называется, попал. Маг, не отрываясь, смотрел на черноволосую девчонку, полностью игнорируя происходящее вокруг.

– Вы же понимаете, что местные будут мстить? Примерно через сутки тут будет как минимум полусотня рейнджеров. – Макс заметил, как напряглись лица Филатрима и трех его спутников.

– Откуда тебе это известно?

– У нас было задание – передать письмо командиру укрепления. И если мы не появимся через двенадцать часов, сю-

да отправится отряд, против которого, боюсь, у вас не будет никаких шансов.

– Ну что ж, – тяжело вздохнул Филатрим, – эта новость, пожалуй, даже хуже той, что так сильно меня расстроила: ведь я узнал, что моя дочь смешала свою кровь с кровью эльфийского мага. – Он еще раз вздохнул, покосился на девушку, перевел взгляд на Луффи и бросил: – Иди.

Девчонка выступила из-за спин сопровождающих, кивнула воину, а затем, задрвав подбородок, приблизилась к окаменевшему магу, заглянула ему в глаза и слизнула все еще текущую из раны на его щеке кровь, а затем медленно отступила назад. Причем ошарашенный таким поворотом событий Макс не увидел в ее глазах ни тени смущения.

– Я... это, – Луффи посмотрел на товарища таким взглядом, что Максу показалось, что маг вот-вот тронется умом. – Что это было?

– Ты, брат, получается, уже почти женат.

– Но как...

– Ты считаешь мою дочь недостойной себя?

– Нет, я-то как раз «за», но она... мы ведь случайно... ну, это... – Парень вдруг покраснел, смутился и опустил глаза.

– В этом мире ничего не происходит случайно, – поправив на поясе рукоять одного из мечей, тихо произнес Филатрим. – Ваша кровь смешалась в тот момент, когда ты спасал ее от смерти. И Лата, видимо, посчитала эту цену приемлемой. Или ты думаешь, что смешать кровь с женщиной из на-

шего рода так просто? Ты можешь вылакать всю ее кровь, а ей в глотку влить свою, но этого не произойдет. – Оборотень с досадой на лице махнул рукой. – Эльфы, откуда вам это знать...

– Лата – богиня любви? Но... – Луффи вдруг внезапно ожил, – но что вы собираетесь делать дальше? Вам ведь тут больше нельзя оставаться!

– Попробуем прорваться через Врата Начала. Многие погибнут, но кто-нибудь уцелеет и доберется до Дикого леса.

– Хреновая идея!

– У тебя есть идеи лучше?

– Да! Мы примем вас в свою группу. – Он повернулся к Макс, словно призывая его в свидетели. – В рейде репа измеряется по лидеру, а у нас с темными эльфами она нейтральная. Пока в Армилане не знают, что здесь произошло, это прокатит. – Он перевел взгляд на четверку эльфов и пояснил: – Стражи не будут вас атаковать, если командиром отряда, проходящего через Врата Начала, к примеру, буду я. По крайней мере, до тех пор, пока они не узнают, что здесь произошло.

– Маг не может командовать боевой полусотней, – покачал головой Филатрим.

– А воин? – пристально посмотрел на него Макс.

– Ты готов разделить с нами Кровь?

– Жениться ни на ком не нужно? Я ничего не имею против ваших женщин, но у меня уже есть...

И тут впервые за все время оборотень улыбнулся.

– Нет, не нужно. – Он еще раз со вздохом оглянулся на дочь, которая в этот раз ответила ему прямым упрямым взглядом.

– Тогда я согласен.

– Картен, – Филатрим повернулся к одному из своих молчаливых спутников, – собирайте остальных, время дорого.

Дождавшись, когда его спутники скроются в лесу, оборотень выхватил из ножен кинжал, вытянул вперед левую руку и, повернув ее ладонью вверх, медленно провел лезвием по запястью. Потом он протянул кинжал Максу, а сам достал откуда-то небольшую белую чашу и подставил ее под стекающую с запястья кровь. Макс, ни секунды не колеблясь, взял кинжал, повторил с ним те же манипуляции и протянул его обратно. Филатрим одобрительно кивнул, убрал оружие в ножны и, держа чашу обеими руками, отпил из нее примерно половину.

Внимание! Лорд Филатрим по прозвищу Молниеносная Смерть приглашает Вас вступить в клан Ночные Охотники.

Напоминаем Вам, что нахождение в клане неигровых персонажей не мешает вам вступить в любой клан, созданный игроками. Вы также одновременно можете находиться в нескольких кланах, созданных неигровыми персонажами.

Внимание! После проведения обряда вступления в клан Ночные Охотники у Вас появятся дополнительные умения и пассивные навыки, которые останутся с Вами навсегда.

Напоминаем Вам, что, если Ваша принадлежность к клану Ночные Охотники станет известна представителям других игровых сообществ, их отношение к вам будет зависеть от их отношения к Великому Дому Крадущихся в Ночи.

Напоминаем Вам, что определить Вашу принадлежность к клану Ночные Охотники могут только некоторые высокоуровневые неигровые персонажи.

Принять предложение? Да/Нет.

Макс принял из рук оборотня чашу и медленно выпил соленую жидкость до дна. Голова внезапно закружилась, ему стало невыносимо жарко, перед глазами все поплыло, словно он выпил не каких-то сто-двести граммов крови, а без закуски влил в себя пару литров коньяка. Неимоверным усилием воли Максиму все-таки удалось устоять на ногах.

Поздравляем! Вы вступили в клан Ночные Охотники.

Повышение репутации. Великий Дом Крадущихся в Ночи теперь относится к Вам нейтрально.

Понижение репутации. Темные эльфы теперь относятся к Вам неприязненно.

Повышение репутации. Светлые эльфы теперь относятся к Вам неприязненно.

– Силен, – одобрительно усмехнулся Филатрим, принимая пустую чашу из рук воина. – Добро пожаловать в клан, брат.

– Добро пожаловать в клан, брат, – повторила ритуальную фразу черноволосая красавица.

– Э, а я? Я тоже хочу к вам. – Луффи выглядел как лишенный конфеты ребенок.

– Ты будешь с нами, когда пройдешь обряд красной луны, – улыбнулся оборотень. – Нужно было сначала вступать к нам, а потом уже приставать к моей дочери.

– Потерпи, милый. – Таша грациозно приблизилась к магу и, приобняв его за талию, положила голову ему на плечо. – Нам совсем недолго осталось ждать...

– Да без вопросов, – внезапно севшим от волнения голосом произнес боящийся пошевелиться парень, – как скажешь.

Из леса тем временем стали появляться оборотни, такого количества крупных представителей семейства кошачьих Макс не видел ни разу в жизни. Всего он насчитал около сорока пантер, за некоторыми из них бежали совсем маленькие котята. «Это что, я теперь тоже стану таким же?» – внезапно пришла в его голову запоздалая мысль. Впрочем, он не собирался жалеть о содеянном. Глупо жалеть о том, что ты сделал, ведь обратно ничего не вернуть, а нервы на переживания и сожаления пусть тратит кто-нибудь другой. К то-

му же оборотни казались с виду неплохими ребятами, и он совсем не хотел, чтобы во время перехода через Врата кто-то из них погиб. Убитых эльфов все равно не вернуть, а ему в этом мире очень нужны союзники. И еще ему очень нужен свой дом...

Вами получено звание Ночная тень. Теперь Вы можете командовать группами, принадлежащими к Великому Дому Крадущихся в Ночи разумных НПС до пятидесяти человек включительно. Вы и бойцы под Вашим командованием получают 10 % на увеличение навыка «маскировка»; 10 % на увеличение скорости передвижения по лесной местности; 3 % на увеличение физического и магического урона, 3 % на увеличение рейтинга брони и всех защит, а также 3 % на увеличение лечебных заклинаний.

Внимание! Все вышеуказанные улучшения касаются только бойцов, принадлежащих к Великому Дому Крадущихся в Ночи.

Вами изучен пассивный навык «продвинутая маскировка». Теперь при маскировке около объектов, сопоставимых по размерам с пропорциями вашего тела, Вы входите в состояние невидимости. При нахождении в состоянии невидимости свыше трех минут интенсивность запахов, исходящих от Вашего тела и экипировки, снижается в пять раз.

Вами изучен пассивный навык «лесной житель». Теперь скорость Вашего передвижения по лесу увеличивается на 50 %.

– Ну что, – оторвал его от раздумий голос лорда-оборотня. – Время не ждет, принимай бойцов.

Вам доступно задание: «Спасение клана».

Тип задания: уникальное.

Проведите клан Ночные Охотники через Врата Начала.

Награда: опыт; повышение репутации; неизвестно.

Внимание! Задание ограничено по времени 11.59.59... 11.59.58...11.59.57

Все дальнейшее происходило словно в каком-то нереальном сне. В клане, включая детей, оказалось сорок семь оборотней. Двигались они быстро, обходя встречающиеся по дороге к Вратам поселения и ни разу не останавливаясь на отдых. Из происходящего вокруг Макс запомнил ошарашенные лица и отвисшие челюсти некоторых встреченных по дороге игроков.

К Вратам Начала – длинному узкому проходу в небольшом скальном образовании, с двух сторон охраняемому тремя десятками темных эльфов двести пятидесятого уровня, они добрались под вечер. И когда один из стражей, окинув их толпу презрительным взглядом, отвернулся и молча про-

шел мимо, Макс понял, что у них получилось. Сами Врата их группа миновала за несколько минут и, выйдя из тоннеля в окрестностях Эллориана, сразу же свернула с дороги в лес. Еще часа два они двигались на юг, когда Филатрим наконец сделал знак остановиться.

– Ты знаешь, маг, – оборотень оценивающе посмотрел на Луффи, улыбнулся и хлопнул его по плечу, – теперь мне кажется, что богиня не зря указала на тебя моей дочери. – Вот держи, – он протянул Максу пожелтевший от времени кожаный свиток. – Я не знаю, что здесь написано, это досталось мне от моего отца. Там, куда мы идем, это вряд ли кто-то сможет прочесть, может быть, повезет вам...

Задание: «Спасение клана» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 14.

Вам доступна одна единица очков талантов.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вами получен «Свиток с непонятными письменами».

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 15.

Вам доступны две единицы очков талантов.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 6 единиц характеристик.

Повышение репутации. Лорд Филатрим по прозвищу Молниеносная Смерть относится к Вам дружески.

Повышение репутации. Великий Дом Крадущихся в Ночи теперь относится к Вам с уважением.

Вам доступно задание: «Загадки истории».

Тип задания: уникальное.

Найдите того, кто сможет прочесть свиток с непонятными письменами, и узнайте, что написано в свитке.

Награда: опыт; неизвестно.

– Филатрим, надеюсь, ты понимаешь, что вам не стоит покидать группу, пока вы не доберетесь до безопасного места?

– Да, брат, я знаю это, – кивнул оборотень, – спасибо вам, – он крепко пожал руку Макса, хлопнул по плечу Луфффи. – Не забывайте, кто вы, и помните, что на юге Великого леса у вас есть семья. Прощайся, – кивнул он дочери, развернулся и крикнул остальным: – Уходим!

В опустившихся на лес сумерках лицо Таши казалось бледным и загадочным. Она некоторое время молча смотрела на своего избранника, затем быстро подошла к нему, закинула руки ему на шею и крепко поцеловала в губы.

– Я найду тебя, когда придет время, маг, – прошепта-

ла она, отпрянула и перевела взгляд на Макса. – До встречи, брат, и удачной вам охоты.

Девушка на их глазах обернулась пантерой и спустя мгновение скрылась в лесной чаще.

– Дай закурить, – Луффи сел на траву, вытащил из инвентаря флягу с вином и сделал несколько больших глотков.

– А говорил, что не куришь, – хмыкнул Макс, протягивая магу самокрутку.

– Ага, и при этом хихикал, как последний идиот, – в ответ усмехнулся Луффи. – Ты думаешь, она придет?

– Я в этом уверен! А думаю я лишь то, что ты, брат, попал... И суток не прошло, как ты уже с новой... а строил-то из себя...

– На себя посмотри, – покачал головой маг. – Ты хоть понял, во что мы с тобой влезли? Это же навсегда.

– Ты чем-то недоволен?

– Да нет, просто все это настолько неожиданно и нереально, что похоже на сон, а я не хотел бы внезапно очнуться там, – он кивнул на усыпанное звездами небо, – в игровой капсуле...

– Боюсь, что там мы уже никогда не очнемся, – тяжело вздохнул Макс. – Ты знаешь, не стоит никому до поры говорить, что с нами тут произошло.

– Согласен, – кивнул маг и отсалютовал флягой с вином. – Ну что, давай выпьем за новую жизнь?

– Да, – улыбнулся Макс, – давай выпьем...